Арсен
МАРТИРОСЯН

СТО МИФОВ О БЕРИИ

Вдохновитель репрессий или талантливый организатор?

1917–1941

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Само имя — БЕРИЯ — до сих пор воспринимается в общественном сознании России как особый символ-синоним жестокого, кровавого монстра, только и способного что на самые злодейские преступления. Все убеждены в том, что это был только кровавый палач и злобный интриган, нанесший колоссальный ущерб СССР. Но так ли это? Насколько обоснованна такая, фактически монопольно господствующая в общественном сознании точка зрения? Как сложился столь негативный образ человека, который всю свою сознательную жизнь посвятил созданию и укреплению СССР, результатами деятельности которого Россия пользуется до сих пор?

Ответы на эти и многие другие вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Лаврентия Павловича Берии, читатели найдут в состоящем из двух книг новом проекте известного историка Арсена Мартиросяна — «100 мифов о Берии».

В первой книге охватывается период жизни и деятельности Л.П. Берии с 1917 по 1941 год, во второй книге «От славы к проклятиям» — с 22 июня 1941 года по 26 июня 1953 года.

- Арсен Мартиросян
  - Введение
  - Миф № 1. Берия — агент иностранной разведки, агент английской разведки, агент муссаватистской разведки
  - Миф № 2. Берия лично виновен в незаконном расстреле бывшего наркома здравоохранения СССР Г.Н. Каминского, так как последний прямо на Пленуме ЦК ВКП(б) разоблачил его провокаторскую деятельность в период работы в муссаватистской разведке
  - Миф № 3. Берия обманным путем пролез в органы государственной безопасности
  - Миф № 4. Берия отблагодарил своих благодетелей в Азербайджане тем, что уничтожил их
  - Миф № 5. Часто встречаясь со Сталиным, АЛ. Берия втерся к нему в доверие и добивался назначения на пост наркома внутренних дел, хотя жена Сталина — Надежда Аллилуева — первой раскусила Берия и терпеть его не могла, однако Иосиф Виссарионович ей не поверил
  - Миф № 6. Чтобы втереться в доверие к Сталину, Берия заставил сотрудников грузинского филиала Института

Маркса Энгельса Ленина написать прославляющий Иосифа Виссарионовича доклад на тему «К истории большевистских организаций Закавказья», присвоив затем себе авторство этого доклада, хотя его готовил целый коллектив историков, издав отдельной брошюрой

- Миф № 7. Содержанием этого доклада Берия создал политическую базу для жестоких репрессий против старых грузинских большевиков, выступавших против него, а также Сталина, а затем в 1937–1938 гг. уничтожил всех, кого упомянул в нем
- Миф № 8. Чтобы выслужиться в системе Грузинской ЧК, в 1924 г. Берия спровоцировал сепаратистское восстание меньшевиков в Грузии, которое «доблестно» подавил, что и обеспечило его стремительное восхождение по служебной лестнице
- Миф № 9. В 1925 году Берия подстроил авиакатастрофу, в которой погибли руководители закавказской партийной организации и ЧК А.Ф. Мясникян (Мясников), С.Г. Могилевский, Г.А. Атарбеков
- Миф № 10. Берия «подсидел» начальника Груз. ЧК Е.А. Кванталиани, чтобы усесться в его кресло
- Миф № 11. Берия «подсидел» руководителя Зак. ГПУ С.Ф. Реденса, чтобы занять его место
- Миф № 12. Берия лично виновен в незаконном расстреле видного грузинского большевика Лаврентьева (Картвелишвили)
- Миф № 13. По натуре Берия был карьерист, рвался к власти и шел наверх едва ли не в прямом смысле слова по трупам, в связи с чем, воспользовавшись своим положением руководителя грузинских чекистов, Берия собрал компрометирующие данные на партийное руководство и постепенно убрал его, чтобы самому возглавить партийную организацию Грузии
- Миф № 14. Прорвавшись на олимп партийной власти, Берия ничего полезного для Грузии не сделал и погряз в различных развратных утехах
- Миф № 15. Берия — убийца Нестора Лакобы
- Миф № 16. Берия лично застрелил первого секретаря КП Армении А. Ханджяна
- Миф № 17. Берия виновен в смерти Серго Орджоникидзе
- Миф № 18. Берия незаконно репрессировал родного

брата Серго Орджоникидзе — Папулия Орджоникидзе

- Миф № 19. Берия незаконно репрессировал руководящих партийных работников Украины П.П. Постышева, С. Косиора, Чубаря, а следователь Родос по приказу Берия садистски истязал Косиора и Чубаря, дабы вырвать от них признательные показания, на основании которых они затем были расстреляны
- Миф № 20. Берия незаконно репрессировал видного комсомольского работника А.В. Косарева за то, что он плохо отзывался о Лаврентии Павловиче,
- Миф № 21. Берия незаконно репрессировал видного партийного работника Р.И. Эйхе, которого садистски пытал и, несмотря на все его обращения, довел его дело до расстрельного приговора
- Миф № 22. Берия виновен в смерти Маршала Советского Союза В.К. Блюхера, которого приказал избивать и даже лично принимал участие в его избиении, в ходе которого прославленному маршалу вырвали глаз и пообещали вырвать второй, вследствие чего он скончался
- Миф № 23. С назначением Берия на пост руководителя НКВД СССР репрессии против командного состава
- Миф № 24. Берия подстроил авиакатастрофу, в которой погиб легендарный советский летчик-испытатель, всенародный любимец Валерий Павлович Чкалов, чтобы не допустить его назначения на должность народного комиссара внутренних дел, на которую Лаврентий Павлович метил сам
- Миф № 25. Еще не возглавив НКВД СССР, Л.П. Берия вступил в контакт с представителями гестапо и (с санкции Сталина) подписал с ними секретное соглашение о сотрудничестве в борьбе с мировым еврейством
- Миф № 26. Возглавив НКВД СССР, Берия выпросил у Сталина разрешение на продление срока действия санкции на применение мер физического воздействия к врагам народа, в результате чего масштабы пыток в органах госбезопасности резко возросли
- Миф № 27. Берия приказал ликвидировать сбежавшего на Запад борца со сталинизмом, разведчика-нелегала Игнация Рейсса (Н.М. Порецкого), а затем и его ближайшего друга, также

сбежавшего на Запад борца со сталинизмом бывшего нелегального резидента Вальтера Кривицкого (Самуила Гершевича Гинзбурга)

- Миф № 28. Берия лично приказал уничтожить бывшего посла СССР в Болгарии, старого большевика Ф. Раскольникова, оставшегося на Западе
- Миф № 29. По указанию Берия был ликвидирован выдающийся деятель Коминтерна Вильгельм (Вилли) Мюнценберг
- Миф № 30. Именно Берия был инициатором создания «шарашек», куда умышленно сажали талантливых ученых, чтобы они создавали новейшее оружие
- Миф № 31. В 1939 г. Берия тайно вывез из Америки в СССР будущего «отца» американской атомной бомбы Роберта Оппенгеймера, где установил с ним доверительные отношения
- Миф № 32. В 1939 г. Берия организовал убийство полпреда СССР в Китае И.Т. Бовкун-Луганца и его жены
- Миф № 33. Берия организовал похищение и убийство жены маршала Советского Союза Кулика — Киры Симонич — за то, что она отказалась стать любовницей Сталина
- Миф № 34. Возглавив НКВД СССР, Берия устроил кадровый погром на Лубянке, чем ослабил органы госбезопасности
- Миф № 35. Едва только Берия освоился в кресле главы НКВД СССР, как тут же вызвал из-за границы всех резидентов и сотрудников советской внешней разведки, в том числе и нелегалов, и, устроив им головомойку, кого незаконно понизил в должности или уволил, а кого-то и в тюрьму посадил
- Миф № 36. Берия выступил инициатором тесного сотрудничества между НКВД и РСХА
- Миф № 37. Берия (с санкции Сталина) заключил «антипольское соглашение» с Главным управлением имперской безопасности (РСХА) Третьего рейха
- Миф № 38. Берия (с согласия Сталина) инициировал решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. о расстреле весной того же года в Катыни нескольких тысяч пленных польских офицеров
- Миф № 39. Руководивший советской внешней разведкой Берия не обеспечил соответствующей разведывательной информацией визит Молотова в

Германию в ноябре 1940 г., в результате чего он не дал никаких результатов

- Миф № 40. Несмотря на то что Троцкий уже был безвредным оппозиционером, проживающим далеко за океаном, Берия инициировал убийство Троцкого, стремясь доказать Сталину, что он помнит о его указании еще от 1931 г. «огреть по голове» Троцкого
- Миф № 41. Воспользовавшись незаконным перелетом в мае 1941 г. советской границы немецким самолетом Ю-52, который безнаказанно долетел до Москвы, где и приземлился, а также тем, что начальник ГУ ВВС РККА генерал Рычагов выступил с резкой критикой в адрес Сталина, Берия прямо накануне войны устроил кровавые разборки с командным составом ВВС РККА
- Миф № 42. Увлекшись репрессиями на посту наркома внутренних дел, Берия не подготовил органы госбезопасности и в целом НКВД СССР к войне
- Миф № 43. Руководимые Берия органы госбезопасности допустили массовый шпионаж германских разведслужб против СССР, что в немалой степени обусловило трагедию 22 июня 1941 г
- Миф № 44. Руководимая Л.П. Берия внешняя разведка НКВД СССР прозевала войну, потому что репрессии Берия против ее сотрудников подкосили разведку, и она не смогла выполнить свой долг перед Родиной
- Миф № 45. Берия устроил погром советской военной разведки накануне войны
- Миф № 46. Накануне войны Берия сыпал угрозами применения жестоких кар в отношении тех разведчиков и агентов, которые сообщали тревожные сведения о скором нападении Германии на Советский Союз, и раздувал миф о том, что-де разведывательная информация о грядущем в скором будущем нападении Германии на СССР не соответствует действительности
- Миф № 47. Накануне войны Берия умышленно «фильтровал» разведывательную информацию таким образом, чтобы достоверные сведения не доходили до Сталина
- Миф № 48. Берия лично виновен в том, что накануне войны Сталину постоянно направляли дезинформацию, исходившую от пресловутого агента Лицеист, которым лично руководили высшие иерархи нацистского рейха Гитлер — Геббельс — Риббентроп
- Миф № 49. Накануне войны Берия инициировал

    - незаконные депортации населения из западных районов Украины, Белоруссии, прибалтийских республик и Молдавии. В результате чуть ли не половина населения, например прибалтийских республик, была подвергнута геноциду
    - Миф № 50. Едва только гитлеровская Германия напала на СССР, Берия инициировал решение советского руководства о жестокой депортации советских немцев, вместо того чтобы заниматься обеспечением государственной безопасности
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26
    - 27
    - 28
    - 29
    - 30
    - 31
    - 32
    - 33

- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77

- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121

- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165

- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179

Арсен Мартиросян
100 МИФОВ О БЕРИИ
Вдохновитель репрессий или талантливый организатор?
1917–1941 гг

Введение

С 26 июня 1953 г. на просторах СССР зазвучала едкая прибаутка:

> Вышел из доверия
> Наш товарищ Берия.
> А товарищ Маленков
> Надавал ему пинков [1]

Население великой державы еще толком не знало, что в тот день произошло в Москве, но, как и всегда в нашей стране, благодаря веками отшлифованной потрясающей интуиции отреагировало безошибочно. Да, в тот день члена Президиума (до этого Политбюро) ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра внутренних дел СССР, объединявшего органы госбезопасности и внутренних дел, Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза, основателя ракетно-ядерного щита стратегической безопасности СССР, выдающегося аса советской разведки и контрразведки, обеспечившего восстановление законности в конце 30-х годов, а затем и в первой половине 1953 г. и безопасность СССР в самый тяжелый, начальный период Великой Отечественной войны, одного из всего лишь двух[2] Почетных граждан Союза Советских Социалистических Республик Лаврентия Павловича Берия не только совершенно незаконным образом лишили доверия. Хуже того.

Абсолютно подло надавали ему таких «пинков», от которых он в тот же день и преставился! Проще говоря, как в гангстерской разборке — попросту застрелили Лаврентия Павловича в его же собственном доме во время обеда. Ну а дальше по стране покатился по сию пору не утихающий девятый вал мифологической, устрашающей всех и вся демонизации самого имени Лаврентия Павловича — как якобы символа особо свирепой кровавой жестокости, и в мгновение ока он был превращен в «кровавого злодея», которых свет не видывал. И это все о человеке, который всю свою сознательную жизнь отдал строительству и защите социализма в СССР, развитию его экономики, укреплению его мощи и обороноспособности, который дважды пресекал разгул беззакония и репрессий, развязанных проклятой партократией.

…Прошло более полувека. И сейчас, не боясь ни ошибиться,

ни преувеличить, можно сказать, что в истории России XX века, пожалуй, нет ни одного персонажа, который был бы так массированно оболган и оклеветан, как Лаврентий Павлович Берия. Даже в отношении И.В. Сталина [3] клевета и ложь не достигли таких вселенских масштабов, хотя они и являются самыми «излюбленными» объектами для беспочвенных нападок со стороны ненавидящих Россию историков. Что же до Берия, то, как говорится, в прямом смысле слова нет ни одного живого места в его биографии, которое не было бы оболгано и оклеветано. И так и сяк топчут, пинают, склоняют Лаврентия Павловича и поливают его отборной грязью, что называется, вволю. А уж мифов в отношении него наверчено столько и столь беспочвенных, что не приведи господь!

За что же такая более чем сомнительная «честь» этому человеку? За что такая вселенская (но беспочвенная на поверку) ненависть, абсолютная, запредельно злобная предвзятость? Почему мифы в отношении Лаврентия Павловича носят особо злостный, круто злобный характер? Чем вызвана такая алчная страсть многих «историков» и прочих отнюдь не рыцарей пера и слова к клеветнической, демонизирующей само его имя мифологизации жизни и деятельности Лаврентия Павловича Берия? Л ведь иногда дело доходит — не поверите — в буквальном смысле до абсурда. К примеру, некоторые исследователи при детальном анализе жизни и деятельности Берия оказываются не в силах сопротивляться безукоризненной объективности фактов и потому вынуждены правдиво оценивать его деятельность. А в силу этого исторически и даже юридически исключительно грамотно и аргументированно доказывают его невиновность или непричастность к тем или иным событиям. Но при этом умудряются начисто откреститься от своих же доказательств на страницах одной и той же книги! Причем, что самое поразительное — уж и не знаю, как это назвать, — сначала объективно напишут, а потом, судя по всему, испугаются возможной реакции «демократически мыслящей общественности» и прочей нечисти. И вследствие этого в превентивном порядке во вступлении к своим исследованиям укажут, что-де они не собираются говорить что-либо хорошее о Берия. К примеру, в 2003 г. из печати вышла прекрасная, великолепно аргументированная и на редкость объективная книга заслуженного юриста России Андрея Викторовича Сухомлинова «Кто вы, Лаврентий Берия?». В книге продемонстрирован высший класс юриспруденции. Особенно в отношении так называемого дела Берия, по которому он был якобы арестован, осужден и расстрелян. Исключительно четко, однозначно и более чем

убедительно доказал Андрей Викторович, что это дело — чистая фальсификация. И, очевидно, ему здорово стало не по себе. А потому прямо во введении он и написал следующее: «Так вот, я тоже хочу сказать «не приведи господь», чтобы кто-то подумал, что я взялся за перо, дабы оправдать, обелить, реабилитировать, попросту говоря, отмыть от людской крови Лаврентия Берия.

Отнюдь! Во-первых, это не моя задача, а во-вторых, это и невозможно, даже если сильно захотеть»![4]

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Что называется, «приплыли»! А зачем тогда было браться за перо или садиться за компьютер?! Зачем тогда нужно было столь аргументированно доказывать, что «дело Берия» — чистая фальшивка?! Только ли потому, что книга была издана, как указано прямо на титульном листе, при финансовой поддержке спортивной фирмы Universum Box-Promotion GmbH (Гамбург, ФРГ)? И почему это невозможно, даже если сильно захотеть?! Ну так в самом деле, почему, перефразируя известные строки Пушкина, едва только речь заходит о Берия, пишущая и говорящая шатия-братия начинает немедленно разводить и без того сверх всякой меры ядовитый «опиум чернил слюною бешеной собаки»? Есть ли хоть доля истины, хоть кусочек правды в том, что о нем болтают уже много десятилетий подряд?

Краткий комментарий.

К слову сказать, даже в книге такого более чем квалифицированного юриста, как Сухомлинов, и то повылезали именно же юридические «ляпы» как прямое следствие его глубинной предвзятости к персонажу книги. К примеру, на стр. 82 своей книги он указал, что «большой интерес следствие проявило к тому периоду, когда Берия руководил НКВД Грузии и был там первым секретарем ЦК». Во-первых, такое построение фразы вполне способно создать — пускай даже и неумышленно — впечатление, что Берия руководил НКВД Грузии, являясь одновременно и первым секретарем ЦК КП Грузии. Во-вторых, и это самое главное, более того, самое непростительное для Сухомлинова — РАБОТАЯ В ГРУЗИИ, БЕРИЯ НИКОГДА НЕ РУКОВОДИЛ НКВД ГРУЗИИ!!! НКВД СССР и система республиканских НКВД были образованы летом 1934 г., а к тому времени Берия без малого уже три года, как находился на партийной работе, с которой, кстати сказать, и был переведен в Москву в 1938 г. в НКВД СССР. Вот и попробуйте объяснить хотя бы самим себе, зачем Сухомлинову понадобилось столь грубо

передергивать факты. Только не пытайтесь списать все это на незнание Сухомлиновым истории — он для этого слишком квалифицированный юрист и вообще очень образованный человек…

Возможно, кого-то это и повергнет в шок, однако ни малейшей доли истины, ни малейшей крупицы правды в этой подло клеветнической болтовне о Лаврентии Павловиче нет и, увы, для многих не было и в помине. Вот самый элементарный, самый примитивный пример, связанный с его деятельностью в органах госбезопасности, в связи с которой и было состряпано большинство мифов. Один из них гласит, что, возглавив по приказу Сталина народный комиссариат внутренних дел СССР, в состав которого тогда входила и внешняя разведка, Лаврентий Павлович приказал отозвать из-за границы едва ли не всех резидентов и большинство разведчиков. Л по прибытии в СССР им было выражено политическое и служебное недоверие, вследствие чего часть из них была, в том числе и резко, понижена в должностях, часть просто уволена из органов госбезопасности, а некоторые даже угодили за решетку. И тем самым Лаврентий Павлович якобы нанес непоправимый ущерб советской внешней разведке в преддверии войны. И знаете, что самое обидное в этом мифе?! Не поверите, но это факт — больше всех на эту тему перестарались сами чекисты, в том числе и разведчики, включая и высокопоставленных.

А ведь куда проще, не говоря уже о том, что и честнее, и правдивее, если все тс, кто старательно раздувал и раздувает этот миф, сообщили бы граду и миру, что, безальтернативно повинуясь суровым, жестким, временами принимающим и жестокий характер законам разведки, Берия просто обязан был это сделать. Потому что к моменту его прихода к руководству НКВД СССР имели место побеги на Запад нескольких очень крупных сотрудников внешней разведки и высокопоставленных работников органов госбезопасности, которые не считали нужным строго придерживаться данного в свое время обета молчания. Да и не могли его придерживаться, ибо для предателей единственным пропуском на сторону противника испокон веку является разглашение всей известной ему информации о своей разведке. И из-за предательской распущенности их языков под угрозой провалов и арестов оказались десятки разведчиков и сотни агентов и иных помощников, доверившихся советской разведке. А вследствие этого до выяснения ситуации вокруг них и для устранения угрозы провалов и арестов, особенно нелегалов, руководство органов госбезопасности (прежде всего сам Лаврентий Павлович) вынуждено было пойти на такую крайнюю

меру, как их отзыв из-за границы, потому как в ряде случаев даже консервация и то не помогла бы. Более того. Пришлось пойти на временное понижение в должности или даже отстранение от работы на период проверки. Причем не столько их самих, хотя и без этого, увы, тоже не обходилось, сколько ситуации вокруг их деятельности за рубежом [5]. Увы, законы разведки, еще раз обращаю внимание на это обстоятельство, не просто суровы, не просто жестки, но еще и склонны временами сильно ожесточаться. Такова одна из малоизвестных сторон уникальной специфики этого рода деятельности. Она такова, что называется, от сотворения мира. И ее надо воспринимать априори и принимать как аксиому, не требующую доказательств. А чтобы было понятней, сошлюсь на хорошо известный факт. Осенью 1937 г. по примеру своего старинного «кореша» и такого же подлого предателя Игнация Рейсса на Запад удрал «очередной борец со сталинизмом», или, если по-простому, обычный вор[6] и столь же банальный троцкист — нелегальный резидент в Нидерландах Вальтер Кривицкий, он же Самуил Гершевич Гинзбург. Но если Рейсса быстро пристрелили как предателя (что было в высшей мере справедливо), кстати, не без прямого содействия его же «дружка» Кривицкого, — то последний, увы, настолько широко открыл свой поганый рот, что под угрозой провалов и арестов оказалось свыше СТА сотрудников разведки, ее агентов, доверительных связей и оперативных контактов! В том числе даже и инфраструктуры разведки! То есть тех, кто обеспечивает бесперебойную связь между разведчиками и добывающими информацию агентами и Центром. Причем по всему миру, особенно в США, Великобритании, Западной Европе, прежде всего в Германии, а также в Японии и других странах. И вот что прикажете делать руководству разведки и в целом органов госбезопасности, если ситуация сложилась именно так?! Увы, в разведке есть только один выход из такого положения — срочный отзыв из-за границы тех разведчиков и агентов, особенно нелегалов, над которыми нависла реальная либо но меньшей мере потенциальная, но близкая к реальной угроза провала и ареста. Более того. В подобных случаях ни одна разведка не обойдется без консервации части агентуры (причем нередко с выводом из страны непосредственной деятельности) и каналов связи во избежание этих же последствий и угрозы продвижения дезинформации через расшифрованные предателем агентурные каналы. Что и сделал нещадно оклеветанный Лаврентий Павлович! Потому что он сам был великолепным асом разведки и контрразведки и прекрасно понимал, что до выяснения всех обстоятельств и проверки безопасности деятельности этих

разведчиков и агентов такая мера — единственная. А ведь только Кривицкий, еще раз обращаю внимание на это обстоятельство, «заложил» свыше ста человек! Причем и американским спецслужбам, и английской разведке. Хуже того. Вследствие опубликования осенью 1939 г. в США его так называемых «мемуаров»[7] (а до этого еще и серии статей в американской прессе) под крикливым названием «Я был агентом Сталина» информация о многих из них стала доступной и спецслужбам основных тогда противников СССР — Германии, Италии и Японии, Они ведь тоже не дремали. Учитывая же, что до перевода во внешнюю разведку Лубянки Кривицкий (как и Рейсе) работал в военной разведке и знал очень много и о ней тоже, как, впрочем, и о секретной службе Коминтерна, ущерб от его предательства и подлой болтовни был как минимум двойным и даже тройным. Именно из-за этого советская внешняя разведка временно лишилась мощной, обладавшей уникальной агентурой во многих звенья административного аппарата СШЛ7 в том числе и в ближайшем окружении американского президента, нелегальной резидентуры во главе с выдающимися разведчиками-нелегалами Исхаком Абдуловичем Ахмеровым (кстати, впоследствии подлинный прототип легендарного Штирлица) и Норманом Бородиным. Возродить эту резидентуру удалось только после начала Великой Отечественной войны. Кроме того, под угрозой провала оказалась также и легендарная «кембриджская пятерка» выдающихся агентов советской внешней разведки, ибо своей предательской болтовней Кривицкий выдал «концы», которые были способны привести к их аресту. Слава богу, что тогда этого не произошло. Хуже того, Поскольку на Лубянке знали, что и кого конкретно Кривицкий выдал английской разведке, под тенью, увы, вынужденных, но на тот момент объективно оправданных подозрений оказалась и сама «кембриджская пятерка», и поступавшая от нее информация. Между прочим, отголоски той истории до сих пор можно встретить в исследованиях о советской внешней разведке. Мощная тень угрозы провала нависла и над нелегальным резидентом военной разведки Рихардом Зорге в Японии. Потому как Кривицкий знал его по работе в военной разведке. И, соответственно, кое-что выболтал и о нем. И как знать, не с осени ли 1939 г. японская контрразведка «взяла след» этого разведчика, приведший к его провалу и аресту, а затем и гибели.

Так вот и спрашивается, почему же никто в упор не желает ни видеть этого, ни тем более честно сказать об этом, дабы не клеветать на Лаврентия Павловича?! Увы, но этот вопрос так и повиснет н воздухе, хуже того — так и останется гласом

вопиющего в пустыне…

Л уж как изощренно подло оклеветан и оболган Лаврентий Павлович за свою выдающуюся патриотическую деятельность в годы Великой Отечественной войны! Уж так обгадили его имя именно за этот период времени, что для того чтобы пробиться хотя бы к лучику правды, непроходимые дебри нагроможденной за многие десятилетия махровой лжи необходимо взрыва гь едва ли не в прямом смысле слова атомными зарядами. К примеру, о мужестве и героизме защитников Брестской крепости, пограничников, о подвигах чекистов в годы войны написано огромное количество литературы. Однако же попробуйте найти в ней достойное, уважительное упоминание имени того, кто ими руководил, — Лаврентия Павловича Берия. Не найдете. Единственный вариант, который возможно встретить, — бурный фонтан несусветной грязи и подлой клеветы в его адрес. Лишь в Самое последнее время усилиями ряда честных историков удалось отчасти восстановить справедливость и открыто сказать, что ими руководил лично Лаврентий Павлович Берия и руководил более чем достойно[8]. А ведь за многие десятилетия лживой пропаганды общественному мнению и едва ли не каждому гражданину нашей страны вдолбили в голову, что пограничники — сами по себе, это чуть ли не отдельная структура была. И ни слова о том, что погранвойсками руководил Лаврентий Павлович Берия. И уж тем более ни слова о том, что пограничники — это прежде всего чекисты. И что единственные войска, которые встретили лютого врага в полной боевой готовности — это погранвойска. Именно они численностью всего чуть более 100 тысяч человек по всей линии западной границы первыми приняли на себя страшный удар более чем 4,5-миллионной группировки врага и оказали такое яростное, такое ожесточенно свирепое сопротивление врагу, что поганые фрицы часами, а во многих случаях и днями не моˆли преодолеть линию границы. Ни одна из 435 погранзастав на западных границах СССР не отошла без приказа. Пограничники либо все погибали, либо отходили только на основании приказа своего руководства. А самое главное, что особенно подло замалчивалось десятилетиями, так это то, что именно чекисты-пограничники и именно под руководством Л.П. Берия с первых же мгновений агрессии нацистской Германии своими исторически беспрецедентными мужеством, героизмом, непревзойденной отвагой и воинским искусством положили начало крушению гитлеровского блицкрига. А ведь каков поп, таков и приход, гласит знаменитая русская пословица. О приходе все говорят, но о попе — ни слова, тем более правды. Между тем под

руководством именно Берия пограничники устроили вермахту столь кровавую баню прямо на границе, что только диву можно даваться. Ведь до сих пор никому не известно, что только за первые два дня боев на границе пограничники уничтожили или ранили свыше 120–130 тысяч гитлеровцев, уничтожили около полутора танковых дивизий вермахта, сбили около 20 самолетов люфтваффе. Немецкая статистика боевых потерь в живой силе и боевой технике очень хитрая штука, и там эти потери не отражены как потери в боестолкновениях с пограничниками, тем более что нацистские супостаты планировали разобраться с пограничниками всего лишь за полчаса. Однако вышел столь кровавый облом, что… Однако эти потери никуда не спрятать. И пора уже говорить об этом вслух, воздавая должное не просто пограничникам, а руководимым Берия пограничникам.

Защитники Брестской крепости в свою очередь, вне всякого сомнения, также все герои, но опять-таки ни слова о том, что ее защищали чекисты — солдаты и офицеры войск НКВД, а Красная Армия смылась из Бреста к 8.00 утра 22 июня 1941 года! И уж тем более помалкивали о том, что все свои подвиги в годы войны чекисты совершали под прямым руководством Лаврентия Павловича Берия.

Обо всем этом и о многом другом, что касается Лаврентия Павловича, вместо правды — нескончаемая череда особо злобных, демонизирующих его имя мифов. Причем настолько, что ради удовлетворения этой звериной злобы «рыцари пера и слова» ничтоже сумняшеся идут на прямые подлоги, грубую фальсификацию или злостное извращение фактов. В буквальном смысле слова не гнушаются абсолютно ничем, лишь бы только еще и еще раз оболгать, оклеветать человека, который всю свою сознательную жизнь положил на алтарь Отечества, не отделяя родную Грузию от Великой России. Разоблачению особо злостных, особо злобных ста мифов о выдающемся человеке, бесценными плодами трудов и замыслов которого мы пользуемся до сих пор[9], и посвящена предлагаемая вниманию читателей новая книга автора.

Несколько слов о некоторых особенностях этой книги. Многократно проанализировав имеющиеся материалы о Берия, автор в конце концов пришел к весьма специфическим выводам в отношении того, как ему следует написать эту книгу.

1. Ряд мифов о Берия, как ни странно, не требуют развернутого анализа. Дело в том, что они, как правило, построены на злоумышленном передергивании хронологии событий и их сути. Либо, что также не редкость, на безоговорочной вере в «общеизвестный факт, что Берия злодей»,

вследствие чего многие мерзавцы-мифотворцы попросту не утруждают себя хотя бы элементарной проверкой дат и фактов и потому инкриминируют Лаврентию Павловичу участие или соучастие в тех или иных имевших негативные последствия событиях. А в действительности-то, едва только начинаешь проверку, то выясняется, что Лаврентий Павлович не имел к ним ни малейшего отношения. Либо суть того или иного факта из-за дремучего невежества его критиков, не желающих что-либо проверять, искажена до неузнаваемости. В результате оказалось, что для анализа таких мифов вполне достаточно просто указать даты и статус Берия на ту или иную дату и при самом небольшом комментарии все становится понятным. А там, где присутствуют «подводные камни и течения», чего в нашей Истории хоть отбавляй, — там, естественно, дан развернутый анализ. Причем нередко с помощью документов — они лучше любого исследователя опровергают махровую ложь фальсификаторов. Такой подход оказался тем более важным, если учесть, что демонизирующее Берия мифотворчество осуществляется по двум магистральным направлениям и преследует цели:

— либо обличения Сталина — мол, кровавый злодей и палач Берия являлся ближайшим сподвижником кровавого тирана;

— либо для оправдания Сталина — мол, мерзавец Берия обманывал великого вождя.

Однако и то и другое, попросту говоря, несусветная глупость имбецилов — увы, но в данном случае это всего лишь клинический, сугубо медицинский диагноз, который, опять-таки, далеко не редкость в кругах «демократически мыслящей общественности».

Что бы ни говорили всевозможные антоновы-овсеенки, радзинские, сванидзы и тому подобные персонажи, при одном только упоминании имен которых светила международной и отечественной психиатрии профессионально оживляются, Лаврентий Павлович Берия был выдающимся государственным деятелем своей эпохи, блестящим разведчиком-интеллектуалом, исключительно эффективным контрразведчиком, великолепным, высочайшего класса менеджером технократического толка. Стиль его деятельности во всех ипостасях был предельно лаконичным, даже нередко суховатым, отличался особой педантичностью и аккуратностью и, конечно же, глубоким знанием дела, которое он исполнял. Все это не могло не отразиться на характере книги. Потому что через специфику анализа мифов о Лаврентии Павловиче хотелось показать подлинный характер того, кого столь безжалостно, бессудно и незаконно убили, а затем оболгали вплоть до того, что было время, когда матери стращали своих

малышей не злой Бабой-ягой, а Лаврентием Павловичем Берия. Да ладно бы только это! В конце концов, в российской истории это настолько распространенное явление, что удивляться вроде бы и нечему. Однако с Лаврентием Павловичем все иначе. Его не только незаконно убили, но еще более незаконно вычеркнули из Истории России, ради процветания и могущества которой он отдал всю свою сознательную жизнь, особенно последние пятнадцать лет.

Целый ряд особо злостных и особо злобных мифов о Лаврентии Павловиче Берия имеют одно и то же безукоризненное и построенное только на фактах Истории неопровержимое разоблачение. К примеру, практически постоянно звучат обвинения в адрес Лаврентия Павловича в том, что-де именно он инициатор послевоенных репрессий, в том числе и «дела врачей», «ленинградского дела», гонений на маршала Жукова, репрессий в отношении ряда генералов, убийства Сталина и т. д. На эти темы исписаны сотни тысяч страниц всевозможных книг, публикаций, наговорено сотни, а, возможно, и тысячи часов эфирного времени радио-и телевещания. А опровергаются все эти мифы, причем, заметьте, безальтернативно (читатели сами в этом убедятся), двумя-тремя предложениями, суть которых в сухой констатации фактов хронологии биографии Берия плюс мизерный комментарий, да и то не всегда в том проявляется нужда. И все.

Это обстоятельство обусловило автоматическое выстраивание фактов в такую объективную картину, которая создает органически неотъемлемый фон разоблачения не только самого анализируемого конкретного мифа, но и становится превосходной и также неотъемлемой составной частью аргументации разоблачения последующих, внешне, казалось бы, никак не связанных между собой мифов. Все дело в том, вновь обращаю на это внимание, что, несмотря на разноплановый характер, многие мифы востребовали одну и ту же аргументацию разоблачения. Так что не стоит удивляться тому, что очередность анализа мифов в отдельных случаях не сопряжена с хронологией. В итоге это позволило, с одной стороны, не повторять от мифа к мифу одну и ту же аргументацию, с другой — последовательно создать достаточно широкую панораму исторических событий и фактов, которые читатели могли бы уже сами оценить.

Ну а как это все получилось у автора — судить, естественно, Его Величеству Читателю.

Миф № 1. Берия — агент иностранной разведки, агент английской разведки, агент муссаватистской разведки

В названии мифа использованы основные, но ничем не обоснованные мифические «эпитеты», которыми руководящая партийная клика из ЦК КПСС незаконно «наградила» Лаврентия Павловича Берия, на десятилетия вперед обесчестив его имя. Приведены они специально, дабы во всей красе показать подлую тупость этих идиотов из числа высшего партийного руководства, в чем читатели вскоре убедятся. Сам же миф во всех его указанных ипостасях является неотъемлемой составной частью глобального мифа о «кровавом злодее Лаврентии Павловиче Берия». Начало и тому и другому было положено еще 26 июня 1953 г., когда Н.С. Хрущев совместно с вояками во главе с Жуковым организовал государственный переворот и убийство Лаврентия Павловича. А затем, три года спустя, на XX съезде КПСС — шабаше недобитых троцкистов, — оформил это беспрецедентное преступление политически, заявив: «В организации различных грязных и позорных дел гнусную роль играл махровый враг нашей партии, агент иностранной разведки, втершийся в доверие к Сталину — Берия»[10].

Однако самое примечательное заключается в том, что эти идиоты не смогли — вот уж действительно идиоты или, как любил приговаривать Сталин, безнадежные балбесы! — выработать и сформулировать единое обвинение в адрес Берия. В результате каждый упражнялся на тему о Берия по-своему и в итоге на-гора выдали аж по несколько вариаций мифа на одну и ту же тему! Причем прекрасно же знали, что никаких, даже мало-мальски косвенно хоть как-то подтверждающих их подлые и грязные измышления в адрес Берия данных попросту нет! Более того. Знали и то, что их никогда и не было. К примеру, тот же А.И. Микоян, не менее, если не более, Хрущева злословивший по этому вопросу в адрес Лаврентия Павловича на июньском (1953 г.) Пленуме ЦК, вынужден был там же, на пленуме, заявить: «У нас нет прямых данных, был ли он шпионом, получал ли задания от иностранных государств, но главное состоит в том, что он выполнял указания капиталистических государств и их агентов…»[11] Более того. Тот же Микоян вынужден был признать, что у ЦК нет никаких доказательств, подтверждающих его работу на иностранные спецслужбы[12].

Вот это да! Никаких данных нет, никакими данными не

располагали, «но главное состоит в том, что он выполнял указания капиталистических государств и их агентов…»!? До такого не скатывались ни папская инквизиция, ни Ежов, ни даже гестапо!

Впоследствии известный писатель-хроникер Феликс Чуев в беседе с Л.М. Кагановичем поинтересовался у последнего, так какими же документами или данными располагало ЦК, что выдвинуло такие обвинения в адрес Берия. Не моргнув глазом, Лазарь Моисеевич ответствовал: «Документов о том, что Берия связан с империалистическими державами и что он шпион и прочее, нам не предоставили. Таких документов ни я, ни Молотов не видели. Я (Чуев. — Л.М.) у Молотова спрашивал: «Был ли он шпионом?» Он говорил: «Агент — не обязательно шпион». Я спрашивал у Молотова, — продолжал отвечать на вопрос Чуева Каганович, — были ли у тебя документы какие-нибудь насчет того, что он (Берия. — А.М.) агент империализма? Он говорит: «Не было». Таких документов нам не дали, и их не было. Так оно и было. На суде, говорят, были документы» [13]. Насчет «суда» — разговор отдельный. А пока еще одно свидетельство. Спустя годы Хрущев вынужден был признать: «…У нас прямых криминальных обвинений в его (Берия. — А.М.) адрес не было»![14] Вот так-то! Никаких данных — ни прямых, ни даже косвенных! Абсолютно ничего не было криминального! Тем не менее не просто человека, а члена Президиума ЦК КПСС (до этого Политбюро), первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра внутренних дел СССР, депутата Верховного Совета СССР, Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза, Почетного Гражданина Союза Советских Социалистических Республик Лаврентия Павловича Берия без каких-либо на то оснований попросту застрелили 26 июня 1953 года. А затем в оправдание и сокрытие своего преступления сфальсифицировали якобы состоявшийся над ним суд и так «ославили» Лаврентия Павловича на весь свет, что до сих пор нет конца этой чудовищной лжи! А положить конец этой лжи надо. Ох как надо, дабы прекратить грязные спекуляции вокруг его имени, которые касаются не столько даже самого имени Лаврентия Павловича, — это и так само собой разумеется, — сколько всего того, что определяется понятием сталинский период истории СССР. Итак, где же та «нить Ариадны», которая позволит стремительно распутать этот клубок чудовищной лжи? Как ухватить ее конец?

Вы не поверите, но руководящая партийная клика во главе с Хрущевым была настолько тупой, что сама же и показала, где эта «нить Ариадны» и как ухватить ее. Речь идет об очень старых, но совершенно беспочвенных кривотолках насчет Берия — о том,

что-де он в годы Гражданской войны служил в муссаватистской[15] разведке, которая в свою очередь находилась под контролем английской разведки. Тот же приснопамятный Никита Сергеевич еще в 1956 г. ляпнул: «Были ли сигналы о том, что Берия — враждебный партии человек? Да, были. Еще в 1937 году на Пленуме ЦК бывший нарком здравоохранения Каминский говорил, что Берия работал в муссаватистской разведке. Не успел закончиться Пленум ЦК, как Каминский был арестован и затем расстрелян. Проверил ли Сталин заявление Каминского? Нет, потому что Сталин верил Берия, и этого было для него достаточно»[16]. Так нот оно в чем все дело-то! О Каминском поговорим чуть позже. А сейчас отметим один факт. Хрущеву прекрасно было известно, что Лаврентий Павлович никогда не скрывал факта своей работы в стане врага в годы Гражданской войны, так как он в нелегальных условиях выполнял задание большевистской партии. Об этом он открыто указал в своей автобиографии, которая давным-давно опубликована[17]. Не была она секретом и при жизни Сталина, и после него. Тем не менее грязное и полностью беспочвенное обвинение все-таки выдвинули. Но в том-то все и дело, что обвинения будто Берия служил в муссаватистской разведке, беспочвенны еще вот по какой причине.

В своей автобиографии Лаврентий Павлович прямо указал, что, во-первых, он поступил на службу не в разведку, а в контрразведку, причем и во-вторых, от партии «Гуммет». А тут еще один «подводный камень», который убедительно показывает, почему Хрущев и его приспешники перенесли акцент на партию «Муссават». Позвольте в этой связи привести подробную справку о партии «Гуммет».

* * *

«Гуммет» («Энергия») — социал-демократическая группа, организованная по инициативе И.В. Сталина в 1904 г. для политической работы среди трудящихся Азербайджана. Возглавляли «Гуммет» ученики и соратники И.В. Сталина — Мешади Азизбеков, Алеша Джапаридзе, Ханлар Сафаралиев, Мамед Мамедьяров и другие. «Гуммет» работала под руководством Бакинского комитета РСДРП на нравах районного комитета партии «Гуммет», помогала сплачивать вокруг большевистской организации широкие массы азербайджанских рабочих, вела среди них большую агитационную, пропагандистскую и организационную работу, отстаивая

принципы пролетарского интернационализма. Под руководством большевистской организации Баку «Гуммет» издавала листовки и газеты на азербайджанском языке. Особенно большую работу «Гуммет» развернула в бакинский период деятельности И.В. Сталина (1907–1910). В эти годы оживляется вся деятельность большевиков Баку. В результате усиления работы «Гуммет» возросла политическая активность промысловых рабочих-азербайджанцев, они добились больших успехов в стачечной борьбе. «Гуммет» принимала активное участие в профсоюзном движении. В союз нефтепромышленных рабочих, находившийся под влиянием большевиков, вступило большое количество рабочих.

Встревоженные успехами работы большевиков, царские сатрапы и нефтепромышленники организовали убийства активных деятелей «Гуммет». 19 сентября 1907 г. был смертельно ранен Ханлар Сафаралиев, член Исполнительного бюро «Гуммет». По предложению И.В. Сталина рабочие ответили на злодейский выстрел двухдневной политической забастовкой протеста. 29 сентября 1907 г. в связи с похоронами Ханлара Сафаралиеза произошла крупная политическая демонстрация, на которой с речью выступил И.В. Сталин.

«Гуммет» не была однородна по своему составу. Большевики вели борьбу против проникших в «Гуммет» националистически настроенных элементов. После Февральской революции «Гуммет» возобновила свою работу под руководством М. Азизбекова (один из 26 расстрелянных бакинских комиссаров). На VI съезде партии (РСДРП(б), 1917. — А.М.) стоял вопрос о работе «Гуммет». Съезд приветствовал «Гуммет» как первую социал-демократическую организацию большевистского направления среди азербайджанских трудящихся. VI съезд предложил Центральному комитету партии оказывать «Гуммет» материальную и всякую иную поддержку. Летом 1919 г. «Гуммет» раскололась. Небольшая часть «Гуммет», скатившись на враждебные пролетариату позиции, примкнула к меньшевикам, большевистская часть «Гуммет» была принята в КП(б) Азербайджана[18].

Поняли, в чем дело?! Именно в том, что основная часть созданной по инициативе Сталина партии «Гуммет» была очень близка РСДРП(б), «сотрудничала с ней на правах районного комитета партии, являлась проводником большевистского влияния в Азербайджане. Более того. VI съезд РСДРП(б) официально приветствовал «Гуммет» как первую социал-демократическую организацию большевистского направления среди азербайджанских трудящихся и предложил Центральному комитету партии оказывать «Гуммет» материальную и всякую

иную поддержку. И тот факт, что Берия, как выходец из большевистского крыла этой партии, поступил на работу в контрразведку, надо было скрыть — потому ему и приписали работу именно в муссаватистской разведке, без указания, по чьей инициативе он туда поступил. Причем с акцентом на слово «муссаватистской» и откровенным педалированием того факта, что эта спецслужба активно сотрудничала с английской разведкой. Хотя Лаврентий Павлович, еще раз обращаю Ваше внимание на это обстоятельство, поступил на работу в контрразведку именно от партии «Гуммет» осенью 1919 года. Момент был выбран исключительно точно с профессиональной точки зрения. Только что произошел окончательный раскол «Гуммет» на меньшевиков и большевиков. Первые действительно подались в «Муссават». Но и большевистски настроенной части «Гуммет» позарез нужно было знать планы муссаватистского правительства Азербайджана, тем более после подлого расстрела 26 бакинских комиссаров и особенно в преддверии установления советской власти в Азербайджане. Потому-то и направили старшие товарищи Лаврентия Павловича в контрразведку Азербайджана того времени. Кстати говоря, называлась она в те времена Организация по борьбе с контрреволюцией при Комитете государственной обороны Азербайджана, а первым заместителем начальника этой конторы был видный руководящий деятель «Гуммет», большевистски ориентированный М. Муссеви. Вот при его-то помощи и по поручению большевистского крыла партии «Гуммет», согласованному с руководством местной большевистской организации, Лаврентий Павлович и поступил на службу в эту контору в интересах добывания необходимой и «Гуммет», и особенно большевикам информации о планах и делах муссаватистского правительства Азербайджана. Берия в то время был молод — всего-то 20 лет, полон сил, отличался незаурядным умом, сообразительностью, колоссальной энергией, творческим подходом к делу, и более того, по меркам того времени был весьма образованным человеком — как раз в том году он окончил училище и стал дипломированным техником. Кроме того, следует иметь в виду, что подобная практика — участие в деятельности важнейших органов государственной власти представителей различных партий — в то время была характерна практически повсеместно. В том числе и в Советской России. Вспомните, чго вначале даже у главы ВЧК Дзержинского первым заместителем был видный представитель партии эсеров, а в первом советском правительстве были представители других политических партий. Так что нет ничего удивительного в том, что Берия был направлен на нелегальную работу в тогдашнюю контрразведку

Азербайджана, Подобные операции проводили практически все — и правые, и левые, и центристы, и бог знает кто еще. Большевики же вообще издавна практиковали подобное, засылая или подставляя царским спецслужбам своих проверенных людей. Эту же практику они продолжили и после 1917 года.

То обстоятельство, что Берия действительно был направлен на работу в контрразведку Азербайджана по заданию большевистской организации Баку, подтверждается и документами. Во-первых, в своей автобиографии, написанной еще в 1923 году, Лаврентий Павлович подробно и без утайки изложил все о своей службе в муссаватистской контрразведке и работе в небольшевистских организациях. Если в этом было бы что-то криминальное с точки зрения большевистской партии, посмел бы он подробно расписать всю эту историю?! Особенно если учесть следующее обстоятельство. В начале 20-х гг. прошлого века созданный в структуре ВЧК еще 5 мая 1921 г. Специальный отдел (начальник Г. Бокий) провел колоссальный по своим масштабам криптоанализ шифроматериалов царских правоохранительных органов и иных аналогичных материалов, накопившихся за годы Гражданской войны. Это позволило выявить большое количество сотрудников и агентов полиции и жандармерии, а также спецслужб бывших независимых республик и различных белых правительств, которые некоторое время существовали на территории бывшей Российской империи до установления на их территории советской власти[19]. Уже являвшийся в то время высокопоставленным сотрудником Азербайджанской ЧК — в 1921 г. Лаврентий Павлович был назначен заместителем начальника секретно-оперативного отдела (СПО) АзЧК, а спустя некоторое время и начальником СПО и заместителем председателя АзЧК, — он прекрасно знал об этой тайной операции, которая проводилась на основании данных криптоанализа Спецотдела. Кстати говоря, то обстоятельство, что именно в 1923 г. членам партии, в первую очередь тем, кто являлся сотрудниками советских государственных учреждений, особенно силовых структур, предложили представить свои подробные автобиографии, подтверждает факт проведения упомянутой выше спецоперации по очистке органов власти от затесавшихся в различные советские учреждения враждебных элементов. Ведь автобиографии затем скрупулезно исследовались в центральном аппарате органов государственной безопасности. Солги Лаврентий Павлович хоть что-то, и как минимум он вылетел бы из ЧК. Не говоря уже о худшем варианте.

Но как бы то ни было, подлые разговорчики о якобы затесавшемся в славные ряды чекистов сотруднике

муссаватистской разведки Л.П. Берия с новой силой возобновились с начала 30-х годов. А все дело заключалось в том, что Берия в то время уже был руководителем партийной организации Закавказской Федерации — в 1932 г. он стал первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б). И его бурная, но очень плодотворная деятельность по интенсивному развитию Закавказья очень многих не устраивала. Одних по соображениям тривиальной зависти к талантливому и успешному работнику, в том числе и потому, что именно Лаврентий Павлович выдвинут на руководящую должность в регионе, а они, старые большевики, остались как бы на обочине. Других — в силу их оппозиционности но отношению к центральной власти, в том числе и по соображениям карьерной неудовлетворенности. А «мастеров» держать фигу в кармане против центральной власти в нашей стране всегда было (и есть) хоть отбавляй. Третьих — в силу откровенной враждебности по отношению к советской власти и ее успехам, что проявлялось особенно у затаившихся троцкистов. И первое оружие, которое пускает в ход вся эта сволота вне зависимости от того, как она называется, это компрометация того, кого считают своим главным конкурентом. В ход пускаются все слухи и кривотолки, которые удается наковырять. Подтверждением тому может служить письмо Лаврентия Павловича от 2 марта 1933 г., которое он направил на имя Серго Орджоникидзе: «В Сухуме отдыхает Леван Гогоберидзе. По рассказам т. Лакоба[20] и ряда других товарищей т. Гогоберидзе распространяет обо мне и вообще о новом закавказском руководстве гнуснейшие вещи. В частности, о моей прошлой работе в муссаватистской контрразведке, утверждает, что партия об этом якобы не знала и не знает. Между тем Вам хорошо известно, что в муссаватистскую разведку я был послан партией и что вопрос этот разбирался в ЦК АКП(б) в 1920 году, в присутствии Вас, т. Стасовой, Каминского, Мирза Давуд Гусейнова, Нариманова, Саркиса, Рухулла Ахундова, Буниат-заде и друг. (В 1925 г. я передал Вам официальную выписку о решении ЦК АКП(б) по этому вопросу, которым я был совершенно реабилитирован, т. к. факт моей работы в контрразведке с ведома партии (выделено Берия. — А.М.) был подтвержден заявлениями тт. Мирза Давуд Гусейнова, Касум Измайлова и др.). Тов. Датико, который передаст Вам это письмо, расскажет подробности. Ваш Лаврентий Берия. 2/III 33 г.»[21]

Прошло всего четыре года, и эти же кривотолки вновь были пущены в ход. Вот тут Хрущев был прав, что рассказал о том, что бывший нарком здравоохранения Каминский болтал об этом на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б). Но, как и всегда, Хрущев

солгал, не моргнув глазом, утверждая, что Сталин ничего не проверял. Проверял. Да еще как. Во-первых, когда выдвинул кандидатуру Берия на пост первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б). Без тщательной проверки такие назначения не осуществлялись. Кстати говоря, они осуществлялись как по партийной линии, так и по линии органов госбезопасности. Более того. Обычно Сталин использовал также и каналы личной контрразведки. Во-вторых, именно тогда, в июне 1937 года, на имя Сталина поступил следующий документ:

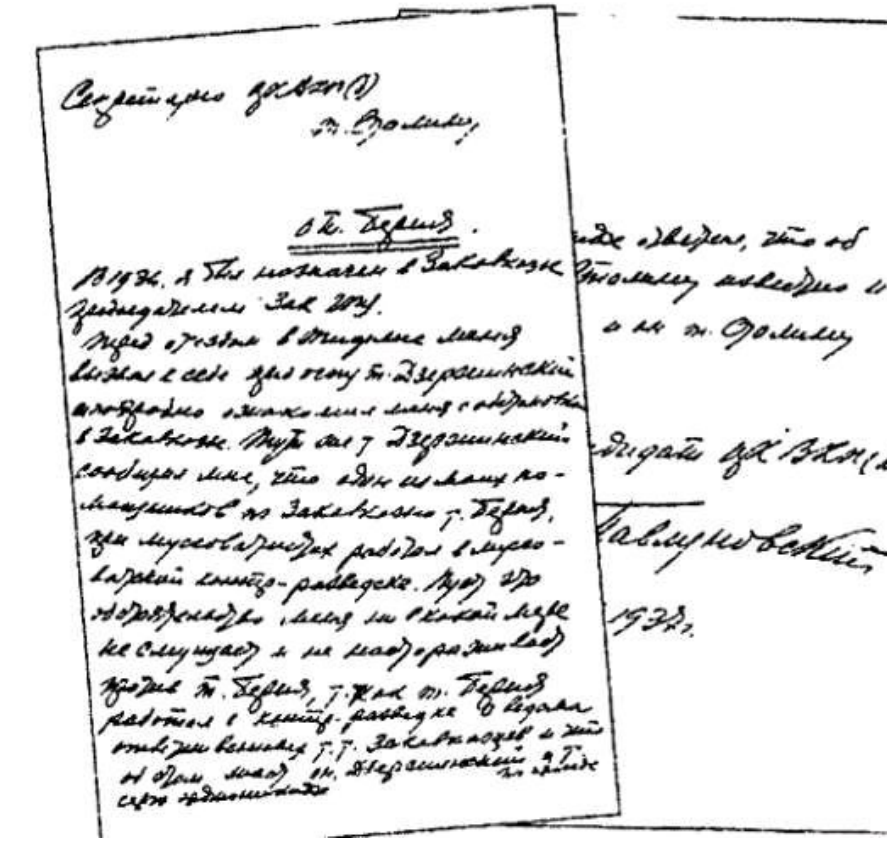
«Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину.

О т. Берия.

В 1926 г.[22] я был назначен в Закавказье Председателем Зак. ГПУ[23]. Перед отъездом в Тифлис меня вызвал к себе Пре. ОГПУ т. Дзержинский и подробно ознакомил меня с обстановкой в Закавказье. Тут же т. Дзержинский и сообщил мне, что один из моих помощников по Закавказью т. Берия при муссаватистах работал в муссаватистской контрразведке. Пусть это обстоятельство меня ни в какой мере не смущает и не настораживает против т. Берия, так как т. Берия работал в контрразведке с ведома ответственных тт. закавказцев и что об этом знает он, Дзержинский, и т. Серго Орджоникидзе.

По приезде в Тифлис, месяца через два, я зашел к т. Серго и передал ему все, что сообщил мне т. Дзержинский о т. Берия. Т. Серго Орджоникидзе сообщил мне, что, действительно, т. Берия работал в муссаватистской контрразведке, что эту работу он вел по поручению работников партии и что об этом хорошо известно ему,т. Орджоникидзе, т. Кирову, т. Микояну и т. Назаретяну. Поэтому я должен относиться к т. Берия с полным доверием, и что он, Серго Орджоникидзе, полностью т. Берия доверяет.

В течение двух лет работы в Закавказье т. Орджоникидзе несколько раз говорил мне, что он очень высоко ценит т. Берия как растущего работника, что из т. Берия выработается крупный работник и что такую характеристику т. Берия он, Серго, сообщил т. Сталину.



В течение двух лет моей работы в Закавказье т. Орджоникидзе я знал, что т. Серго ценит т. Берия и поддерживает его. Два года назад т. Серго как-то в разговоре сказал мне, а знаешь, что правые уклонисты и прочая шушера пытаются использовать в борьбе с т. Берия тот факт, что он работал в муссаватистской контрразведке, но из этого у них ничего не выйдет. Я спросил у т. Серго, а известно ли об этом т. Сталину. Т. Серго Орджоникидзе ответил, что об этом т. Сталину известно и что об этом и он т. Сталину говорил. Кандидат ЦК ВКП(б) Павлуновский. 25 июня 1937 г.»[24]

Вот что было в действительности! Лаврентий Павлович Берия выполнял задание большевистской партии. Об этом хорошо было известно высшей партийной элите того времени. Прежде всего А.И. Микояну.

В этой связи небезынтересно отметить следующее. На июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС первый секретарь ЦК КП Азербайджана и председатель Совета Министров Азербайджана М. Багиров, который в 20-е гг. был начальником Л.П. Берия по

работе в Азербайджанской ЧК, в своем выступлении прямо указал на Микояна как на руководителя всей подпольной работой в Баку. Более того, Багиров прямо указал, что «без него (то есть Микояна. — А.М.) никто никуда не мог пойти или быть направленным партийной организацией, тем паче в муссаватистскую разведку…»[25]. Однако виртуозно владевший фантастическим искусством проскальзывать сухим даже между струйками дождя и потому отмахавший «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича» Анастас Иванович Микоян сделал вид, что ему ничего не известно о том, направляла ли партийная организация Лаврентия Павловича на работу в муссаватистскую контрразведку или нет. Но при этом — ну ведь это надо же было такое учудить — признал, что «нами было послано (на работу в различные органы муссаватистского правительства. — А.М.) два-три десятка товарищей; руководящих работников направлял я, остальных — другие товарищи»[26]. И, как и полагается асу запутывания всего и вся, сослался на лиц, которых к середине 1953 г. давно не было в живых — Саркиса (он имел в виду С. Тер-Гаспаряна, псевдоним Касьян. — А.М.), а также Виктора Нанейшвили. Хуже того. Резюмируя свою и без того невнятную болтовню, Анастас Иванович заявил: «Товарищ Хрущев совершенно прав, когда заявил: «Был он (то есть Берия. — А.М.) или не был послан партийной организацией, это не увеличивает доверия, когда он раскрыт в наших глазах… Теперь, когда все дело раскрыто, такая постановка вопроса товарищем Хрущевым вполне законна»»[27]. «Оригинальное» было представление о законности у Анастаса Ивановича! Не говоря уже о том, что более чем удивительно его заявление о неком раскрытии всего дела, ибо Берия попросту пристрелили, и соответственно, как этот сброд под названием ЦК КПСС во главе с государственным преступником Хрущевым мог «раскрыть все дело»! PI далее: «Я раньше допускал возможность, что может быть Берия в качестве рядового работника среди других и был послан. Но теперь, перебрав в памяти факты, я сильно сомневаюсь»![28] Ну и память была у Анастаса Ивановича — через треть века после тех событий он за несколько минут перебрал в памяти факты!? Ну-ну… А если честно, то до рвотного рефлекса противно читать беспардонные ложь и клевету, которую вчерашние соратники возводили тогда на Лаврентия Павловича, начисто открещиваясь от него.

После выполнения задания в Баку, Берия был переброшен с тем же заданием в Грузию, причем, и это надо отметить особо, — именно Микояном. В Грузии Лаврентий Павлович был арестован меньшевистскими властями в июне 1920 г. Но по жесткому требованию тогдашнего советского полпреда в Грузии Сергея

Мироновича Кирова[29] был освобожден. Киров был одним из наиболее авторитетных и влиятельных руководителей большевиков в те времена. Кроме того, он блестяще знал обстановку на Кавказе и в Закавказье, прекрасно ориентировался во всех тогдашних хитросплетениях в этом регионе, лично знал практически всех основных деятелей-большевиков в регионе и запросто мог проверить любую информацию о любом человеке. Стал бы он ходатайствовать за человека, который не принадлежал бы к большевистской партии, не выполнял бы задание большевиков и тем более был бы на подозрении у большевиков?! Естественно, что нет! Сергей Миронович Киров был отнюдь не из тех, кого можно было запросто провести на мякине.

Так что все мифы о том, что Лаврентий Павлович Берия чей-то там агент, тем более муссаватистской разведки, который, видите ли, затесался в славные ряды чекистов — полный бред. Как, впрочем, бред и то, что он приписал себе партийный стаж с марта 1917 г. Когда он писал свою автобиографию, были живы те люди, с которыми он в марте 1917 года организовывал большевистскую ячейку, и проверить его информацию было проще пареной репы. Что, кстати, и было сделано. Иначе с ним был бы иной разговор. Следует иметь в виду еще одно обстоятельство. Высшая партийная элита того времени, особенно ее руководящий эшелон, состояла из людей, прошедших суровую школу подпольной работы, отличалась особой политической интуицией, прекрасно знала приемы и методы своих политических врагов. Обмануть этих людей было до чрезвычайности трудно. Они, что называется, «спинным мозгом» чуяли любую фальшь. Так что то обстоятельство, что Лаврентий Павлович спокойно прошел все проверки и чистки того времени и был направлен на работу в партийный аппарат, а затем в ЧК, означает, что по отношению к нему было полное доверие. Которое впоследствии было дополнено еще и очень высокими оценками его деятельности, в том числе к в ЧК. Свидетельствуют архивные документы:

> «Азербайджанская Социалистическая Советская Республика.
>
> Азербайджанский Совет Народных Комиссаров.
>
> Азербайджанский Совет Народных Комиссаров в ознаменование исполнения начальником секретно-оперативного отделения Азербайджанской Чрезвычайной комиссии тов. Берией Лаврентием Павловичем своего долга перед пролетарской революцией, выразившегося в умелом руководстве блестяще выполненного в

государственном масштабе дела по ликвидации Закавказской организации п. с. — рД [30]награждает его золотыми часами с монограммой.

Председатель Совета Народных Комиссаров Г. Мусабегов».

«Выписка из приказа ГПУ от 1923 года за № 45

За энергичное и умелое проведение ликвидации Закавказской организации п.с.-р. нач. с.о.ч. Бакинского губотдела тов. Берия и нач. секретного отделения тов. Иоссем награждаются оружием — револьвером системы «Браунинг» с надписями, о чем занести в их послужные списки…

Зампред ГПУ (Уншлихт)».

«Удостоверение

Дано сие ответственному партийному работнику тов. Берия Л.П. в том, что он [31] выдающимися способностями, проявленными в разных аппаратах государственного механизма… Работая Управделами ЦК Аз. компартии, чрезвычайным уполномоченным регистрода Кавфронта при реввоенсовете 11-й армии и ответственным секретарем Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, он с присущей ему энергией, настойчивостью выполнял все задания, возложенные партией, дав блестящие результаты своей разносторонней работой, что следует отметить как лучшего, ценного, неутомимого работника, столь необходимого сегодня в советском строительстве…

Секретарь ЦК АКП Ахундов»[32].

Вот таким в действительности был Лаврентий Павлович Берия в те годы. И в таком случае, о каком же агенте муссаватистов, англичан и черт знает каких еще империалистов может идти речь?! Все это полный бред негодяев, которые фактически по-гангстерски расправились с Лаврентием

Павловичем, а затем, чтобы обелить себя, возвели на него самую черную хулу и клевету! Ну, и когда же кончится эта беспардонная, гнусная ложь в отношении человека, невиновность которого в постоянно инкриминируемом ему деянии была установлена еще в 1920 году?!

Миф № 2. Берия лично виновен в незаконном расстреле бывшего наркома здравоохранения СССР Г.Н. Каминского, так как последний прямо на Пленуме ЦК ВКП(б) разоблачил его провокаторскую деятельность в период работы в муссаватистской разведке

Мягко выражаясь, это полный бред натуральных сумасшедших, из коих состояла и состоит банда антисталинистов и антибериевцев. Первым этот бред запустил приснопамятный Хрущев: «Были ли сигналы о том, что Берия — враждебный партии человек? Да, были. Еще в 1937 году на Пленуме ЦК бывший нарком здравоохранения Каминский говорил, что Берия работал в муссаватистской разведке. Не успел закончиться Пленум ЦК, как Каминский был арестован и затем расстрелян. Проверил ли Сталин заявление Каминского? Нет, потому что Сталин верил Берия, и этого было для него достаточно»[33].

Комментарий.

Честно говоря, есть и более идиотская версия, согласно которой Каминский погиб после того, как выступил по совету Сталина на пленухме ЦК ВКП(б) с разоблачением Берия как агента охранки!? Автор этого «перла», в свое время достаточно известный ремесленник от Истории, а если точнее, то попросту фальсификатор Ф. Волков, запустил эту плюху со страниц своей гнусной книжонки «Взлет и падение Сталина» (М., 1992), Вы только вдумайтесь, что же он накатал в своем пасквиле. По его словам выходит, что старые грузинские большевики говорили Сталину о темном прошлом Берия, что-де тот агент «международного империализма», а попутно и охранки (а это уже и вовсе идиотизм высшей марки, потому как во времена охранки Берия был малолеткой!). Сталин далее сказал Каминскому, чтобы тот выступил на пленуме. А тот взял, да и выступил, за что, мол, Берия его тут же и шлепнул. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Берия-то даже в начале 1938 г. еще не имел к НКВД никакого отношения! Это как же он мог шлепнуть Каминского?! Впрочем, да пошли все эти идиотские сказки взбесившихся от

безнаказанности фальсификаторов по известному всей России адресу!..

В действительности же произошло следующее. 26 (по другим данным, 25) июня 1937 г. на пленуме было принято отдельное постановление, касавшееся кандидата в члены ЦК Григория Наумовича Каминского, который, как не заслуживающий доверия, был исключен из партии.

Комментарий. Это только при современной «демократии» абсолютно не справившегося со своими обязанностями министра здравоохранения с почетом выпроваживают из его (министерского кресла, но не лишают доверия Кремля. А затем с не меньшим почетом «отгружают» в соседнюю страну в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации. А тогда, при Сталине-то, за такие вещи попросту снимали с поста наркома (министра). Выступая 27 июня 1937 г. на пленуме, В.М. Молотов четко и однозначно объяснил, что причиной снятия Каминского и ряда других наркомов с их должностей является их неспособность справляться со своими служебными обязанностями. Конкретно Каминский не справился со строительством родильных домов, яслей и обеспечением их оборудованием, за что и был снят со своего поста. Сталин и Молотов бездельников и профессиональных болтунов долго не терпели — гнали их в шею. Вылетев же с поста наркома, Каминский автоматически вылетел и из членов ЦК — тогда такая была практика. Ну а то, что за ним числились еще и другие, однозначно попадавшие под юрисдикцию знаменитой 58-й статьи Уголовного кодекса темные делишки, автоматически привело к его аресту НКВД СССР и к суровому приговору.

В тот же день Каминский был арестован» а вскоре — в том же 1937 г. ~~~ расстрелян. По друг им данным, смертный приговор ему был вынесен 8 марта 1938 г., и в тот же день он был расстрелян. Так вот, объясните, пожалуйста, глубоко презренные хулители Берия, какое отношение ко всему этому имел Лаврентий Павлович?! Он что, до такой степени мог воздействовать на Пленум, 'fТО тот принял с его подачи специальное постановление по Каминскому?! Но ведь это же полный нонсенс, ибо Лаврентий Павлович в то время был всего лишь первым секретарем ЦК КП Грузии и не обладал возможностью воздействовать на Пленум ЦК ВКП(б). Тогда что же произошло? А вот что. По для начала пару штрихов к портрету Каминского.

На предыдущем, февральско-мартовском (1937 г.), Пленуме ЦК ВКН(б) Г.Н. Каминский в своем выступлении клеймил позором благодушие и беспечность партийных работников, чекистов и их

бывшего руководителя Г.Г. Ягоду, проглядевших деятельность врагов народа. Более того. Открыто прославлял Сталина и Ежова, поставивших дело борьбы с врагами на должный уровень. Хвастался своим участием в разоблачении в 1933 г. замаскировавшихся троцкистов, якобы замышлявших убийство Сталина, проливал «крокодиловы слезы» по поводу того, что работники руководимого им наркомата здравоохранения еще не научились собственными силами выявлять вредителей и диверсантов, которых, по его мнению, было немало среди медицинских работников, и т. д. [34]

И вот на июньском 1937 г. пленуме этот «борец» с врагами народа решил сделать следующее (цитирую Хрущева): «Он (Каминский) сказал: «Тут все, выступая, говорят обо всем, что они знают о других. Я тоже хотел бы сказать, чтобы партии это было известно. Когда в 1920 г. я был направлен в Баку и работал там секретарем ЦК компартии Азербайджана и председателем Бакинского Совета, ходили упорные слухи, что присутствующий тут товарищ Берия во время оккупации Баку (английскими войсками в 1918–1919 гг. — А.М.) сотрудничал с органами контрразведки муссаватистов, не то, несколько ранее, английской разведки». Никто не выступил с опровержением. Даже Берия не выступил ни с какой справкой по этому поводу. Молчание, и все тут»[35].

Мемуары приснопамятного Никиты Сергеевича, как и любое слово, слетавшее с его уст, априори вызывают категорическое недоверие. Потому что он никогда не говорил правду, или, по меньшей мере, всю правду, но, как правило, извращал ее. А все дело заключалось в том, что данные о работе Берия в контрразведке муссаватистов, как уже указывалось выше, были секретом полишинеля — об этом прекрасно было известно партийному руководству. Более того. Прекрасно было известно, что в 1920 г. этот вопрос рассматривался на заседании бюро ЦК КП Азербайджана, в работе которого принимал участие сам Каминский. И ему прекрасно было известно, что во время того заседания бюро ЦК КП Азербайджана сообщенные Берия сведения о своей работе в контрразведке муссаватистов по заданию большевистской организации были подтверждены несколькими свидетелями. Проще говоря, Каминский, как «истинный борец с врагами народа», решил использовать трибуну пленума для беспочвенной и неуместной компрометации Лаврентия Павловича, прекрасно понимая, что тем самым он подводит его под расстрел. Естественно, что тут же возникает вопрос: «А зачем это понадобилось Каминскому?» Да по очень простой причине. Еще тогда, в начале 20-х гг. прошлого века, отношения между

секретарем ЦК КП Азербайджана Г.Н. Каминским и заместителем председателя Аз. ЧК Л.П. Берия, мягко говоря, не сложились. Суть этого давнего конфликта погребена под завалами Истории. Однако осмелюсь предположить — исходя из своего опыта работы в органах госбезопасности, в том числе территориальных, — что она банальна. Как партийный секретарь, Каминский полез в дела чекистов Азербайджана, не понимая всей сути специфики как самого Азербайджана, особенно Баку, так и тем более чекистской работы. Как правило, стычки между партийным и чекистским руководством на протяжении всего периода советской власти происходили именно из-за этого — первые не понимали специфики чекистской работы (за исключением Сталина) и ситуации в регионе и потому лезли с «руководящими указаниями» в дела чекистов. Вторые же, напротив, прекрасно зная агентурно-оперативную обстановку в регионе и специфику своей работы, не могли согласиться с навязываемыми партийными деятелями дилетантскими указаниями. Соответственно выходил сыр-бор, иногда даже и крутой, а нередко и очень крутой.

О том, что между Каминским и Берия давно пробежала черная кошка, всем хорошо было известно, и потому вовсе неудивительно, что выступление Каминского было воспринято как провокационное и в тот же день его судьба была решена. Но не Берия, а Ежовым, который давно собрал на него соответствующий компромат и обосновал необходимость его расстрела. Тем более что Каминский действительно был далеко не безгрешен, но это уже выходит далеко за пределы означенной темы книги. Вот и все, что было в действительности. Но Берия-то тут абсолютно не при чем!

Тем не менее для чистоты доказательства подойдем к анализу этого мифа с другой стороны. Хрущев, а вслед за ним и многие другие старательно упирали на то, что Каминского шлепнули по инициативе Берия. Однако Каминский в то время был номенклатурой ЦК — нарком здравоохранения и кандидат в члены ЦК ВКП(б). Уже только в силу этих обстоятельств санкцию на его арест должен был дать ЦК, что, собственно говоря, и имело место быть. Но Берия и тут вовсе не при чем. Для того чтобы, например, нашептать злобный навет на Каминского тому же Сталину, а ведь обычно-то все мифотворцы вполне прозрачно намекают именно на это, необходимо, чтобы Берия встретился со Сталиным. Как минимум тет-а-тет, причем именно тогда, в конце июня 1937 года. Но вот ведь незадача для всех свихнувшихся на мифе о «кровавом злодее Берия»: в 1937 году Лаврентий Павлович всего два раза был на приеме у Сталина — 4 и 14

января 1937 года[36]. То есть практически за полгода до того, как Каминский выступил со своим провокационным заявлением. Кстати говоря, судя по тому, кто вместе с ним был в это же время на приеме у Сталина, а это председатель Совета народных комиссаров СССР В.М.Молотов и председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР П.М. Керженцев, явно обсуждался какой-то вопрос, относящийся к развитию искусства в Грузии.

Наконец, еще одно обстоятельство. На Лубянке Лаврентий Павлович появился лишь 22 августа 1938 года, то есть практически через год (по другим данным, через полгода) после того, как Каминский был расстрелян.

Как видите, ни с какой стороны Лаврентий Павлович Берия не был причастен к аресту и расстрелу Г.Н. Каминского.

Миф № 3. Берия обманным путем пролез в органы государственной безопасности

Вот же дурацкий миф! Как он мог обманным путем пролезть в органы госбезопасности, если еще в 1920 г. вопрос о его работе в муссаватистской контрразведке по заданию большевистской организации Баку рассматривался на заседании бюро ЦК КП Азербайджана. И сообщенные Лаврентием Павловичем Берия на этом заседании бюро ЦК КП Азербайджана сведения по данному вопросу были подтверждены несколькими свидетелями. Причем после установления истины по данному вопросу в августе 1920 г. Лаврентий Павлович Берия был назначен Управляющим делами ЦК КЩб) Азербайджана. Ну не надо всех большевиков Азербайджана того времени держать за круглых идиотов, которых 21-летний Лаврентий Павлович якобы запросто обвел вокруг пальца и потому был назначен на ответственный пост прямо в ЦК Компартии.

Кстати говоря, Лаврентий Павлович настолько блестяще себя зарекомендовал в качестве управделами, что уже в октябре того же 1920 г. его назначили еще и ответственным секретарем Чрезвычайной комиссии но экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, И опять-таки хочу обратить особое внимание на то, что назначали его люди, которые обладали огромным опытом политической деятельности, в том числе и в условиях подполья, и провести их на мякине было невозможно. Берия был у них как на ладони.

И только в 1921 г. блестяще зарекомендовавший себя на партийной работе 22-летний Лаврентий Павлович был назначен в Азербайджанскую ЧК заместителем начальника секретно-оперативного отдела (СПО), а через некоторое время и начальником СПО и заместителем председателя Азербайджанской ЧК. Причем, прошу обратить и на это особое внимание, не Берия якобы обманным путем пролез в органы госбезопасности, а ЦК КГЦб) Азербайджана своим постановлением назначил его на работу в Азербайджанскую ЧК. И что, там все были круглые идиоты, которых запросто можно было обмануть?!

Может быть, хватит издеваться над реальными фактами Истории и, наконец, признать, что ничего подобного, что утверждается в этом грязном мифе, не было и в помине!

Миф № 4. Берия отблагодарил своих благодетелей в Азербайджане тем, что уничтожил их

В данном случае речь идет о тех лицах, которые подписали упомянутые выше блестящие характеристики на Л.П. Берия и приказ о его награждении в 1923 г., то есть и Мусабсгове, Ахундове и Уншлихте. Миф о мнимой причастности Лаврентия Павловича к их трагическим судьбам был запущен составителями мерзопакостного антибериевского сборника, изданного в 1991 г, — «Берия, Конец карьеры». Как и полагается истинным фальсификаторам, они, не моргнув и глазом, написали, что-де судьбы у всех тех людей одинаковы, потому как год смерти у них один и тот же — 1938-й, когда НКВД СССР возглавил Лаврентий Павлович Берия!? Но это абсолютная ложь!

Во-первых, по тому, что едва только Берия пришел в НКВД СССР на пост первого заместителя наркома, как уже в августе — сентябре 1938 г. было запрещено приводить в исполнение ранее вынесенные смертные приговоры.

Во-вторых, и это самое главное, Лаврентий Павлович был назначен первым заместителем наркома внутренних дел 22 августа, однако до 31 августа находился в Грузии, где сдавал дела своему преемнику. Между тем Иосиф Уншлихт был арестован 11 июня 1937 г., расстрелян 29 июля 1937 г, Газанфар Махмуд-оглы Мусабегов был арестован в июле 1937 г., расстрелян 9 февраля 1938 г. Рухулла Али-оглы Ахундов был арестован в июне 1937 г., расстрелян в начале 1938 г. (точную дату приведения смертного приговора в исполнение установить пока не представилось возможным).

Объясните, пожалуйста, хотя бы самим себе, какое отношение мог иметь к их трагическим судьбам первый секретарь ЦК КЩб) Грузии Лаврентий Павлович Берия именно в 1937 г. и в начале 1938 г., если И. Уншлихт работал в Москве, а Мусабегов и Ахундов в Азербайджане?!

Более того, Объясните, пожалуйста, хотя бы самим себе, какое отношение мог иметь к их трагическим судьбам первый секретарь ЦК КП(6) Грузии Лаврентий Павлович Берия именно в 1937 г. и в начале 1938 г., если даже по партийной линии Л.П. Берия не имел, к примеру, к азербайджанским коллегам никакого отношения с апреля 1937 г.?! Ведь в соответствии с принятой 5 декабря 1936 г. сталинской Конституцией Закавказская Федерация была упразднена, вместо нее были образованы

Азербайджанская, Грузинская и Армянская ССР, а в апреле 1937 г. соответственно был упразднен и Закавказский крайком ВКП(б), первым секретарем которого до его ликвидации был Л.П. Берия! Проще говоря, с апреля 1937 г. Берия не являлся для Мусабегова и Ахундова партийным начальником. И Соответственно, санкции на арест видных партийных и советских деятелей Азербайджана давал первый секретарь ЦК КП Азербайджана М. Багиров. Но при чем тут Берия?!

Что же касается Иосифа Станиславовича Уншлихта, то он перед арестом являлся (с февраля 1935 г.) секретарем Союзного Совета ЦИК СССР. И его судьба решалась в ЦК ВКП(б), но никак не Л.П. Берия. К тому же Уншлихт «загремел» на Лубянку по делу о кремлевском заговоре и частично по заговору Тухачевского.

Так что Лаврентий Павлович и к этому никакого отношения не имел.

Такова голая правда реальных фактов Истории. Не пора ли ее наконец-то признать?!

Миф № 5. Часто встречаясь со Сталиным, АЛ. Берия втерся к нему в доверие и добивался назначения на пост наркома внутренних дел, хотя жена Сталина — Надежда Аллилуева — первой раскусила Берия и терпеть его не могла, однако Иосиф Виссарионович ей не поверил

И это тоже полный бред. Для того чтобы втереться в доверие к кому бы то ни было, необходимо продолжительное время. Это только любовь бывает с первого взгляда, да и то либо в кино, либо в романах. Втереться же в доверие к Сталину было очень сложно. Уж слишком суровую школу подпольной борьбы он прошел и не один десяток «собак съел» в политической и иной деятельности. Он всегда очень долго присматривался к человеку, изучал его и, если получал убедительные доказательства его порядочности, честности и политической принципиальности, созвучия его мыслей со своими идеями, то тогда сближался с ним. Да и то постепенно. А что касается доказательств, то извольте. Встречи Лаврентия Павловича Берия с Иосифом Виссарионовичем Сталиным документально зафиксированы, начиная с 1932 года. В этом году они встречались всего один раз — 9 января, В следующем, 1933 г. — всего два раза: 14 января и 27 ноября. В1934 г(встреч не было. В1935 г. — всего два раза: 27 ноября и 20 декабря. В 1936 г. — всего два раза: 17 марта и 2 декабря. В 1937 г. — всего два раза: 4 и 14 января. В 1938 г. (до назначения первым заместителем народного комиссара внутренних дел СССР, то есть до 22 августа 1938 г.) — всего три раза: 16 и 25 января и 11 марта. Следующая их встреча в том же 1938 г. произошла лишь 13 сентября 1938 г., то есть уже после назначения Лаврентия Павловича на указанный пост. Причем встреча состоялась в преддверии его назначения еще и начальником Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР[37].

Объясните, пожалуйста, хотя бы самим себе, как можно втереться в доверие, встречаясь с человеком всего лишь один-два раза в год?! И это не говоря уже о том, что Л.П. Берия был категорически против его перевода из Грузии в Москву. Против, потому что ему до чрезвычайности нравилась хозяйственная работа. Он приложил столь колоссальные усилия для

всестороннего развития родной Грузии, что оставил после себя цветущий рай. Чего же ему было втираться в доверие к Сталину ради занятия, мягко выражаясь, крайне неспокойной и опасной должности наркома внутренних дел СССР?! Чай, не сумасшедший же он был!

А вот Сталин проникся к нему доверием. И знаете почему? Да потому, что Лаврентий Павлович по своему характеру в первую очередь был умелым, творчески мыслящим организатором, созидателем, строителем. И именно этим и импонировал Сталину — еще более творчески мыслящему организатору-созидателю-строителю. Да и вообще, у Сталина был один критерий оценки людей — по конкретным делам на благо СССР и его народов. Вот так Берия и завоевал доверие Сталина.

Вместе с тем хочу отметить, что вовсе не собираюсь отрицать те факты, которые четко и однозначно свидетельствуют о том, что Лаврентий Павлович встречался с Иосифом Виссарионовичем во время отдыха последнего в Грузии, Эти факты подтверждаются и фотодокументами.

Но вот ведь какое дело. Являясь руководителем Зак. ЧК, а потом и Зак. ГПУ, а также Груз. ГПУ, Лаврентий Павлович в силу своих должностных обязанностей был просто обязан находиться рядом со Сталиным. Дело в том, что по существовавшим тогда (и существующим поныне) правилам руководитель местного органа госбезопасности, на подведомственной территории которого отдыхает (или просто находится по каким-то делам) первое лицо государства, наряду с личной охраной последнего головой отвечает за его безопасность и потому обязан быть представленным ему. Что в этом такого, что обязательно надо усматривать, что-де Берия «втерся в доверие к Сталину»? Если он хорошо организовал на местном уровне режим безопасности первого лица, то, миль пардон, что в этом плохого или подозрительного? Почему, например, Сталин, не мог поблагодарить главу грузинских чекистов за блестящую организацию режима безопасности во время его отдыха, вследствие чего и произошло их знакомство? Что в этом такого подозрительного? Руководители органов госбезопасности, особенно охраны первых лиц (те, кого принято называть руководителями девятки) СССР, и во времена Сталина, и впоследствии не раз представлялись даже главам иностранных делегаций и даже награждались иностранными орденами за блестящую организацию режима безопасности во время встреч на высшем уровне. И что, надо их всех подозревать, а не втирались ли они в доверие к иностранцам и не попались ли они в сети иностранной разведки?! Ну не надо же добровольно с ума-то

сходить!

Ну а что может быть подозрительного в том, что, отвечая па вопросы Сталина о положении в Грузии и в Закавказье, Лаврентий Павлович дал лаконичные, но информативные, исчерпывающие ответы, чем и приглянулся вождю? Что в этом такого, что надо подозревать элементы попытки «зтереться в доверие советской власти», и точно так же дело обстоит и поныне. Что в этом такого, что надо во всем подозревать что-то нехорошее? Кто в таком случае параноик или шизофреник, страдающий манией всевозможных подозрений? Ответ один — мерзавцы-фальсификаторы!

Надеюсь, вопрос о том, что-де Берия подобным образом «втирался в доверие» к Сталину, прояснился окончательно. Заметьте, что, говоря обо всем этом, автор умышленно не перевел разговор на тему о гостеприимстве, характерном для всех народов нашей страны, тем более (тогда) Грузии. Уж как грузинское гостеприимство славится на весь свет — объяснять не надо. А ведь и этот элемент тоже имел место быть. Однако автор специально вывел его за рамки основного анализа, как, впрочем, и. проистекающее из особенностей восточного (кавказского) менталитета особо уважительное отношение к очень большому начальнику. И сделал это по той простой причине, что не имеет это никакого принципиального отношения к сути дела.

Что же до Н. Аллилуевой, которая якобы раскусила Берия, то, миль пардон, адекватные реалиям Истории факты этого не подтверждают. Прежде всего, отметим, что сам этот миф был запущен, увы, дочерью Сталина — Светланой Аллилуевой. Надо же было отмазаться от того непреложного, зафиксированного беспристрастным объективом фотоаппарата факта, что она сидела на коленях у «дяди Лаврика».

Ну а если попроще, то, в отличие от своего брата Василия, слаба оказалась дочь Сталина. И подобными баснями о «дяде Лаврике», не говоря уже о собственном отце, а также о других она попросту «покупала» безбедную и якобы спокойную жизнь то при Хрущеве, то при Брежневе, то в Америке, куда в конце концов дала деру, Один только факт того, что она безропотно согласилась сменить фамилию на материнскую, уже о многом говорит. Изменить такой великой фамилии — решительно не понимаю! Ведь это же была фамилия ее Великого Отца! Впрочем, оставим эпитеты в покое. Просто изменить фамилии отца в угоду режиму?! Тем более не понимаю! А что уж говорить о «дяде Лаврике»! Этого она «сдала» первым делом!

Что же до сути дела, то, к вящему неудовольствию многих, Надежда Аллилуева и Лаврентий Павлович Берия попросту не

были знакомы. Сталин отдыхал всегда один, изредка брал с собой детей, но не жену. Об этом свидетельствуют сохранившиеся письма Сталина к жене с «отдыха». В кавычках, потому что на отдыхе Сталин тоже не отдыхал, а работал, как вол, и потому, помимо обычных нежностей между мужем и женой, в письмах содержатся просьбы прислать те или иные книги, учебники и т. п. Сталин все время работал и учился, учился и работал, даже на отдыхе. Взгляните хотя бы на ту фотографию, на которой С. Аллилуева запечатлена на коленях у «дяди Лаврика». Сталин-то сидит за столом и изучает какие-то бумаги. На расширенном варианте этой фотографии видно, что за спиной Лаврентия Павловича на скамье сидит радист, обеспечивающий постоянную связь Сталина. Вот это «отдых»! Какая уж тут жена! Да и кто «в Тулу ездит со своим самоваром»?! И Сталин не ездил. Потому и не были знакомы Надежда Аллилуева и Лаврентий Берия. А когда она была жива, то Лаврентий Павлович, что называется, еще чином не вышел, чтобы оказаться у Сталина в кремлевской квартире или на подмосковной даче.

Вот так обстояли дела в реальности. И не пора ли это признать раз и навсегда и прекратить глупое издевательство над фактами?!

Миф № 6. Чтобы втереться в доверие к Сталину, Берия заставил сотрудников грузинского филиала Института Маркса Энгельса Ленина написать прославляющий Иосифа Виссарионовича доклад на тему «К истории большевистских организаций Закавказья», присвоив затем себе авторство этого доклада, хотя его готовил целый коллектив историков, издав отдельной брошюрой

Ох, если бы вы, уважаемые читатели, знали, как же осточертело постоянное муссирование истории с этим докладом и всего того, что предшествовало ему и последовало за ним! Сколько же развелось «специалистов» конкретно по этой теме, точнее, слишком много развелось специалистов по «левой ноздре», как великолепно выразился устами Ивана Карамазова великий Ф.И. Достоевский. Уж и скулы сводит от этой глупости идиотов-фальсификаторов, погрязших в гнусной «специализации по «левой ноздре»»! Великий британский шутник — Бернард Шоу — по аналогичному же поводу выразился еше острее: «Узкая специализация в широком смысле слова приводит к широкой идиотизации в узком смысле слова». Впрочем, это закономерный финальный удел всех фальсификаторов, Они ведь ни на что другое просто не способны, потому как Господь отвернулся от них еще при их зачатии…

Знаете, что самое поразительное в этом мифе? Не поверите, но это факт! Ни один из этих мерзавцев-мифотворцев никогда не читал этот доклад! А вот брехать, как шелудивые псы, — о, это они мастаки! Потому что если привести этот доклад полностью или хотя бы частично, то со всей исторически беспрецедентной убедительностью станет понятно, против чего конкретно боролся нещадно оболганный Лаврентий Павлович. Более того. Станет понятно, от каких ясно прогнозируемых им (а также Сталиным и другими подлинными большевиками) страшных напастей Лаврентий Павлович пытался уберечь родную Грузию как неотъемлемую составную часть возрожденной в лице СССР Великой России. Куда, между прочим, еще в конце XVIII в, Грузия добровольно попросилась.

Поэтому прежде всего позвольте процитировать наиболее существенную часть этого доклада, тем более что это понадобится и для понимания сути анализа других мифов. Итак, вот что сказал в своем докладе на собрании республиканского актива в июне 1935 г. «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» Лаврентий Павлович Берия: «… Грузинский национал-уклонизм вырос не столько из тенденции борьбы против русского великодержавного национализма, сколько из тенденции грузинского агрессивного национализма, направленного против негрузинских национальностей Закавказья, и прежде всего армян[38].

Национал-уклонизм хотел использовать географические и экономические преимущества Грузии вследствие владения ею такими важнейшими узловыми пунктами, как Тифлис и Батум, На этой основе национал-уклонисты, требуя выхода из федерации (Закавказской Федерации. — А.М.), хотели создать и развить привилегии грузин за счет Советского Азербайджана и Армении, и тем более за счет нацменьшинств — абхазцев, аджарцев, осетин, армян и др.

Грузинские уклонисты боролись против предоставления автономии национальным меньшинствам Грузии. Тогдашние ЦК и Ревком Грузии [39] всеми мерами оттягивали предоставление автономии Южной Осетии, Аджаристану и Абхазии. Автономия этих республик была принята и проведена против воли уклонистского большинства ЦК и РевкОхМа Грузии.

Известно, что один из руководителей грузинского уклонизма — Б. Мдивани голосовал против решения о включении Цхинвали в автономную Юго-Осетинскую область, а другой руководитель уклонистов — С. Кавтарадзе отказался послать приветствие Красному Аджаристанскому Меджлису[40] от имени ЦК и Ревкома Грузии. Грузинские уклонисты предлагали центром для Аджаристана не Батум. а Хуло или Кеды[41]. (Смех 6 зале.)

Таким образом, отрицание Закавказской федерации и борьба против нее, с одной стороны, отрицание автономии для национальных меньшинств Грузии и борьба против автономии Юго-Осетии, Аджарии и Абхазии — с другой, такова националистическая теория и практика грузинского уклонизма[42].

Национал-уклонизм представлял собой довольно разностороннюю систему националистических меньшевистских взглядов. Известно, что грузинские уклонисты пытались провести декрет «о разгрузке» Тифлиса, осуществление которого означало бы изгнание национальных элементов, и в первую очередь армян.

Известен также факт «дикого» — по выражению товарища

Сталина — декрета о кордонах, которыми Грузия отгораживалась от советских республик, а также декрета о подданстве, которым грузинка, вышедшая замуж за инонационала (не грузина), лишалась прав грузинского гражданства (Смех в зале.) Вот эти документы:

1) 31 марта 1922 г., за подписью председателя ЦИК тов. Махарадзе и зам. нред. Совнаркома тов. М. Окуджава (родной дядя известного поэта Булата Окуджавы. — А.М.), посылается следующая телеграмма: «Ростов-Дон, исполкому, копия Центрэваку; Новороссийск, исполком, копия Начэзаку; Владикавказ, пред. ЦИК Гор-республики, копия предсовнаркому; Батум, предсовнаркому Аджаристана, копия предисполкому; пред. Зак. ЧК, Наркмвнудел Грузии, пред. ЧК Грузии; начальнику желдорог Закреспублики; пред. ЦИКа Абхазии; Наркоминдел Грузии:.

От сего числа границы республики Грузии объявляются закрытыми (смех в зале), и дальнейший пропуск беженцев на территорию ССР Грузии прекращен. Просим срочно зависящих распоряжений соответственным органам. Просьба подтвердить получение настоящей телеграммы»…

2) «§ 1. Лица, получающие разрешение на право въезда в пределы Грузии своих родственников, платят за выдаваемые им разрешения 50 000 руб. (Смех в зале.)

§ 2. Правительственные учреждения, возбуждающие ходатайства о выдаче разрешения на въезд лицам, кои по своим специальным познаниям необходимы, платят 500 000 руб….

§ 5. Лица, после 13 августа 1917 года прибывшие в пределы Грузии и желающие получить право на постоянное жительство в Грузии. в случае удовлетворения их просьбы, платят 1 мил. рублей…

§ 6. Лица, коим к 13 августа 1922 года исполнилось 5 лет пребывания в пределах Грузии… за право на дальнейшее пребывание в пределах Грузии платят 1 мил. рублей…

§ 8 Право на дальнейшее пребывание в пределах Грузии из лиц, прибывших в ее пределы после 13 августа 1917 года, имеют:

(…) 3. Все члены профессиональных союзов, состоящие в союзе 6 месяцев ко дню издания настоящего постановления.

4. Граждане, кои связаны с Грузией деловыми отношениями…

Гражданство Грузии теряет: грузинская гражданка в том случае, если она выйдет замуж за иностранца». (Смех в зале.) (Стеногр. отчет XII съезда РКП(б), изд. 1923 г., с. 160–161).

Таким образом, национал-уклонизм представлял явно выраженный наступательный грузинский шовинизм, могущий

превратить Закавказье в арену межнациональных столкновений, могущий воскресить времена меньшевистского господства, когда в припадке шовинистического бешенства люди жгли и резали друг друга.

Товарищ Сталин в своем докладе по национальному вопросу на XII съезде партии дал следующую характеристику грузинскому национал-уклонизму: «Но есть еще третий фактор, тормозящий объединение республик в один союз, — это национализм в отдельных республиках. Нэп действует не только на русское население, но и на нерусское. Нэп развивает частную торговлю и промышленность не только в центре России, но и в отдельных республиках. Вот этот-то самый нэп и связанный с ним частный капитал питают, взращивают национализм грузинский, азербайджанский, узбекский и пр….Если бы этот национализм был бы только оборонительный, можно было еще не поднимать из-за него шума. Можно было бы сосредоточить всю силу своих действий и всю силу своей борьбы на шовинизме великорусском, надеясь, что коль скоро этот сильный враг будет повален, то вместе с тем будет повален и национализм антирусский, ибо он, з^от национализм, повторяю, в конечном счете является реакцией на национализм великорусский, ответом на него, известной обороной. Да, это было бы так, если на местах национализм антирусский дальше реакции на национализм русский не уходил. Но беда в том, что в некоторых республиках этот национализм оборонительный превращается в наступательный.

Возьмем Грузию. Там имеется более 30 % негрузинского населения. Среди них: армяне, абхазцы, аджарцы, осетины, татары[43]. Во главе стоят грузины. Среди части грузинских коммунистов родилась и развивается идея — не очень считаться с этими мелкими национальностями: они менее культурны, менее, мол, развитые, а посему можно и не считаться с ними. Это есть шовинизм — шовинизм вредный и опасный, ибо он может превратить маленькую Грузинскую республику в арену склоки и он уже превратил ее в арену склоки» (Сталин И. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник статей и речей. Партиздат, 1934, С. 118)[44].

Грузинские уклонисты в ряде вопросов общей политики партии заняли явно оппортунистическую позицию, скатившись к меньшевизму. В аграрно-крестьянском вопросе уклонисты вступили на путь меньшевистской кулацкой земельной политики.

Они решительно сопротивлялись проведению большевистской аграрной реформы, ссылаясь на отсутствие в Грузии помещичьего землевладения и опасаясь за судьбы грузинских князей и дворян. ЦК и Ревком Грузии, в которых

преобладали национал-уклонисты, тормозили и оттягивали проведение земельной реформы, и, несмотря на двухлетнее существование советской власти, земля оставалась в руках помещиков, князей и дворян.

Тов. Орджоникидзе 25 января 1923 г., подводя итоги кулацкой земельной политики уклонистов, писал: «Наркомзем за два года своего существования не имел ясного представления, что делается в нашей деревне, Иначе как же произошло, что в уездах самые крупные землевладения до сих пор остались нетронутыми и там продолжают сидеть б. князья-дворяне… помещики живут в своих старых поместьях — дедовских имениях. Крестьяне же по-прежнему находятся в полной экономической зависимости от своего старого доброго барина-князя… В Борчалинском уезде по докладу председателя исполкома тов. Шабанова дело обстоит не лучше. Старые царские генералы, бывшие князья Абхази, Тумановы, графы Кученбахи сидят в своих поместьях и крестьянам даже не разрешают проводить дороги через «свои» имения.

К нашему позору, почти у каждого из этих господ на руках соответствующие грамоты от какого-либо советского чиновника из Наркомзема, охраняющие их неприкосновенность и покой… Такая же безотрадная картина в Сигнахском и Душетском уездах, где сиятельнейшие князья Абхазии, Мухранские, Андрониковы, Чолокаевы живут припеваючи в своих барских домах, издеваются над крестьянами и советской властью» (Орджоникидзе С. «Сугцествующим безобразиям в деревне надо положить конец со всей решительностью»// Заря Востока. 1923. 25 января. № 182).

Грузинские уклонисты открыто отстаивали правооппортунистическую позицию и в вопросах внешней торговли. Известен факт, когда уклонисты требовали денационализации батумских нефтяных резервуаров и сдачи их в концессию империалистическому нефтяному концерну «Стандарт-Ойль».

Известен также факт экономической ориентации национал-уклонистов на Запад, их ориентация на дешевый константинопольский товар.

Национал-уклонисты усиленно добивались открытия в Тифлисе или Батуме частного банка по предложению капиталиста-авантюриста Хоштария. Этот банк должен был явиться отделением Оттоманского банка, фактически филиалом англофранцузского капитала.

Вся эта ориентация на капиталистический Запад, в случае своего существования, превратила бы Закавказье, и в особенности Грузию, в придаток иностранного капитала[45].

Грузинские уклонисты занимали явно либерально-примиренческую позицию по отношению к грузинским меньшевикам. Как известно, в начале советизации Грузии была объявлена амнистия меньшевикам, которые не замедлили воспользоваться ею в целях организации нелегальной и полулегальной борьбы против советской власти.

Кавказское бюро ЦК РКП(б), во главе с тов. Серго Орджоникидзе, поставило задачу беспощадной борьбы с меньшевиками как путем развертывания идейно-политической борьбы против меньшевистского влияния, так и путем репрессий против меньшевистских контрреволюционеров. Группа уклонистов решительно воспротивилась тактике беспощадной борьбы с меньшевиками и подменила политику разгрома меньшевиков политикой «мирного преодоления и переработки» меньшевистских контрреволюционеров…

…Грузинская уклонистская оппозиция встретила полное сочувствие и поддержку со стороны воинствующего грузинского меньшевизма и национал-шовинистической интеллигенции. Грузинские меньшевики неоднократно звали национал-уклонистов на борьбу с диктатурой пролетариата» [46].

Надеюсь, теперь понятны подлинные истоки неослабевающей ненависти к Лаврентию Павловичу Берия, а также Сталину, Орджоникидзе и другим настоящим большевикам. Надеюсь, теперь понятно из-за чего все время муссируют историю с этим докладом. Если нет, то продолжим наш анализ.

Выше была приведена наиболее важная часть этого доклада. Посчитайте сами, сколько раз Лаврентий Павлович Берия упомянул в этой части имя Сталина и в каких выражениях. Правильно, всего два раза, причем официально и достаточно сухо — «товарищ Сталин» и все. Далее просто цитирует его. Так вот и спрашивается, это что, безудержное восхваление или прославление Сталина?

Едва ли будет затруднительно ответить на поставленный вопрос полностью адекватно реалиям этого доклада. Даже если и привести самую, но мнению всех фальсификаторов, угодливую часть этого доклада, в которой Берия говорил следующее: «Вся история закавказских большевистских организаций, все революционное движение Закавказья и Грузии с первых дней его зарождения неразрывно связаны с работой и именем товарища Сталина». Так вот, объясните хотя бы самим себе, что здесь такого угодливого, что тут приврал Берия, что так нужно изгаляться над этим докладом?! Ведь Лаврентий Павлович всего лишь констатировал факт. И только. Да, действительно, революционное движение в Закавказье, деятельность

большевистских организаций в Закавказье реально была связана с работой и именем Сталина. И именно он, Сталин, являлся уполномоченным ЦК РСДРП(б) по Закавказью или, как тогда было принято говорить, агентом ЦК по Закавказью. Ну и что тут мог приврать Берия. Он всего лишь, подчеркиваю это вновь, констатировал факт недавней истории. И все.

Что же до того, что-де Берия присвоил себе авторство этого доклада, то, как отмечал сын Лаврентия Павловича — Серго Берия — «… то, что книгу писало несколько человек, никто никогда не скрывал»[47]. Появлению же мифа о том» «то-де Лаврентий Павлович присвоил себе авторство, обусловлено особенностью менталитета нашей страны — у нас до сих пор принято считать автором докладчика, то есть именно того, кто его зачитал с трибуны. Разве у нас в стране не так обстоит дело?! К примеру, каждый год вся политическая общественность напряженно внимает очередному посланию президента. Но ведь никому же и в голову не приходит обвинить президента в том, что он присвоил себе авторство послания, которое всегда готовит огромный коллектив сотрудников Администрации Президента и привлеченных специалистов и экспертов. Кстати говоря, никто и не скрывает, что послание президента — это плод коллективного труда. Президент лишь задает основные направления послания. Точно так же было и тогда. Из всех политических и государственных деятелей СССР за всю его историю только Ленин и Сталин обходились собственными мозгами и памятью и собственноручно писали все доклады, статьи и труды, остальные же вовсю эксплуатировали коллективы своих помощников и специалистов-экспертов (нередко по «левой ноздре»).

Небольшой комментарий.

Должен честно признаться, что до момента сдачи рукописи в издательство автору так и не представилось возможным установить подлинную причину и дату репрессирования директора Тбилисского филиала Института Маркса-Энгельса-Ленина — Эрнста (Эрика) Бедия, который был одним из главных соавторов этого доклада (вторым таким соавтором был ректор Тбилисского университета Малакия Торошелидзе). Единственное, что можно с абсолютной точностью утверждать, так это то, что миф о присвоении Берия авторства этого доклада возник в том числе и потому, что Э. Бедия, к сожалению, был репрессирован. «Соответственно» для вящей убедительности Э. Бедия в мифе сделали руководителем всей группы, которая помогала

составлять этот доклад. Смысл очень прост — раз репрессировали, значит, Берия хотел скрыть то обстоятельство, кто был подлинным автором. А лучше фигуры Э. Бедия в данном случае не сыскать. Ну а далее всевозможные ненавистники Берия из числа родственников репрессированных грузинских национал-уклонистов и троцкистов при помощи московских психопатов той же категории состряпали соответствующие мифы — именно мифы, один «страшнее другого», но все на одну и ту же тему, — и уже не одно десятилетие кряду вешают мифологическую лапшу на уши доверчивым людям. Прямо по Шекспиру: Раскройте уши. К Вам пришла Молва. А кто из Вас не ловит жадно слухов!..

Миф № 7. Содержанием этого доклада Берия создал политическую базу для жестоких репрессий против старых грузинских большевиков, выступавших против него, а также Сталина, а затем в 1937–1938 гг. уничтожил всех, кого упомянул в нем

Что касается того, что-де содержанием этого доклада Берия создал политическую базу для жестоких репрессий против старых грузинских большевиков, выступавших против него, а также Сталина, то это полный бред, который, увы, до сих пор еще воспринимается едва ли не как истина в последней инстанции. Если коротко, то политическую базу под те обвинения, которые были выдвинуты против так называемых старых грузинских большевиков, они подвели собственноручно — всей своей контрреволюционной деятельностью, в которой не гнушались тесным союзом со злейшим врагом СССР и России — Троцким, а также с наиболее реакционными силами Запада. За то и были расстреляны. Однако Лаврентий Павлович Берия далеко не все рассказал в своем докладе. Очевидно, в силу простого соображения о том, что даже собрание республиканского партийного актива отнюдь не то место, где можно говорить о свирепых сражениях на невидимом фронте. И теперь для того, чтобы было максимально понятно, за что он так «крыл» национал-уклонистов, необходимо хотя бы бегло вернуться в 20-е годы. Иначе трудно будет окончательно понять, от чего же такая звериная ненависть к Берия как в Москве, так и в Грузии.

…5 января 1926 г. лондонская газета «Морнинг пост» опубликовала наглое письмо одного из самых могущественных людей Запада того времени, международного нефтяного «короля» и члена Комитета 300 — сэра Генри Детердинга. Открыто сообщив в нем, что уже идет активная подготовка к новой военной интервенции против Советской России (так ок называл СССР), он писал: «Через несколько месяцев Россия вернется к цивилизации, но при новом и лучшем правительстве, нежели царское. С большевизмом в России будет покончено еще в текущем году; а как только это совершится, Россия вернет себе кредитоспособность в глазах всего мира, она откроет свои границы для всех, кто пожелает работать. Деньги, кредиты, а

главное труд в избытке придут на помощь России».

Если размотать клубок событий еще чуть-чуть назад, то увидим, что в декабре 1925 г. в парижском ресторане «Ля рюс» за «рюмкой чая» состоялся первый слет ˆмеждународных негодяев, поставивших себе целью вновь устроить России (СССР) очередную кровавую баню из войны и «революции», в котором приняли участие:

— знаменитый своей крайней неразборчивостью в средствах британский нефтяной «король», глава знаменитого нефтяного концерна «Ройял Датч Шелл», международный финансист и авантюрист, член Комитета 300, голландец по происхождению, но подданный Их Британских Величеств (а заодно и нидерландских, потому как имел двойное подданство), «Наполеон по смелости и Кромвель по тщательности в проведении задуманных им планов» (характеристика британского Адмиралтейства) — сэр Генри Вильгельм Август Детердинг;

— владельцы крупных пакетов акций кавказских нефтепромыслов братья Нобели — Эмануэль, Людвиг и Роберт;

— германский генерал Макс Гофман — тот самый, что вел переговоры с делегацией Ленина о сепаратном мире;

— двойной англо-германский — агент Георг Эмиль Белл (выполнял деликатные разведывательные поручения сэра Детердинга и британской разведки, а заодно и фашистского политического объединения «Флаг Рейха») и другие.

То, что собрались столь крупные бандиты, намеревавшиеся силой разобраться с СССР, — не удивительно. Удивительно другое, Рядом со столь солидными хотя бы внешне лицами на весьма почетных за столом местах сидела и откровенно уголовная падаль. Главарь национально-демократической партии грузинского эмигрантского отребья в Европе Спиридон Кедиа и закоренелые уголовники с громадным стажем преступной деятельности (еще з царской России были приговорены соответственно к смертной казни и 12 годам строгого тюремного заключения за фальшивомонетничество, но, к сожалению, сбежавшие с этапа и поселившиеся во Франции), якобы «серьезно пострадавшие от советской власти» (когда «пострадать»-то успели, если сбежали из царской России?!) Шалва Карумидзе и Василий Садатирашвили[48].

С «пламенной» речью к собравшимся подонкам обратился давно свихнувшийся на «идее, что ничто в мире не сможет совершиться, пока силы Запада не объединятся и не повесят советское правительство», хорошенько побитый еще в Первой мировой войне генерал Макс Гофман (слава богу, ему недолго оставалось бегать — уже летом 1927 г. «скоропостижно откинет

ласты»): «Объединенные державы, Франция, Англия и Германия, должны своей совместной военной интервенцией свергнуть советское правительство и восстановить экономически Россию в интересах английских, французских и германских экономических сил. Ценным было бы участие, прежде всего экономическое и финансовое, Соединенных Штатов Америки. При этом были бы обеспечены и гарантированы особые экономические интересы Соединенных Штатов в русской экономической области».

Затем аналогичной по смыслу речью разразился старший Нобель, суть которой была в следующем: использование германской армии для освобождения Грузии из-под «советского гнета»!? Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! А Грузия-то тут при чем? Ведь собрались-то, чтобы разработать план как разобраться с Советской Россией, сиречь с СССР. С чего это такое сверхвнимание именно Грузии? Тут, правда, лично сэр Детердинг разъяснил, на кой хрен нужно «освобождать от советского гнета» какую-то Грузию, которую он и на карте-то не мог отыскать, — оказывается, ему не нравился «наглый захват Советами» главных нефтяных месторождений в Закавказье и на Кавказе. Однако и сэр Детердинг тоже всего не сказал. За него это сделал, причем за пять лет до разъяснений сэра, лично Иосиф Виссарионович Сталин. В интервью корреспонденту газеты «Правда» 30 ноября 1920 г. он сказал: «Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и положением его между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум — Баку, Батум — Тавриз, Батум — Тавриз — Эрзерум). Все это учитывается Антантой, которая, владея ныне Константинополем, этим ключом Черного моря, хотела бы сохранить прямую дорогу на Восток через Закавказье. Кто утвердится, в конце концов, на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими вглубь Азии, революция или Антанта, — в этом весь вопрос»[49].

А Грузия-то — ключевая страна в Закавказье. Вот и ответ на вопрос — на кой хрен нужно было «освобождать от советского гнета» какую-то Грузию. И вот почему в итоге вся эта зарубежная сволочь постановила, что необходимо создать специальный комитет по освобождению Грузии и разработать план по «освобождению Грузии от советского гнета». Основной идеей последнего должен был стать захват прилегающей к горам Кавказа территории, с плацдарма которой «очистить от Советов» уже весь СССР!? То есть «освобождение» Грузии от советского «гнета» задумывалось ими как захват необходимого плацдарма

для последующей широкомасштабной военной интервенции против СССР! Однако такие крупномасштабные дела фактически мирового уровня не делаются только лобовым наскоком. В таких делах всегда есть потребность и во внутренней сволочи, готовой выступить против своей же родины в поддержку иностранного агрессора. И вот этой внутренней сволочью как раз и были как остатки грузинских меньшевиков, которых «простили и обещали перевоспитать», так и грузинские национал-уклонисты, которых по справедливости крыл в своем докладе Лаврентий Павлович Берия.

Потому что, как глава грузинских чекистов в недалеком прошлом, он прекрасно знал, что тогда решения собравшихся в декабре 1925 г. негодяев было откровенной попыткой умышленной «реинкарнации» еще в августе 1924 г. подавленного под руководством С. Могилевского и его, Л. Берия, «восстания» в Грузии. А ведь оно-то было инспирировано непосредственно Троцким и его сторонниками» — Б. Мдивани, М. Окуджавой (дядя Булата Окуджавы), А. Кабахидзе, Ломинадзе и тому подобными предателями грузинского народа. А сама эта попытка «восстания» была прямым «наследием» так называемого грузинского инцидента.

Истоки «грузинского инцидента» восходят к кануну XII съезда (апрель 1923 г.). Эксплуатировавший тогда в борьбе со Сталиным и партией тезис о борьбе с бюрократией Троцкий почуял, что на одной только этой критике далеко не уедешь. И одновременно с ней запустил в дело карту «грузинского инцидента». Его суть в следующем. Одно «горячее лицо кавказской национальности» — Серго Орджоникидзе — в силу присущего ему «великодержавного русского шовинизма» крепко заехало в ухо другому «горячему лицу кавказской национальности» — Акакию Кабахидзе. А тот, оказывается, был «верным ленинцем»?! А Серго, значит, нет?!

Историк, доцент МГУ В.А. Сахаров, отыскал подлинные свидетельства двух очевидцев склоки: Рыкова (тогда члена Политбюро ЦК РКП(б) и члена Центральной контрольной комиссии Компартии Грузии Ртвиладзе. Оказалось, что осенью 1922 г. в Тифлисе, на квартире Орджоникидзе, где все и разыгралось, шел поначалу самый безобидный разговор, в котором участвовали трое вышеназванных и Акакий Кабахидзе. В конце концов он стал горько сетовать, что материальное положение рядовых партийцев и сейчас не понравилось, зато товарищ Серго за казенный счет содержит лошадь, на которой и разъезжает по делам. То была обычная базарная склока: мы, мол, революцию делали, кандалами гремели, кровь проливали и вынуждены теперь шлепать пешком по грязи. А зажравшийся

товарищ Серго на лошадке разъезжает, как старорежимный князь. За что боролись? И это все, из-за чего возник конфликт! Ни словечка о Сталине и его методах работы! Сыр-бор разгорелся из-за несчастной лошади, которая была не роскошью, а средством передвижения. С. Орджоникидзе занимал видные посты, у него было немало серьезных и важных дел, как тут без лошади? Серго сгоряча заехал товарищу Акакию в ухо, тот дал сдачи. Присутствующие, при поддержке жены Рыкова, кое-как их растащили, попросили Акакия уйти по-хорошему, а Серго долго успокаивали. Это все, что тогда произошло! Но Кабахидзе кинулся жаловаться: «Старого большевика до смерти убивают!». Хотя «инцидент» и яйца выеденного не стоил. Хуже того. Кабахидзе стал кляузничать, а грузинское руководство раздуло этот мелкий инцидент до небес — у них тогда шла долгая и ожесточенная склока с Москвой, а тут уж всякое лыко было в строку. Комиссия из Москвы ездила в Тифлис. Но Сталина там и близко не было: послали Дзержинского, Мануильского и Мицкявичюса-Капсукаса. Они быстро разобрались, что имеют дело с форменной ерундой без малейшей политической подоплеки, — так и доложили, вернувшись.

Сталина действительно и близко-то не было рядом с этим «инцидентом». Если исходить из существующего на эту тему мифа, то Дзержинский якобы докладывал Ленину итоги своего разбирательства 12 декабря 1922 г., после чего-де Ленин на 14 декабря запланировал продиктовать письмо по национальному вопросу — об образовании СССР, а 30 и 31 декабря продиктовал записки «К вопросу о национальностях или об «автономизации», в которых возложил политическую ответственность за «грузинский инцидент» на Сталина, имея в виду допущенные им серьезные ошибки великодержавного характера и отсутствие беспристрастия в расследовании дела. Однако ни того ни другого «вождь» сделать не мог, действительно не делал и уж тем более не планировал делать! Потому что, во-первых, с 6 декабря 1922 г. его изолировали в Горках под предлогом необходимости покоя. Правда, и, во-вторых, 12 декабря он попытался вернуться в Кремль и что-то искал в ящиках своего стола и сейфа. Внезапно примчавшись из Горок в Кремль, Ленин 12 декабря ни с кем не встречался и не беседовал, а прямиком проследовал в свой кабинет. Однако уже 13 декабря 1922 г., опять-таки под предлогом «предписания о полном покое», «вождя» вновь изолировали в Горках — в этот день у него опять случились обмороки — предвестники паралича, а 16 декабря его вновь разбил паралич — еще более сильный, чем первый. И вот абсолютная дурь мифотворцев в том и состоит, что они увязали доклад Дзержинского Ленину именно с

этой датой — 12 декабря 1922 г. Дурь потому, что это дата — единственный шанс утверждать, что-де Ленин еще до паралича ознакомился с материалами расследования так называемого грузинского инцидента. Дурь также еще и потому, что «вождь», когда пребывал в относительном здравии, никогда не занимался планированием своей писанины — если ему что-то казалось особо актуальным, он просто садился и писал то, что считал нужным, а не диктовал. Однако же в самую первую очередь это дурь именно потому, что вырубленный из политической жизни и к тому же разбитый параличом «вождь» уже не мог противостоять плану Сталина об автономизации — ведь в декабре 1922 г. завершался процесс образования СССР. А Ленин, Троцкий и К не оставляли своих намерений по расчленению России даже в виде будущего союза республик за счет протаскивания в Конституцию «права наций на самоопределение» и соответственно права республик на выход из состава Союза в противовес сталинскому плану создания унитарного государства с культурными автономиями. И Ленин, и Троцкий прекрасно понимали, что сила логики тогдашних событий объективно склоняется в пользу сталинского плана и потому предпринимали отчаянные усилия не только для того, чтобы не допустить победы сталинской позиции, но прежде всего для того, чтобы оставить необходимые им лазейки для развала и расчленения уже неминуемо образующегося союза. Ведь, по сути-то дела, они так и не выполнили своего основного задания — расчленить бывшее имперское тело державы на множество мелких кусков, чтобы Запад мог бы их «экономически утилизировать». Сейчас мало кому известно, что Ленин еще с начала 20-х гг. открыто перешелк поддержке «национал-коммунистических» сепаратистов (тогда их еще называли как «национал-уклонисты»). И в этом смысле весьма примечательно обращение известного грузинского писателя-демократа Константина Гамсахурдиа (отец первого президента Грузии после развала СССР — Звиада Гамсахурдиа), который со страниц грузинской прессы еще в 1921 г. обратился с открытым письмом к Ленину, где, в частности, писал следующее: «…Политически между нами небольшое расстояние, если, правда, что Вы браните некоторых коммунистических «русопетов»47, которые подкраснымкоммунистическим флагом делают великодержавную, собирательную политику России». То есть К.Гамсахурдия фактически открыто признал, что Ленин был настроен яростно против воссоздания единой России, демагогически прикрывая свою позицию обвинениями в несуществующем великодержавном шовинизме в адрес ближайших соратников! И при образовании СССР была протащена точка зрения Ленина. Сталин тогда еще не имел достаточных сил, чтобы открыто

противостоять ей и проводить свою, куда более трезвую, построенную на объективном учете реалий национально-государственную политику.

Но даже этого Троцкому показалось мало, и атака на базе «грузинского инцидента» была продолжена опять-таки с помощью фальшивки. 5 марта 1923 г. «вождь» якобы обратился к Троцкому с записочкой, в которой говорилось: «Я просил бы Вас очень взять на себя защиту грузинского дела в ЦК партии. Дело сейчас находится под «преследованием» Сталина и Дзержинского, и я не могу положиться на их беспристрастие. Даже совсем напротив». Здесь все ложь — документально установлено, что Сталин не имел отношения к разбирательству этого дела, этим занимались Дзержинский, Мануильский и Мицкявичюс-Капсукас. Если бы Ленин действительно встречался с Дзержинским, то тогда он точно знал бы, что Сталин в работе этой комиссии не участвовал. И обратите внимание на то, как ломали комедию: всякий раз, как только «вождя» разбивал паралич, он, как бы предчувствуя оный, «успевал надавать много ценных указаний» против Сталина! Ведь у этих «козлов» хватило ума датировать якобы имевшую место беседу Дзержинского с «вождем» 12 декабря 1922 г., то есть за несколько дней до того, как его хватанул второй сильный «кондратий», а записочку Троцкому — 5 марта 1923 г., т. е. за два дня до третьего сильного «кондратия». Ложь буквально во всем, и вина Крупской в этом не меньше, чем вина «беса». «Бес» же в свою очередь прекрасно понимал, что, даже располагая такими фальшивками, заранее их использовать нельзя, так как обман вскроется. И то, что это был обман, фальшивка — действительно заподозрили уже тогда. В решении Президиума XII съезда РКП(б) от 18 апреля 1923 г. четко указано, что «записки» Ленина были представлены лишь накануне съезда —16 апреля, а затем, очевидно, всего лишь отдавая дань уважения статусу «вождя», но явно не ему самому, записали: «Президиум XII съезда РКП констатирует, что записка т. Ленина по национальному вопросу стала известной ЦК только накануне съезда, совершенно независимо от воли кого-либо из членов ЦК, а лишь в связи с отданным т. Лениным распоряжением и с ходом его болезни». За этой мутновато-невразумительной формулировкой скрыто отчетливое понимание Президиумом съезда того обстоятельства, что Троцкий и К умышленно пошли на провоцирование «эффекта внезапно разорвавшейся бомбы» и, как и следовало бы ожидать тому же «бесу», он весьма увесисто получил по сопатке. Единственное, чего не знал ни съезд, ни Президиум съезда, ни в том числе Сталин, так это того, что «бес» уже в это время начал активную игру другими «козырями» в целях подготовки условий для

захвата власти, А эти «козыри» были:

— подготовка сепаратистского восстания в Грузии — впоследствии, когда, он, видите ли, «ощущал всем своим существом свою историческую правоту» (слова самого Троцкого из его книги «Моя Борьба»), валяясь на каком-то балконе в Сухуми, его «правота» отливалась в различные формы провокации этого «восстания», которое и состоялось в августе 1924 г., но было сорвано решительными действиями Закавказского ОГПУ, прежде всего Груз. ЧК;

— подготовка к политической ликвидации Сталина как генсека. «Бес» первым понял, что, вынужденно уступив якобы ленинской позиции в вопросе о национально-государственном устройстве Союза, Сталин сделает ставку на партию и ее аппарат как на главную в тот момент силу, способную всерьез сцементировать только что созданный СССР. А если не удастся политическая ликвидация, то подготовить и физическое устранение Сталина. Именно этому и было посвящено «пещерное совещание» подельников Троцкого во главе с Зиновьевым и Бухариным.

Что же до упомянутой выше склоки, из-за которой всякое лыко было в строку, то, как уже отмечалось, в то время в Грузии свирепствовал «национал-уклонизм» или, проще говоря, националистический сепаратизм. Именно о нем-то и говорил Берия в своем докладе. Его идеологами были Б. Мдивани, С. Кавтарадзе, Цинцадзе, М. Окуджава. Они действительно, как могли, оттягивали предоставление автономии Южной Осетии, Аджаристану и Абхазии. Мдивани, в частности, положил немало трудов, чтобы вывести Цхинвал из состава Осетии, поскольку, по его глубокому убеждению, это был исключительно грузинский город, а осетинам в качестве столицы подойдет и деревенька поплоше.

Они стремились создать на территории Грузии заповедник феодально-царских порядков и даже продолжали драть с крестьян царские налоги. Препятствовали любым социалистическим преобразованиям. На полном серьезе намеревались создать на территории Советского Союза, в который входили, свою собственную микросверхдержаву, изолированную от всей остальной страны. Закрыли границы, объявив, что отныне на территорию Грузии не допускаются «беженцы», то есть все, кто возымел желание туда переехать. Грузия предназначалась исключительно для грузин. В марте 1922 г. за подписью Махарадзе (как председателя ЦИК) и Окуджавы (зам. предсовнаркома) разослали всем примыкающим республикам и областям обширную телеграмму-манифест, подробно

разъясняющую все правила введенной Грузией самоизоляции. Там же декларировалось, что отныне грузинское гражданство теряет всякая грузинка, рискнувшая выйти замуж за «иностранца». А затем и вовсе начали «разгрузку» Тифлиса — от «инородцев», в первую очередь от армян (с которыми меньшевистское правительство Грузии в свое время развязало нелепую и бессмысленную войну), которых под конвоем вели на вокзал, сажали в вагоны для перевозки скота и вывозили за пределы Грузии. Они отказывались входить в состав так называемой Закавказской Федерации и даже внесли проект ликвидации РСФСР! Точнее говоря, проект «немедленного перехода к системе разложения РСФСР на составные части, превращение составных частей в независимые республики». Но это всего лишь верхушка айсберга.

Подлинная подоплека всех этих сепаратистских закидонов заключалась в том, что они добивались денационализации и передачи в концессию американской «Стандарт Ойл» батумского нефтепровода. Благодаря ему еще до Первой мировой Батуми стал основным портом, через который шло 88 % экспорта бакинской нефти и керосина из России, то есть 80 млн пудов, или 1,280 млн т. С 1922 г. подставные компании знаменитой «Стандарт Ойл» начали поставки турбобуров в Баку для увеличения добычи нефти, а сама «Стандарт Ойл» нацелилась на захват батумского нефтепровода концессионным путем. До Первой мировой войны Баку давал свыше половины сырой нефти, добывавшейся во всем мире, а батумский нефтепровод являлся чуть ли не самым главным в поставках жидкого топлива на мировой рынок. После образования СССР на долю этих нефтяных слагаемых приходилось свыше 20 % крайне скудного тогда советского экспорта. Вот чем и был вызван грузинский сепаратизм в своей основе. К этому надо добавить еще и марганец, который царская Россия поставляла в объеме 52 % от всего мирового экспорта, причем примерно миллион тонн, или 76 % российского экспорта марганца, давало месторождение в Чиатуре (Грузия). К моменту советизации Грузии добыча марганца была нулевая — ну что еще можно ожидать от дерьмократов вне зависимости от их национальности? Однако уже при большевиках, в 1923 г. добыча с нуля возросла до 320 тыс. тонн, так как в соответствии с политикой НЭПа концессия на разработку Чиатурского месторождения была отдана американской компании «У.А. Гарриман Компани», но к 1928 г. упала до 14,5 тыс. тонн.

Раздувая «грузинский инцидент», Троцкий и К° стояли на защите интересов американского (и английского) капитала, перед

которым у них, в частности, были большие долги — ведь они ничего толком не отработали для американцев. Отсюда и подготовка сепаратистского восстания, в проблему которого, из-за острых конкурентных разногласий, затем вмешался основной соперник-«союзник» рокфеллеровской «Стандарт Ойл» — британский нефтяной «король» Генри Детердинг, скупивший у бывших нефтевладельцев Манташевых, Нобелей, Лианозовых и др. их акции нефтепромыслов. Таким образом, подоплека восстания, не говоря уже о подоплеке «национал-уклонизма» всех этих партайгенацвали, была англо-американской. Во всех случаях Троцкий и К° действовали в интересах именно этих группировок международного капитала. А «К°» Троцкого в Грузии — это и есть те самые Б. Мдивани, Ф. Махарадзе, С. Кавтарадзе, А. Кабахидзе, Цинцадзе, Ломинадзе и др. «Бес мировой революции» хотя и в самом деле был натуральным бесом (даже на вид), но вовсе не безмозглым. Он прекрасно понимал, что без поддержки грузинских единомышленников ни один из его планов в отношении, в частности, Закавказья и Грузии не имеет ни малейшего шанса даже на иллюзию возможного успеха.

Небольшой комментарий. Кстати говоря, более чем любопытно одно обстоятельство. Вы думаете, упомянутые выше негодяи, что собрались «за рюмкой чая», на пустом месте изобрели «комитет по освобождению Грузии»? Как бы не так. Это зарубежная вариация созданного в Грузии представителями пяти ушедших в подполье партий — социал-демократов (меньшевиков), национал-демократов, социалистов-федералистов, независимых социал-демократов и эсеров — «Комитета независимости». Соответственно и принятое ими решение о необходимости захвата прилегающей к горам Кавказа территории, прежде всего Грузии как прелюдии к захвату необходимого плацдарма для последующей широкомасштабной военной интервенции против СССР, было отнюдь не спонтанным. Когда в 1924 г. под руководством Берия грузинские чекисты подавили упоминавшееся выше восстание, то у арестованного тогда же члена меньшевистского ЦК Чхикишвили было обнаружено письмо главаря меньшевиков — Ноя Жордания, в котором он наставлял своих единомышленников следующим образом: «Русские цари только с Дагестаном вели борьбу более 30 лет. А сколько лет понадобится большевикам, чтобы вести борьбу не с одним Дагестаном, а с целым Закавказьем, легко представить. Перенос военной базы на Кавказский хребет и укрепление там всеми нашими вооруженными силами — залог нашей победы. Только в этом случае Европа обратит на нас серьезное внимание и окажет помощь»48. Вот так-то! Превратить

все Закавказье в арену перманентных военных действий, разоряющих этот благословенный край и приносящих неисчислимые страдания и жертвы его народам! Да за одно это еще тогда, в 20-х годах, надо было перерезать всю эту сволочь, чтобы не мешали спокойно жить народам Кавказа и Закавказья!

Так что, резюмируя вышесказанное, отнюдь не выдумками явились те обвинения, которые были предъявлены Б. Мдивани и остальным его подельникам в 1936–1937 гг., за что они и были расстреляны. Ведь такие наклонности, тем более уже единожды опробованные на практике, с годами не исчезают. Ибо остается неудовлетворенность достигнутым результатом, точнее, отсутствием какого-либо результата, что в свою очередь провоцирует возникновение неукротимого, но уже откровенно преступного намерения взять реванш.

В дальнейшем посиделки этих международных подонков продолжились, А завершились же сходки этого всевозможного интернационального сброда тем, что в 1926 г., на секретной конференции тех же негодяев, к которым присоединились и другие шакалы, был принят особый документ под названием «Государства Европы и большевизм», первый пункт которого завершался весьма кратко: «Большевизм должен быть уничтожен». Второй пункт — «Интересы Европы на Ближнем Востоке» — завершался выводом о том, что в ограничении панславизма (а это-то тут при чем?!) и в освоении экономических областей заинтересованы Англия и Германия. Ка Кавказе, как одной из территорий, которые надлежит освободить от большевистского ига, Германия и Англия должны будут сообща заняться экономическим освоением и преградить путь большевистской экспансии, направленной на Турцию, Персию и Индию. Участие Германии в освободительной деятельности подразумевало следующее: а) военно-техническое руководство; б) людские ресурсы (солдаты и инструкторы); в) технические ресурсы — производство военных материалов и снаряжения (фиктивные заказы от других государств, частичное изготовление в практически участвующих других странах); г) характер деятельности в официальной Германии — упоминание договора о нейтралитете (только тактически); д) участие в экономическом восстановительном строительстве освобожденных стран, в том числе и на договорной основе; е) использование зарубежных немцев (в СССР в то время существовала даже Республика немцев Поволжья, не говоря уже о том, что в Закавказье с дореволюционных времен также проживало немало немцев. — А.М.); ж) активизация русских мусульман. Вот как готовились напасть еще тогда (к слову сказать, то же самое впоследствии

пытался претворить и Гитлер)49.

Как видите, отнюдь не безобидные были эти дела, в которых круто были замешаны и национал-уклонисты. Ведь без помощи «пятой колонны» такие дела неосуществимы. Это старинная метода Запада — удар извне обязательно должен сопровождаться ударом изнутри.

А к 1937 г. под воздействием комплекса факторов все эти старые «болезни» резко обострились. Помимо сугубо внешних факторов, главным образом нарастания военной угрозы, обострение произошло прежде всего вследствие того, что вся так называемая гвардия старых большевиков/ленинская гвардия в буквальном смысле слова в бешенстве взвыла из-за принятия новой Конституции СССР, справедливо окрещенной в народе сталинской. Именно «гвардия старых большевиков/ленинская гвардия», в том числе и ее грузинское крыло, была крайне резко недовольна введением в конституцию различных демократических новшеств, прежде всего всеобщих, прямых выборов на альтернативной основе при тайном голосовании, предоставлении всем гражданам СССР равных избирательных прав и т. д. Недовольна она была именно потому, что с помощью всеобщих, равных, прямых и тайных выборов, которые Сталин открыто провозгласил «хорошим хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти», он планировал мирным демократическим путем осуществить уже крайне необходимую ротацию руководящей элиты, удалить от власти зажравшуюся и бездельничающую партократию в лице гвардии старых большевиков/ленинской гвардии, продолжавших жить иллюзиями мировой революции и плетущих всевозможные заговоры против центральной власти вместо конкретной работы, пытался отстранить от управления экономикой страны дилетантов, заменяя их профессионалами и вообще творчески мыслящими созидателями, намереваясь в итоге вернуть огромную страну к спокойной жизни и проводить внешнюю и внутреннюю политику, сообразуясь лишь с коренными национальными интересами Союза Советских Социалистических Республик. Именно это и привело к резкой активизации общеполитического антисталинского заговора, потому как «гвардия старых большевиков/ленинская гвардия» вовсе не считала нужным добровольно освободить дорогу и места новым поколениям. Поколениям, выросшим при советской власти, поколениям созидателей, а не болтунов и дармоедов, ориентированных только на разрушение, каковыми в основной массе и была гвардия старых большевиков/ленинская гвардия. Потому и нет ничего удивительного в том, что они попали под

нож. Это было неизбежно, особенно если учесть, что не прекращали уголовно наказуемой подпольной антигосударственной деятельности. Причем даже невзирая на то, что еще в мае 1935 г.

Сталин открыто предупредил всю оппозицию, что далее не намерен терпеть их выходки и противоправную, антигосударственную деятельность. Увы, но они, как и прежде, проигнорировали очередное увещевание Сталина. Они считали себя вправе делать все, что их мелочным душонкам вздумается, только не делом на благо СССР, не говоря уже о родной им Грузии.

Но именно поэтому-то их потомки до сих пор раздувают миф о некоей особой жестокости и свирепости Лаврентия Павловича Берия, который за несколько лет руководства Грузией превратил ее в самом прямом смысле слова в цветущий рай. А они-то не смогли, точнее, попросту не хотели — их и царские порядки вполне устраивали, потому они их и сохраняли. Л заодно мешали строительству нового, расцвету их же родины — Грузии. Ведь дело дошло до того, что много десятилетий спустя один из этих национал-уклонистов, которого, к слову сказать, именно Лаврентий Павлович Берия реабилитировал, а Сталин затем доверил важные дипломатические посты — С.И. Кавтарадзе, — обозвал (именно обозвал, по-другому тут не скажешь) Серго Орджоникидзе «русским колонизатором»! Серго, который внес колоссальную лепту в развитие родной Грузии — «русский колонизатор»? Ну что может быть гнуснее этой подлости!? Они были неисправимы, и вопреки известной пословице, гласящей, что горбатого лишь могила исправит, они даже перед тем, как бесславно шагнуть в вечность, оставались такими же горбатыми в политическом смысле, а если точнее, то попросту предателями коренных интересов грузинского народа, всей славной Грузии.

Теперь о том, что-де Берия умышленно уничтожил всех тех, кого упомянул в своем докладе. Прежде всего, не все были репрессированы и тем более расстреляны. С.И. Кавтарадзе был реабилитирован именно Берия уже в конце 1939 г. Миха Цкая умер в 1950 г. в возрасте 85 лет. Филипп Махарадзе умер в Тбилиси в декабре 1941 г. в возрасте 73 лет.

В-вторых, Б.Г, Мдивани — тогда заместитель председателя Совнаркома Грузии — и шесть его подельников были арестованы осенью 1936 г. в Тбилиси по обвинению в троцкистской деятельности, которой занимались все предшествующее время. Борьба с троцкистами и троцкизмом шла тогда по всей стране. Ничего такого, что могло вызвать необходимость вынесения ему смертного приговора, тогда обнаружено не было, в связи с чем

планировалось осудить его на несколько лет тюремного заключения.

* * *

Небольшой комментарий. Обратите внимание на должность Б. Мдивани перед арестом — заместитель председателя Совнаркома Грузии или, если по-современному, вице-премьер правительства Грузии. Как видите, хотя Берия и подверг Мдивани резкой критике еще в 1935 г., но, тем не менее, не препятствовал занятию им высокой должности в правительстве республики.

В это же самое время от находившихся в Москве под следствием Ю.Л. Пятакова и Г.Л. Серебрякова были получены показания, усугубившие положение Мдивани и его подельников. Они сообщили следствию данные о том, что ими в 1934 г. был утвержден состав созданного Мдивани грузинского троцкистского центра, которому было поручено развертывание диверсионно-вредительской и террористической работы в Грузии. Между тем уже тогда было известно о двух директивных письмах Троцкого своим сторонникам в СССР о необходимости развертывания подпольных структур для борьбы против советской власти, подготовке поражения СССР в намечавшейся войне с Германией и ее союзниками, проведения диверсионно-вредительской и террористической работы.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в январе 1937 г. Б.Г. Мдивани и других по указанию тогдашнего наркома внутренних дел Ежова этапировали в Москву и поместили во внутреннюю тюрьму НКВД СССР. В ходе допросов на Лубянке Мдивани признался, что до последнего времени являлся одним из руководителей закавказского троцкистского центра и вел активную борьбу против руководства партии. Кроме того, Мдивани показал, что занимался организацией террористических актов против Сталина и других видных деятелей партии и государства, в том числе и против Берия, подготовкой вооруженного восстания в Грузии с целью ее отделения от СССР и шпионаже. Обычно намекают, что поскольку он уже через неделю пребывания во внутренней тюрьме НКВД СССР дал такие показания, то, следовательно, «признался» под пытками. Но вот ведь какое дело. Сейчас уже более или менее точно установлено, что практика применения физического насилия над подследственными в центральном аппарате НКВД появилась с подачи Ежова лишь с весны 1937 года[50]. До этого к подобным методам не прибегали. Тем более в отношении фигурантов

крупных дел. Так что подобные намеки можно смело откинуть, особенно если учесть, что Мдивани этапировали в Москву в январе. Наиболее правдоподобным объяснением такой скорости признаний Мдивани может быть явно только одно. Ему были предъявлены материалы допросов Пятакова и Серебрякова, а также проведены очные ставки с ними, в ходе которых он вынужден был осознать, что дальнейшее отрицание своей вины не поможет.

Следствие по делу Мдивани и шестерых его подельников было завершено НКВД СССР в июле 1937 г. и тогда же передано в Верховный суд Грузии, которому под давлением НКВД СССР ничего не оставалось, как только приговорить всех обвиняемых к расстрелу. «Берия, считавший себя полноправным хозяином Грузии, крайне болезненно воспринял вмешательство центрального аппарата НКВД и самого Ежова в чисто грузинские, как он считал, дела и проявленное при этом недоверие к возможности местных чекистов самим разобраться в данной истории. Сам он, похоже, был против казни Мдивани, и то, что это пришлось все-таки сделать, не могло не сказаться на его отношениях с Ежовым»[51].

* * *

Небольшой комментарий. Должен заметить, что уважаемый коллега А.Е. Павлюков отнюдь не сторонник Сталина и тем более Берия — напротив, достаточно резкий их критик, хотя и аккуратно использующий для этого богатство русского языка. Но тем не менее правда данного дела была такова, что он написал то, что написал, а автор — процитировал. Берия действительно не был сторонником крайностей, как это постоянно утверждают, и уж тем более не был сторонником расстрельных приговоров. В конце-то концов, ведь ему же ничто не мешало расправиться с тем же Мдивани непосредственно в Грузии, а он его в вице-премьеры назначил. И если бы Буду Мдивани не шибко увлекался троцкизмом и национальным сепаратизмом, то так и продолжал бы работать на этом важном посту до пенсии. Увы…

Вот и вся неказистая на первый взгляд, но Подлинная Правда по этому вопросу. И надо быть истинным сумасшедшим или «демократом», впрочем, это одно и то же, чтобы инкриминировать ее Берия.

Миф № 8. Чтобы выслужиться в системе Грузинской ЧК, в 1924 г. Берия спровоцировал сепаратистское восстание меньшевиков в Грузии, которое «доблестно» подавил, что и обеспечило его стремительное восхождение по служебной лестнице

Ну вот, наконец, настала пора сказать и о том, что-де для того, чтобы выслужиться в системе Груз. ЧК, в 1924 г. Берия спровоцировал сепаратистское восстание меньшевиков в Грузии, которое «доблестно» подавил, что и обеспечило его стремительное восхождение по служебной лестнице.

О том, кто не спровоцировал, а именно же инициировал это восстание, выше уже было сказано, хотя и кратко. Кто и что за этим стояло — тоже. Добавлю только один, более чем яркий штрих. Уж так это «восстание» было пристегнуто к интересам западного (прежде всего англо-американского) капитала, что центром его стали Чиатуры — центр добычи марганца в Грузии, где стараниями Троцкого в то время уже хозяйничал на концессионных началах иностранный капитал. Так что не надо приплетать сюда Лаврентия Павловича, который, видите ли, спровоцировал это «восстание». Подобный бред мог родиться только в воспаленных мозгах фальсификаторов. Потому что они никогда не говорят даже толики правды. А она в данном случае состоит в следующем. Арестовав эмиссара Н. Жордания Валико Джугели, Лаврентий Павлович, вместо того чтобы, не считаясь с масштабом потерь, приступить к массовым арестам — ведь коли эмиссар в руках ЧК, то, следовательно, и все нити заговора и восстания тоже, — пошел совершенно иным путем. Очень искусно убедил В. Джугели обратиться к лидерам и участникам запланированного восстания с рекомендацией отказаться от этой авантюры. Увы, не вняли, идиоты, и все-таки подняли восстание. Естественно, что оно было подавлено, а его участники и организаторы были определены на постой в гостеприимные камеры Груз. ЧК.

Так вот, объясните теперь хотя бы самим себе, где тут выслуживание Берия?! Если уж выслуживаться, то самый лучший способ — осуществить внезапные массовые аресты и затем бодро отрапортовать о небывалом успехе. А что сделал Лаврентий

Павлович? Благородную и серьезную попытку избежать напрасной крови! И это называют «выслужиться»? Нет, это называется высший пилотаж в контрразведывательной борьбе с вооруженным бандитизмом националистического и сепаратистского толка! Вот как это называется! Кстати, враги-то поняли это еще тогда, и уже осенью 1925 г. устроили серьезное покушение на жизнь Лаврентия Павловича! Слава богу, оно не удалось.

Вот как в действительности обстояло дело. Ну, и до каких же пор нормальные, здравомыслящие граждане Великой России будут позволять всевозможным негодяям от Истории фальсифицировать факты, передергивать их суть, лгать и клеветать?! До каких же пор будет царить это всеобщее непонимание той простой истины, что грузинский чекист Лаврентий Павлович Берия в течение 10 лет работы в ЧК и ГПУ Грузии и Закавказья защищал не только свою родину, но и прежде всего южные подступы к России, южные подступы СССР! И защищал более чем достойно — из Приказа № 154/93 от 30 марта 1931 г. Председателя ОГПУ В.Р. Менжинского:

«30 марта 1931 г.

Секретно

Гор. Москва

21 марта исполнилось 10 лет существования и героической борьбы органов ГПУ Грузии…

Трудная была работа ГПУ Грузии, много славных бойцов выбыло из строя, но и достижения огромны: разгромлена меньшевистская партия Грузии, одна из наиболее мощных и организованных антисоветских партий в СССР, изъяты десятки составов ее ЦК, сотни местных комитетов, тысячи членов актива; разгромлены линии связи, и в результате 80-титысячная партия меньшевиков, имевшая поддержку интервентов и всего 2-го Интернационала, сведена до положения жалкой группы контрреволюционеров, разоблаченных перед трудящимися массами.

Также разгромлены и сведены на нет крупные в свое время антисоветские буржуазные партии национал-демократов и социалистов-федералистов. Разгромлен бандитизм…

Коллегия ОГПУ с особым удовлетворением отмечает, что вся эта огромная напряженная работа в основном проделана своими национальными кадрами, выращенными, воспитанными и закаленными в огне боевой работы, под бессменным

руководством тов. Берия — сумевшего с исключительным чутьем, всегда отчетливо ориентироваться и, в сложнейшей обстановке, политически правильно разрешая поставленные задачи… в то же время личным примером заражать сотрудников и, передавая им свои организационные и оперативные навыки, воспитывать их в безоговорочной преданности Коммунистической партии и ее Центральному Комитету… Председатель ОГПУ В. Менжинский».

Мне нечего больше добавить, комментарии, как говорится, излишни. А выводы — это Ваша, уважаемые читатели, прерогатива.

Миф № 9. В 1925 году Берия подстроил авиакатастрофу, в которой погибли руководители закавказской партийной организации и ЧК А.Ф. Мясникян (Мясников), С.Г. Могилевский, Г.А. Атарбеков

Речь идет о происшедшей 22 марта 1925 года в 12 часов 10 минут на Дубийском ипподроме Тифлиса (так тогда назывался красавец Тбилиси) катастрофе служебного самолета «Юнкерс-13». В этой авиакатастрофе действительно погибли секретарь Закавказского крайкома РКП(б) А.Ф. Мясников (настоящая фамилия Мясникян), председатель Закавказской ЧК С.Г. Могилевский и зам. наркома, а до этого один из руководителей ЧК в Закавказье Г.А. Атарбеков (настоящая фамилия Атарбекян). Погибли также и два пилота.

Расследовавшую причины этой катастрофы комиссию возглавлял начальник секретно-оперативной части полномочного представительства ОГПУ по Закавказью Лаврентий Павлович Берия. Вывод комиссии — катастрофа произошла вследствие технической неисправности. Последующие две комиссии придут к аналогичному же выводу. При этом следует иметь в виду, что одну из этих комиссий возглавлял Н.В. Паукер, в то время начальник оперативного отдела ОГПУ СССР, а в состав комиссии входили еще и представители фирмы «Юнкере», а также ВВС РККА. То есть сомневаться в объективности выводов трех комиссий не приходится.

Миф о некоей причастности Лаврентия Павловича к этой трагедии был запущен спустя 30 лет устами старого армянского чекиста Сурена Газаряна после XX съезда, Он тогда произнес до сих пор витающую по страницам многих публикаций о Берия и привлекающую всех отнюдь не рыцарей пера и слова своей бессмысленностью и бездоказательностью фразу: «…История еще прольет свет на это дело и выявит подлинную роль Берия, устроившего эту катастрофу самолета»!

Естественно, что куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Подсуетился на эту тему и небезызвестный, но отъявленный лгун и подлый мифотворец, сын «невинной жертвы сталинизма» и сам «невинная жертва сталинизма» А.В. Антонов-Овсеенко, при одном упоминании имени которого светила психиатрической науки профессионально оживляются… Этот вообще слепил такого

«горбатого», что не приведи господь… Якобы Берия подстроил эту авиакатастрофу, чтобы помешать Мясникову использовать некие сильно компрометировавшие Сталина данные. Ну у этой «невинной жертвы сталинизма», как и у «квасных патриотов», — «если в кране нет воды, значит, выпили жиды», миль пардон, виноваты Берия и Сталин. Бросать сильные обвинения — этот субъект профессионального интереса психиатров большой мастак, но вот привести хотя бы одно доказательство, даже косвенное — увы, не по Сеньке шапка. У него все книги такие — полностью бездоказательные, беспочвенные, бессмысленные, но в буквальном смысле слова нафартированные сатанински звериной злобой к Сталину и Берия. Знал бы этот субъект простую истину, что А.Ф. Мясников (Мясникян) был твердым сторонником Сталина — быть может, не опустился бы до такой глупости, которую он везде пропагандирует.

Ну а в действительности-то никакой «руки» Лаврентия Павловича в этой трагедии не было и в помине. Мясникян очень высоко ценил Лаврентия Павловича. Вот его слова из характеристики на Берия: «Берия — интеллигент. Заявил себя в Баку как способный чекист на посту заместителя председателя ЧК Азербайджана и начальника секретно-оперативной части. Ныне нач. СОЧ Грузинской ЧК»54.

Что же до самолетов, то они, как известно, разбиваются и в 3-м тысячелетии. Причем, заметьте, куда более совершенные и оснащенные лучшими навигационными приборами, чем тот же «Юнкерс-13» начала 20-х гг. прошлого века. Техническая неисправность, ошибки пилотов или капризы погоды — постоянные причины авиакатастроф.

Из тех же причин трагедии по состоянию на то время, которые привлекают особое внимание, в первую очередь нужно назвать следующие:

Несовершенство производившихся фирмой «Юнкере» в СССР самолетов. Этот вопрос даже разбирался на Политбюро ЦК партии. Так что техническая неисправность, вывод о которой сделала еще комиссия под председательством Л.П. Берия, а последующие комиссии подтвердили на еще более высоком уровне, самая достоверная, а потому и самая убедительная.

Тем не менее есть резон предположить и месть ушедших в глубокое подполье грузинских оппозиционеров, особенно меньшевиков, за подавленную менее года назад грузинскими чекистами попытку вооруженного сепаратистского восстания в Грузии. К примеру, тот же Троцкий, круто замешанный в этой попытке, дабы откреститься от всяческих подозрений в свой адрес, с нотрохахми сдал своих тайных подельников, заявив, что

«надо еще спросить о причинах гибели троих товарищей у грузинских меньшевиков»55.

Вот и вся бесхитростная, но Подлинная Правда об этой трагедии. Одновременно не могу не отметить, что даже резко настроенные против Берия авторы ряда исследований категорически отвергают даже тень намека на какую бы то ни было причастность Лаврентия Павловича к этой трагедии. Потому что четко видят, что под логику известного еще со времен Древнего Рима вопроса «qui prodest?» («Кому выгодно?»), мистификаторы и мифотворцы за уши подтягивают последствия — мол, раз Берия после этой катастрофы резко пошел вверх по служебной лестнице, значит, он и виноват в трагедии. Увы и ах, но это «логика» только для дебилов и имбецилов, но не для серьезных историков-исследователей.

Миф № 10. Берия «подсидел» начальника Груз. ЧК Е.А. Кванталиани, чтобы усесться в его кресло

Еще одна глупость на чекистскую тему, а не миф. Якобы Лаврентий Павлович, стремившийся занять место руководителя Грузинской ЧК, «ловко подсидел» своего прежнего шефа Е.А. Кванталиани тем, что «сдал» его после одного международного инцидента. Речь идет о том, что в середине 20-х гг. в Грузию приехала представительная военная делегация Турецкой Республики. Груз. ЧК получила указание из Москвы попытаться завербовать кого-нибудь из членов этой делегации. И во время одной из таких попыток, состоявшейся на пышном официальном банкете, произошла небольшая потасовка с рукоприкладством. Причина так и не была установлена. То ли кто-то из турков, рассвирепев от настойчивых вербовочных предложений, полез в драку. То ли кто-то из чекистов, раздосадованный неудачей, заехал в ухо треклятому турку. Пойди теперь пойми, что там произошло. Однако якобы это имело серьезные последствия. Мол, турки нажаловались в Москву, а нарком иностранных дел Г.В. Чичерин потребовал тщательно разобраться. Прибывшая из Москвы комиссия ОГПУ принялась допрашивать всех участников этого банкета. И Берия скромно заявил, что-де он ничего не видел, так как сидел далеко, а вот Кванталиани был как бы в эпицентре, но почему-то не заметил, что ситуация выходит за рамки приличия… Мол, комиссия приняла эту точку зрения, и Кванталиани вылетел со своего поста, а Берия возглавил Груз. ЧК.

Тут все глупость. Во-первых, бессовестно выставлять грузинских чекистов некоей бандой пьяных идиотов, которые ни хрена не понимают, что такое вербовочная работа. К этому времени они уже показали если и не высший класс, то по меньшей мере более чем успешные результаты именно в вербовочной работе, коли сумели подавить попытку крупного восстания, внедрить свою агентуру в ряды грузинских меньшевиков и армянских дашнаков.

Во-вторых, комиссию из Москвы присылать было незачем, так как именно в Тифлисе дислоцировалось Закавказское представительство ОГПУ, которое в то время возглавлял И.П. Павлуновский. Именно оно-то и должно было заниматься этим.

В-третьих, Епифан Кванталиани был снят со своей должности за другое, за что, точно неизвестно, документы на этот счет не рассекречены. Однако между ним и Павлуновским давно уже

бегала черная кошка. Тут дело в том, что Павлуновский был тайным сторонником Троцкого еще со времен руководства личной охраной «беса мировой революции». А Троцкий, как уже указывалось выше, был круто замешан в сепаратистском мятеже, который подавлен Кванталиани совместно с Берия. Вот в порядке мести Павлуновский и донес на Кванталиани в Москву, правда, указав совершенно иные причины для его увольнения.

Вот и все, что было. В чем тут вина Лаврентия Павловича — не объяснит ни один из мифотворцев.

Миф № 11. Берия «подсидел» руководителя Зак. ГПУ С.Ф. Реденса, чтобы занять его место

Тоже один из глупых мифов на чекистскую тему. Появился, как и все остальные пакости о Берия, после проклятого XX съезда. Смысл этой, постоянно расписываемой в различных публикациях, глупости в том, что-де Берия напоил злополучного С.Ф. Реденса, между прочим, родственника Сталина — Реденс был женат на сестре жены Иосифа Виссарионовича, — бросил его пьяного на улице, ну а тот попал в милицию. Далее по закону жанра — не место таким в наших рядах. И Сталин убрал его из Закавказья, а Берия занял место Реденса.

Чушь это собачья. Потому как Берия не был сумасшедшим, чтобы поднимать руку на ближайшего родственника Сталина, большевика с дореволюционным стажем, участника Гражданской войны. Иное дело, что почувствовавший свободу действий и безнаказанность С.Ф. Реденс, как говорится, сам сильно злоупотребил спиртным. Кстати говоря, так уж повелось, к глубочайшему сожалению, что чекисты «горят» либо на пьянке, либо на бабах. Сколько таких приказов было за всю историю советских органов госбезопасности — не сосчитать. Это, конечно, не означает, что весь многотысячный коллектив органов государственной безопасности только и занят тем, что беспробудно пьет или развратничает с женщинами. Однако, увы, подобное не редкость.

А в Грузии, в солнечном Тбилиси, или, как его тогда называли, Тифлисе, охотнику выпить в прямом смысле слова раздолье. Как-никак, но Грузия всегда славилась и гостеприимством, и своими великолепными винами. Только вот даже не каждый грузин умеет правильно пить то или иное вино. А уж пришлому человеку сие искусство и вовсе неведомо. Ибо есть там такие вина, которые сшибают с ног лучше любой водки или самогона. Кстати, о самогоне, грузинскОхМ самогоне — знаменитой чаче, виноградной водке. Она ведь по градусам на уровне 65–70. И если ее неумело пить, да еще и в жаркую погоду или в душном подваледухане, то плачевные последствия гарантированы.

Так что нет ничего удивительного в том, что в какой-то момент С.Ф. Реденс, потеряв контроль над собой, перебрал лишку, затем устроил дебош и попал в милицию. Но это же сугубо его «заслуга», при чем тут Лаврентий Павлович, который, к

слову сказать, вовсе не страдал какой-либо тягой к Бахусу. Пил более чем умеренно, в основном прекрасные грузинские сухие вина.

Короче говоря, миф утверждает, что-де после этого Берия «настучал» в Москву — то ли в центральный аппарат ОГПУ, то ли самому Сталину, который вынужден был убрать родственничка из Закавказья. А Берия уселся в кресло Реденса.

Если по-простому, то здесь опять видна идиотская «логика» подтягивания за уши последовавших событий под известную еще со времен Древнего Рима поговорку «qui prodest?» («Кому выгодно?») — мол, раз Берия после этого уселся в кресло Реденса, значит, он и виноват в том, что Реденс напился как свинья! Увы и ах, но это «логика» действительно только для дебилов и имбецилов, но не для серьезных историков-исследователей.

Реденс, к слову сказать, продолжил службу в органах госбезопасности, в 1935 году одним из первых получил введенное тогда специальное звание комиссара госбезопасности 1-го ранга. Правда, в 1938 г. он был арестован, а расстрелян в 1940 г. вместе с бандой Ежова. Но тут он действительно был замешан весьма круто в заговоре Ежова и попал в жернова заслуженно. Кстати, приговор ему выносила Военная коллегия Верховного Суда СССР. Берия к вынесению смертного приговора не имел никакого отношения.

Вот и все об этой истории. И в чем тут вина Лаврентия Павловича, если человек пить не умел?

Миф № 12. Берия лично виновен в незаконном расстреле видного грузинского большевика Лаврентьева (Картвелишвили)

Миф о непосредственной вине Берия за незаконный расстрел Картвелишвили, более известного иод русифицированной фамилией (псевдонимом) Лаврентьев, на XX съезде запустил Хрущев: «Многолетние враждебные отношения между Картвелишвили и Берия широко были известны; истоки их идут со времени работы тов. Серго (то есть Орджоникидзе. — А.М.) в Закавказье, поскольку Картвелишвили был ближайшим помощником Серго. Они и послужили для Берия основанием, чтобы сфальсифицировать «дело против Картвелишвили».

Картвелишвили/Лаврентьев был исключен из партии и арестован 22 июня 1937 года во время июньского (1937) Пленума ЦК ВКП(б). Расстрелян 22 августа 1938 года, когда во главе НКВД стоял Ежов. Берия же в этот день только был назначен первым заместителем наркома внутренних дел СССР. И соответственно ни в допросах, ни тем более в фальсификации дела на Картвелишвили/Лаврентьева, и особенно в принятии решения о расстреле, Берия физически не мог принять участия. Особенно если учесть следующие обстоятельства:

1. Последняя должность Картвелишвили перед арестом — секретарь Крымского обкома ВКП(б), а до этого работал на Дальнем Востоке. Берия же в то время был всего лишь первым секретарем ЦК КП(б) Грузии. Ну, разве не понятно, что ни на арест Картвелишвили/Лаврентьева, ни на ход следствия по его делу, ни тем более на вынесение сурового приговора Лаврентий Павлович чисто физически повлиять никак не мог?!

2. Несмотря на то что 22 августа 1938 года Лаврентий Павлович был назначен на должность первого заместителя наркома внутренних дел СССР, он до 31 августа указанного года находился в Грузии, где сдавал дела своему преемнику. Так что и с этой точки зрения он никак не мог повлиять на исход дела Картвелишвили/ Лаврентьева.

Правда, нередко утверждается, что Берия направил какой-то документ Сталину насчет Картвелишвили/Лаврентьева, что, мол, и предрешило его судьбу. Но и это ложь. Дело в том, что речь идет о записке Лаврентия Павловича на имя Сталина, которая датирована 20 июля 1937 г., то есть практически месяц спустя

после уже состоявшегося ареста Картвелишвили. В этой записке Берия сообщал Сталину о раскрытии в Грузии подпольной группы «правых», в которой состоял и Картвелишвили/Лаврентьев. Вот выдержка из этой записки: «20 июля 1937 г. № 1716/с Дорогой Коба! Следствие по делам контрреволюционеров Грузии разворачивается дальше, вскрывая новых участников гнуснейших преступлений против партии и советской власти. Арест Г. Мгалоблишвили, Л. Лаврентьева (Картвелишвили), Ш. Элиава… проливает яркий свет на предательскую работу, которую вели они, состоя в к.р. (контрреволюционной. — А.М.) организации правых… В Закавказский к.-р. центр правых вошли:… от Грузии — Элиава Ш., Орахелашвили М., Лаврентьев Л. и Енукидзе А…»57.

По условиям тех времен Лаврентий Павлович, как первый секретарь ЦК КП(б) Грузии просто обязан был сообщить Сталину о раскрытии в Грузии подпольной группы «правых». Что он и сделал. Так что никакой взаимосвязи между арестом Картвелишвили/Лаврентьева и этой запиской Берия нет и быть не могло. Даже как-то усугубить положение Картвелишвили/ Лаврентьева она и то не могла, потому что его арест состоялся на основании материалов, которыми НКВД СССР располагал до 22 июня 1937 г. Кстати говоря, сильно компрометирующие Картвелишвили/ Лаврентьева данные поступали и после его расстрела. Причем в одном случае эти данные застали Сталина врасплох. Это четко видно из пометок и рукописного комментария Сталина к показаниям от 15–18 октября 1937 г. члена ЦК ВКП(б), зам. председателя Комитета партийного контроля Я.А.Яковлева (Эпштейна), который внезапно был арестован 10 октября 1937 г.58.

Как видите, ни так ни сяк Берия не был причастен к этому делу, даже если и принимать в расчет упомянутую выше записку Сталину, не написать которую Лаврентий Павлович не имел права. Как и другие партийные секретари, он обязан был сообщать в Москву обо всем, что происходит на подведомственной ему территории.

Миф № 13. По натуре Берия был карьерист, рвался к власти и шел наверх едва ли не в прямом смысле слова по трупам, в связи с чем, воспользовавшись своим положением руководителя грузинских чекистов, Берия собрал компрометирующие данные на партийное руководство и постепенно убрал его, чтобы самому возглавить партийную организацию Грузии

Очередной лживый миф приснопамятного Никиты Сергеевича. За разъяснениями сути лжи этого мифа обратимся к тем, кому в те, теперь очень далекие, годы не было никакого смысла врать друг другу в переписке. Сиречь к Сталину и Кагановичу. Именно там содержится прямое разоблачение других мифов, вошедших в анализируемый блок. Из письма от 17 августа 1931 года Сталина Кагановичу: «…Теперь для меня ясно, что Картвелишвили (в тот момент 1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). — А.М.) и секретариат Грузцека своей безрассудной «политикой хлебозаготовок» довели ряд районов Западной Грузии до голода. Не понимают, что украинские методы хлебозаготовок, необходимые и целесообразные в хлебных районах, нецелесообразны и вредны в районах нехлебных, не имеющих к тому же никакого промышленного пролетариата. Арестовывают людей сотнями, в том числе и членов партии, явно сочувствующих недовольным и не сочувствующих «политике» грузинского ЦК. Но на арестах далеко не уедешь. Нужно усилить (ускорить!) подвоз хлеба сейчас же, без промедления. Без этого мы можем схлопотать хлебные бунты, несмотря на то, что зерновая проблема уже разрешена у нас. Пусть немедля… ПБ обяжет Микояна усилить подвоз хлеба в Западную Грузию… В противном случае наверняка схлопочем политический скандал»59.

Небольшой комментарий. Между прочим, Картвелишвили сделали первым секретарем Заккрайкома для того, чтобы он прекратил массовые перегибы в регионе в вопросе о коллективизации. А он что сделал?! Ведь незадолго до его назначения на столь высокую должность в Закавказье, 11 марта 1930 года, в Москву, в ОГПУ, была направлена подробная записка

председателя Закавказского ГПУ С.Ф. Реденса и начальника СПО Зак. ГПУ Л.П. Берия, в которой, в частности, говорилось: «В результате недостаточного охвата огромного числа вновь созданных колхозов, допущенных перегибов, внутриколхозных недочетов и общей активизации антисоветских и кулацких сил усилились массовые антиколхозные выступления, принимающие политическую окраску, брожением охвачен ряд районов… Идет стремительный распад колхозов, сопровождающийся в ряде случаев разгромом Сельсоветов, избиением и изгнанием парткомсомольцев и совактива. Имевшие место выступления до сих пор ликвидировались мирными средствами и уговорами и лишь в редких случаях демонстрацией и незначительной войсковой силой, инициаторов и непосредственных участников разгромов и насилий за небольшим исключением не арестовывали… все это истолковывалось населением как признак слабости власти и способствовало еще большему обнаглению выступавших под влиянием антисоветских сил…»60 Картвелишвили знал об этой ситуации, но вместо ее исправления стал проводить безрассудную политику хлебозаготовок, усугубив тем самым положение в регионе.

Далее. Не следует из процитированного делать далеко идущие выводы, прежде всего о том, что:

1. На Украине Сталин и ЦК проводили политику хлебозаготовок зверскими методами, приведшими к голоду. Это никак не подтверждается никакими архивными документами. Детальный анализ ситуации с хлебозаготовками на Украине и причин возникновения там голода, к глубокому сожалению, выходит за пределы темы настоящей книги. Интересующимся этим вопросом позволю себе порекомендовать для ознакомления четвертый том пятитомника «200 мифов о Сталине»— «Сталин и достижения СССР», М., 2007. Тем не менее коротко отметим следующее. В возникновении голода на Украине виновато прежде всего само украинское руководство, в буквальном смысле слова варварски издевавшееся над крестьянами и колхозниками, грабившее их в прямом смысле слова до последнего зернышка, до последней нитки. А награбленное таким образом зерно попросту гноили в не приспособленных для длительного хранения складах, или же спекулировали им на черном рынке, не гнушаясь в том числе и контрабандным вывозом награбленного и утаенного от Москвы зерна за границу. Колоссальную роль в возникновении голода на Украине сыграла также и троцкистская агитация, направленная против коллективизации.

Сталин жалел родную Грузию, а Украину — нет. Это будет просто глупость. Сталин просто исходил из конкретных реалий

аграрного сектора Грузии того времени — там не было возможности разворачивать массовое производство зерна. Да, в общем-то, Сталин сам это указал в письме.

Сталин бросил упрек в адрес Берия из-за арестов. Серьезный упрек был в адрес предшественника, то есть Картвелишвили, и его безрассудной политики хлебозаготовок, откровенно провоцировавшей массовое недовольство населения, которое в результате шло на противоправные действия, на которые, увы, Зак. ГПУ и ГПУ Грузии вынуждены были реагировать в соответствии со своими прямыми функциями. Судя по дальнейшему развитию событий, не говоря уже о процитированной выше записке Зак. ГПУ в Центр, Берия-то как раз и противился этим массовым арестам, так как прекрасно знал, что подлинной причиной недовольства населения Западной Грузии является не столько безрассудная, сколько подлая политика хлебозаготовок Картвелишвили.

Из письма от 19 августа 1931 г. Сталина Кагановичу: «… Четвертое. Предлагаю все дело строительства новых складов зерна для чаеводов, табаководов на западе Грузии поставить под контроль РКИ, послать людей на места, привлечь к работе ЗакЧека, в частности, Берия, и добиться того, чтобы все новые склады были выстроены и сданы в эксплуатацию не позднее ноября»[52].

Небольшой комментарий. Как видите, из-за безрассудной политики хлебозаготовок Картвелишвили положение в регионе осложнилось до такой степени, что для ускоренного строительства зерновых складов уже потребовалось вмешательство Зак. Чека (точнее ГПУ, Сталин использовал старый термин). И в этой связи обращает на себя внимание признак доверия Сталина к организаторским способностям и деловым качествам Берия, раз уж Сталин открыто назвал его в таком письме. Надо сказать, что склады действительно были построены к ноябрю.

Из письма от 26 августа 1931 г. Сталина Кагановичу:

> «Здравствуйте, т. Каганович. Пишу о Закавказских делах. На днях побывали у меня члены Заккрайкома, секретари ЦК Грузии, некоторые работники Азербайджана (в том числе Полонский). Склока у них невероятная, и она у них, видимо, не скоро кончится… Я их помирил кое-как, и дело пока что уладилось, но не надолго. Лгут и хитрят почти все, начиная с Картвелишвили. Не лгут Берия, Полонский, Орахелашвили. Но зато Полонский допускает ряд

бестактностей, ошибок. Самое неприятное впечатление производит Мамулия (секретарь ЦК Грузии)… Комическое впечатление производит предСНК Грузии Сухишвили — безнадежный балбес…

Если не вмешаться в дело, эти люди могут по глупости загубить дело. Они уже испортили дело с крестьянством в Грузии, в Азербайджане. Без серьезного вмешательства ЦК ВКП Картвелишвили и вообще Заккрайком бессильны улучшить дело, если считать, что они захотят улучшить дело. Как быть? Надо:

1) Назначить… на конец сентября (к моему приезду) доклад в Оргбюро… о положении дел;

2) Прочистить их хорошенько на заседании Оргбюро и снять ряд лиц типа Мамулия;

3) Назначить третьего секретаря Заккрайкома (предлагаю Меерзона) (Меерзон Ж.И, в тот момент являлся заведующим организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б); избран секретарем Заккрайкома в 1932 г. — А.М.), дав ему соответствующий наказ… Без таких мер дело в Закавказье будет гнить.

И. Сталин. 26/VIII-31»[53].

* * *

Небольшой комментарий. Обратите внимание на крайне резкие оценки Сталина в отношении тогдашней закавказской партократии — «лгут и хитрят почти все, начиная с Картвелишвили», «допускают бестактности и ошибки», оставляют «самое неприятное впечатление», являются «безнадежными балбесами», «они уже испортили дело с крестьянством в Грузии». Ну, ведь это надо же было себя так проявить перед лидером партии! Вот уж действительно балбесы безнадежные! Но самое главное состоит в том, что Сталин уже открыто засомневался в том, захотят ли, способны ли эти безнадежные балбесы улучшить дело[54].

Уже только из этих писем видно, что крайне негативное впечатление о себе Картвелишвили создал сам — своими безрассудными действиями и постоянными склоками, своим враньем, явно безудержным стремлением постоянно хитрить, нежеланием нормально работать и откровенной способностью загубить строительство социализма в Закавказье. Но при чем тут Берия-то? Как видите, Хрущев врал напропалую. Увы, не только

он один… Однако пойдем дальше.

Эти же письма свидетельствуют всего лишь о том, что Лаврентий Павлович крепко попал в поле зрения Сталина. И только. Где тут его карьеризм, если его вызвали к Сталину вместе с другими, но, в отличие от этих других, он не врал Иосифу Виссарионовичу и говорил правду о положении в Грузии прямо при всех. Ну и что тут такого карьеристского? Знаете, как дальше развивались события? О, это еще тот детектив.

31 октября 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло ряд кадровых решений: первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б) стал председатель СНК Закавказья Мамия Орахелашвили, вторым секретарем — Лаврентий Павлович Берия, третьим секретарем был выдвинут В.И. Полонский, первый секретарь ЦК КП Азербайджана. Одновременно Лаврентий Павлович Берия по совместительству был назначен первым секретарем ЦК КП Грузии. Вроде бы вопрос был урегулирован. Однако не прошло и года, как в письме Кагановичу от 20 июня 1932 г. Сталин вынужден был констатировать: «Ну, дорогие друзья, опять склока. Я говорю о Берии и Орахелашвили…»64 В чем дело? А вот в чем.

10 июня 1932 г. на Бюро ЦК КП Грузии рассматривался вопрос о групповщине наркома просвещения Грузии Марии Платоновны Орахелашвили и других, которые, как говорилось в постановлении Бюро, «путем распространения ложных слухов пытались противопоставить ЦК Грузии Заккрайкому и дискредитировать отдельных руководителей ЦК и Тифлисского комитета (в частности тов. Берия)».

Нарком просвещения Грузии Мария Платоновна Орахелашвили — это жена первого секретаря Заккрайкома Мамия Орахелашвили. Люди они были весьма заносчивые даже по кавказским меркам. Мол, мы из дворян и из интеллигентов, а этот Лаврик откуда взялся — быдло безродное. Но это общий фон. А суть вопроса была в том, что менее года назад всем им дали крепко по загривкам за неукротимую склонность к групповщине и кумовству при подборе кадров (вообще-то это абсолютно неизлечимая хроническая болезнь не только Грузии и в целом Закавказья, но и всего Востока, не говоря уже о России). Но тем не менее Мамия Орахелашвили, вторично став первым секретарем Заккрайкома, вновь пошел на поводу у своей жены и протащил ее кандидатуру в наркомы. Ну ладно бы только это. А то ведь эта сиятельная мадам тут же начала тянуть к себе всех родственников и знакомых, а дело просвещения в Грузии не сдвигалось с мертвой точки. Ее одернули по партийной линии. В ответ не в меру заносчивая Мария Платоновна пустила, как ей, дурехе, тогда казалось, самое страшное для Берии оружие —

наговоры своему мужу в постели и особенно слухи о работе Лаврентия Павловича в муссаватистской контрразведке. Хотя давно пребывая в «старых большевиках» Закавказья, она прекрасно знала, что все подозрения с Берия были сняты еще в 1920 г., когда он работал в Азербайджане, сняты решением Бюро ЦК КП Азербайджана после тщательной проверки и подтверждения данных Лаврентия Павловича несколькими свидетелями. Вот почему и появилась в решении Бюро ЦК КП Грузии формулировка «пытались противопоставить ЦК Грузии Заккрайкому и дискредитировать отдельных руководителей ЦК и Тифлисского комитета (в частности т. Берия)».

Для «старых большевиков — представителей ленинской гвардии» такие подлые приемы — обычная норма. Мария Платоновна, естественно, схлопотала выговор и была освобождена от занимаемой должности. Но баба она была неугомонная, помчалась в Москву кляузничать, а ее хмуженек не нашел ничего более умного, как настрочить кляузу самому Сталину, в которой фактически выдвинул ультиматум — или его бабу вернут на прежнее место и снимут выговор, или же он подает в отставку. Вот же балбес безнадежный, нашел кому ставить ультиматум! 20 июня 1932 г. Сталин отреагировал следующим образом (из его очередного письма Кагановичу): «… Мое мнение: при всей угловатости в «действиях» Берии — не прав в этом деле все же Орахелашвили.

В просьбе Орахелашвили отказать… Уходить ему незачем. Боюсь, что у Орахелашвили на первом плане самолюбие (расклевали «его» людей), а не интересы дела и положительной работы.

Берия же, к слову сказать, никаких писем, тем более кляузного характера, никому не писал, никуда кляузничать и оправдываться не ходил. За то и «получил на орехи» за угловатость своих действий. Но в то же время Сталин подметил главное в работе Берия — указанное письмо заканчивалось так: «Все говорит, что положительная работа идет в Грузии хорошо, настроение крестьян стало хорошее. А это главное в работе». Вспомните, что чуть менее года назад Сталин всерьез опасался, что из-за безрассудной (а в сущности-то, по мнению автора, сугубо провокационной) политики Картвелишвили в Грузии могут произойти хлебные бунты и получится политический скандал. Прошло всего каких-то восемь месяцев со дня назначения (по совместительству) Берия первым секретарем Грузии, как положительная работа в Грузии пошла хорошо, а настроение крестьян стало хорошим. Конечно, такие успехи в столь кратчайшие сроки вызвали зависть и ненависть у так

называемых старых большевиков — ленинских гвардейцев, какое-то безродное быдло Берия вдруг так лихо обскакал их на хозяйственно-политической стезе.

И невдомек было этим задубеневшим в своей убежденности, что они лучше, выше других, поскольку являются «старыми большевиками — представителями ленинской гвардии», что надо просто работать! Работать на благо людей, своих же соотечественников, коли уж сел в важное кресло, а не просто протирать его до кровавых мозолей, упиваясь при этом якобы бесценностью своего статуса «старого большевика»!

Объясните хотя бы самим себе, где тут карьеризм Берия? Где тут его выслуживание перед Сталиным? Где тут неуемное стремление к власти? Человек работал не покладая рук, потому и пошла положительная работа, потому и настроение у крестьян резко улучшилось (об этом речь еще впереди). Потому что первый секретарь ЦК КП Грузии Лаврентий Павлович Берия с колоссальным умом, тонким знанием специфики сельского хозяйства родной Грузии и большим уважением к крестьянскому труду принялся за реформирование аграрного сектора, которое несло прямую выгоду крестьянам. Потому и настроение-то у них улучшилось. А когда человек проявляет в своей работе высокую компетентность и потому добивается серьезных положительных результатов в кратчайшие сроки, он неизбежно сталкивается с острейшей, быстро перерастающей в глубокую, но полностью беспочвенную ненависть ближайшего окружения. Прежде всего тех, кто, находясь с ним на одной ступени социальной лестницы, ни черта не умеет и не желает делать и, хуже того, едва ли не злоумышленно все гробит на корню. Именно эти мерзкие, но очень заносчивые и завистливые неумехи и начинают распространять о более успешном и талантливом работнике всяческие небылицы, слухи, клевету и ложь. Вот именно с этим-то и столкнулся Лаврентий Павлович прямо на первом же этапе своей деятельности на партийной стезе. И эта, едва ли не мгновенно переросшая в глубокую, но полностью беспочвенную ненависть, острейшая зависть, к глубочайшему сожалению, будет сопровождать Лаврентия Павловича не только до последних мгновений его подло оборванной жизни. Увы, но это продолжается по сию пору…

Любопытно, что и Каганович тогдаб7 встал на сторону Берия. Ознакомившись с кляузами супругов Орахелашвили, в ответном 67 Такое выражение использовано для того, чтобы подчеркнуть одно неприглядное обстоятельство, связанное с Кагановичем. Спустя 31 год, на утреннем заседании Пленума ЦК КПСС 3 июля 1953 г., то есть задолго до так называемого «расстрела»

Лаврентия Павловича Берия якобы в соответствии с приговором суда, Лазарь Моисеевич с трибуны пленума открытым текстом брякнул: «Центральный Комитет уничтожил авантюриста Берия…». Проще говоря, открытым текстом письме от 23 июня 1932 г. на имя Сталина Лазарь Моисеевич, в частности, отмечал: «…11) В Закавказье действительно загорается новая склока. Вы, безусловно, правы, что здоровое начало, особенно в деловом отношении, на стороне Берии, Орахелашвили отражает ноющие, не деловые круги актива…»

А всего лишь через месяц, 12 августа 1932 г., Сталин написал Кагановичу: «…3. Берия производит хорошее впечатление. Хороший организатор, деловой, способный работник. Присматриваясь к закавказским делам, все больше убеждаюсь, что в деле подбора людей Серго — неисправимый головотяп. Серго отстаивал кандидатуру Мамулия на посту секретаря ЦК Грузии, но теперь очевидно (даже для слепых), что Мамулия не стоит левой ноги Берия… Хотя Берия не член (и даже не кандидат) ЦК, придется все же его выдвинуть на пост первого секретаря Заккрайкома, — Полонский (его кандидатура) не подходит, так как он не владеет ни одним из местных языков…»

Ну, и где тут «Берия рвался к власти», где тут «карьерист Берия»? Он просто работал, проявил себя хорошим организатором, деловым, способным работником, против которого иные не стоили даже его левой ноги, работа у него спорилась, развитие Грузии по всем направлениям стремительно набирало обороты! Сталин обратил на него внимание вследствие именно этих обстоятельств, а не чего-то иного, тем более каких-то там интриг Берия, что ему обычно приписывают. Такова была логика развития ситуации с руководящими кадрами в Закавказье, в том числе и в Грузии. И именно в силу этой логики, а не чего-то другого Сталин и пришел к объективному выводу об уже настоятельной целесообразности выдвижения Берия на пост первого секретаря Закавказского крайкома партии. И в октябре 1932 г. Лаврентий Павлович Берия стал им. Причем, и это самое интересное, к М. Орахелашвили отнеслись, прежде всего сам Сталин, более чем уважительно — дали ему возможность уйти по собственному желанию. 9 октября 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) удовлетворило его просьбу об освобождении от обязанностей первого секретаря Заккрайкома.

Ну а что же произошло с супругами Орахелашвили в дальнейшем? Мамия Орахелашвили умотал в Москву — на должность заместителя директора Института Маркса-Энгельса-Ленина (между прочим, в то время там формировалась банда отъявленных оппозиционеров-интеллектуалов, готовивших

теоретическое обоснование для не столько антисталинского, сколько антигосударственного заговора и переворота). Чуть позже подъехала и его склочница жена — на должности начальника Управления высшей школы народного комиссариата просвещения ее пригрела не столько вдова Ленина, сколько старая троцкистка Надежда Константиновна Крупская.

Завершая этот этап анализа, еще раз хочу задать несколько вопросов. Где во всем том, что было изложено, карьеризм Берия? Где его стремление к власти? Где тут все то, что было вынесено в название мифа? Что якобы Берия «рвался к власти и шел наверх едва ли не в прямом смысле слова по трупам, в связи с чем, воспользовавшись своим положением руководителя грузинских чекистов, Берия собрал компрометирующие данные на партийное руководство и постепенно убрал его, чтобы самому возглавить партийную организацию Грузии».

Как это ни парадоксально, но ответы на эти вопросы — помимо уже приведенных аргументов — еще в мае 1930 г. дал сам Лаврентий Павлович (из письма Л.П. Берия С. Орджоникидзе): «Дорогой Серго, не один раз я ставил перед Вами вопрос о моей учебе. Время проходит, кругом люди растут, развиваются, и те, которые еще вчера были далеко от меня, сегодня ушли вперед. Известно, что безбожно отстаю. Ведь при нашей чекистской работе не успеваем зачастую даже газету прочесть, не то, что самообразованием заниматься… Дорогой Серго! Я знаю, Вы скажете, что теперь не время поднимать вопрос об учебе. Но что же делать? Чувствую, что я больше не могу…»

* * *

Небольшой комментарий. Как видите, не к власти рвался Лаврентий Павлович, а в храмы науки, чтобы грызть ее гранит! Но это еще что. Это только начало. Вы посмотрите, что дальше-то писал тот самый Лаврентий Павлович Берия, которого все стремятся клеймить «карьеристом, рвавшимся к власти».

«Я думаю, что мой уход из Закавказья даже послужит к лучшему. Ведь за десять лет работы в органах ГПУ в условиях Закавказья я достаточно намозолил глаза не только всяким антисоветским и контрреволюционным элементам, но и кое-кому из наших товарищей. Сколько людей будут прямо-таки приветствовать мой уход, настолько я им приелся своим постоянным будированием и вскрыванием имеющихся недочетов. Им хотелось, что все было шито-крыто, а тут, извольте радоваться, кругом недочеты и ляпсусы.

Уже начинают прорабатывать, а что дальше будет — не знаю. Со мной начинают связывать все истории, которые когда-либо были в Грузии и вообще в Закавказье. Ушел тов. Л. Картвелишвили (как член ЦК Грузии. — А.М.) — винили меня. Ушел тов. Мамия (то есть Орахелашвили; имеется в виду его первый уход с поста 1-го секретаря Заккрайкома. — А.М.) — указывали на меня. Сняли бакинских товарищей — опять я тут. В умах многих товарищей я являюсь первопричиной всех неприятностей, которые постигли товарищей за последнее время и фигурирую чуть ли не как доносчик.

Мой уход на работе не отразится. Аппарат Груз. ГПУ и в центре, и на местах налажен и работает настолько четко, что любой товарищ, который возглавит его после меня, справится с положением. Аппарат Аз. ГПУ в центре тоже налажен. Укрепляется теперь и аппарат Арм. ГПУ путем переброски туда новых товарищей»[55].

Комментарий. Вот объясните, пожалуйста, хотя бы самим себе, в чем тут можно усмотреть обоснованность утверждения о том, что у Лаврентия Павловича проявлялись «карьеризм и стремление к власти», что обычно приписывают Берия? Лаврентий Павлович открыто просится не просто в отставку, но и вообще уйти из Закавказья, а его обвиняют в «карьеризме и стремлении к власти»! Ну не идиотизм ли?! А в чем можно усмотреть обоснованность «традиционного» утверждения фальсификаторов о том, что-де «воспользовавшись своим положением руководителя грузинских чекистов, Берия собрал компрометирующие данные на партийное руководство и постепенно убрал его, чтобы самому возглавить партийную организацию Грузии и Закавказья»?! Разве не очевидно, что ответ на этот вопрос прост, как всегда проста подлинная правда: компромат на себя собственноручно состряпали безнадежные балбесы из числа грузинского высшего руководства и лично же предоставили этот компромат Сталину. Черта лысого поверил бы Сталин каким-то донесениям ОГПУ и ГПУ Грузии, пока сам не убедился бы! Не говоря уже о том, что у него всегда были свои, никому не доступные каналы проверки и перепроверки любой информации, по любому вопросу. То обстоятельство, что Лаврентий Павлович Берия вскрывал всевозможные недочеты и открыто о них говорил или столь же открыто информировал об этом партийные инстанции, а ГПУ было просто обязано это делать (в его функции тогда много чего входило), к разряду доносов ну никак не отнесешь.

Знаете, как изощряются доносчики, действующие в корыстных, или, к примеру, в преступных целях? Вот, например, как

действовали подручные Хрущева при реализагщи плана этого государственного преступника по удалению от Сталина его самых верных людей, прежде всего начальника его личной охраны Н.С. Власика и многолетнего секретаря А.Н. Поскрёбышева, с тем, чтобы, удалив их, облегчить себе решение задачи убийства Сталина. Из рассказа заместителя министра госбезопасности СССР (в начале 50-х гг. прошлого века) В. С. Рясного известному писателю Ф.И. Чуеву: «По нашим данным Власик в последнее время вел себя неразумно и разнузданно. Он устраивал бардаки на государственных дачах, которые числились за Сталиным. Сталин жил на так называемой Ближней даче, а Власик распоряжался всеми дачами. По данным, которые через меня проходили, в этих оргиях участвовали и другие высокопоставленные особы, даже один из секретарей ЦК… Об этом стало известно, так же как и о поведении Власика, о чем в косвенном порядке мы сообщали Сталину, и это в какой-то мере послужило причиной ареста… А рядом, на даче, Поскрёбышев стал бардаки устраивать. Сталин узнал и выгнал его»71. И только тогда, когда Власика забирали, до него наконеˆ-то доперло, что он натворил, ибо, по свидетельству его дочери, он произнес: «Все. Сталину осталось недолго»72, Ведь понял же зажравшийся баран суть и цели того, что произошло, и как его «технично» убрали от Сталина! Нет, чтобы вовремя подумать. Увы, прав оказал Власик на все 100 %…

Естественно, что нет ни малейшего сомнения в том, что эти уроды фактически зверски злоупотребляли своим служебным положением и их действительно надо было крепко одернуть. Но открыто, напрямую, без всяких там «в косвенном порядке сообщали». Потому что последнее и есть классический образец наушничества. Рясной так и не понял, что он ляпнул в беседе с Чуевым. Ведь порядочный, принципиально обеспокоенный человек «в косвенном порядке» сообщить не будет. Он соберет неопровержимые объективные данные, проверит и перепроверит их, затем переговорит с фигурантом этих сведений, и если тот после такой принципиальной беседы не одумается, то уж тогда можно идти к его непосредственному начальнику, коим и был тогда Сталин для Власика и Поскрёбышева. А что сделал Рясной и его подручные — и так видно: «в косвенном порядке сообщали Сталину», проще говоря, потихоньку, строго дозированно именно же «стучали» Сталину на Власика (и Поскрёбышева), хотя он и в самом деле был виноват. Но, подчеркиваю это вновь, порядочные люди одергивают оступившегося порядочным образом, а не путем «стука». Подобным методом подсиживают и выживают конкурента. Что и произошло.

Своим непониманием ситуации, задач прогресса, своим

бездельем, неумением работать, своей склонностью к склокам, кляузам, интригам, своим враньем и безудержным стремлением хитрить во всем, неуемным кумовством безнадежные балбесы сами же «достали» Сталина. И «достали» его так, что он, принужденный логикой необходимости подлинного прогресса в Закавказье, уже просто не мог не заменить их на хорошего организатора, делового и способного работника Лаврентия Павловича Берия. Тем более что он не только открыто говорил правду (а Сталин, к слову сказать, чрезвычайно высоко ценил это качество в людях), но и делал дело, и делал его хорошо. Конечно, когда кто-то открыто говорит правду, вскрывает недостатки и требует их исправления, то это вызывает резкую реакцию отторжения такого человека. Причем особенно резкая реакция бывает у тех лиц, которые по социальной лестнице стоят выше, а их критикуют нижестоящие73. Соответственно не стоящие даже левой ноги Берия безнадежные балбесы пустились во все тяжкие. Проще говоря, стали усиленно распространять всевозможные грязные, ничем не обоснованные, полностью беспочвенные слухи в целях компрометации Лаврентия Павловича. И эти подлые слухи, увы, докатились и до наших дней. Какого родственничка-потомка этих безнадежных балбесов ни послушаешь, так у всех у них Берия такой-сякой! Причем все заявляют это безапелляционно — как носители истины в последней инстанции. А за что? На этот вопрос ответим в следующем мифе.

Миф № 14. Прорвавшись на олимп партийной власти, Берия ничего полезного для Грузии не сделал и погряз в различных развратных утехах

Этот миф — тоже дело рук Хрущева и его присных, в том числе и современных. В действительности же все было ровным счетом наоборот.

Став первым секретарем ЦК КП Грузии, Лаврентий Павлович и его соратники из ГПУ Грузии и Закавказья, коими он заменил прежних партократов — от первых секретарей райкомов до государственных и партийных чиновников различного уровня, — первым делом стали укреплять сельское хозяйство. Потому как это было главным. Решение этой самой насущной тогда проблемы Грузии лежало в пределах, казалось бы, неразрешимой загадки: выращивать можно едва ли не все, что заблагорассудится — климат-то благодатный, — но земли мало, однако же, кормить надо и города, и крестьянам дать возможность кормиться. И в то же время необходимо интегрироваться в качестве неотъемлемой составной части в общесоюзное хозяйство. Как быть? А если честно, то вопрос тогда стоял шекспировский: Быть или Не Быть?

Что сделал Берия? Осуществил триаду по тем временам не просто гениальных с точки зрения управления, а именно же очень смелых в силу своей гениальности шагов. Во-первых, резко обозначил генеральную перспективу — колхозы должны стать прибыльными. Ставка была сделана на чай, цитрусовые, табак, виноград и фрукты. Во-вторых, вместо урезания подсобных хозяйств колхозников, что обычно практиковали партийные секретари того времени, пошел на ощутимое (насколько позволяло республиканское малоземелье) их расширение. В-третьих, быстро — уже в конце 1931 г. — ликвидировал Колхозцентр, заменив его наркоматом земледелия. Причина состояла в том, что первый претендовал на руководство всем сельским хозяйством республики, где по состоянию на декабрь указанного года коллективизацией было охвачено чуть более трети крестьянских хозяйств (всего 36 %).

Год ушел на всякие подготовительные работы. А с 1933 г. начался неуклонный и стремительный рост сельского хозяйства республики. Благодаря указанной выше ставке на выращивание особо ценных культур и учитывая, что закупочные цены на них были высокие, колхозы стали стремительно богатеть, что само по

себе являлось исключительным фактором добровольного вступления в них ранее не желавших этого делать единоличников. К моменту ухода Лаврентия Павловича из Грузии в колхозах было объединено 86 % крестьянских хозяйств республики. Уже в 1936 г. доход колхозов составил без малого 235 млн рублей, в 1937 г. — 315 млн руб., в 1938 г. — 366 млн руб., а в 1939 г. — свыше полумиллиарда рублей! Например, сборы одного только чайного листа в 1939 г. увеличились по сравнению с 1932 г. в 37,5 раза — с 1200 т до 45 000 тонн![56] Одних только чайных фабрик в Грузии было построено 35, а оборудование для них стал выпускать Батумский машиностроительный завод.

Чай — чаем, оборудование для фабрик — оборудованием, но ведь за этим стояло решение гигантской социально-экономической проблемы. Ведь чай — редчайший случай, что иностранный товар стал любимейшим национальным напитком в России для всего населения[57], — раньше ввозили из-за границы, платили за него валютой, как, впрочем, и за оборудование для чайных фабрик. Берия же с блеском решил проблему замещения импорта этих товаров на отечественную продукцию, сэкономив огромные валютные средства для СССР. И уже 29 июня 1933 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своем постановлении указывали, что достижениями Грузии «положено начало независимости Советского Союза в деле производства чая»7*. Сейчас уже никто в России не знает вкус настоящего грузинского чая. Но автору, страстному обожателю этого напитка, он хорошо известен с детства — раньше он продавался в красивых железных коробочках и действительно превосходил по своим органолептическим свойствам, проще говоря по вкусу, лучшие сорта индийского и ни в чем не уступал отменным сортам цейлонского чая. Увы, теперь его нет…

В том же 1939 г. цитрусовых было собрано 490 млн штук, хотя еще года назад — 250 млн штук. Уже в 1940 году виноградники в Грузии занимали 48,3 тыс. га. И это в той самой Грузии, которая исстари славилась своим малоземельем. А вот при Берия были осушены болота Колхидской низменности, и бывший рассадник малярии стал давать отменную сельхозпродукцию.

А как развивалась пищевая промышленность Грузии! Ведь именно при нем колоссальное развитие получили промышленное виноделие, и грузинские вина с тех пор украшали столы наших соотечественников, промышленное консервирование фруктов и овощей, производство соков, производство табака и табачных изделий и многое другое. Короче говоря, даже явно анти-

бериевски настроенный автор, как, например, Алексей Топтыгин, и тот вынужден был признать, что «при Л. Берия Грузия превратилась в страну, производящую в промышленных масштабах высокоценные специальные и технические культуры. Берия знал цену разным методам руководства: отдельным культурам и формам организации производства посвящались пленумы ЦК, проводились съезды колхозников, выставки, активно задействовалось социалистическое соревнование, портреты передовиков не сходили с первых полос газет и обложек журналов. Но самое главное — Берия очень четко понимал значимость материального стимулирования колхозников»77.

Все верно в этом признании, кроме одного — Берия прекрасно понимал значимость материального стимулирования не только колхозников, но и рабочих. Вы посмотрите, как при нем развивалась промышленность Грузии. За первую пятилетку объем валовой продукции промышленности увеличился почти в семь раз — с 37,5 млн руб. до 257,5 млн руб. (общий рост в 6,87 раза!). На вторую пятилетку только объем капиталовложений в народное хозяйство Грузии был запланирован в три раза больше, чем в первой — два миллиарда рублей. Причем только в промышленность Грузии намечалось направить 960 млн рублей. Кстати говоря, Берия и в промышленной сфере показал себя с самой лучшей стороны. Ведь до него Грузия была сугубо аграрной страной и промышленное производство, если и имелось, находилось не просто в зачаточном, а протоэмбриональном состоянии.

Даже отнюдь не его сторонники вынуждены признать, что Берия «был удивительно талантливым хозяйственником, очень толково сумевшим поделить с Центром ответственность за создание тяжелой промышленности в республике.

…2 марта 1932 года ЦК КП(б) Грузии (по инициативе Л.П. Берия. — А.М.) принял решение о реорганизации ВСНХ Грузии. Был создан Наркомат легкой промышленности, а предприятия тяжелой промышленности переданы в ведение уполномоченного Наркомтяжпрома СССР. Шаг с точки зрения ревнителей национальной независимости и суверенности самоубийственный, а по сути — единственно возможный. Сотни миллионов рублей капиталовложений без соответствующей руководящей и направляющей энергии из Центра легли бы мертвым грузом на экономику республики. По существу было осуществлено то, что позднее стало нормой для СССР: сельское хозяйство и легкая промышленность — дело республики, тяжелая — дело всего Союза. Это отнюдь не освобождало руководителей республики от ответственности за выполнение народнохозяйственных планов в

области тяжелой промышленности, но роль в этом процессе становилась понятной и выполнимой».

При Берия Грузия превратилась в мощную индустриально-аграрную республику с развитой экономикой, культурой, наукой, образованием, градостроительством. Именно Берия сделал захудалый провинциальный Тифлис одним из красивейших городов Закавказья — прекрасным Тбилиси. Проще говоря, Лаврентий Павлович Берия задал такой импульс развития родной Грузии, что она и далее, уже без него развивалась самыми бурными темпами.

Завершая краткий анализ этого мифа, не могу отказать себе в удовольствии, а заодно, естественно, и читателям, и процитирую все того же Хрущева. Он настолько был безмозглым, что даже и не заметил, что прилюдно, прямо на XX съезде, самым высочайшим образом оценил выдающиеся заслуги Лаврентия Павловича Берия. Вот его слова: «Промышленная продукция Грузинской республики в 27 раз превышает производство дореволюционной Грузии. В республике заново созданы многие отрасли промышленности, которых там не было до революции: черная металлургия, нефтяная промышленность, машиностроение и другие. Уже давно ликвидирована неграмотность населения, тогда как в дореволюционной Грузии неграмотных насчитывалось 78 процентов. В Грузии в годы Советской власти неизмеримо поднялось материальное благосостояние трудящихся». Да, Хрущев не произнес тогда имя выдающегося грузинского и советского менеджера Лаврентия Павловича Берия. Но тогда еще были живы поколения тех, кто прекрасно знал, кому конкретно обязана Грузия своим расцветом. Ну а Хрущев, как и всегда, не понял, что он сказал.

Такова Подлинная Правда о том, как Лаврентий Павлович оказался на олимпе партийной власти и чем он был занят, возглавляя партийную организацию Грузии. Как видите, не до развратных утех ему было. При такой нагрузке и столь интенсивной деятельности выспаться бы чуток!

А у автора остался всего лишь один вопрос. Долго ли еще будем издеваться над Подлинной Правдой и верить всевозможным басням идиотов и негодяев про «злобного монстра Берия»?!

Миф № 15. Берия — убийца Нестора Лакобы

Самый излюбленный миф в Абхазии, а до развала СССР — в Грузии. Пользовался особой популярностью у нашей сопливой интеллигенции и «жертв сталинских репрессий», все пытающихся свести свои злобные, но беспочвенные счеты со Сталиным и Берия. Прежде всего, из-за того, что миф художественно представил небезызвестный и популярный писатель Фазиль Искандер. А на сочиняющего свои беспочвенные небылицы на базе слухов и сплетен писателя, как говорится, спокон веков нет суда. Как и на дураков, в отношении которых и существует эта грустная русская пословица. К распространению этого мифа приложил свою руку и сын «невинной жертвы» и сам «невинная жертва» — небезызвестный Антонов-Овсеенко и многие другие. Перечислять всех — нет ни желания, ни технической возможности. Прежде всего потому, что пересказывать воспаленный бред сивой кобылы не очень-то занятное дело. Как и всегда и во всем, важно главное. А оно в том, что если бы все муссирующие этот миф снизошли хотя бы до элементарной проверки, то увидели бы, что Нестор Лакоба и Лаврентий Берия были в очень дружественных отношениях и дружили до последних дней. Это видно и по опубликованным ныне документам. А умер Нестор Лакоба в декабре 1936 г. от инфаркта. Это абсолютно точный факт. Увы, но от инфаркта умирают и ныне, при всей мощи современной медицины. Только вот при чем тут Лаврентий Павлович Берия?!

Миф № 16. Берия лично застрелил первого секретаря КП Армении А. Ханджяна

Это, пожалуй, единственный миф, который прямо обвиняет Лаврентия Павловича Берия в совершении уголовного преступления — убийстве с применением огнестрельного оружия. Пользовался большой популярностью в Советской Армении. Автор сам десятки раз слышал его от разных лиц в республике. Но всякий раз, когда автор задавал один и тот же вопрос: «А доказательства где?» — вместо ответа получал либо ругань, либо знаменитый жест всех, кто говорит без доказательств, — разведение руками.

Миф появился еще в 1936 г., сразу после опубликования 11 июля 1936 г. в газете «Заря Востока» (центральный печатный орган Закавказского крайкома ВКП(б), впоследствии ЦК КП Грузии) сообщения следующего содержания: «Заккрайком ВКП(б) извещает о смерти секретаря ЦК КП(б) Армении тов. Ханджяна, последовавшей 9 июля 1936 года в результате акта самоубийства. Рассматривая акт самоубийства как проявление малодушия, недопустимого особенно для руководителя парторганизации, ЗКК ВКП(б) считает необходимым известить членов партии о том, что тов. Ханджян в своей политической деятельности за последнее время допустил ряд политических ошибок, выразившихся в недостаточной бдительности в деле разоблачения националистических и контрреволюционных троцкистских элементов. Осознав эти ошибки, тов. Ханджян не нашел в себе мужества по-большевистски исправлять их на деле и пошел на самоубийство. Общее состояние тов. Ханджяна усугублялось также его длительной болезнью — тяжелой формой туберкулеза. ЗККВКП(б)».

Суть мифа такова. Что-де якобы Берия непосредственно в своем кабинете в Тбилиси застрелил А. Ханджяна из пистолета, потом завернул в ковер, вынес труп, отнес его на служебную квартиру Ханджяна в Тбилиси, положил там, а затем инсценировал его самоубийство. Раздули же этот миф практически сразу после убийства Лаврентия Павловича 26 июня 1953 г. Сначала прокуроры, затем щелкоперы, потом XX съезд КПСС и вновь щелкоперы, которые в поте лица муссируют этот несусветный миф по сию пору. Особенно «потеет» А.В. Антонов-Овсеенко…

В действительности же Берия не был причастен ни к самоубийству, ни тем более к убийству. Все, что известно об этой

истории, стало известно только во времена Хрущева. Но то, что якобы стало известно во времена Хрущева, не является чем-то достоверным. В те времена лепили фальшивки, как пирожки или пельмени. Чем больше, тем лучше. Чем грязнее — тем еще лучше. Так и этот миф. При анализе всех «известных» данных об этой трагедии буквально волосы дыбом встают, когда сталкиваешься с нескончаемой вереницей принципиальных нестыковок, разногласий и разнобоя. Даже реабилитацию Ханджяна, хотя его никто не репрессировал, 17 января 1956 г. Президиум ЦК КПСС осуществил по партийной линии, но… по предложению главного мошенника в Генеральной прокуратуре СССР — Руденко, а никак не через Военную коллегию Верховного Суда СССР, что было бы хоть как-то объяснимо с юридической точки зрения.

Короче говоря, в тех данных об этой «истории», что известны в настоящее время, в прямом смысле слова нет ни одной буковки, ни одной запятой или точки, которые хотя бы отдаленно косвенно свидетельствовали бы о причастности Лаврентия Павловича к трагическому финалу жизни А. Ханджяна. И, честно говоря, трудно даже понять, что в этом мифе следует анализировать и разоблачать. Настолько он бессмысленный и грубо слепленный идиотами и уродами из постсталинского ЦК КПСС и Генеральной прокуратуры СССР. Единственное, что более или менее понятно, так это что на Берию им надо было свалить всю ответственность и за репрессии в Армении, за которые, между прочим, отвечать должен был А.И. Микоян. Тут и самоубийство А. Ханджяна сгодилось.

P.S. Всем желающим поподробнее ознакомиться с этой «историей» рекомендую блестящую аналитическую книгу коллеги по перу Сергея Тарасовича Кремлева — «Берия. Лучший менеджер XX века». М., 2008, с. 701–722.

Миф № 17. Берия виновен в смерти Серго Орджоникидзе

И эту гадостную мерзость на пропагандистскую орбиту запустил Хрущев. Вот что он ляпнул на XX съезде КПСС: «Берия учинил также жестокую расправу над семьей товарища Орджоникидзе. Почему? Потому что Орджоникидзе мешал Берия в осуществлении его коварных замыслов. Берия расчищал себе путь, избавляясь от всех людей, которые могли ему мешать. Орджоникидзе всегда был против Берия, о чем говорил Сталину. Вместо того, чтобы разобраться и принять необходимые меры, Сталин допустил уничтожение брата Орджоникидзе, а самого Орджоникидзе довел до такого состояния, что последний вынужден был застрелиться»79.

Чушь собачья! Даже отнюдь не самым благостным образом относящиеся к личности Берия исследователи и те открыто признают, что «судя по известным фактам, Орджоникидзе активно защищал Берия и поддерживал с ним хорошие отношения…»80. Так оно и было в действительности. Выше уже приводилось письмо Берия на имя С. Орджоникидзе. Уже по нему видно, насколько они были близки. Да и сына своего Лаврентий Павлович назвал в честь своего старшего друга — Серго Орджоникидзе. Так что Никитка понапрасну врал. Да и мешать-то Берия Серго Орджоникидзе ничем не мог. Он руководил тяжелой промышленностью. А Лаврентий Павлович сначала работал в органах госбезопасности, а затем первым секретарем ЦК КП Грузии.

Кстати говоря, когда брат Серго — Валико (Иван) Орджоникидзе попытался вступиться за арестованного 24 октября 1936 г. их старшего брата — Папулия — ив результате этого заступничества лишился работы, Серго Орджоникидзе обратился непосредственно к Лаврентию Павловичу, чтобы тот помог. И Лаврентий Павлович немедленно отозвался на эту просьбу и помог. Вот как эту историю описывает, фактически не только оправдывая Берия, но и представляя его в очень положительном свете, весьма неприязненно относящийся и к Сталину, и тем более к Лаврентию Павловичу известный исследователь Олег Хлевнюк: «Валико (Иван) Орджоникидзе работал ревизором финансово-бюджетной инспекции в финансовом отделе Тбилисского Совета, В начале ноября 1936 г. один из его коллег написал в партком заявление, в котором обвинил Ивана Константиновича в разговорах о невиновности Папулии

Орджоникидзе и в дружбе с троцкистами. Партком Тбилисского Совета дал доносу ход. Валико вызвали «на ковер», и он не только подтвердил все, что было написано в заявлении, но добавил: «Папулия Орджоникидзе не мог работать против своего брата тов. Серго Орджоникидзе, и вождя народа тов. Сталина, которого лично знает… нельзя допустить подобные обвинения в отношении Папулии Орджоникидзе, и это все неправда». На возражения членов парткома Валико ответил: «Вы сами убедитесь в невиновности не только моего брата, но и других, которые будут освобождены в скором времени». За подобную дерзость его исключили из группы сочувствующих ВКП(б) и сняли с работы.

Тогда в дело вмешался Серго. В середине декабря он позвонил Берии и попросил о помощи. Берия в свою очередь проявил подчеркнутую оперативность: поговорил с обвиняемым, запросил объяснительную у председателя Тбилисского Совета и уже примерно через неделю Серго получил пакет, в котором было объяснительное письмо председателя Тбилисского Совета Ниорадзе и сопроводительная записка Берии. Берия писал: «Дорогой товарищ Серго! После вашего звонка я немедленно вызвал к себе Валико, и он рассказал мне историю своего увольнения, подтвердил примерно то, что изложено в прилагаемом при этом объяснении председателя Тбилисского Совета т. Ниорадзе. В тот же день Валико был восстановлен на работе. Ваш Л. Берия»» [58].

Сопоставьте хотя бы этот случай с тем, что наговорил на XX съезде, и вы без какого-либо труда сами подыщете еще более крепкое слово из необозримого арсенала могучего русского языка, чтобы охарактеризовать брехню Никитки и его самого.

Что же до того, почему Серго Орджоникидзе застрелился 18 февраля 1937 г., то, подчеркиваю это вновь, по мнению отнюдь не самым лучшим образом относящихся к Берия и Сталину исследователей, наиболее правдоподобная причина самоубийства Серго Орджоникидзе связана с его плохим здоровьем[59]. Он ведь длительное время болел всевозможными, мало поддававшимися в то время эффективному лечению болезнями. К тому же был натурой очень нервной и впечатлительной (достаточно вспомнить пресловутый грузинский инцидент, о котором говорилось выше, когда в ответ на завистливые оскорбления Серго сгоряча заехал кулаком в ухо Акакию Кабахидзе), что в конечном счете и сыграло свою роль в том, что он нажал на курок револьвера.

Небольшой комментарий. Почему-то упорно считается, что Серго Орджоникидзе был неким либералом, противостоявшим Сталину и Берия. Увы, но это не так. С. Орджоникидзе вообще не протестовал против репрессий в отношении выявленных врагов

народа, в том числе и в отношении Зиновьева, Каменева, Бухарина. Именно он должен был стать одним из главных докладчиков на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) по вопросу о вредительстве в промышленности, а представленный им проект доклада в целом был одобрен Сталиным, который внес туда некоторые поправки83. Именно С. Орджоникидзе был подлинным автором идеи использования заключенных на строительстве в Заполярье Норильского никелевого комбината84. Так что отнюдь не либералом был Серго Орджоникидзе.

А что же касается одной из наиболее правдоподобных причин, вызвавших сильный стресс С. Орджоникидзе, под влиянием которого он и совершил самоубийство, так это масштаб вредительства в промышленности, из-за которого Политбюро вынуждено было еще 7 февраля 1937 г. принять постановление о переводе на режим усиленной охраны ряда крупных предприятий и электростанций страны. К тому же Серго стали известны и результаты контрразведывательной проверки кадрового состава его наркомата тяжелой промышленности, на котором, собственно говоря, и держался тогда военно-промышленный комплекс СССР, а в конечном итоге и обороноспособность Советского Союза. Так вот, эта проверка показала, что среди работников наркомата 71 человек являлись бывшими офицерами белой армии, 287 — офицерами царской армии, 94 — имели судимость за контрреволюционную деятельность, 41 — были судимы за должностные преступления, 131 — являлись выходцахми из семей торговцев и промышленников (в том числе и бывших владельцев национализированных предприятий), 131 — являлись выходцами из дворян, 73 — из семей священнослужителей (которые в первый период советской власти сильно пострадали от нее)[60]. То есть практически весь возглавляемый Серго Орджоникидзе наркомат тяжелой промышленности, насчитывавший 828 человек, состоял из лиц, мягко говоря, не самым лучшим образом настроенных по отношению к советской власти. И это в самом сердце советской промышленности, от которого зависела обороноспособность СССР. А к этому следует добавить, что с 1936 г. внешняя разведка НКВД СССР сумела наладить добывание неопровержимых данных о постоянной утечке секретных сведений об экономике СССР и, в частности, тяжелой и оборонной промышленности за границу, в нацистскую Германию[61].

Так что, когда Серго узнал обо всем этом, ему было от чего прийти в сильно стрессовое состояние. Ну а далее явно сыграла роковую роль его очень нервная и впечатлительная натура, съедаемая к тому же и болезнями, и он сделал то, что стало

непоправимо. Судя по всему, из-за устрашившей его перспективы грандиозной ответственности за такое положение дел, которую он не вынес бы из-за своего весьма болезненного состояния.

Как видите, никакого отношения к самоубийству Серго Орджоникидзе Лаврентий Павлович не имел и иметь не мог. Орджоникидзе не считал себя противником Берия и никогда таковым не был. Напротив, между ними существовали весьма теплые отношения. Вплоть до того, что, когда Серго приезжал в Тбилиси, он демонстративно останавливался в доме у Лаврентия Павловича, но не у своих братьев, особенно у хулиганистого, антисоветски настроенного старшего брата Папулия. Лаврентий Павлович всегда с уважением относился к Серго и всегда откликался на любую его просьбу. Ведь и сына своего Лаврентий Павлович нарек именем Серго в честь Серго Орджоникидзе. А это в Грузии, да и вообще в Закавказье и на Кавказе очень высоко ценится и дорогого стоит.

Короче говоря, самоубийство Серго Орджоникидзе не имело ровным счетом никакого отношения к Лаврентию Павловичу Берия.

Миф № 18. Берия незаконно репрессировал родного брата Серго Орджоникидзе — Папулия Орджоникидзе

И эту идиотскую ложь на пропагандистскую орбиту запустил все тот же Никита Сергеевич. Вообще надо сказать, что и он, и его подручные, составлявшие для него пресловутый доклад для выступления на шабаше недобитых троцкистов — XX съезде КПСС, — настолько по-идиотски перестарались, что в этом грязном документе из 61 фигурирующего там положения нет ни одного правдивого! Все откровенное мошенничество, подлог, фальсификация, передергивание и наглое извращение фактов. Подчеркиваю, все без исключений! Даже американские историки уже пришли к такому же выводу. Впрочем, не будем отвлекаться от анализа указанного мифа, Папулия Орджоникидзе был еще тот «гусь лапчатый». По воспоминаниям сына Лаврентия Павловича — Серго Берия, который с детства хорошо знал старшего брата Серго Орджоникидзе, Папулия был кутилой, любителем разгульной жизни, работать не хотел, был совершенно не сдержанным на язык, Серго называл только «дерымом», был враждебно настроен по отношению к советской власти и крыл ее на чем свет стоит, Сталина постоянно обзывал «усатой свиньей»57. Из письма Лаврентия Павловича Берия от 2 марта 1933 г. на имя Серго Орджоникидзе: «…Два слова о Папулия. Говорил с ним несколько раз, даже людей посылал к нему повлиять на него. Предлагал ему самостоятельную работу наркома легкой промышленности, наркома труда, Закжелдорстроя (строительство Черноморки, Джульфинки и пр.). Может быть, правда, с ним несколько угловато вышло, но так уж случилось. Уговаривал его долго, но ничего не помогало: отказывался от всякой работы, дулся, ругался и грозил объявить голодовку.

Сегодня говорил с ним снова, договорился с жел[езной] дорогой (т. Розенцвейгом), и Папулия согласился работать нач [альником] отдела контроля и исполнения Зак [авказских] жел [езных] дорог. Думаю, что вопрос этим самым исчерпан. Ваш Лаврентий Берия»83.

Что же касается самого факта репрессирования Папулия Орджоникидзе, то дело обстояло следующим образом. «НКВД Грузии то и дело обращался к Берии с просьбой дать разрешение на арест Папулия (он… принадлежал к партийной номенклатуре). К просьбам прилагались стопки доносов, где цитировались

антисоветские высказывания пьяного Папулия. Берия довольно долго отклонял эти просьбы.

В конце концов дело дошло до Москвы. Во время одного из приездов Берии на правительственную дачу в сентябре 36-го года, Сталин спросил его: «Ты еще долго с этим хулиганом нянчиться собираешься? Папулию я имею в виду, Папулию!»

«Да он не опасен, товарищ Сталин, — осторожно ответил Берия. — Болтает все только лишнее…»

«Болтунов — на мороз! — твердо сказал Сталин. — Слышал такую русскую поговорку?»

Но Берия и тогда не стал арестовывать Папулию… И только перед самым Новым годом, когда ему снова доставили из НКВД Грузии агентурные записи высказываний Папулии, где брата Серго он называл «дерьмом», а Сталина — «усатой свиньей», Берия махнув рукой, сказал чекистам: «Делайте, что положено».

Хочу обратить внимание уважаемых читателей на то обстоятельство, автор только что процитированного отрывка — Н. Рубин — более чем далек от каких-либо симпатий к Лаврентию Павловичу. Тем не менее он написал то, что написал, и в основе его описания этой истории действительный факт. Единственное, в чем слегка ошибся Н. Рубин, так это в дате ареста Папулия — он был арестован 24 октября 1936 г., а не перед самым Новым годом. Увы, получился весьма грустный подарок к 50-летнему юбилею Серго Орджоникидзе. Однако Лаврентий Павлович и в этой ситуации не отрекся от своего друга Серго и в ответ на его просьбу помочь брату Валико, который из-за заступничества за Папулия лишился работы, немедленно откликнулся и помог восстановить его на работе. При анализе предыдущего мифа об этом уже говорилось. Папулия Орджоникидзе был расстрелян в ноябре 1937 года. Так что к февральскому самоубийству С. Орджоникидзе это не имело ровным счетом никакого отношения.

Короче говоря, Лаврентий Павлович на протяжении ряда лет делал все, чтобы уберечь брата своего друга от репрессий, осмеливаясь перечить даже Сталину и не выполнять его указания. Но Папулия так и не внял ни уговорам, ни увещеваниям и продолжал свое враждебное по отношению к советской власти поведение и высказывания. К тому же до сих пор точно неизвестно, был ли связан Папулия с какими-либо контрреволюционными организациями. Полностью его дело не рассекречено до сих пор, что и вынуждает озадачиваться таким вопросом. Тем не менее точно известно, что к высшей мере наказания он был приговорен «тройкой» НКВД Грузинской ССР, в состав которой входили нарком внутренних дел республики С.А. Гоглидзе, прокурор республики Талахадзе и второй секретарь ЦК

КП Грузии Бакрадзе.

Как видите, вины Лаврентия Павловича в этой истории нет. Любой руководитель на его месте, даже в наши так называемые демократические времена не стал бы так долго нянчиться с подобным субъектом. А он не только цацкался ним, но и длительное время пытался уберечь от роковых последствий его поведения. Увы, не вышло…

P.S. Конечно, автору могут возразить со ссылкой, например, на выдержку из протокола допроса С.А. Гоглидзе, которая опубликована на стр. 169–170,174—175 книги «Кто вы, Лаврентий Берия?», вышедшей из-под пера А.В.Сухомлинова. Согласно приведенному им тексту Гоглидзе вовсю распинался на тему о том, как Берия якобы стремился уничтожить Папулия Орджоникидзе, а заодно и других. Однако веры в подлинность этого протокола нет никакой. Прежде всего, потому, что профессиональный юрист, прокурорский работник А.В.Сухомлинов не удосужился указать, какого числа состоялся этот допрос. Известен лишь год — 1953-й. Во-вторых, не указаны ни номер его архивного следственного дела, ни том, ни страницы, с которых приводится эта выдержка. В-третьих, после незаконного убийства Л.П. Берия Гоглидзе был арестован как «член банды Берия» и из него дубинками выколачивали необходимые государственным преступникам Генеральному прокурору Руденко и 1-му секретарю ЦК КПСС Хрущеву — показания. Даже по тексту этого протокола видно, что это произведение прокурорского работника, но никак не ответы профессионального чекиста руководящего уровня. А у Гоглидзе за плечами был 30-летний опыт чекистской работы. Помните, был такой прекрасный фильм «Мимино». Там есть сценка в судебном заседании. Судья спрашивает свидетеля (эту роль блестяще сыграл Ф. Мкртчян), «испытывал ли истец личную неприязнь к ответчику (его роль прекрасно играл В. Кикабидзе)». На что был дан ответ: «Да, испытывал такую личную неприязнь, что кушать не мог!» Так вот, ответы Гоглидзе, которые записаны в этом протоколе и которые касаются отношения Берия к Папулия, на сто процентов совпадают с этим «испытывал такую личную неприязнь, что кушать не мог!». Но в кино это был великолепный юмор, а в протоколе сотворенный политическими проститутками в прокурорских мундирах подлый фарс. И с какой стати необходимо верить таким протоколам, когда подлинные документы говорят об обратном?!

Миф № 19. Берия незаконно репрессировал руководящих партийных работников Украины П.П. Постышева, С. Косиора, Чубаря, а следователь Родос по приказу Берия садистски истязал Косиора и Чубаря, дабы вырвать от них признательные показания, на основании которых они затем были расстреляны

Как и подавляющее большинство мифов о Сталине и Берия, и эти тоже были запущены на пропагандистскую орбиту Н. Хрущевым. В своем подлом докладе XX съезду — шабашу недобитых троцкистов — он представил их, в частности того же Постышева, как смело выступившего против якобы провозглашенного Сталиным на февральско-мартовском 1937 г. Пленуме ЦК ВКП(б) курса на массовые репрессии. За что, мол, и был репрессирован. Никитка четырежды соврал. Во-первых, Сталин на этом пленуме не призывал к «массовому террору». Напротив, как установил в наши дни блестящий историк, доктор исторических наук, профессор Ю.Н. Жуков, он выдвинул серьезные аргументы против такой политики![62]

Небольшой комментарий.

Кстати говоря, не призывал Сталин в своем выступлении и к преследованию (в соответствии с уголовным законодательством) троцкистов, хотя и жестко охарактеризовал их вредоносную деятельность. Вместо призывов к преследованию троцкистов Сталин выдвинул идею об учреждении специальных идеологических курсов для всех партийных работников. Проще говоря, отчетливо видя низкий уровень политического сознания большинства партийных работников и членов партии, Сталин предложил бороться с троцкизмом за счет повышения идеологической квалификации в первую очередь партийных работников.

Во-вторых, ничего подобного тому, что утверждал Хрущев, в докладе Постышева не было. Когда его доклад был опубликован в начале 90-х гг. прошлого века, исследователи сразу же сравнили его с докладом Хрущева, и выявился прямой подлог Никитки.

Подлог был настолько очевиден, что его заметили даже за океаном, где на него обратил внимание американский историк Арчи Гетти[63].

В-третьих, Постышев был одним из самых жестоких партийных секретарей, который огульно репрессировал всех подряд. «На январском Пленуме 38-го года основной доклад сделал Маленков. Он говорил, что первые секретари подмахивают даже не списки осужденных «тройками», а всего лишь две строчки с указанием их численности. Открыто бросил обвинение первому секретарю Куйбышевского обкома партии П.П. Постышеву[64]: вы пересажали весь партийный и советский аппарат области! На что Постышев отвечал в том духе, что арестовывал, арестовываю и буду арестовывать, пока не уничтожу всех врагов и шпионов! Но он оказался в опасном одиночестве: через два часа после этой полемики его демонстративно вывели из кандидатов в члены Политбюро и никто из участников Пленума на его защиту не встал»[65].

В-четвертых, практически сразу же после упомянутого выше январского пленума Постышев был арестован. То есть арест произошел во времена, когда НКВД возглавлял Ежов. Соответственно, какое отношение к его аресту мог иметь Лаврентий Павлович, который появился наЛубянке лишь с 22 августа 1938 г., а к конкретному исполнению своих обязанностей первого заместителя наркома внутренних дел СССР приступил и вовсе в начале сентября 1938 г.?!

Никитка хмошеннически обыграл здесь один малоизвестный факт. Дело в том, что, согласно стенограмме январского 1938 года Пленума ЦК ВКП(б), в работе которого Лаврентий Павлович участвовал как первый секретарь ЦК КП Грузии, после выступления Постышева состоялось краткое обсуждение его доклада, в котором приняли участие Микоян, Булганин, Молотов, Каганович, Сталин и Берия. И все задавали Постышеву фактически один и тот же вопрос: «Неужели все члены партийного и советского руководства Куйбышевской области оказались врагами народа?» На что Постышев нахально, скорее даже нагло и самоуверенно, отвечал, что да, все там враги, только он один хороший и честный. Сталин, кстати говоря, расценил это заявление Постышева следующим образом: «Это расстрел организации. К себе они мягко относятся, а районные организации они расстреливают… Это значит поднять партийные массы против ЦК, иначе это понять нельзя»[66].

Задал такой вопрос и Лаврентий Павлович. И получил все тот же ответ Постышева. Вот и все, на чем построил свое грязное мошенничество Никита Сергеевич. Хрущев на XX съезде сделал

вид, что он не имеет никакого отношения к репрессированию Постышева. Однако документы свидетельствуют об обратном.

Он был одним из тех, кто наиболее яростно выступал против Постышева на упомянутом январском пленуме, внеся свой вклад в последовавшее репрессирование П.П. Постышева. К слову сказать, именно Хрущев и занял место Постышева в списке кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Дело Постышева по приказу Сталина проверяли Молотов и Ворошилов. Они лично допрашивали его. Постышев непосредственно перед ними полностью признал свою вину. Так что когда ему был вынесен смертный приговор, то он был исполнен. При всем том, что это произошло еще во времена Ежова, приговор был справедливый. За огульное, фактически поголовное уничтожение ни в чем не повинных людей, являвшихся членами партийного и советского руководства Куйбышевской области, а до этого еще и на Украине, ему и трех смертных приговоров было бы мало. Только вот Лаврентий Павлович к репрессированию Постышева не имел никакого отношения. Ибо он был расстрелян, вновь обращаю на это внимание, еще во времена Ежова.

Что же касается С.В. Косиора и Чубаря, то это были далеко не невинные агнцы. Только за одно то, что они натворили на Украине во времена коллективизации и что привело к голоду в этой республике, им и ста смертных приговоров было бы мало. Это были махровые государственные преступники, подло уничтожавшие народ, рассчитывая вздыбить всю республику против центральной власти. Увы, но в данной книге нет возможности детально показать их подлейшую роль в провоцировании голода на Украине. Сошлюсь лишь на окончательные выводы Службы безопасности современной Украины, которая в конце 2009 г. наконец-то предала гласности результаты своего анализа по вопросу об установлении подлинных виновников в голодоморе. СБУ совершенно ясно и однозначно назвала Косиора, Чубаря и Постышева непосредственными виновниками этой трагедии украинского народа. То есть, если по-простому, СБУ четко и однозначно подтвердила, что расстрел этих негодяев и преступников был более чем справедлив и законен.

Что же до какой-то роли Лаврентия Павловича в их закономерном финале, то она такова. Косиор был арестован 3 мая 1938 г., то есть при Ежове. Берия в тот момент еще не было на Лубянке. Подчеркиваю вновь, он появился там лишь 22 августа 1938 г., а наркомом стал и вовсе 25 ноября 1938 г. Основное количество допросов Косиора было проведено еще при Ежове.

Кстати говоря, их было 54 и соответственно 54 протокола допросов. Однако сохранилось всего четыре протокола, а пятьдесят были уничтожены в первые три года правления Никиты Хрущева. В своем докладе на XX съезде он нагло пытался убедить этот шабаш недобитых троцкистов в том, что показания Косиора, Чубаря, Постышева и других были выбиты силой, под пытками. Однако это полная ложь. Если бы дело обстояло так, то они на суде отказались бы от своих показаний, как это делали многие или, если не чувствовали за собой никакой вины, вообще ни в чем не признавались бы, как, например, Великий Маршал Победы, благороднейший К.К. Рокоссовский. Но Косиор, Чубарь, Постышев и Косарев (о нем см. следующий миф), как докладывал Сталину председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В. Ульрих, «на судебных заседаниях Военной коллегии полностью признали себя виновными»[67]. Кстати, именно в этом докладе Ульрих прямо признал, что «некоторые подсудимые отказались от своих показаний, несмотря на то, что были полностью изобличены другими материалами дела».

Косиор и Чубарь, как, впрочем, и Постышев, были изобличены совершенно разными материалами. К примеру, в стенограмме допроса начальника УНКВД по Свердловской области Д.М.Дмитриева указано, что на Украине существует контрреволюционное подполье, возглавляемое Косиором, которое является одним из наиболее законспирированных организаций правых на Украине[68]. Речь идет о правотроцкистской организации. Кроме того, на допросе 26 апреля 1939 г. бывший нарком внутренних дел Н.И. Ежов показал, что Косиор и Чубарь передавали шпионскую информацию германской разведке[69]. Более того. Ежов аргументированно обвинил их в принадлежности к правотроцкистской организации.

В то же время было бы глупо отрицать, что смертный приговор им был вынесен 26 февраля 1939 г., то есть во врехмена Берия. Однако здесь следует иметь в виду: после Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», которым был положен конец ежовскому беззаконию, в НКВД начался массовый пересмотр уголовных дел. Руководил этой работой непосредственно Лаврентий Павлович. Огромное количество дел было прекращено, а проходившие по ним лица были реабилитированы и выпущены на свободу. Тем не менее дела Косиора и Чубаря, как и Постышева, были доведены до суда, и им был вынесен смертный приговор. Подробности судебных заседаний по их делу до сих пор неизвестны — эти протоколы по-прежнему засекречены. Однако известно другое. На перекрестных

допросах Косиор, Чубарь и Постышев сами изобличили друг друга в принадлежности к правотроцкистской деятельности, участии в антисоветской организации на Украине. Вопрос об их судьбе решался на самом высшем уровне. По приказу Сталина их дела проверяли члены Политбюро, а Каганович и вовсе инициативно попытался защитить Косиора и Чубаря. Однако Лазарю Моисеевичу дали возхможность ознакомиться с детальными показаниями Чубаря, представлявшими собой целую тетрадь, после чего Каганович попросту развел руками[70]. К проверке их дел подключался и В.М. Молотов, который участвовал даже в их допросе. Они и перед ним подтвердили свою вину[71].

Как видите, было сделано максимум возможного в то время, чтобы как можно объективнее оценить собранные на этих лиц компрометирующие материалы. Однако они были настолько убедительны, что Военная коллегия Верховного Суда СССР вынесла им смертный приговор. Тем более что и на суде они признали свою вину полностью. Кстати говоря, обратите внимание на то, что их дела рассматривались в Военной коллегии Верховного Суда СССР. Какие-то партийные чинуши, пускай и высокого ранга, и вдруг Военная коллегия. Но это неспроста. Их преступные деяния были таковы, что только Военная коллегия и могла их рассматривать и выносить соответствующие приговоры.

Ну, так и в чем же тут вина Лаврентия Павловича? Ведь именно при нем осуществлялись попытки более объективно рассмотреть дела на этих лиц. Увы, добытые в ходе следствия материалы не позволили этого сделать. И они были направлены в ВК ВС СССР. Еще раз подчеркиваю, что смертный приговор им вынесла Военная коллегия Верховного Суда СССР и Берия тут не при чем. Тем не менее навешивание на Лаврентия Павловича ярлыка «кровавого плача», незаконно уничтожившего «кристальных ленинских гвардейцев» типа Косиора, Чубаря и Постышева, продолжается. Может быть, хватит издеваться над фактами Истории?! Быть может, куда порядочнее и честнее было бы открыть материалы судебных заседаний по делам этих лиц и показать всю правду о них?! И тем самым прекратить огульное охаивание Лаврентия Павловича Берия.

Что же до того, что-де следователь Родос по приказу Берия истязал этих «кристальных ленинских гвардейцев», то это полная ложь, рассчитанная на незнание людьми реального положения дел После выхода Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором были вскрыты и подвергнуты резкой критике и осуждению серьезные недостатки и извращения в

работе органов НКВД и прокуратуры, никто и не рискнул бы применять методы физического воздействия. Потому что в указанном постановлении содержалось суровое предупреждение: «СНК и ЦК ВКП(б) предупреждают работников НКВД и Прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив партии и правительства каждый работник НКВД и Прокуратуры, невзирая на лица, будет привлекаться к суровой (судебной) ответственности».

Во исполнение этого постановления Л.П. Берия издал приказ НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 г. «О порядке осуществления Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.». В нем содержались те же самые положения. Кроме того, там указывались необходимые меры по искоренению беззакония, нарушений советских законов и извращений методов ведения следствия. Как в такой ситуации Берия мог приказать Родосу пытать подследственных — известно только давно помершим Никите Хрущеву и его присным. Более того. В январе 1939 г. с санкции Сталина работала специальная комиссия в составе Андреева, Берия и Маленкова, которая установила, что «следственные методы были извращены самым вопиющим образом, массовые избиения огульно применялись к заключенным с тем, чтобы получить от них фальшивые показания и «признания»»[72].

И вот кто бы теперь объяснил, желательно вразумительно, без идиотских ссылок на «общеизвестный факт», что-де «Берия — кровавый палач», следующее. Каким же образом в данной ситуации Лаврентий Павлович должен был дать указание следователю Родосу о применении методов физического воздействия к подследственным Косиору, Чубарю и др.?! Надеюсь, что ответ и без подсказки автора ясен…

А чтобы было еще ясней, то позвольте сообщить следующее. Накануне XX съезда Никита Хрущев и его присные ни с того ни с сего вцепились в этого Родоса, как голодные псы в давно обглоданную кость. Ведь Родос был арестован еще 5 октября 1953 г. как «член банды Берия». Два с половиной года он сидел в тюрьме. И тут он понадобился Никитке как якобы яркий пример осуществления садизма Берия. И тот устроил на заседании Президиума ЦК КПСС 1 февраля 1956 г. соответствующее фарсовое шоу. Навешал на Родоса как якобы на бездумного исполнителя садистских указаний Берия «всех собак» за дела Косиора, Чубаря, Постышева и других. К тому же обвинил Родоса в том, что-де он «человек Берия», что уж совсем была грубая ложь. Родос был человеком Ежова, и именно, при нем началась его карьера следователя. Вопреки всем законам СССР Родос был

предан суду по специальному постановлению Президиума ЦК КПСС от 1 февраля 1956 г. и после недолгого (с 21 по 26 февраля 1956 г.) суда над ним был приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение в дни проведения шабаша недобитых троцкистов. Проще говоря, Никитка очень торопился упрятать концы в воду и в то же время устроить фарс «с восстановлением справедливости» — потому Родоса так быстро и расстреляли. Никитке требовалось переложить всю вину за репрессии конца 30-х гг. на Берия, хотя он прекрасно знал, что Лаврентий Павлович был переведен на должность наркома прежде всего для того, чтобы положить конец ежовскому беззаконию. Что он и сделал. Но Хрущев дошел до того, что посмел на том заседании Президиума ЦК КПСС заявить, что-де расстрелянные бывшие наркомы внутренних дел Г.Г. Ягода и Н.И. Ежов — чистые, ни в чем не виновные люди, которые правильно делали и высказывались[73]. Вот так он «восстанавливал справедливость», перекладывая всю вину на Берия и Сталина. В его донельзя извращенном сознании подлинные виновники массовых репрессий и беззакония — чистые и невинные люди, а тот, кто остановил этот, грозивший утопить всю страну в крови невинных, маховик незаконных репрессий — преступник, палач и садист?!

Миф № 20. Берия незаконно репрессировал видного комсомольского работника А.В. Косарева за то, что он плохо отзывался о Лаврентии Павловиче,

И этот миф запустил на пропагандистскую орбиту все тот же Никита Хрущев. И все на том же шабаше недобитых троцкистов — XX съезде КПСС. И в отношении дела Косарева (бывший Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ) Хрущев вновь опустился до махровой лжи, что-де признания своей вины у Косарева было выбито под пытками, подвергнуть которым распорядился Л.П. Берия. Однако этого просто не было. А почему — было указано при анализе предыдущего мифа. Само дело на Косарева, в том числе и протоколы его допросов, а также материалы судебных заседаний по его делу, — до сих пор недоступны. Они засекречены. Правда, из упоминавшейся выше докладной записки председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В. Ульриха известно, что на суде Косарев полностью признал свою вину.

Тем не менее известно, что арест Косарева произошел 29 ноября 1939 года, то есть в то время, когда наркомом был уже Берия. Обычно бездоказательно намекают на то, что-де Косарев частенько высказывал весьма нелицеприятные оценки личности Лаврентия Павловича в частных разговорах, ну а тот, едва став наркомом внутренних дел, отомстил ему. Ну, полный бред. Например, потому, что до сих пор не названа хотя бы формальная указанная в постановлении на арест причина заключения Косарева под стражу. Она, кстати говоря, не была названа даже в справке для реабилитации. Видать, есть чего скрывать…

В том небольшом количестве данных, которые известны о деле Косарева, есть серьезные основания подозревать, что он был арестован как соучастник заговора правых внутри НКВД во главе с Ежовым. Ведь Косарев был очень близок с Ежовым и его супругой, а также рядом лиц, составлявших ближайшее окружение Ежова. Заговор же Ежова — установленная реальность того времени. Одновременно известно, что на Пленуме ЦК ВЛКСМ 19–22 ноября 1938 г. Косарев был подвергнут очень резкой критике. И вот что удивительно. В попытке оправдаться Косарев поставил себе в заслугу тот факт, что руководимый им ЦК ВЛКСМ «нередко шел впереди НКВД», что многочисленные случаи ареста комсомольских работников происходили на

основании материалов, которые он направлял в НКВД! И это на второй день после опубликования упоминавшегося выше Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором были вскрыты и подвергнуты резкой критике и осуждению серьезные недостатки и извращения в работе органов НКВД и прокуратуры! То есть он ничего не понял и по-прежнему считал, что «бездушно-бюрократическое и враждебное отношение к честным работникам комсомола, пытавшимся вскрыть недостатки в работе ЦК ВЛКСМ и расправы над ними» (это слова из постановления этого пленума ЦК ВЛКСМ)[74] — есть благое дело!

Уже в наше время — в 2001 г. — были изданы написанные еще в 60-е годы прошлого столетия мемуары бывшего ответственного комсомольского работника 30-х гг., а впоследствии и первого секретаря ЦК КП Грузии Акакия Мгеладзе — «Сталин. Каким я его знал. Страницы недавнего прошлого». На стр. 172 этих мемуаров А.И. Мгеладзе рассказывает о своем разговоре со Сталиным о Косареве, который состоялся в 1947 году. Причем Мгеладзе, не стесняясь, высказал Сталину свое подозрение о том, что Косарев пострадал из-за личной неприязни Берия к нему. В ответ Сталин очень спокойно и терпеливо — Мгеладзе особо подчеркнул это обстоятельство — пересказал ему результаты тщательной перепроверки дела Косарева, в которой принимали участие А.А. Жданов и А.А. Андреев и которые в итоге подтвердили виновность Косарева. А далее Мгеладзе указывает, что он и сам припомнил отчет этих лиц о результатах проверки и доклад Матвея Шкирятова по делу Косарева, которые ему и в то время показались убедительными. Вот его слова, приведенные на указанной выше странице: «Я читал стенограмму Пленума ЦК ВАКСМ, на котором снимали Косарева. И в выступлениях Жданова и Андреева, и в докладе Шкирятова все было настолько обосновано, невозможно было ни в чем усомниться». Кстати говоря, любопытно и то, что Мгеладзе не стал скрывать замечание Сталина о том, что в конце 30-х гг. многие совершали ошибки, и особенно много их было в 1937 году, однако к делу Косарева это не относится. Но раз все это так, то в чем тогда вина Берия?!

Миф № 21. Берия незаконно репрессировал видного партийного работника Р.И. Эйхе, которого садистски пытал и, несмотря на все его обращения, довел его дело до расстрельного приговора

Увы, но и этот миф на пропагандистскую орбиту запустил Никита Сергеевич. Как и многие другие — с трибуны шабаша недобитых троцкистов, сиречь XX съезда КПСС. Латыш Роберт Индрикович Эйхе — бывший первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Один из самых (если не самый) жестоких партийных секретарей. Вовсю прославился своей звериной жестокостью еще во времена коллективизации, в период первой пятилетки. Потрясающая сволочь и мерзавец, которых свет не видывал. В Сибири до сих пор с содроганием вспоминают его поганое имя. Ведь столько невинных людей загубил, подонок и преступник. Является одним из двух главных виновников-инициаторов репрессий 1937–1938 гг. Этот бесспорный факт был установлен уже в наше время блестящим историком, доктором исторических наук Ю.Н. Жуковым[75].

Следственное дело на Р.И. Эйхе до сих пор не рассекречено. Как, впрочем, и материалы судебных заседаний по его делу. Известны лишь разрозненные обрывки. К примеру, известно, что Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года. То есть изначально Лаврентий Павлович Берия не имел к этому делу ровным счетом никакого отношения. Вынужден еще раз напомнить, что Берия был назначен на должность первого заместителя наркома внутренних дел только 22 августа 1938 г., а к исполнению своих обязанностей приступил лишь в начале сентября 1938 г., после сдачи всех дел в Грузии. А наркомом внутренних дел стал лишь 25 ноября 1938 года.

Известно также, что Эйхе был в очень близких отношениях с Ежовым, который всячески покрывал бандитскую, преступную деятельность этого партийного негодяя. Вплоть до того, что открыто запрещал начальнику УНКВД по Западно-Сибирскому краю С.Н. Миронову чинить препятствия Эйхе и даже перечить ему, когда этот кровавый злодей вмешивался в дела НКВД, настаивал на необоснованных арестах, влезал в следственные дела, требуя выбивать признательные показания любой ценой. Любопытно, что очевидно по случайной оплошности рассекреченный документ из дела Эйхе, откуда и стали известны

эти подробности, вновь был засекречен[76]. Один из главных мотивов таких действий Эйхе, по мнению профессора Ю.Н. Жукова, заключался в том, чтобы любой ценой сорвать намеченные на декабрь 1937 года альтернативные, состязательные выборы в Верховный Совет СССР, что было предусмотрено Конституцией СССР 1936 года.

Партийные секретари в 1937 году буквально озверели от перспективы не быть избранными в органы власти, что автоматически означало и вылет с орбиты партийной работы и лишение всяческих привилегий. А бояться им было чего — народ прекрасно помнил, сколько страданий и горя эти партийные ублюдки принесли, сколько невинных людей загубили в годы первой пятилетки и особенно коллективизации. И если бы выборы прошли именно так, как их намечал Сталин, а он, к слову сказать, планировал мирным, демократическим путем, с помощью выборов провести уже перезревшую в своей крайней необходимости ротацию руководящих партийных и советских работников, то этим партийным негодяям не осталось бы места в системе власти. Как партийной, так и советской. И они пошли в атаку, спровоцировав репрессии под видом борьбы с вымышленными заговорами, чрезвычайно опасными заговорщиками, оппозицией и т. д., чем преследовали цель скрыть свои собственные преступные заговорщические планы и цели. Именно Эйхе вместе с Хрущевым в буквальном смысле слова вырвали у тогда еще отнюдь не всесильного, как обычно принято думать, Сталина согласие на проведение превентивных чисток страны от уголовных элементов, кулаков, различных контрреволюционных партий, имея в виду, конечно же, отнюдь не подлинную борьбу с ними. Они планировали под видом борьбы с ними устроить кровавую расправу с теми, кто выступал против них или мог выступить против них. Причем конечная цель состояла вздыбить всю страну, чтобы затем свергнуть и физически ликвидировать Сталина. Р1менно на это и был направлен заговор Ежова, состоявшего в теснейшей связи практически со всеми первыми партийными секретарями на местах. У Ежова эти связи сохранились еще со времен работы в ЦК.

Увы, но эти твари действительно устроили в стране кровавую вакханалию, которую Сталин остановил с большим трудом. В том числе и с помощью Лаврентия Павловича Берия, которого Никитка посмел обвинить еще и в незаконном репрессировании и пытках Эйхе. На шабаше недобитых троцкистов он стал цитировать жалостливое письмо Эйхе к Сталину, но при этом выбросил все самое важное, иначе обвинить Берия было бы

невозможно. Ниже это письмо приводится полностью — фактически это единственный рассекреченный документ из дела Эйхе, который в полном объеме доступен исследователям. Содержание этого письма четко свидетельствует, что на Берия нет никакой вины, тем более за пытки, которым Эйхе был подвергнут. Итак, вот содержание этого письма:

«27 октября 1939 г.
Совершенно секретно.

Секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину

25 октября с.г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться со следственным материалом. Если бы я был виноват хотя бы в сотой доле хотя бы одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело — это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности. О том, что против меня ведется какая-то гнусная провокация, я узнал еще в сентябре или в октябре 1937 года. В протоколах допроса обвиняемых, присланных из Красноярского края в порядке обмена другим краям, в том числе и Новосибирскому НКВД (в протоколе обвиняемого Ширшова или Орлова), был записан следующий явно провокационный вопрос: «не слышали ли Вы об отношении Эйхе к заговорщической организации?» и ответ: «мне сказал вербовщик, что ты еще молодой член контрреволюционной организации и об этом узнаешь потом». Эта гнусная провокационная выходка мне показалась настолько глупой и нелепой, что я даже не считал нужным об этом писать в ЦК ВКП(б) и Вам, но если я был бы враг, ведь из этой глупой провокации я же смог бы построить неплохую маскировку для себя. Значение в моем деле этой провокации мне стало ясно только задолго после моего ареста, о чем я писал народному комиссару Л.П. Берия.

Второй источник провокации — это новосибирская тюрьма, где при отсутствии изоляции сидели разоблаченные враги, арестованные с моей санкции, которые в озлоблении строили планы и открыто сговаривались, что «надо теперь посадить тех, кто нас сажает». По словам Горбача, начальника Управления НКВД, это выражение Ваньяна, ареста которого я активно

добивался в НКПС. Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепые, но содержат но ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению. Это имеется в показаниях Принцева, Лященко, Нелюбина, Левица и других, причем следствие имело полную возможность на месте с документами и фактами установить провокационный характер этой клеветы.

Наиболее ярко это видно из показаний о моем якобы вредительстве в колхозном строительстве, выразившемся в том, что я пропагандировал на краевых конференциях и пленумах крайкома ВКП(б) создание колхозов-гигантов. Все эти выступления мои стенографировали и опубликованы, но в обвинении не приводится ни один конкретный факт и ни одна цитата, и это никто никогда доказать не может, так как за все время своей работы в Сибири я решительно и беспощадно проводил линию партии. Колхозы в Зап[адной]. Сибири были крепкими и по сравнению с другими зерновыми районами Союза лучшими колхозами.

Вам и ЦК ВКП(б) известно, как Сырцов и его оставшиеся в Сибири кадры вели борьбу против меня, создав в 1930 г. группу, которую ЦК ВКП(б) разгромил и осудил как беспринципную групповщину, но в обвинении мне приписывается поддержка этой группы и после отъезда из Сибири Сырцова руководство этой группы. Особо поразительный материал о создании мною к[онтр].революционной, латышской националистической, организации в Сибири. Один из основных обвинителей меня не латыш, а литовец (сколько я знаю, не умеющий по-латышски ни читать, ни говорить) Турло, прибывший в Сибирь на работу в 1935 году, но показания о существовании к[онтр].р[еволюционной], националистической организации Турло дает, начиная с 1924 года (это очень важно для того, чтобы видеть, какими провокационными методами велось следствие по моему делу), причем Турло даже не указывает, от кого он слышал о существовании лат[ышской]. националистической, контрреволюционной организации с 1924 года. По протоколу Турло, он, литовец, вошел в латышскую националистическую]. к[онтр].р[еволюционную]. организацию с целью отторжения от СССР территории и присоединения к Латвии. В показаниях Турло, Тредзена говорится, что латышская газета в Сибири восхваляла буржуазную Латвию, но не приводится ни одной цитаты и не указывают ни на один номер. Отдельно я должен сказать об

обвинении меня в связи с германским консулом и в шпионаже.

Показания о банкетах у консула и якобы разложении актива дает обвиняемый Ваганов, прибывший в Сибирь в 1932 году или в 1933 году, и начинает с 1923 года (это результат той же провокации, что и в показаниях Турло) описание банкетомании, разложения и т. д., причем опять без указания, от кого он это знает. Правда заключается в том, что когда я был председателем крайисполкома и в Сибири представителя НКИД не было, я два раза в году (в день принятия Веймарской конституции и в день подписания Рапалльского договора) бывал на приемах у консула, но это я делал по предложению Наркоминдела. Ответных банкетов я не устраивал, и мне было даже указано на неправильность и некорректность такого поведения. Никогда ни на охоту с консулом я не ездил и разложения актива не допускал. Правильность моих слов может подтвердить и домработница, жившая у нас, и служащие хозяйственного отдела крайисполкома, и шофера, ездившие со мной на машине. Нелепость этих обвинений видна еще из того, что если я был германский шпион, то германская разведка для сохранения меня должна была категорически запретить афиширование такой близости моей с консулом, но ни к[онтр]. революционером], ни шпионом я никогда не был. Каждый шпион, естественно, должен стремиться ознакомиться с наиболее секретными решениями и директивами. Вы неоднократно в моем присутствии говорили членам ЦК, что каждый член ЦК имеет право знакомиться с особой папкой П.Б., но я никогда не знакомился с особой папкой, и это может подтвердить Поскребышев. Провокацию о моем шпионаже в своих показаниях подтверждает б[ывший]. команд[ующий]. СибВО Гайлит, и я вынужден Вам описать, как фабриковались эти показания.

В мае 1938 года майор Ушаков мне зачитывал выдержку из показаний Гайлита, что в выходной день Гайлит меня видел гуляющим вдвоем по лесу с германским консулом, и он, Гайлит, понял, что я передаю герм[анскому] консулу полученные от него секр[етные] сведения. Когда я указал Ушакову, что, начиная с 1935 года меня сопровождает комиссар, и разведка НКВД, мне пытались навязать, что я на машине от них удрал, но когда выяснилось, что я и управлять машиной не умею, то меня оставили в покое. Теперь в деле моем вложен протокол Гайлита, из которого эта часть изъята.

Прамнэк показывает, что он со мной установил к[онтр]. р[еволюционную] связь во время январского пленума ЦК ВКП(б). Это наглая ложь. Я с Прамнэком никогда ни о чем не говорил и во время январского Пленума ЦК ВКП(б) после окончания своего

доклада тут же перед трибуной в группе секретарей крайкомов, которые требовали указать время, когда можно придти в НКЗ для разрешения ряда вопросов, имел следующий разговор. Прамнэк меня спросил, когда можно придти в НКЗ, и я ему назначил на другой день после 12 часов ночи, но он не пришел. Врет Прамнэк, что я тогда болел, через секретарей и комиссара НКВД можно установить, что, начиная со дня выхода из больницы И января, я каждый день был в Наркомате до 3–4 часов утра. Чудовищность клеветы ясна и из того, что такой опытный заговорщик, каким изображен я, через месяц после ареста Межлаука устанавливаю безбоязненно связь по паролю Межлаука.

Н.И.Пахомов показывает, что еще во время июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 года они с Прамнэком обсуждали вопрос, как использовать меня как наркома земледелия для к[онтр].революционной] организации. О предполагаемом моем назначении мне стало известно от Вас в конце октябрьского Пленума 1937 г. и'после окончания Пленума я помню, что члены П[олит] б[юро] не все знали об этом предположении. Как можно поверить такой провокационной клевете, которую показывают Пахомов и Прамнэк?

Евдокимов говорит, что о моем участии в заговоре он узнал в августе 1938 года и что Ежов ему говорил, что он принимает меры, чтобы сохранить мне жизнь.

В июне месяце 1938 года Ушаков меня подверг жестоким истязаниям, чтобы я признался в покушении на Ежова, и оформлялись эти мои показания Николаевым не без ведома Ежова. Разве так мог бы поступить Ежов, если хоть слово правды было в том, что говорит Евдокимов? На даче у Ежова вместе с Евдокимовым я был, но никогда меня Ежов ни другом, ни опорой не называл и не обнимал. Это может подтвердить Маленков и Поскребышев, которые тоже там тогда были.

Фриновский в своих показаниях открывает еще один источник провокации по моему делу. Он показывает, что будто бы узнал от Ежова о моем участии в заговоре в апреле 1937 г. и что Миронов (начальник НКВД в Новосибирске) тогда в письме запрашивал Ежова, что он, Миронов, «может выйти на Эйхе» по заговору как участника заговорщической организации. Миронов приехал в Сибирь только в конце марта 1937 года и без материалов уже получал от Ежова предварительную санкцию, на кого вести провокацию. Любой человек поймет, что то, что показывает Фриновский, есть не попытка меня прикрыть, а организация провокации против меня. Выше я подчеркнул в показаниях Турло и Ваганова года, с которых они начинают свои показания, несмотря на нелепость. Ушакову, который тогда вел

мое дело, нужно было показать, что выбитые из меня ложные признания перекрываются показаниями в Сибири, и мои показания по тел[ефону]. передавались в Новосибирск.

С откровенным цинизмом это делалось, и при мне лейтенант Прокофьев заказывал тел[ефон] с Новосибирском. Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжкой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в к[онтр].революционной] деятельности. Комиссар Кобулов мне сказал, что нельзя же было все это выдумать, и действительно я никогда не мог бы это выдумать. Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники, и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым, и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Зап[адной] Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в зап[асной] центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, так же было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука В.И. и многие другие моменты.

Особо я должен остановиться на провокационной легенде об измене латвийского СНК в 1918 году. Эта легенда целиком сотворена Ушаковым и Николаевым. Никогда среди латвийских]. соц[иал-].дем[ократов]. не было тенденции об отделении от России, и я и все поколение рабочих моего возраста мы воспитывались на русской литературе, революционной и большевистской в легальных и подпольных изданиях. Настолько вопрос об отдельном государственном советском организме как Аатв[ийская]. советская социалистическая], республика мне и многим казался диким, что на первом съезде Советов в Риге я выступал против этого и я был не одинок. Решение о создании советской] республики было принято только после того, когда объявили, что это есть решение ЦК РКП(б).

В Советской Латвии я работал только недели две и в конце ноября 1918 года уехал на Украину на продработу и был там до падения советской] власти в Латвии. Рига пала потому, что фактически была почти окружена белыми. В Эстонии победили белые и заняли Валк, белые также взяли Вильно и Митаву и

наступали на Двинск. В связи с этим Ригу было предложено эвакуировать еще в марте 1919 года, но она продержалась до 15 мая 1919 года.

Никогда ни на каких совещаниях к[онтр] р[еволюционеров] ни с Косиором, ни Межлауком я не был. Те встречи, которые указаны в моих показаниях, происходили в присутствии ряда посторонних людей, которых можно опросить. Мое показание о к[онтр].революционной] связи с Ежовым является наиболее черным пятном на моей совести. Дал я эти ложные показания, когда следователь, меня 16 часов допрашивая, довел до потери сознания и когда он поставил ультимативно вопрос, что выбирай между двумя ручками (пером и ручкой резиновой плетки), я, считая, что в новую тюрьму меня привезли для расстрела, снова проявил величайшее малодушие и дал клеветнические показания. Мне тогда было все равно, какое на себя принять преступление, лишь бы скорее расстреляли, а подвергаться снова избиениям за арестованного и разоблаченного к[онтр].революционера Ежова, который погубил меня, никогда ничего преступного не совершившего, мне не было сил.

Такова правда о моем деле и обо мне. Каждый шаг моей жизни и работы можно проверить, и никто никогда не найдет ничего другого, как преданность партии и Вам. Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня. Моей мечтой было и остается желание умереть за партию, за Вас. Эйхе»[77].

Как видите, Эйхе ни в чем не обвиняет Берия, тем более в пытках, которым он был подвергнут. Это было дело рук заплечных дел «хмастеров» Ежова. И Эйхе их прямо назвал — З.М. Ушаков и Н.Г. Николаев-Журид. Оба были расстреляны практически одновременно с Эйхе. Однако дело не только в этом. Очевидно, случайно Эйхе упомянул и о роли комиссара госбезопасности Кобулова, который ему заявил, что нельзя же было все выдумать о контрреволюционной деятельности Роберта Индриковича. А это означает, что перепроверку дела Эйхе осуществляли на очень высоком уровне — ведь речь-то идет о Богдане Кобулове, который был одним из ближайших соратников Берия и его заместителем. Далеко не каждым делом даже в отношении крупных фигурантов занимались комиссары государственной безопасности. К тому же следует иметь в виду,

что в 1939 г. в разгаре были пересмотр и проверка дел, заведенных еще при Ежове. Огромное количество невинно арестованных людей были реабилитированы и освобождены. А дело Эйхе все-таки дошло до суда. Потому что выдумать такое действительно было невозможно. Упомянутый Эйхе бывший первый заместитель Ежова М.П. Фриновский в заявлении от 11 апреля 1939 г. на имя Л.П.Берия подтвердил наличие простиравшегося по всему СССР широкомасштабного заговора правых, куда входил и он сам, и Эйхе, и Ежов. Причем Фриновский сообщил также и о следующем. Со слов упомянутого в письме Эйхе Е.Г. Евдокимова фриновский показал, что правые уже к 1934 г. завербовали в свои ряды большое количество руководящих работников по всему Советскому Союзу. Более того. Что они планировали перейти к вербовкам членов партии и советских работников более низкого уровня, а также крестьян-колхозников с тем, чтобы взять под контроль ими же, правыми, спровоцированное в годы коллективизации повстанчество, дабы превратить его в организованное движение и использовать его при совершении государственного переворота в СССР[78]. Партократия стремилась любыми средствами помешать Сталину перейти к демократизации внутренней жизни СССР. Увы, эти негодяи во многом преуспели. И вот что еще любопытно. В своем письме Эйхе прямо назвал Ежова контрреволюционером, который, видите ли, погубил его. И хотя факт заговора Ежова совместно с первыми партийными секретарями ныне уже не вызывает сомнений — слишком много свидетельств, подтверждающих это, — такое заявление не помогло Эйхе. Он был расстрелян практически одновременно с Ежовым, в антигосударственном заговоре с которым он сам и состоял.

Ну а Никита Хрущев одним из самых первых реабилитировал именно Эйхе. Ворон ворону глаз не выклюет, говорят в таких случаях. Или — рука руку моет. Свалил всю вину на Берия, а Ежова выставил честным и невинным человеком. Ведь знал же, что Берия тут ни при чем!..

Миф № 22. Берия виновен в смерти Маршала Советского Союза В.К. Блюхера, которого приказал избивать и даже лично принимал участие в его избиении, в ходе которого прославленному маршалу вырвали глаз и пообещали вырвать второй, вследствие чего он скончался

Очередной бред взбесившейся сивой кобылы, пардон, злобных хулителей Лаврентия Павловича. Проще говоря, оголтелых фальсификаторов, не способных даже подумать хотя бы об элементарной проверке того, что они публикуют. К примеру, 1 декабря 1990 г. в «Лесной газете» — ну самое место для публикаций на важнейшие исторические темы — доктор исторических наук, профессор Ю. Краснов опубликовал по случаю столетия В.К. Блюхера статью под названием «Для него не было преград». Так вот, в этой статье содержится следующий пассаж: «…Судьба маршала очень трагична. Он был объявлен «врагом народа». Истязали его четверо следователей — по очереди и все вместе. Палачи вырвали у Блюхера глаз, положили на ладонь: «Будешь запираться, вырвем второй». Этот эпизод отражен в документах прокуратуры… Блюхер набросился на палача Берия, и был застрелен на месте. Так оборвалась жизнь кавалера четырех орденов Красного Знамени, героя штурма Перекопа, одного из первых маршалов».

В этой статье, и особенно в процитированном пассаже, все до единого слова гнусная ложь. Хотя бы потому, что документов прокуратуры, в которых якобы отражен описанный профессором эпизод, просто не существует в природе. И никогда не существовало. Но это всего лишь начало анализа.

Хрущев в своих мемуарах и вовсе ахинею написал: «Кто такой Блюхер. Блюхер — это герой Гражданской войны, военный самородок. Рабочий, слесарь, он во время Гражданской войны сформировался как крупнейший полководец. Он получил орден Красного Знамени № 1. Одно это говорит о том, кем был Блюхер. Блюхер как один из лучших советских военачальников, был послан в Китай советником. И вдруг его расстреляли. Нельзя говорить о Сталине и Блюхере и умалчивать о причинах гибели Блюхера». Таким враньем, пожалуй, и самому доктору Геббельсу можно бы утереть нос. На кой черт ему понадобилось врать о том,

что Блюхера расстреляли, когда ему хорошо было известно, что маршал скончался в тюрьме во время следствия?! Увы, никогда не узнаем, зачем он солгал.

Теперь насчет «вдруг». Детальный анализ дела Блюхера не входит в планы автора, так как выйдет далеко за пределы темы настоящей книги. Однако один из наиболее важных моментов, показывающий, за что конкретно его взяли, приведем. В 1990 г. авторитетный «Военно-исторический журнал» в№ 1 (с. 79) опубликовал отрывки из воспоминаний последней жены Блюхера[79] — Глафиры Лукиничны Блюхер. Рассказывая о встрече в 1936 г. Блюхера с начальником Политуправления РККАЯ.Б. Гамарником (подельник Тухачевского по заговору, успел застрелиться до ареста), она прямо указала, что после этой встречи сам Василий Константинович ей «…рассказал, что с Гамарником (встреча состоялась на ст. Бочкарево-Чита) был продолжительный разговор, в котором Я.Б. Гамарник предложил Василию Константиновичу убрать меня как лицо подставное («Объявим ее замешанной в шпионаже, тем самым обелим вас… молодая жена…»). На что Василий Константинович ответил (привожу его слова дословно): «Она не только моя жена, но и мать моего ребенка, и пока я жив, ни один волос не упадет с ее головы»»[80]. При этом Глафира Лукинична отметила также, что после встречи с Гамарником в штабе ОКДВА Блюхер вернулся домой хмурым, очень озабоченным и даже не хотел провожать московского гостя. Затем все-таки пошел, чтобы объясниться. И опять вернулся домой сумрачным и долго молчал. А потом рассказал ей, что с Гамарником состоялся тяжелый разговор, суть которого изложена выше.

Прошу обратить особое внимание: а) на то, что это было опубликовано в 1990 г., когда вакханалия оголтелого антисталинизма и злобных нападок на Берия достигла апогея; б) на то, что Г.Л. Блюхер за язык никто не тянул и она сказала то, что сказала, абсолютно не отдавая себе отчета в том, что намертво пригвоздила своего муженька, а заодно и Я.Б. Гамарника к позорному столбу как государственных преступников, состоявших в антиправительственном заговоре! Ведь что означало предложение Гамарника, о котором она упомянула? Всего лишь то, что Блюхер более чем круто был замешан в заговоре военных, который вошел в историю как заговор Тухачевского (заговор маршалов). И у нее даже на старости лет не хватило ума, чтобы скрыть это обстоятельство. Она попросту ляпнула голую правду-матку. Хотела, очевидно, показать, какой хороший муженек был Блюхер! Однако показала совсем иное. Он был бы хорошим мужем, если не участвовал бы в

антиправительственном заговоре! Тогда и не потребовались бы «рекомендации» Гамарника и якобы мужское заступничество самого Блюхера в отношении собственной жены! Так что вовсе не беспричинно арестовали Блюхера, тем более что к моменту его ареста накопилось еще немало очень веского компромата.

Позвольте привести также и выдержку из протокола допроса от 28 октября 1938 г. помощника Блюхера по связи Гулина Сергея Фаддеевича, который, кстати говоря, вел лично Лаврентий Павлович Берия:

«**Вопрос**: В 1930 году вы учились на курсах в Ленинграде и в середине учебы были отозваны Блюхером. Расскажите, чем вызывалась необходимость вашей поездки в Хабаровск?

Ответ: Телеграмму от Блюхера с предложением немедленно прибыть в Хабаровск я получил в начале мая 1930 года. В конце мая я приехал в Хабаровск и сразу пошел к Блюхеру на квартиру, где застал его собирающимся в Москву. Я спросил Блюхера, почему он меня вызвал, может быть, на границе есть какие-нибудь неприятности? На з. то он мне ответил: «Ничего подобного. Я еду в Москву вместе с женой и в Москве, может быть, останусь. Я получил предложение Рыкова занять пост наркома по военно-морским делам, в Хабаровске нужен свой человек, который бы информировал о положении в ОКДВА…»

Вопрос: Что произошло после возвращения Блюхера из Москвы?

Ответ: Когда Блюхер был еще в Москве, в газетах я прочитал его выступление на съезде против «правых» и, в частности против Рыкова. Зная о том, что Блюхер полностью солидарен с Рыковым и получил от него даже приглашение занять пост наркома, выступление Блюхера на съезде меня очень удивило. Когда Блюхер вернулся в Хабаровск, я пришел к нему на квартиру и спросил, что произошло с ним и почему он выступил на съезде против Рыкова и «правых», тогда как сам полностью разделяет их взгляды? Блюхер ответил, что в Москве обстоятельства заставили его переориентироваться, и рассказал следующий эпизод.

В Москве Блюхер остановился в гостинице. Порученцы Блюхера, прибывшие вместе с ним — Попов и Крысько, — пропустили представителей Промпартии, которые предлагали Блюхеру занять пост военного министра в случае, если они придут к власти.

Вопрос: Кто ЭТО — они?

Ответ: Промпартия. Блюхер, якобы не дал им, то есть представителям Промпартии, прямого ответа на их предложение. О факте посещения Блюхера представителями Промпартии каким-то путем узнал Сталин и вызвал Блюхера к себе и имел

специальный разговор. «Я, — говорил мне Блюхер, — на это Сталину ответил: прости, я был выпивши, мои порученцы пропустили ко мне, поэтому я не помню, какие переговоры с ними вел». Всю вину свалил на порученцев и на свое нетрезвое состояние. «Ты же понимаешь, — говорил мне Блюхер, что после этого мне ничего не оставалось делать, как выступить на съезде против «правых» и хоть как-то реабилитировать себя. Я это сделал, а в разговоре со Сталиным заявил, что я предан партии, что буду поддерживать партию и предан лично Сталину».

Вопрос: У Блюхера с Рыковым были встречи перед парт-съездом?

Ответ: Да, перед тем, как выступить на съезде, Блюхер встречался с Рыковым. Выступление Блюхера на партийном съезде против «правых» было санкционировано Рыковым. Это делалось с целью маскировки, так как другого выхода в сложившейся обстановке, в связи с приемом представителей Промпартии, не было. Тогда же, как мне рассказывал Блюхер, он дал согласие Рыкову принять пост наркомвоенмора при победе «правых». Еще об истории одного письма, полученного Блюхером от Рыкова…

Вопрос: Хотите рассказать?

Ответ: Примерно полгода спустя после партсъезда (конец 1930 г.) в армии (имеется в виду ОКДВА. — А.М.) было совещание высшего командного состава. После совещания Блюхер устроил у себя на квартире банкет для командиров дивизий и корпусов. На этом банкете был и я. В середине банкета Блюхер стал сильно волноваться, вызвал к себе в кабинет жену, Галину Александровну (это вторая жена — Кольчугина), порученца Попова и начал их ругать. Я спросил Попова о причине этого волнения. Попов мне ответил, что комиссар дивизии Двинский и другие смотрели альбом, а в альбоме, по предположению Блюхера, лежало письмо, полученное от Рыкова. Я спросил, что это за письмо? Попов мне сказал, что письмо получено давно и передал его содержание. Я думаю, что и сейчас смогу почти в точности воспроизвести его: «Дорогой Василий Константинович, в ближайшее время должна произойти перемена в правительстве, и я рад вас видеть на посту главы всех вооруженных сил РККА. Рыков».

Когда я сопоставил дату получения письма и разговор с Блюхером, я понял, что это и есть то самое письменное предложение, о котором мне говорил Блюхер в конце мая 1930 года, когда он отправлялся в Москву…

Вопрос: Что еще можете сообщить о Блюхере?

Ответ: Блюхер очень много пил. Особенно в последние годы.

Он лечился в Москве от пьянства. В пьяном виде бил молодую жену… Я часто общался с Блюхером и его семьей. Почти ежедневно бывал в их доме. Поэтому могу сказать, что образ жизни Блюхера был тяжелый. Он так пил, что на конференции даже доклад не мог сделать. Пил ночью и днем… Все это знали, и все это скрывали. Например, он в вагон садился с утра, а вечером вылезал из него, так никуда не поехав, пропьянствовав весь день…

Допросили: **Берия, Иванов**[81]

Протокол вел оперуполномоченный ООГУГБ НКВД СССР мл. л-т гос. безопасности Головлев»[82].

Как видите, Блюхер с давних времен был замешан в антиправительственном заговоре.

Теперь о последних днях жизни Блюхера. Он был арестован 22 октября 1938 г. в Сочи, на даче Ворошилова, в пансионате «Бочаров ручей» (ныне там отдыхает президент РФ). Ордер № 1901 на арест Блюхера был подписан 19 октября 1938 г. наркомом внутренних дел Ежовым. Спецпоездом Блюхер был доставлен в Москву 24 октября. Изредка всплывающая версия о его якобы побеге из поезда абсолютно ничем не подтверждается. С вокзала его отвезли во внутреннюю тюрьму НКВД СССР, а не в Лефортовскую, как обычно пытаются утверждать всевозможные разоблачители «бериевских репрессий».

Первый допрос состоялся 25 октября 1938 г. в комнате № 418 на четвертом этаже тюрьмы и длился с 11 ч. 05 мин. до 17 ч. 10 мин. Допрос в перекрестном режиме вели лично Лаврентий Павлович Берия и упомянутый выше начальник отделения особого отдела ГУГБ НКВД СССР И.А. Иванов. За восемнадцать дней после ареста и до смерти Блюхера допрашивали 21 раз, из них семь раз допросы вел лично Л.П. Берия, одиннадцать раз — уже упоминавшийся И.А. Иванов и три раза — оперуполномоченные 00 ГУГБ НКВД И.И. Головлев и Д.В. Кащеев. Допросы происходили в разное время суток — и днем, и ночью (тогда работали и по ночам), однако с обязательным перерывом для отдыха и для подследственного Блюхера, и для следователей.

В 1956 г. в обстановке развязанного подонком Хрущевым массового психоза по поводу «незаконных сталинских репрессий» станут появляться многочисленные «свидетельства» о том, как на Лубянке лупили арестованных, в том числе и при Берия. Наиболее часто встречается свидетельство некоего врача Лефортовской тюрьмы Розенблюм, в котором упоминается, что

избиениям подвергался и Блюхер. Но вот ведь какое дело. В письменном свидетельстве этого врача о фактах применения физического насилия перечислены фамилии фигурантов дел 1937 — первой половины 1938 гг., то есть того периода, когда Берия не имел никакого отношения к НКВД СССР. Но туда же до кучи воткнута и фамилия Блюхера и его жены. Между прочим, описывая впоследствии Лаврентия Павловича, мягко выражаясь, в крайне далеком от радужного свете (дань моде), Глафира Лукинична ни единым словом не обмолвилась, что по отношению к ней применялось физическое насилие. Кстати говоря, любопытно, что фамилия Блюхера в списке Розенблюм поставлена между фамилиями Каминского и Берзина (бывшего начальника Дальстроя ГУЛАГа). Одно это уже явное свидетельство того, что кто-то поработал над этим свидетельством, так как Каминский и Берзин были арестованы и расстреляны в 1937 году. Более того. Врач Розенблюм работал в Лефортовской тюрьме, а Блюхера в действительности содержали во внутренней тюрьме НКВД СССР. Вот и представьте себе, какова же реальная «цена» свидетельству Розенблюм о том, что-де Блюхера лупили в Лефортовской тюрьме и врач видел его после этих «истязаний»[83].

То, что в свидетельстве Розенблюм оказалась и фамилия Блюхера, — ничего удивительного нет. Хрущев и его злобные присные едва ли не дубинками принуждали всех оговаривать Сталина и Берия (кстати, заметьте, не Ежова, а именно Берия), угрожая всевозможными карами тем, кто не соглашался клеветать на них. Достаточно вспомнить историю с Великим Маршалом Великой Победы, благороднейшим К.К. Рокоссовским, который наотрез отказался писать клевету на Сталина, заявив, что для него Иосиф Виссарионович — СВЯТОЙ! И уже на следующее утро Великий полководец, от одного упоминания имени которого в страхе дрожала как нацистская нечисть, так и вся западная сволочь (впрочем, это близнецы-братья), оказался не у дел — вылетел с поста первого заместителя министра обороны СССР без какого-либо предупреждения. Утром пришел на службу, а на дверях его кабинета уже и табличку сменили… Одного этого примера должно хватить для понимания того, как во времена Хрущева выколачивались очерняющие сталинский период, Сталина и Берия признания. Так что можете себе представить, какое злобное давление вся недобитая вовремя троцкистская сволочь оказывала, например, на бывших сотрудников органов госбезопасности. Они и давали такие показания, которые от них требовали, — в конце-то концов, прошлого уже было не вернуть, не было ни Сталина, ни Берия, а жить-то всем хочется. Вот и

написали черт знает что, да так, что и по сей день невозможно разобраться, где правда, а где — кривда. Ну, а такие, как Розенблюм, и без давления могли накатать, что угодно. Так что веры в свидетельство врача Розенблюм — мягко выражаясь, никакой. Да и ниже приводимые документы, которые хранятся ныне в деле Р-23800 Особого фонда Центрального архива МГБ СССР, не дают ни малейшего основания сделать вывод о том, что к Блюхеру применялись меры физического воздействия.

Итак, 9 ноября 1938 г. в 22 часа 50 мин. Блюхер скоропостижно скончался, о чем немедленно было доложено Лаврентию Павловичу. Берия потребовал подробные рапорта от всех лиц, которые в тот день имели отношение к Блюхеру, причем подчеркнул, чтобы в рапортах были бы указаны все данные о предыдущих днях работы с Блюхером. Кроме того, Берия затребовал немедленное проведение судебно-медицинской экспертизы вскрытия. Вот содержание некоторых из этих документов:

1. «Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР комиссару гос. безоп. 1 ранга тов. ***Берия***

Рапорт

Сегодня в 22 часа 50 минут в кабинете врача внутренней тюрьмы скоропостижно умер арестованный № 11 (под этим номером В.К. Блюхер значился в тюремных документах. — А.М.).

Смерть последовала при следующих обстоятельствах: в 22 часа 35 минут арестованный № 11 после допроса был взят в кабинете № 422 тюремным надзором для помещения его в камеру. Арестованный № 11, как обычно, спокойно встал и направился в сопровождении тюремного надзора по коридору. Я собрал документы, осмотрел комнату и направился к себе. В это время в приемной секретариата мне сообщил дежурный, что меня ищут, что-то случилось с арестованным.

Я направился по коридору 4-го этажа и напротив комнаты № 411 увидел арестованного № 11, сидящего на стуле. Тут же находился тюремный надзор. Я подошел к арестованному № 11 и спросил, что с ним: арестованный ответил, что ему очень тяжело. Я приказал немедленно вызвать врача, пришли сразу два вахтера, расстегнули пиджак и рубашку и на руках здесь же 4 вахтера понесли его во врачебный кабинет внутренней тюрьмы. Арестованный № 11 был положен на койку, был еще жив, и когда ему хотели расстегнуть брюки, он сказал: «Не надо расстегивать».

Тут же тюремный врач сделала вливание, но арестованный № 11 уже отходил и умер.

Последние дни работа с арестованным протекала следующим образом: ноября арестованный № 11 совершенно не допрашивался. ноября арестованный № 11 в следственном кабинете находился всего 3–4 часа — писал собственноручные показания.

Сегодня, 9-го ноября, арестованный был на допросе днем с 11 до 16 часов, затем последовал перерыв на обед. Вторично был вызван на допрос примерно в 19 часов вечера (точное время — 18 ч. 45 мин. — А.М.). Арестованный все время писал, изредка мы вместе пили чай.

До обеда на допросе был начальник отделения ст. лейтенант гос. безопасности т. Иванов. Он, просматривая все написанное арестованным, делал ему замечания, на что арестованный отвечал, что записи, которые он делает сегодня, являются только набросками схемы, что он их исправит и прокорректирует в полном соответствии со своим местом, которое он занимал в заговоре.

Допрос арестованного № 11 был прекращен в связи с тем, что он закончил один раздел своих показаний, их нужно было корректировать. Что мы договорились сделать на следующий день, то есть 10-го ноября.

Настроение и самочувствие арестованного за весь день и вечер 9-го ноября было обычным. Один или два раза на день арестованный мне сказал, что в эти дни (он подразумевал Октябрьскую революцию) ему стало не по себе, слышал музыку, шум.

Арестованный № 11 поставил дату, расписался и до прихода тюремного надзора спросил, когда он будет вызван на допрос завтра, вспомнил ряд фамилий проходящих по показаниям. Жаловался на свою память.

Никаких отклонений от нормы за арестованным № 11 за сегодняшний день я не заметил.

Оперуполном. ГУГБ НКВД мл. лейтенант гос. безоп.

Головлев 9 ноября 1938 г.».

* * *

Краткий комментарий. Обратите внимание на ряд обстоятельств, указанных в этом рапорте.

1. Головлев подчеркивает, что Блюхер «как обычно спокойно встал и направился в сопровождении тюремного надзора по коридору». То есть он всегда вел себя спокойно, а, следовательно, коли к тому же самостоятельно направился по коридору, его никто не избивал. Извините, но после жестоких избиений, о чем непрерывно бубнят мерзавцы фальсификаторы, мало кому удастся спокойно встать со стула и спокойно направиться по коридору, тем более «как обычно».

2. Блюхер был одет в костюм — брюки, рубашка, пиджак. Не та это «униформа», в которой могли избивать. Она тут же была бы окровавлена. А он был в чистом белье.

3. Едва только Блюхеру стало плохо, конвоиры отнеслись к нему с максимальным вниманием — усадили на стул, потом вызвали еще двоих, на руках отнесли в амбулаторию, вызвали врача. Это что, заботливая предупредительность конвоиров после жестоких истязаний?! Нет, это жесткие правила вежливого обращения с арестованными, которые уже тогда установил Лаврентий Павлович непосредственно во внутренней тюрьме НКВД СССР.

4. Из описания последних дней работы с арестованным маршалом вытекает, что она проходила в очень спокойном режиме — никто его и пальцем не трогал. Он сидел и писал свои показания в кабинете следователя. К тому же изредка попивая чай вместе со следователем. Это что, жестокие истязания?! Это называется «вырвали глаз и положили на ладонь»?! Ну и сколько же можно врать?!

5. Последний допрос был прекращен в спокойном режиме, следователь и подследственный даже договорились завершить всю работу на следующий день.

6. Настроение у Блюхера во время последнего допроса было обычным. Что в свою очередь означает, что и ранее его никто не избивал и глаз не вырывал! С одним глазом, тем более после того, как другой вырвали, не шибко-то попишешь, особенно часами, и уж тем более не будешь спокойно себя вести в обычном режиме!

7. Уходя с допроса, Блюхер поинтересовался даже, когда его вызовут на следующий день. Если его избивали и истязали, и даже вырвали глаз, был ли ему резон спрашивать, когда его вызовут в следующий раз?! Чтобы узнать, когда вырвут второй глаз? Ну не надо же изгаляться над и без того трагической судьбой Блюхера, в чем он был сам повинен!

8. Никаких отклонений от обычного поведения (как указано в рапорте, «от нормы») Блюхера следователь во время последнего допроса не заметил. А это также означает, что рукоприкладством

в отношении Блюхера следователи не занимались.

2. «*Начальнику внутренней тюрьмы НКВД т.* ***Миронову***

Рапорт ст. надзирателя младшего командира Демина Дмитрия Павловича

Нас, Демина Д.П. и Носенко С.А., деж. по тюрьме послал конвоировать арестованного. Мы взяли его из 422 комнаты, довели до дежурного по наркомату в хорошем состоянии. Он сказал мне плохо. Мы взяли его под руки и повели. Он ноги не переставлял. Мы посадили его на стул. Дежурный по наркомату вызвал еще двух конвоиров. Мы вчетвером донесли его до амбулатории внутренней тюрьмы в живом состоянии.

Следователь арестованного шел за нами. Демин. 9.11.1938 г.».

* * *

Краткий комментарий.

1. Обратите внимание, что конвоиры вели Блюхера по коридору, где размещался дежурный по наркомату. То есть в том месте, где сосредоточены и кабинеты начальства. Избитых подследственных по этому коридору не конвоировали. Потому что избиения вообще были запрещены Лаврентием Павловичем.

2. Довели его до дежурного по наркомату в хорошем состоянии. То есть с допроса он ушел не избитым, потому как его вообще никогда не избивали.

3. Едва только Блюхеру стало плохо, конвоиры не растерялись, а тут же предприняли необходимые меры — усадили на стул, вызвали еще двоих, вчетвером донесли его на руках до амбулатории, причем в сопровождении следователя.

N.B. В этом рапорте самым главным является то, что здесь указаны первые признаки обширнейшего инфаркта — Блюхер, которому стало плохо, не переставлял ноги. Именно так и бывает при обширнейшем инфаркте — человек мгновенно ослабевает до того, что буквально падает.

«Начальнику санчасти внутренней тюрьмы военврачу II ранга т. Семельцову

Рапорт

В 22 часа 45 мин. в амбулаторию доставили арестованного № 11 без пульса и с прерывистым дыханием. Ему были введены кофеин и камфорное масло. Через 3–4 минуты арестованный скончался.

Деж. врач внутренней тюрьмы Е. Шакина. 9.11.1938 г.».

Краткий комментарий. В этом кратком рапорте также содержатся признаки обширнейшего инфаркта — у Блюхера не прощупывался пульс, наблюдалось прерывистое дыхание. Предпринятые врачом меры (адекватные медицинской практике того времени) свидетельствуют, что они мгновенно поняли, что у арестованного обширнейший инфаркт.

Из акта судебно-медицинского исследования трупа заключенного № 11:

«Вскрытие произведено 10 ноября 1938 г. судмедэкспертом Семеновским и военным врачом 2 ранга т. Смолтуевым А.А. в присутствии ст. лейтенантов ГУГБ т. Иванова и т. Миронова и мл. лейтенанта ГУГБ т. Головлева…

Труп мужчины на вид около 50 лет, правильного сложения, хорошего питания… На спине и боках, на голове и лице ничего не обнаружено… Кожа и кости черепа всюду целы, кровоподтеков нет… Органы шеи целы, кровоподтеков нет… Грудина и ребра целы, кровоподтеков в грудных мышцах нет…

Заключение: *Смерть наступила внезапно от болезненных причин: от закупорки легочной артерии тромбом, образовавшимся в венах таза. Тромб образовался в результате недостаточной деятельности сердца на почве общего атеросклероза…*»

* * *

Краткий комментарий. Ну, вот мы и добрались до истины, практически в последней инстанции. Если, как утверждают все фальсификаторы, Блюхера нещадно лупили, едва ли не на каждом допросе, да к тому же вырвали ему один глаз (любопытно, что никто из фальсификаторов не осмеливается

указывать, какой — левый или правый), то судмедэксперты с ходу заметили бы последствия этих избиений и истязаний. Если человека лупить чуть ли не каждый день, то за 18 дней синяки и кровоподтеки так быстро не исчезнут. Простая ранка или ссадина и то заживает в течение как минимум недели, а полностью следы от них исчезают еще дней через десять, а бывает, что некий малозаметный шрам остается навсегда. Однако судмедэксперты указали то, что указали, — на теле Блюхера не было никаких кровоподтеков, все части тела были целы. В том числе и глаза. Кстати, небезынтересно и указание судмедэкспертов на то, что осматриваемый ими труп мужчины — хорошего питания. А это означает, что находившемуся во внутренней тюрьме НКВД СССР Блюхеру было организовано нормальное, привычное для него питание (конечно, без разносолов, но вполне приличное), иначе за 18 дней, тем более вследствие непрерывных избиений, как обычно утверждают фальсификаторы, он здорово похудел бы.

Но самое главное в этом акте судебно-медицинской экспертизы состоит в том, что судмедэксперты четко указали на истинную причину внезапной смерти Блюхера — тромб, который оторвался и закупорил легочную артерию!

А теперь особое внимание! Наверняка многие из читателей обратили внимание, что в последнее время по телевидению в порядке борьбы с пьянством часто показывают специальный рекламный ролик. Главная его суть в том, что там показаны последствия многолетнего злостного пьянства, в том числе и образование тромбов, которые в любой момент могут оторваться и, закупорив основные артерии, мгновенно привести к летальному исходу в виде обширнейшего инфаркта или сильного инсульта.

Ну, и, наконец, прошу сверхособого внимания! На протяжении своей жизни Блюхер отличался особой склонностью к Бахусу, проще говоря, тривиальным пьянством, особенно в последние годы. Пил он практически беспробудно. Это не было секретом. Это проскользнуло даже в материалах следствия (см. приводившийся выше отрывок из протокола допроса С.Ф. Гулина). На этой почве у Блюхера начались серьезные проблемы со здоровьем, о которых хорошо было известно в Лечсанупре РККА, куда его не раз укладывали еще до ареста. Более того. Его пытались лечить от пьянства. Но все безрезультатно. Рано или поздно летальный исход от такого пьянства должен был проявиться. Он и проявился, когда Блюхер находился под следствием. Потому что сам факт ареста и содержания в тюрьме, где его в действительности не избивали и глаз не вырывали, стал стрессовым фактором, который ускорил отрыв тромба и

летальный исход как последствие этого отрыва и обширнейшего инфаркта. Вот и все, что в действительности произошло с маршалом Блюхером.

Проще говоря, никаких избиений, тем более с участием Берия не было и в помине. И уж тем более внезапная смерть Блюхера не являлась последствием мнимых избиений. Так что, отнюдь не господа, но фальсификаторы, кончайте нагло врать! А для всех вменяемых и адекватно реалиям Истории воспринимающих ее саму, один простой вопрос: ну, не пора ли всем миром положить конец вакханалии одурачивания и оболванивания населения нашей страны?!

P.S. Приведенные выше документы процитированы по: Великанов Н.Т. Измена маршалов. М., 2008, с. 348–351. Но вот о чем хотелось бы сказать. Если уж столь непреодолима была охота бросить жирную тень на все эти документы, то, миль пардон, к чему было называть книгу «Измена маршалов»?! Ведь все содержание книги посвящено непосредственно В.К. Блюхеру. При чем тут множественное число?! Это, что называется, во-первых. Во-вторых, раз уж в название книги вынесено слово «измена», то к чему тогда вышеописанные «фокусы» в конце книги?! Ведь приведя эти документы на страницах указанной книги, Николай Тимофеевич Великанов, указав, что по ним «мы знаем теперь, как ушел из жизни маршал Василий Константинович Блюхер», тут же бросил жирную тень подозрений на эти документы: «Но во всем ли объективны эти документы?..».

Что это за страсть такая: привести реальные архивные документы, к тому же из Особого фонда Центрального архива МГБ СССР, и тут же не просто поставить их под сомнение, а именно же облить грязью — «но во всем ли объективны эти документы?». Просто диву даешься, как люди умудряются делать такое! Между тем куда проще и честнее было бы просто заглянуть в любую медицинскую энциклопедию и все стало бы ясно и понятно без каких-либо ненужных и неуместных экивоков в адрес сотрудников госбезопасности и Берия. О том, что Блюхер был заядлым алкоголиком — хорошо известно, как, впрочем, и то, к чему приводит многолетнее злостное пьянство. Именно эти последствия и описаны в процитированных документах, особенно в акте судебно-медицинской экспертизы. К тому лее не грех было бы знать и то, что за необъективное изложение событий и фактов Лаврентий Павлович Берия мог и наказать сурово. Это тоже более чем широко известно и фигурирует практически во всех книгах о Берия. Зачем же надо было подвергать публичному сомнению процитированные документы? Дань «моде», миль пардон, паршивой «политкорректности» от «дерьмократии»? Увы, но это

явно не украшает любое исследование…

Миф № 23. С назначением Берия на пост руководителя НКВД СССР репрессии против командного состава РККА усилились и в результате при Берия были уничтожены 40 тысяч командиров Красной Армии,

Это даже не мифы, а прямое мошенничество, подлог и фальсификация! К репрессиям в отношении командного состава РККА в 30-х гг. Берия не имел ровным счетом никакого отношения. Но он, Лаврентий Павлович Берия, имел прямое отношение к восстановлению законности в отношении незаконно репрессированных военнослужащих!

Вообще же поразительное дело. Давно и хорошо известно, что Лаврентий Павлович Берия пришел на Лубянку 22 августа 1938 г., а возглавил НКВД СССР — только 25 ноября 1938 г. Уже в этот период времени репрессии круто пошли на спад, немедленно было приостановлено исполнение уже вынесенных расстрельных приговоров, была начата жесткая проверка всех дел на репрессированных, хотя до 25 ноября 1938 г. Берия еще не был главой НКВД. И тем не менее все стараются свалить на него всю ответственность за репрессии в отношении командного состава наших вооруженных сил во второй половине 30-х гг. прошлого века. Вплоть до того договариваются, что-де именно он, Лаврентий Павлович Берия, якобы «обезглавил» Красную Армию. Ну сколько же раз нужно объяснять, что Берия не имел к этому никакого отношения! Тем более к «обезглавливанию» Красной Армии.

Миф об «обезглавливании» Красной Армии запустил на орбиту пропагандистской войны против СССР Л.Д. Троцкий еще в июне 1937 г., едва только получил сведения о суровом приговоре Тухачевскому и К° и о его приведении в исполнение. Опубликованная в№№ 56–57 (с. 3–5) «Бюллетеня оппозиции» статья Троцкого так и называлась — «Обезглавливание Красной Армии». Но тогда Лубянку возглавлял Ежов, а не Берия. Тем не менее все стремятся именно на Берия спихнуть всю ответственность за это. Произошло это с подачи все того же троцкиста Хрущева, который, закусив удила, вовсю клеветал на Сталина и Берия, используя формулировки Троцкого. Поэтому, чтобы четко и однозначно понять, что же тогда произошло, кто и в чем повинен, и какое отношение ко всему этому имеет

Лаврентий Павлович Берия, придется дать развернутый анализ этого аспекта истории семидесятилетней давности.

Начнем с того, что утверждения о якобы 40 тыс. уничтоженных командиров РККА появились во время мошеннического доклада Хрущева XX съезду КПСС. Но это был не просто нахальный плагиат, но и прежде всего наглое извращение. Потому что подлинные цифры были опубликованы еще при жизни Сталина в 1951 г. в книге «Военные кадры Советского Союза в Великой Отечественной войне», где говорилось не о сорока тысячах и не о сорока тысячах уничтоженных, а о 36 898 чел., уволенных из РККА по разным причинам до начала войны! Вот со времен мошеннического XX съезда и доклада Хрущева на нем и повелась мода на не соответствующие реалиям истории утверждения, что-де репрессии 1937–1938 гг. подорвали командный состав РККА, что-де Сталин и Берия уничтожили 40 тысяч командиров РККА, и потому перед войной у нас некому было командовать войсками. Потому, мол, и произошла трагедия 22 июня 1941 г. Самым бессовестнейшим образом округлили цифирку и давай ее эксплуатировать! До сих пор эксплуатируют самым наглым образом.

Небольшой комментарий. 4 декабря 2009 г. автор в качестве одного из ведущих экспертов-историков был приглашен на запись в НТВ в большой телепрограмме «Сталин с нами?». И там вновь пришлось услышать наглую эксплуатацию этой проклятой лжи. Некий поэт Кублановский, не моргнув и глазом, озвучил эту цифру, в ответ на что автор вынужден был громкогласно известить собравшихся, что это наглая ложь. Что в действительности речь идет только об уволенных из рядов РККА по разным причинам в период с 1936 по 1940 г. 36 898 человек. Что, между прочим, не скрывалось даже при жизни Сталина. Громкогласно, потому что ведущие попросту не давали автору ни слова, ни микрофона. Но, поскольку правда сильней любых телеведущих, они, поняв, что ее, подлинную правду, нельзя пропускать в эфир, ибо их за это по головке не погладят, а то и гляди премии за год лишат, ничего умней не придумали, как попросту вырезать весь этот эпизод. В показанный 20 декабря 2009 г. по НТВ вариант этой телепрограммы упомянутый эпизод не вошел. Вот так на НТВ выполняют Указ Президента РФ о противодействии фальсификации истории России. «Демократия», однако…

В реальности все было иначе. В связи с этим считаю своим прямым долгом привести не просто какие-то доказательства, а непосредственно архивные документы. Ибо просто нет иного пути, дабы прекратить эту подлую и позорную вакханалию мифа

о якобы 40 тысячах невинно убиенных Сталиным и Берия командирах РККА.

Документ № 1 — РГВА.Ф. 37837. Оп. 19. Д. 87. Л. 42–52.

«Справка 20 октября 1939 г.

За последние шесть лет (с 1934 г. по 20 октября 1939 г.) из кадров РККА ежегодно увольнялось следующее количество начсостава:

В 1934 г. уволено 6596 чел. или 5,9 % к списочной численности, из них: а) за пьянство и моральное разложение — 1513 б) по болезни, инвалидности, за смертью и пр. — 4604 в) как арестованные и осужденные — 479

Всего: 6596.

В1935 г. уволено 8560 чел. или 7,2 % к списочной численности, из них: а) по политико-моральным причинам, служебному несоответствию, по желанию и пр. — 6719 б) по болезни и за смертью — 1492 в) как осужденные — 349

Всего: 8560

В1936 г. уволено 4918 чел. или 3,9 % к списочной численности, из них: а) за пьянство и политико-моральное несоответствие — 1942 б) по болезни, инвалидности и за смертью — 1937 в) по политическим мотивам (исключение из партии) — 782 г) как арестованные и осужденные — 257

Всего: 4918.

В 1937 г. уволено 18658 чел. или 13,6 % к списочной численности, из них: а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с врагами народа) —11104 б) арестованных — 4474 в) за пьянство и моральное разложение — 1139 г) по болезни, инвалидности, за смертью — 1941

Всего: 18658.

В 1938 г. уволено 16362 чел. или 11,3 % к списочной численности, из них: а) по политическим мотивам — исключенные из ВКП(б), которые согласно директиве ЦК ВКП(б) подлежали увольнению из РККА за связь с заговорщиками — 3580 б) иностранцы (латыши — 717, поляки — 1099, немцы — 620, эстонцы — 312, корейцы, литовцы и др.), уроженцы заграницы и связанные с ней, которые уволены согласно директиве Народного комиссара обороны от 24.6.1938 г. за № 200/ш — 4138 в) арестованных — 5032 г) за пьянство, растраты, хищения, моральное разложение — 2671 д) по болезни, инвалидности, за смертью — 941

Всего: 16362.

В 1939 г. на 20.10 уволено 1691 чел. или 0,6 % к списочной численности, из них: а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с заговорщиками) — 277 б) арестованных — 67 в) за пьянство и моральное разложение — 197 г) по болезни, инвалидности — 725 д) исключено за смертью — 425.

Общее число уволенных за 6 лет составляет — 56785 чел.

Всего уволено в 1937 и 1938 гг. — 35020 чел., из этого числа: а) естественная убыль (умершие, уволенные по болезни, инвалидности, пьяницы и др.) составляет — 6692 или 19,1 % к числу уволенных; б) арестованные — 9506 или 27,2 % к числу уволенных; в) уволенные по политическим мотивам (исключенные из ВКП(б) — по директиве ЦК ВКП(б)) — 14684 чел. или 41,9 % к числу уволенных; г) иностранцы, уволенные по директиве Народного комиссара обороны — 4138 чел. или 11,8 % к числу уволенных.

Таким образом, в 1938 г. было уволено по директиве ЦК ВКП(б) и Народного комиссара обороны — 7718 чел. или 41 % к числу уволенных в 1938 г.

Наряду с очисткой армии от враждебных элементов часть начсостава была уволена и по необоснованным причинам. После восстановления в партии и установления неосновательности увольнения, возвращено в РККА — 6650 чел., главным образом, капитаны, старшие лейтенанты, лейтенанты и им равные, составляющие 62 % этого числа.

На место уволенных пришло в армию проверенных кадров из запаса — 8154 чел., из одногодичников — 2572 чел., из политсостава запаса — 4000 чел., что покрывает число уволенных.

Увольнение по 1939 году идет за счет естественной убыли и очистки армии от пьяниц, которых Народный комиссар обороны своим приказом от 28 декабря 1938 года требует беспощадно изгонять из Красной Армии.

Таким образом, за два года (1937 и 1938 гг.) армия серьезно очистилась от политически враждебных элементов, пьяниц и иностранцев, не внушающих политического доверия.

В итоге мы имеем гораздо более крепкое политико-моральное состояние. Подъем дисциплины, быстрое выдвижение кадров, повышение в воинских званиях, а также увеличение окладов содержания подняло заинтересованность и уверенность кадров и высокий политический подъем в РККА, показанный на деле в

исторических победах б районах озера Хасан и р. Халхин-Гол, за отличие в которых Правительство наградило званием Героя Советского Союза 96 человек и орденами и медалями 23728 человек. Начальник 6 отдела полковник (Ширяев) 20 октября 1939 г.».

Документ № 2 — РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 890. А. 4–7.

«Справка о количестве уволенного командно-начальствующего и политического состава за 1935–1939 гг. (без ВВС)

(апрель 1940 г.)

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1937 г.	Из числа уволенных восстановлено в 1938—39 гг.	Фактически осталось уволенных
1	2	3	4
а) Арестованные	4474	206	4268
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) № П47/102 от 29.3.1937 г. (исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	11104	4338	6766
в) Уволены по политико-моральным причинам (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	1139	109	1030

1	2	3	4
г) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	1941	8	1933
Всего	18658	4661	13997
К списочной численности:	13,6 %		9,7 %

В 1938 г. уволено 16362 чел. или 9,2 %. Из них политсостава — 3282 чел. Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1938 г.	Из числа уволенных восстановлено в 1939 г.	Фактически осталось уволенных
1	2	3	4
а) Арестованные	5032	1225	3807
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) № П47/102 от 29.3.1937 г. (исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	3580	2864	716
в) Уволены по директиве Народного комиссара обороны от 26.3.38 г. № 200/ш (поляки, немцы, латыши, литовцы, финны, эстонцы, корейцы и др., уроженцы заграницы и связанные с ней)	4138	1919	2219

1	2	3	4
г) Уволены во исполнение приказа Народного комиссара обороны № 0219—38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	2671	321	2350
д) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	941	4	937
Всего:	16362	6333	10029
К списочной численности:	9,2 %		5,6 %

В 1939 г. уволено — 1878 чел. или 0,7 % к списочной численности. Из них политсостава — 477 чел. Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1939 г.	Из числа уволенных восстановлено	Фактически осталось уволенных
1	2	3	4
а) Арестованные	73	26	47
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) № П47/102 от 29.3.1937 г. (исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	284	126	158

1	2	3	4
г) Уволены во исполнение приказа Народного комиссара обороны № 0219—38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	238	23	215
д) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	1283	9	1274
Всего:	1878	184	1694
К списочной численности:	0,7 %		0,6 %

Таким образом:

В 1937 г. по политическим мотивам (арестованные, исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками) составляют — 15578 или 85 % к общему числу уволенных в 1937 г.

В 1938 г. по тем же мотивам — 8162 чел. или 52 % к общему числу уволенных в 1938 г., т. е. почти в два раза меньше против 1937 г.

Если сравнить общее количество уволенных за два года 1936–1937 гг., составляющее 24335 чел., с количеством уволенных за 1938–1939 гг. 18240 чел., то получается, что за первые два года (1936–1937 гг.) уволено — 8,6 % к списочной численности, за 1938–1939 гг. — 3,9 % к списочной численности.

В общем числе уволенных как за 1936–1937 гг., так и за 1938–1939 гг. было большое количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому много поступало жалоб в Наркомат обороны, в ЦК ВКП(б) и на имя т. Сталина. Мною в августе 1938 г. (обратите на это внимание: ведь именно в августе на Лубянке появился Л.П. Берия. — А.М.) была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров, которая тщательно проверяла материалы уволенных путем личного вызова их, выезда на места работников Управления, запросов парторганизаций, отдельных коммунистов и командиров, знающих уволенных, через органы НКВД и т. д. Комиссией было

рассмотрено около 30 тысяч жалоб, ходатайств и заявлений. В результате восстановлено:

Кроме того: а) изменена статья увольнения 2416 чел. б) отказано в восстановлении 1889 чел.

Таким образом, фактическая убыль из армии командно-начальствующего и политического состава составляет:

За 1936—37 гг. 19674 чел. или 6,9 % к списочной численности (в том числе 2827 чел. политсостава).

За 1938—39 гг. 11723 чел. или 2,3 % к списочной численности (в том числе 3515 чел. политсостава), т. е. почти в три раза меньше против 1936—37 гг.

В результате проделанной большой работы, армия в значительной мере очистилась от шпионов, диверсантов, заговорщиков, не внушающих политического доверия иностранцев, от пьяниц и тунеядцев, а несправедливо уволенные возвращены в армию.

… апреля 1940 г.

Е. Щаденко»

Нравится ли это кому-либо или нет, но таково содержание подлинных документов Истории. Еще раз прошу обратить внимание на то, что создание Щаденко упомянутой им комиссии четко совпадает со временем прихода на Лубянку Л.П. Берия. Лаврентий Павлович появился на Лубянке 22 августа 1938 года. Сначала в должности первого заместителя наркома внутренних дел СССР. 29 сентября он был назначен по совместительству начальником Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. И только 25 ноября 1938 года он был назначен народным комиссаром внутренних дел СССР.

Тем не менее, едва только он появился на Лубянке, так тут же исключительно резко снизились масштабы всех видов репрессий. В том числе и против командного состава РККА. Как арестов, так и увольнений по политическим мотивам. Последние, к примеру, снизились без малого в 10 раз, аресты — более чем в 61 раз по сравнению с их пиком в 1937 г., лишь в отношении комсостава — с 4474 до 73!

Небольшой комментарий.

То же самое происходило и с «репрессиями» в отношении гражданского населения. Ежов с подачи таких же… «деятелей»,

как Хрущев, Эйхе, арестовал за 1937–1938 гг. 1 372 392 чел. — «врагов народа»! Из них 642 692 чел. (по другим данным, 681 692 чел.) были расстреляны. Вообще же, после убийства Сталина Хрущев решил разобраться с «кровавым наследством тирана» и в результате 1 февраля 1954 г. ему на стол положили справку, в которой было указано: «…По имеющимся в МВД СССР данным, за период с 1921 года по настоящее время[84]за контрреволюционные преступления было осуждено Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 человек[85], в том числе: к ВМН — 642 980 человек. К содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже — 2 369 220 человек. В ссылку и высылку — 765 180 человек…»[86] При этом следует иметь в виду, что в эти же данные входят: а) сведения о лицах, осужденных к исправительно-трудовым работам без содержания под стражей и условно; б) 932 тысячи нарушителей границы, контрабандистов, шпионов и диверсантов, которые были задержаны славными советскими пограничниками еще до войны — в период с 1921 по 22 июня 1941 года, то есть тот контингент правонарушителей, об осуждении которых едва ли стоит горевать.

Приведенные в справке для Хрущева данные почти полностью совпали с данными Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями в период 30—40-х и начала 50-х гг.[87] «Естественно», что и при Хрущеве, и при Горбачеве, и поныне все дружно забывают упомянуть, что: едва только Лаврентий Павлович Берия официально возглавил НКВД СССР, как уже в декабре 1938 г. количество арестованных снизилось еще в 4 раза, количество приговоренных к ВМН — в 150 раз!

Только за 1939 г. и первый квартал 1940 г. лично Л.П. Берия способствовал освобождению из тюрем 381 178 чел., а к началу войны еще примерно 130 тыс. человек! И это не говоря уже о десятках тысяч реабилитированных.

Кстати говоря, не премину вновь подчеркнуть, что Генеральный прокурор СССР в 1939–1940 гг. М. Панкратов дважды строчил доносы на Берия, что-де он умышленно прекращает дела на «врагов народа» и освобождает их. Дважды этим вопросом занималась авторитетная партийно-государственная комиссия и дважды подтвердила абсолютную законность и обоснованность действий Берия и возглавляемого им НКВД СССР. Все пришло в соответствие с законами того времени. Если при Ежове за 1937–1938 гг. за контрреволюционные преступления (ст. 58 УК РСФСР во всех ее ипостасях) было осуждено, подчеркиваю, осуждено 1 372

392 чел., то за весь 1939 г. только 63 889 чел., то есть в 21,5 раза меньше! Причем свыше 80 % арестованных в 1939 г. за контрреволюционные преступления приходится на конец этого года. То есть на период освобождения и присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии, кишмя кишевшими всевозможными подрывными элементами, националистами, агентурой польской и германской разведок и т. п. дрянью, сожалеть об арестах которых едва ли приходится. Вот вам и «злодей» Берия. Именно при нем стали сажать тех, кто особенно усердствовал в поисках и уничтожении «врагов народа».

Одним из первых приказов Л.П. Берия на посту главы НКВД СССР был совместный приказ НКВД и НКО СССР «О работе особых отделов НКВД» от 13 января 1939 года. В соответствии с этим приказом аресты рядового и младшего начальствующего состава должны были согласовываться с военными советами округов, а среднего, старшего и высшего начсостава — с наркомом обороны. Приказы аналогичного содержания о работе особых отделов в пограничных и внутренних войсках НКВД и особых отделов Военно-морского флота были изданы соответственно 12 и 17 января 1939 г.

Обращает на себя внимание содержание пунктов 7–9 этого приказа НКО и НКВД СССР:

«…7. Начальник Особого отдела НКВД СССР назначается народным комиссаром внутренних дел Союза ССР по согласованию с народным комиссаром обороны Союза ССР и подчиняется начальнику Главного управления государственной безопасности.

Начальники особых отделов округов, армий, корпусов, дивизий и бригад назначаются народным комиссаром внутренних дел по согласованию с народным комиссаром обороны Союза ССР.

Назначение оперуполномоченных особого отдела при полках, военно-учебных заведениях и складах согласовывается с военными советами округов (армий).

Назначение Наркомвнуделом СССР начальника Особого отдела НКВД СССР, начальников особых отделов округов (армий) и начальников особых отделов дивизий объявляется также приказом народного комиссара обороны Союза ССР.

8. Особый отдел НКВД СССР выполняет специальные задания народного комиссара обороны Союза ССР и народного комиссара обороны Союза ССР, а на местах — военных советов соответствующих округов, армий и флотов.

9. Начальник Особого отдела НКВД СССР обязан

своевременно и исчерпывающе информировать Народный комиссариат обороны Союза ССР (наркома, его заместителей, а по отдельным вопросам по указанию народного комиссара обороны начальников центральных управлений Народного комиссариата обороны) о всех недочетах в состоянии частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и обо всех проявлениях вражеской работы, а также о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих, особенно на начальствующий состав. На местах особые отделы округов, армий и флотов информируют соответствующие военные советы, особые отделы НКВД корпусов, дивизий, бригад — командиров и комиссаров соответствующих войсковых соединений, а оперуполномоченные при отдельных частях, учреждениях и заведениях РККА — соответствующих командиров и комиссаров этих частей»[88].

Ничего подобного ранее не было и в помине. Особые отделы при Ежове ни один свой шаг не согласовывали с войсковым командованием любого уровня, хотя и были обязаны это делать. Не было никакой координации и взаимодействия между НКО и НКВД. Напротив, при Ежове особые отделы в буквальном смысле слова терроризировали войска, нагнетали страх на военнослужащих, психоз доносительства, неуверенность в завтрашнем дне. А уж свои действия по репрессированию военнослужащих вообще никак не согласовывали. И только при Лаврентии Павловиче Берия деятельность особых отделов была не только упорядочена, но и введена в русло законности, а также прямого взаимодействия и координации с НКО СССР.

Одним из важнейших и первых приказов Л.П. Берия на посту главы НКВД СССР был приказ от 17 июня 1939 г. «О порядке вызова военнослужащих в органы НКВД», которым было запрещено вызывать военнослужащих в НКВД без согласия и ведома комиссаров воинских частей, В преамбуле приказа Берия прямо указал, что ранее имевшая место практика вызовов военнослужащих в НКВД «нервирует личный состав РККА и РККФ»[89]. Очень любопытный приказ, поэтому приведем его полностью:

«Приказ НКВД СССР о порядке вызова военнослужащих в органы НКВД.

17 июня 1939 г.

Решением ЦК ВКП(б) от 26 мая 1934 г. был

определен порядок вызова в особые отделы военнослужащих, согласно которому вызов командного, начальствующего, политического, красноармейского и краснофлотского состава должен производиться только с ведома и согласия комиссара войсковой части или соединения.

Однако от командования частей поступают жалобы, что в практике работы особых отделов имеют место случаи вызова военнослужащих без ведома и согласия командования.

Вызовы военнослужащих производятся по всякому, даже незначительному поводу, а зачастую просто «по усмотрению» оперативного работника, даже без ведома начальника особоргана или начальника УНКВД.

Каждый подобного рода необоснованный вызов военнослужащих нервирует личный состав РККА и РККФ. ПРЕДЛАГАЮ:

Вызовы военнослужащих в органы НКВД производить только с ведома и согласия комиссара части.

В случае несогласия последнего на вызов военнослужащего вопрос переносится на разрешение вышестоящего комиссара части или военного совета.

Установить, что вызовы военнослужащих производятся только для допроса в качестве обвиняемого, свидетеля или в качестве эксперта.

В каждом отдельном случае вопрос о необходимости вызова разрешается начальником УНКВД или начальником особоргана.

3. Начальникам территориальных, транспортных органов НКВД вызовы военнослужащих производить через начальников особорганов.

С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ***Берия»***[90].

Разве этот приказ свидетельствует об усилении репрессий против военнослужащих, что постоянно задним числом пытаются инкриминировать Лаврентию Павловичу?! Разве этот приказ не свидетельство того, что Берия чутко реагировал на безобразия в практической деятельности особых отделов, наносящих серьезный урон моральнополитическому состоянию и духу РККА и РККФ? Ну и сколько же можно попусту обвинять Лаврентия

Павловича в том, чего он не делал, и нагло игнорировать то, что он делал в действительности?!

Необходимо сказать еще об одном приказе Берия — «Об упорядочении проверки военнослужащих и вольнонаемных, проводимых через особые отделы НКВД» от 28 августа 1939 года. Им был положен конец массовой проверке. Она была сохранена только для номенклатуры ЦК ВКП(б), командного и политического состава, а также вольнонаемных, имеющих допуск к секретной и шифровальной работе[91].

Начиная с середины января 1939 г. за все аресты военнослужащих органами госбезопасности в равной степени отвечали как военные советы округов, так и лично нарком обороны, что, впрочем, имело место и ранее. Поэтому списывать все на Лубянку, и особенно на Берия, мягко выражаясь, неправильно и нечестно. За контрреволюционные преступления («знаменитая» ст. 58 УК РСФСР в редакции 1926 г. и изменениями на 1 июля 1938 г., со всеми ее «ответвлениями») Военной коллегией Верховного Суда СССР и военными трибуналами было осуждено — подчеркиваю, осуждено, а не расстреляно — 9913 лиц высшего, среднего и младшего комсостава, а также рядового состава. Если по годам, то картина такова: в 1937 г. -4079,1938 г. -3132,1939 г. -1099,1940 г. — 1603 человек. Что касается расстрелянных, то согласно поименному перечню расстрелянных в те годы за контрреволюционные преступления офицеров к таковым относятся 1634 человека (поименный список О.Ф.Сувенирова).

И вот теперь, когда вы, уважаемые читатели, хотя бы в минимуме (беспредельно расширять объем книги у автора нет ни права, ни возможности, однако же поверьте, есть еще огромный пласт аналогичной информации) осведомлены о том, что на самом деле произошло, какие у вас могут быть основания соглашаться с утверждениями о том, что при Берия репрессии против командного состава РККА только усилились? Едва ли для вас станет затруднительным согласиться с тем, что таких оснований нет, и быть не может в помине!

Разве это бесчеловечное отношение к командным кадрам, если власть, причем в немалой степени по инициативе именно Лаврентия Павловича Берия, нашла в себе мужество честно признать свои ошибки, внимательно рассмотреть жалобы и прошения и реабилитировать и восстановить в армии к 22 июня 15 тыс. человек?! В чем конкретно состояло бесчеловечное отношение, если в условиях резкого пополнения РККА офицерскими кадрами — с 206 тыс. в 1937 г. до 680 тыс. к 22 июня 1941 г. — шла борьба фактически за каждого офицера,

попавшего под увольнение? Ведь, казалось бы, какую «погоду» могли сделать те же 15 тыс. реабилитированных и восстановленных в РККА, если, к примеру, одних только офицеров запаса с 1937 по 1940 г. было подготовлено 448 тыс. человек. Ведь эти 15 тыс. чел. составили всего 3,35 % от числа подготовленных офицеров запаса! Но нет, власть была заинтересована разобраться во всем и с каждым тщательно, признавая допущенные ошибки. Потому и вернулись в строй эти 15 тыс. лиц командно-начальствующего состава. Вернулись благодаря реабилитационной политике Лаврентия Павловича Берия как наркома внутренних дел.

Так не пора ли наконец-то поставить точку в этом вопросе и прекратить бессмысленные, беспочвенные и наглые оскорбления в адрес человека, который сумел остановить маховик ежовского беззакония и сурово покарать тех, кто допустил его. В том числе и в отношении командного состава РККА. Не пора ли признать выдающиеся заслуги Лаврентия Павловича Берия в том, что именно ему удалось виртуозно ввести многогранную и сложнейшую деятельность органов госбезопасности и внутренних дел в строгое русло тогдашних советских законов? Сколько же можно топтать и втаптывать в грязь имя человека, который совершил этот без преувеличения подвиг?

Миф № 24. Берия подстроил авиакатастрофу, в которой погиб легендарный советский летчик-испытатель, всенародный любимец Валерий Павлович Чкалов, чтобы не допустить его назначения на должность народного комиссара внутренних дел, на которую Лаврентий Павлович метил сам

Подлая болтовня на эту тему идет давно. Чуть ли не с момента гибели Валерия Чкалова. С необъяснимым, но маниакальным упорством мерзавцы от истории пытаются доказать, что Берия имел какое-то отношение к гибели В. Чкалова. Хуже того. Что-де Берия исполнил заказ Сталина на убийство Чкалова! И т. д.

Приложил свои грязные лапы к этой трагической истории все тот же Хрущев, попытавшийся еще в 1955 г. заново пересмотреть решение комиссии 1938 г., расследовавшей причины катастрофы, в которой погиб Чкалов, и переформатировать ее выводы в антисталинском духе. Затем, в 1956 г., попытался реабилитировать всех тех, кого тогда осудили. Честно говоря, не хочется пачкать компьютер перечислением этих грязных версий, которыми забавляются некоторые исследователи и журналюги. Впрочем, не только поэтому.

Если принципиально, то, как представляется, не там копаются и журналюги, vi так называемые исследователи этой трагической истории, Ответ на вопрос о причинах той авиакатастрофы следует искать совершенно в иной, далекой от авиации сфере. В сфере деятельности спецслужб. В частности, Третьего рейха, а, быть может, не только Третьего рейха, но и спецслужб, например, Великобритании. А при чем тут эти спецслужбы, спросите Вы? А вот при чем.

В 1938 году, особенно под конец этого года, уже любому дворнику, а не то что политикам, было понятно, что мировая война не за горами. Более того. Не менее понятно было и то, что СССР не дадут возможности полностью остаться в стороне — война целенаправленно подготавливалась именно против него. Однако любая война — это прежде всего армии и их вооружения. К концу первой половины XX века и без того громадный список вооружений фактически возглавила боевая авиация. Особенно

если учесть, что уже в конце Первой мировой войны наступила эпоха моторов. А вскоре настал и черед мобильной маневренной войны.

Естественно, что в такой ситуации основные разведки мира особое внимание уделяли добыванию разведывательной информации о новейших разработках оружия и боевой техники, в том числе и боевых самолетов потенциального и наиболее вероятного противника. Увы, но информация о новейших достижениях советской авиаконструкторской мысли стала достоянием зарубежных разведок. В частности, германской. Впрочем, не только ее. Речь идет о создании выдающимся советским авиаконструктором Н.Н. Поликарповым новейшего истребителя, имевшего на момент начала испытаний условное наименование И-180. Это был уникальный истребитель по всем своим показателям. Но самое главное его достоинство заключалось в том, что по всем своим показателям это был истребитель конца Второй мировой войны и потому уже даже в чертежах и конструкторских расчетах на порядок превосходил любые западные образцы. В том числе и немецкие истребители. Заимей Советский Союз такой истребитель уже в конце 1938 — начале 1939 г., то, как говорится, еще бабка надвое сказала бы, посмели ли бы на Западе спровоцировать войну уже осенью 1939 г. Не говоря уже о том, что посмел бы Гитлер даже при наличии санкции от Запада напасть на СССР в 1941 г., если бы наши ВВС уже были оснащены таким истребителем, а советские летчики полностью овладели бы искусством управления таким самолетом. Гитлер побоялся переоснащения Красной Армии новейшими видами вооружения, в том числе и боевыми самолетами 1940–1941 гг., и потому ускорил нападение на СССР. Но ведь истребители Яковлева, Микояна, Лавочкина вышли, что называется, из «шинели» по имени И-180, правда, далеко не полностью унаследовав все исключительные достоинства истребителя-прародителя. А ведь И-180 обладал еще и уникальной предрасположенностью к дальнейшей модернизации. И когда уже во время войны (в 1942 г.) в войска были переданы для войсковых испытаний несколько истребителей И-185, являвшихся прямым, но модернизированным продолжением И-180, то неподдельному восторгу испытывавших его боевых летчиков просто не было предела. Ни один советский истребитель времен войны не вызывал такого восторга у боевых летчиков, как И-185. Ни один истребитель тех времен не удостаивался самых восторженных эпитетов со стороны весьма скупых на похвалы боевых летчиков.

Почему автор считает необходимым заострить внимание

именно на этом аспекте? Дело в том, что еще в начале 1938 года стало известно, что германская разведка, к сожалению, уже располагает исключительно серьезными данными о состоянии советской военной авиапромышленности и разработок советских авиаконструкторов. Тем более что ведущий авиаконструктор по истребителям в СССР в то время был один — Н.Н. Поликарпов. Вот на нем и его КБ и было сфокусировано пристальное внимание основных зарубежных спецслужб, прежде всего Германии и Великобритании.

Как не допустить того, чтобы у СССР появился новейший, мощный истребитель, который на порядок превосходил любые западные образцы того времени, даже те, которые еще только прорабатывались в эскизах? Как подорвать на длительное время поступательное развитие авиаконструкторской мысли в СССР в преддверии неминуемой войны, что неизбежно самым негативным образом скажется и на состоянии боеготовности и боеспособности советских ВВС?

К глубочайшему сожалению, такой способ есть, и разведки нередко прибегают к нему. Его суть состоит в следующем. Через соответствующие агентурные каналы организуется неминуемая катастрофа единственного опытного экземпляра, как правило, вместе с летчиком-испытателем. После этого, по законам жанра крутых разборок — а они, к слову сказать, имеют место в любой стране, — правительство государства, где произошла эта катастрофа, немедленно прекращает финансирование работ по разбившемуся самолету, устраивает жесткие проверки, которые, невзирая на всю их объективную необходимость, едва ли не начисто парализуют соответствующее конструкторское бюро.

Соответственно авторитет главного конструктора резко падает и ему более не доверяют разработку новейших самолетов. И даже если правительство этого государства перепоручает разработку новейших самолетов другим авиаконструкторам, то, миль пардон, на все нужно время, а его уже в конце 30-х гг. явно не хватало для ускоренной модернизации советских вооруженных сил, в том числе и ВВС. Что, собственно говоря, и случилось в СССР. Вот те постоянные муссирования о том, что-де не успела Красная Армия перевооружиться, в том числе и ее ВВС, — они ведь родом в том числе и из последствий той катастрофы, в которой погиб Чкалов. Но ведь ничего другого и быть не могло. После той катастрофы правительство СССР вынуждено было объявить конкурс на создание других истребителей. Авиаконструкторы Яковлев, Микоян и Лавочкин приняли в нем участие. Но создать в кратчайшие сроки истребитель высшего класса невозможно. Даже просто хороший истребитель

невозможно создать. Да и на все нужно, при любом, даже самом обильном и щедром финансировании, прежде всего время, время и еще раз время. Самолет не гвоздь, чтобы его сляпать за один день. Одних только чертежей для истребителя того времени требовалось не менее 100–150 тысяч, если не более того. Да и не было у них, тогда еще весьма молодых авиаконструкторов, необходимого опыта. Это потом они стали по праву выдающимися. Но пока они создавали новые образцы истребителей и испытывали их, пока правительство приняло решение об их постановке в серию, а заводы освоили выпуск новых самолетов (тоже ведь более чем нешуточное дело), пока новые самолеты стали поступать в войска, а те начали их осваивать, война стремительно приближалась по времени. И грянула именно в тот момент, когда, в частности, ВВС только-только начали осваивать новейшие самолеты, да и то через пень колоду. Все это хорошо известно и без автора — по многочисленным мемуарам и исследованиям. В результате в том числе и по этой причине гитлеровцам удалось едва ли не мгновенно завоевать господство в воздухе, что привело наши наземные войска едва ли не к безвыходной катастрофе, а государство оказалось перед смертельной угрозой кануть в полное Небытие. И если бы не мужество и массовый героизм простых советских солдат и офицеров, тружеников советского тыла и лично Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, в которого от мала до велика верила вся страна, то так оно и могло бы случиться.

А теперь призадумайтесь над тем, кому это могло быть выгодно. В то время только двум государствам. Третьему рейху, который осуществлял стремительную подготовку к мировой войне, в том числе и к нападению на СССР, вовсе не улыбалось встретиться в воздухе с новейшим, резко превосходившим все самолеты, особенно истребители, массовым советским истребителем. Они и от прославленного «ишачка» — И-16 — немало горя намыкали еще в небе Испании. А тут фактически принципиально новый самолет с более чем выдающимися летными и тактико-техническими характеристиками и вооружениями.

И Великобритании грядущее оснащение советских ВВС новейшим истребителем, на порядок превосходившим все тогдашние западные образцы, включая и знаменитый британский «Спитфайер», существовавший в тот момент только в эскизах, тоже не улыбалось. Причем по двум причинам. Зачем провоцировать войну против СССР, если его армия заблаговременно будет вооружена до зубов самым современным

на тот момент оружием, в том числе и лучшими в мире истребителями?! И не просто самыми современными, а на порядок превосходящими западные, особенно германские образцы, вооружениями, включая и боевые самолеты. Ведь такая армия не только даст сокрушительный отпор любому агрессору, но и в корне похоронит всякие надежды на уничтожение СССР руками Третьего рейха! Ведь Великобритания в прямом смысле слова лезла вон из кожи, чтобы война против СССР разразилась как можно скорее. И едва ли не в прямом смысле пинками под зад толкала Гитлера к нападению на Советский Союз. С другой стороны, принцип пресловутого «баланса сил», который Великобритания исповедует в своей внешней политике уже пять веков кряду, требовал недопущения даже позитивного, но хорошо вооруженного самым современным оружием нейтралитета СССР.

Как видите, желающие по меньшей мере затормозить интенсивное развитие советских ВВС были. Реализовать свои устремления им тоже не составило бы никакого труда. Поликарпов, который фактически являлся монополистом в конструировании советских истребителей и штурмовиков, вызывал острую зависть у многих, в том числе и молодых авиаконструкторов. Хорошо известно, например, сильно предвзятое отношение авиаконструктора Яковлева к Поликарпову. Вспомним также, что и в целом-то описываемый период был не простым. Только-только был положен конец ежовскому беззаконию и террору, но страна еще не до конца оправилась от заразной эпидемии доносительства, подсиживания и уничтожения конкурентов чужими руками, в том числе и руками НКВД. В такой ситуации технически грамотно организовать соответствующую катастрофу — не так уж и сложно.

Между тем хорошо известно, что в последние два года жизни Чкалова на него было совершено семь покушений. Одни шли на это, видя в нем особый символ развития и достижений СССР. Другие — из элементарной зависти. Третьи же были наиболее опасны. Дело в том, что Валерий Павлович Чкалов был не просто летчиком, что называется, от Бога. Не просто летчиком-испытателем. Это был такой выдающийся ас-летчик, который был способен не только научить самолет летать, но и создать уникальные методики и рекомендации по его боевому применению. Его необыкновенные таланты, помноженные на высочайшее искусство пилотирования, дерзость и смелость в полетах, за которые его и ругали, и наказывали, и даже сажали, позволяли создавать уникальные методики пилотирования в боевых условиях. Знаменитый лозунг летчиков того времени «летать, как Чкалов» — это ведь не просто слова уважения. Это

всеобщее признание высочайшего летного мастерства Чкалова, которое он щедро передавал своим коллегам. Ведь его методиками до сих пор пользуются и наши, и зарубежные летчики. К примеру, тактика американских ВВС при нанесении внезапных ударов базируется на подкрадывании на малой высоте с тем, чтобы средства ПВО противника не смогли бы их засечь. Но ведь впервые такую тактику разработал и предложил для внедрения в войска именно Валерий Павлович Чкалов. И представьте себе, скольких же армейских летчиков мог бы выучить Чкалов, если бы он остался жив. Так что и с этой точки зрения ликвидация Чкалова была кому-то более чем выгодна.

И вот теперь, после такого вступления, можно сказать, что и Сталин, и Берия действительно имели отношение к той трагической истории, но только в том смысле, что всеми силами пытались предотвратить ее. То, что Чкалов был особым любимцем Сталина, который прощал прославленному летчику все его дерзкие выходки, вплоть до того, что закрывал глаза на его нередкие случаи сильнейшего подпития прямо на правительственных приемах, очевидно, доказывать нет особой нужды. Да и не в том дело. Сталин берег этого летчика (у Чкалова был даже личный охранник, хотя сам Валерий Павлович был еще тот богатырь, от пудовых кулаков которого могли изрядно пострадать любые нападающие), прекрасно осознавая, какую исключительную роль он играет в развитии советских ВВС. Поэтому, когда настал этап первых испытаний И-180, негласный контроль за безопасностью Чкалова был резко усилен. Его неоднократно предупреждали о недопустимости вылета в первый полет на экспериментальном самолете ввиду огромного количества недоделок (их насчитывалось свыше 100). Уже заступивший на пост наркома внутренних дел Берия своевременно информировал Сталина об обстановке вокруг Чкалова и нового самолета. Дело дошло до того, что вопреки всем запретам Чкалов попытался испытать самолет на рулежке на аэродроме 12 декабря 1938 г., однако был остановлен сотрудниками личной охраны Сталина во главе с Власиком, которые выехали на летное поле на трех автомашинах и перекрыли Чкалову возможность дальнейшего движения. Причем Власик прямо указал Чкалову, что это сделано по приказу Сталина. Чкалова берегли едва ли не как зеницу ока. Однако Валерий Павлович был человеком безудержной удали, иногда перехлестывавшей разумную осторожность. Если он что-то задумывал, то шел к намеченной цели в буквальном смысле напролом, не оглядываясь ни на кого, вплоть до ругани далеко не в самых парламентских выражениях. Вот то же самое произошло

и 15 декабря 1938 г. Ведь предупреждали его, что в самолете много недоделок, говорили о том, что генеральный конструктор Поликарпов не подписал задание на вылет. Указывали на то, что в столь лютый мороз, который стоял 15 декабря 1938 г., нельзя вылетать со снятыми с двигателя жалюзи, ибо высока вероятность переохлаждения двигателя. И много чего еще было известно Чкалову в тот роковой для него день. И тем не менее он взлетел, но приземлиться на своем аэродроме уже не смог… Кто столь «здорово обеспечил» техническую неизбежность этой авиакатастрофы, чья подлая рука направляла подготовку это жуткого преступления — неизвестно до сих пор, хотя разборки после гибели Чкалова были очень крутые. Неизвестно не потому, что неизвестно вообще, а потому, что до сих пор не рассекречены материалы Лубянки. Ведь именно НКВД вел тогда следствие по факту этой трагедии.

Ну и какое же отношение к гибели Чкалова мог иметь Лаврентий Павлович? Ах, он сам метил на пост наркома внутренних дел, на который Сталин якобы намеревался назначить Чкалова и даже говорил с ним на эту тему. Увы и ах, но это всего лишь байка, легенда, миф. Нет ни малейшего подтверждения тому, что Сталин действительно намеревался назначить Чкалова вместо Ежова.

Дело в том, что последний раз Чкалов был на приеме у Сталина в его кремлевском кабинете 25 мая 1937 года![92] Ежов тогда еще не развернул крупномасштабные репрессии в стране. И у Сталина еще не возникла потребность в его срочной замене.

Что же касается перевода Лаврентия Павловича Берия в Москву на работу в центральном аппарате НКВД СССР, то, как известно, Берия очень долго и сильно сопротивлялся этому, казалось бы, лестному предложению. Он был созидатель, ему более всего нравилось создавать, строить, решать крупнейшие народно-хозяйственные задачи, а от чекистских дел он давно ушел, еще в 1931 г. К тому же он достиг небывалых успехов в развитии родной Грузии. Чего же ему было менять шило на мыло, да еще и возглавить крайне неспокойное ведомству внутренних дел. Он пошел на это под очень сильным давлением Сталина, который уже более не мог терпеть беззаконие Ежова. При этом Берия явно не намеревался надолго оставаться в Москве, ибо не перевез в столицу даже свою семью. Рассерженный этим обстоятельством Сталин приказал начальнику своей личной охраны Власику немедленно перевезти семью Лаврентия Павловича в Москву, что он и сделал, не оглядываясь на причитания жены Берия. Ну и где тут «он сам метил на пост наркомвнудела»?!

Есть еще одна дурная байка — про патроны для охотничьего ружья, которые были присланы из НКВД. Патроны, которые, при попытке перезарядки ружья выстреливали в охотника. Трудно сказать, насколько это соответствует действительности, однако во всех вариациях этой истории, во-первых, четко проглядывается попытка покушения на жизнь Чкалова, а, во-вторых, утверждается, что эти патроны были изготовлены в УНКВД по Горьковской (ныне Нижегородской) области. На мгновение предположим, что это так» Но тогда выходит вот что. Это Управление НКВД было гнездом выкормышей Ягоды, которых затем сменили присные Ежова. И тот и другой были расстреляны как враги народа. Никакие попытки их реабилитации в наше время ни к чему не привели. Они так и остались врагами народа. И в таком случае один вопрос: а какое отношение к этому имеет Л.П. Берия, если покушение готовилось, исходя из указанных выше утверждений, присными то ли Ежова, то ли Ягоды?!

Вообще же следует отметить, что и в Москве с Лаврентием Павловичем стало происходить ровным счетом то же самое, о чем он писал С. Орджоникидзе еще в 1931 году. Если с кем-то из очень известных людей что-то случалось, особенно трагическое, так обязательно Лаврентий Павлович был виноват! Даже если он этого человека и в глаза-то не видел ни разу. Конечно, Чкалова он знал и видел, но в его смерти абсолютно не виновен. Напротив, он тщательно старался предотвратить трагедию, потому что НКВД располагал сведениями о попытках уничтожения Чкалова. Увы, не удалось защитить легендарного летчика.

Так что, может быть, хватит издеваться и над историей, и над человеком, которого давно уже нет в живых?! Может быть, лучше всего открыть секретные архивы, да показать наконец-то, кто и в чем был виноват?! Почему-то не хотят… Очевидно, ужасающие людей байки о «кровавом монстре» Берия кого-то и сегодня устраивают… «Демократия», однако…

Миф № 25. Еще не возглавив НКВД СССР, Л.П. Берия вступил в контакт с представителями гестапо и (с санкции Сталина) подписал с ними секретное соглашение о сотрудничестве в борьбе с мировым еврейством

Для тех, кто не раз оказал автору честь и приобретал его книги, этот миф и его анализ уже знакомы. И, казалось бы, можно было его не повторять. Увы, ситуация такова, что автор лишен возможности поступить таким образом. То тут, то там этот миф заново «всплывает», нанося исключительный ущерб не столько даже имиджу давно канувшего в Лету СССР, сколько уже современной России, являющейся единственной прямой правопреемницей СССР. Поэтому автор просто вынужден вновь и вновь приводить и сам этот миф, и, естественно, анализ его содержания. Так что не обессудьте. Еще древние римляне говаривали, что REPETITIO EST MATER STUDIORUM (ПОВТОРЕНИЕ — МАТЬ УЧЕНИЯ).

Итак, к глубокому сожалению, к распространению этого мифа, а если по-простому, то к запуску его на пропагандистскую орбиту, приложил руку уважаемый в России человек, фронтовик, Герой Советского Союза, в прошлом военный разведчик, известный и авторитетный писатель, ныне покойный, Владимир Васильевич Карпов. Он использовал его для обоснования другого, еще более чудовищного мифа. И привел его на страницах второго тома своей интересной и в целом объективной, хотя и не без перехлеста в «умеренном» антисталинизме, книги «Генералиссимус» (М., 2002). Его суть в следующем. Якобы по указанию Сталина советские разведчики 20 февраля 1942 г. провели в г. Мценске тайную встречу с представителями германской разведки. Будто бы во время этой встречи обсуждались вопросы установления сепаратного перемирия, а затем и заключения сепаратного мира между СССР и гитлеровской Германией, и даже совместной борьбы с мировым еврейством в лице США и Англии. Мнимая встреча якобы произошла благодаря наличию некоего тайного соглашения с гестапо от 1938 г., которое заключил Берия. Анализ этого мифа выходит за пределы настоящей книги, и в данном случае мы проанализируем только миф, который касается якобы заключенного между НКВД и гестапо некоего тайного

соглашения.

Книга В. Карпова издавалась в разных издательствах, общий тираж превышает уже 70 тысяч экземпляров. Автор этих строк в двух своих книгах «22 июня. Правда генералиссимуса» (М., 2005) и «Трагедия 22 июня: блицкриг или измена. Правда Сталина» (М., 2006), которые разошлись также немалыми по современным меркам тиражами, самым детальнейшим образом проанализировал эти мифы. Кстати говоря, аналогичную работу провел и признанный ас политической публицистики В. Бушин. Более того. Анализ этого мифа присутствовал и в изданных автором пятитомниках «200 мифов о Сталине» и «200 мифов о Великой Отечественной войне», в трехтомнике «Мифы Пакта Молотова — Риббентропа». Тем не менее в якобы дополненном очередном издании книги «Генералиссимус» эта фальшивка сохранена.

Прежде всего отметим, что В. Карпов, мягко говоря, неправ, заявляя, что-де он узнал об этих переговорах в Мценске и тайном соглашении между НКВД и гестапо из авторитетного источника. Разве может являться авторитетным источником печатный листок пресловутого, страдающего неизлечимой ксенофобией и юдофобией общества «Память» — одноименная газетенка за № 1 (26) от 1999 г. (с. 12–13)? Оказывается, может, и не только для Карпова. Автор книги «Гильотина для бесов» (СПб., 2001) Роман Перин чуть ли не весь свой труд построил на этом. Попалась на эту лживую мистификацию и газета «Независимое военное обозрение». Словом, фальшивка стала гулять по информационному пространству. В апреле 2007 г. она зазвучала и по радио, и по ТВ. В 2008 г. в Эстонии на выделенные Евросоюзом деньги был снят подлый телефильм на эту же тему.

Прискорбно, но при жизни Карпов утверждал, что-де эта фальшивка есть подлинный документ. Хотя очень многие специалисты очень высокого уровня откровенно объясняли ему, что он приводит заведомую ложь и фальшивку. Тем не менее в опубликованном в «Комсомольской правде» 21.06.2007 г. интервью Карпова военному обозревателю «КП» Виктору Баранцу уважаемый писатель вновь настойчиво повторил даже в минимуме не соответствующие реалиям Истории свои утверждения.

В. Баранец (далее В.Б.). — Владимир Васильевич, когда и при каких обстоятельствах Вы видели документы о переговорах в Мценске?

В. Карпов (далее В.К.). — Это было еще при СССР, в тот период, когда я готовил к первому изданию своего «Генералиссимуса». Я был тогда членом ЦК КПСС и имел допуск к

секретным документам. Попросил показать мне кабинет Сталина в Кремле и хранившийся там архив. Во время работы в архиве смотрел описи хранившихся в нем документов. Тогда и обнаружил материалы, относящиеся к Мценску.

В.Б. — Эти документы не вызвали у Вас сомнения в их подлинности?

В.К. — Там были сургучные печати, подписи… Все чинчином… Там же были и личные записки Сталина. Помню, что лежали они в папке. Кстати, некоторые не пронумерованы на архивный лад.

В.Б. — А Вы можете показать нам копии именно тех документов, которые были сняты в квартире Сталина?

В.К. — Я же показал их в своей книге. Разве этого Вам недостаточно? Или Вы считаете, что я все выдумал?

В.Б. — В одном из интервью Вы сказали, что ознакомились с содержанием 45 томов уголовного дела Берия. С материалами его допросов….

В.К. — Да, это было.

В.Б. — По Вашим утверждениям, Берия однажды спросили: были ли переговоры с немцами в феврале 1942 года? Берия якобы ответил утвердительно. И привел еще два факта подобных переговоров.

В.К. — Да, я подтверждаю свои слова.

В.Б. — Но генерал армии Меркулов во время допросов перед расстрелом в 1953 году не подтвердил участия в переговорах 1942 года…

В.К. — Мне об этом ничего не известно.

В.Б. — В своей книге Вы пишете, что Сталин блефовал. Но если это блеф, то все эти документы — часть стратегической игры Сталина, а не преступление?

В.К. — Еще раз повторяю: то был блеф Сталина во благо своей страны. Кстати, в архиве Сталина я видел убийственные документы о сотрудничестве гестапо и НКВД. Но не стал их использовать — слишком взрывоопасный материал…

В.Б. — И что в нем говорилось?

В.К. — Одно могу сказать: речь шла о взаимопомощи НКВД и гестапо в борьбе с «общими врагами».

В.Б. — А Вам известно, где находятся сейчас подлинники этих материалов?

В.К. — Насколько я знаю, архив Сталина с начала 1990-х был передан в состав Архива Президента, а затем — в Госархив социально-политической истории. Там их и надо искать.

Мягко говоря, в ответах Карпова все без исключения не соответствовало реалиям Истории. Начнем с того, что к первому

изданию своего «Генералиссимуса» он готовил в начале 2000-х гг. Оно вышло в калининградском издательстве «Янтарный сказ» в 2002 г. Никакого ЦК КПСС уже не было и в помине. Соответственно быть членом ЦК КПСС в 2002 г. он тем более не мог. Рядовой член ЦК КПСС даже во времена СССР не имел права допуска не то чтобы к документам особой важности, к которым по определению должны были бы относиться документы о якобы имевших место тайных переговорах и сотрудничестве НКВД с гестапо, но даже к просто совершенно секретным документам. Тем более столь особо важного политического характера. Далее. Ни во времена СССР, ни после Кремль, тем более комплекс партийных и правительственных зданий в нем, никогда не являлись проходным двором, чтобы там шастал, кто угодно, хотя бы и член ЦК КПСС. Режим безопасности в Кремле во все времена настолько жесткий, настолько безукоризненно соблюдается, что просто диву даешься, с какой же легкостью Герой Советского Союза, опять-таки скажем мягко, неадекватно реалиям описал ситуацию. Архив Сталина после его смерти в Кремле не хранился. Все, что относилось к материалам «Особой папки Политбюро», а именно там хранились многие совершенно секретные документы, в том числе и особой важности, имело такой жесточайший режим секретности, что без специального разрешения Генерального секретаря к ним не могли приблизиться даже члены Политбюро, не то чтобы рядовой член ЦК. В архив Сталина в те времена не допускали никого. Да и сейчас не очень-то склонны пускать, а ко многим документам вновь закрыли доступ.

Далее. Карпов утверждал, что смотрел в архиве описи документов. И тут же утверждал, что там были сургучные печати и подписи, все якобы чинчином. Но на описях документов в архивных делах сургучные печати не ставят. Их ставили только на специальных конвертах. Тех самых конвертах, в которых фельдъегерская связь перевозит секретные документы. И подписи на описях не ставили тоже. На описи может быть только подпись одного лица — того самого, которое составило эту опись. А вот именно подписи могут быть только на листе учета лиц, ознакомившихся с тем или иным архивным делом.

Что касается дела Берия, то, во-первых, уголовное дело в отношении него — чистой воды фальшивка Генеральной и Главной военной прокуратур СССР. Оно было составлено задним числом, потому как посланные Хрущевым подручные из числа высокопоставленных военных попросту пристрелили Берия в его же доме 26 июня 1953 г. Во-вторых, никогда и никому эти фальшивые 45 томов уголовного дела против Берия ни Генпрокуратура, ни главная военная прокуратура не выдавали

полностью. Разве что только своему коллеге А.В. Сухомлинову?! Да и то непонятно — все ли тома… Они им торгуют, так как периодически выясняется, что материалы из этого фальшивого дела пропадают едва ли не целыми томами. Правда, всегда следует опровержение, что-де все тома на месте. Среди историков нет ни одного, кто бы мог похвастать тем, что ознакомился со всеми без исключения фальшивыми 45 томами. В-третьих, не о Мценске могли спрашивать Берия, если бы действительно спрашивали, чего, как вы и сами понимаете, не было, а только о тех переговорах, которые он по поручению Сталина через Судоплатова вел с агентом советской разведки, послом царской Болгарии в СССР Стаменовым. Но это были не переговоры, а попытка через каналы болгарской дипломатии довести до сведения Гитлера, что если он посмеет применить на Восточном фронте химическое оружие, а в июле 1941 г. нацистские звери уже были готовы к этому, то советская дальняя авиация зальет рейх химическим и бактериологическим оружием. Это была попытка устрашения нацистского руководства. И только. Кстати, не первая, ибо еще до войны СССР, не стесняясь, открыто угрожал Германии подобным поворотом дела в случае ее нападения на Советский Союз, Обо всем этом автор уже не раз писал в своих книгах.

Надо отдать должное профессиональному мастерству В. Баранца, который рядом с текстом интервью с Карповым опубликовал и интервью с директором Российского государственного архива социально-политической истории Кириллом Андерсоном, который без обиняков, в самой категоричной форме заявил: «Таких материалов нет. Мы сто раз проверяли». Более того, на вопрос В. Баранца, что он, Андерсон, думает о тех материалах, которые привел в своей книге «Генералиссимус» Карпов, глава РГАСПИ столь же без обиняков и с такой же жесткой категоричностью ответил: «Это липа».

О том, что это фальшивка, Карпову говорили очень многие авторитетные лица. В свою очередь и автор этих строк издал упомянутые выше книги. В каждой из них имелась глава «К истории одной фальшивки» или анализ вновь рассматриваемого мифа. Все аспекты фальшивки были детально проанализированы и представлены неопровержимые доказательства. Уважаемому писателю обо всем этом хорошо известно. Тем не менее при очередном издании «Генералиссимуса» Карпов, по-прежнему приводя фальшивые документы, снял все подписи под ними. Потому как именно подписи более всего и свидетельствовали о том, что это фальшивка. Именно факт снятия Карповым всех подписей с фальшивок при переиздании «Генералиссимуса»

свидетельствует об осознании им того факта, что он пойман с поличным на фальшивке. Но тем не менее уважаемый писатель упрямо продолжал упорствовать в этой лжи, причем явно не отдавая себе отчет в крайне негативных последствиях распространяемой им фальшивки. Очевидно, свою роль сыграл и возрастной фактор…

Как бы там ни было, но впервые фальшивка была опубликована именно в упомянутом номере газетенки «Память». Однако вглядитесь в «шапки» приводимых ниже фотокопий одного и того же «документа»: под № 1 то, что было напечатано в газетенке «Память» и в книге Р. Перина, под № 2 — то, что привел В. Карпов.

Вглядевшись же, попытайтесь хотя бы самим себе ответить на простой вопрос: как у одного и того же документа могут быть две разных «шапки»? Но не торопитесь с ответом, ибо это еще «цветочки». Что же до «волчьих ягодок» фальсификации, то прежде всего необходимо отметить, что ни в одном из международных документов в их названиях:

— не перечисляются в порядке однородных членов предложения без (логического) завершения смысла названия сфер, на которые распространяется действие документов;

— тем более не указываются взаимопоглощающие синонимы.

Если уж кому-то и охота была сварганить эту фальшивку, то думать надо было хорошенько. И соответственно обозвать эту грязную фальшивку следовало бы так: «Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи и совместной деятельности». Но на нормальном русском языке она должна была бы иметь следующий вид: либо «Генеральное соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи», либо «Генеральное соглашение о взаимопомощи и совместной деятельности». Перечисление же трех синонимов через запятую — бессмысленно, особенно если учесть, что слово «сотрудничество», тем более в сочетании со словом «взаимопомощь», полностью поглощает смысл термина «совместная деятельность».

Фальсификаторы вляпались и в другом вопросе. Они утверждают, что-де «Генеральное соглашение» состояло из 9 параграфов и двух протоколов. Неужели непонятно было, что фактически межгосударственное по характеру «Генеральное соглашение», если бы оно и впрямь было бы подписано, это, по сути дела, почти одно и то же, что и договор, и в нем не могут быть параграфы как основная структура текста? В документах такого рода структура строится на постатейном принципе — это общемировое правило, известное любому студенту-первогодку юридического вуза! Сей «документ», если он и в самом-то деле

был бы подписан, должен был бы состоять из статей, которые в свою очередь и также в соответствии с общемировой практикой должны были бы иметь пункты, а при необходимости и подпункты, в роли которых могли, но отнюдь не в обязательном порядке быть использованы также и параграфы. Но параграфы в качестве несущей конструкции всего документа — полный нонсенс! Карпов же и вовсе утверждал, что якобы текст «Генерального соглашения» имел девять страниц! Но кто бы объяснил уважаемому писателю при его жизни, как у одного и того же якобы подлинного документа может быть два различных варианта главного параметра? Ведь девять параграфов и два протокола не есть одно и то же, что и девять страниц!

Вовсе не следует полагать, что люди прошлого были форменные идиоты. Во-первых, потому что, несмотря на грузинское происхождение, Сталин и Берия владели русским языком очень хорошо. Во-вторых, на Лубянке и в те времена были высококвалифицированные, в том числе и в сфере международного права, специалисты, чтобы не допускать столь дубовых ляпов. Ведь НКВД, а ранее и ОГПУ еще до войны осуществляли международное сотрудничество со спецслужбами Монголии, Турции и Чехословакии, причем осуществляли на основании соответствующих договоров. И соответственно там хорошо знали, что и как оформляется в письменном виде. Между тем даже по формальным, атрибутическим признакам нарушено буквально все, до чего дотянулись руки фальсификаторов.

Например, в названии должности Л.П. Берия имеется грубое искажение. Дело в том, что он указан как начальник Главного управления государственной безопасности — ГУГБ НКВД СССР, в то время как его главная должность в тот момент, на которую, собственно говоря, он и был переведен из Грузии, называлась Первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР. Он был назначен на эту должность 22 августа 1938 г., а вот начальником ГУГБ Берия стал только 29 сентября 1938 г., и то по совместительству, Основная должность, тем более столь высокая, полностью поглощает вторую, которую он занимал по совместительству. Это правило тем более применяется особенно при подписании договоров и им подобных документов, в том числе и международных, когда указывается высшая должность подписанта.

Момент юридически сколь тонкий, столь же и важный. В фальшивке указано, что-де «Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР, далее по тексту НКВД, в лице начальника Главного управления государственной безопасности, комиссара государственной безопасности 1-го ранга Лаврентия Берия…».

Однако так не писали ни в одном документе. Обычная формулировка состояла в том, что только слово «Народный» писалось с прописной буквы. Остальные — со строчной, кроме, конечно, СССР. Если НКВД «в его лице», то юридически грамотным было бы указание, что «НКВД в его лице как Первого заместителя наркома внутренних дел»! В таком случае было бы понятно, что документ подписало действительно полномочное должностное лицо. Берия был педант в вопросах делопроизводства. Составлять бумаги умел как никто другой. И ему-то уж точно не пришло бы в голову использовать журналистский штамп «Лаврентий Берия» в официальном документе международного характера!

Кстати, если уж так охота была в очередной раз растоптать Л.П. Берия, то сдвинули бы дату еще дней на 14. То есть до 25 ноября 1938 г., когда Лаврентий Павлович Берия официально был назначен народным комиссаром внутренних дел СССР. «Впаять» ему сие «Генеральное соглашение», начиная с этой даты, было бы куда резонней — хотя бы чисто внешне фальшивка приобрела бы куда более убедительный вид, не перестав, правда, быть фальшивкой. Ан нет, невтерпеж было «привязать» фальшивку именно к 11 ноября 1938 г.! Почему? На то есть вполне адекватный историческим реалиям ответ, о котором чуть ниже, а пока вот о чем.

Поражает безграмотность фальсификаторов, «перемудривших» с названиями учреждений и должности подписанта с германской стороны. В «шапке» так называемого Генерального соглашения германский подписант указан как «Главное управление безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии (ГЕСТАПО)». Как и полагается фальсификаторам, они и не ведали, что, во-первых, в соответствии с декретом Гитлера от 1 ноября 1938 г. Главное управление безопасности НСДАП Германии, а это прежде всего Служба безопасности (Sicherheitsdienst — SD), то есть СД, перестало быть Службой безопасности только НСДАП. В соответствии с этим декретом фюрера она официально была объявлена органом безопасности всего Третьего рейха!

3 ноября 1938 г. «папаша Мюллер» чисто юридически никак не мог получить якобы доверенность от имени ГУБ НСДАП. Тем более не мог он выступить от имени ГУБ НСДАП 11 ноября 1938 г. Уж что-что, но отточенный педантизм и аккуратизм в бумагах у немцев не отнимешь — они всемирно известные педанты по части делопроизводства.

Во-вторых, на самом деле эта контора с 26 июня 1936 г. называлась Главное управление полиции безопасности и СД. В

него и входили гестапо (тайная полиция) и крипо (криминальная полиция).

Соответственно, уже в названии этого якобы «Генерального соглашения» не мог быть употреблен термин «Главное управление безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии (гестапо)». В том числе и потому, что такое написание означает полную тождественность того, что в скобках, тому, что указано перед ними, чего в действительности не было. Гестапо было всего лишь одной из составных частей этой конторы. По состоянию на ноябрь 1938 г. уже как тайная политическая полиция — с 1 октября 1936 г. термин «гестапо» был распространен на всю политическую полицию рейха — гестапо являлось всего лишь одним из управлений Главного управления полиции безопасности и СД. В-третьих, особенно «восхищает» путаница фальсификаторов в вопросе о должности «папаши Мюллера», ибо они умудрились через шесть десятилетий «досрочно» повысить его в должности и звании! По состоянию на 11 ноября 1938 г. Генрих Мюллер не являлся начальником IV Управления (гестапо), главного управления Национал-социалистической рабочей партии Германии. В «шапке» этого «документа» ГУБ НСДАП Германии идентифицировано как «гестапо», а в преамбуле «соглашения» гестапо указано как «4-е Управление ГУБ НСДАП», что уже бред.

Подобный бред мог возникнуть только из-за фактического незнания того обстоятельства, что гестапо стало IV Управлением (АМТ-4) только 27 сентября 1939 г., когда было учреждено столь хорошо всем известное по роману и фильму «Семнадцать мгновений весны» РСХА (RSHA — Reichssicherheitshauptamt), то есть Главное Управление имперской безопасности. По состоянию на И ноября 1938 г. Мюллер не мог подписаться под «Генеральным соглашением» как начальник IV Управления, тем более ГУБ НСДАП. И уж тем более ему не могли выдать доверенность как начальнику IV Управления ГУБ НСДАП! По состоянию на 11 ноября 1938 г. он являлся всего лишь начальником реферата (отдела) И-1А Главного управления полиции безопасности и СД, занимавшегося борьбой с коммунистами, церковью, сектами, эмигрантами, масонами и евреями. Мюллер тем более не мог выступить в роли фактического подписанта с германской стороны, потому как в то время по званию он был штандартенфюрером СС, то есть всего лишь полковником.

Берия же в тот момент по званию являлся комиссаром государственной безопасности 1-го ранга, то есть генералом армии, а по должности — первым захместителем наркома

(министра) внутренних дел. Всеобщее же юридическое правило гласит, что кто бы и что бы ни подписывал по вопросам международного сотрудничества, при любых обстоятельствах соблюдается полный паритет в должностях, полномочиях, а при необходимости и в званиях. Между тем паритет здесь не соблюден не только в принципе, но и даже чисто технически: статус Берия указан в преамбуле полностью, включая и его чекистское звание в тот момент, однако статус Мюллера ограничен упоминанием, и то неточным, всего лишь его должности, без указания звания! И при этом Мюллер якобы действовал на основании доверенности, а Берия — на основании неизвестно чего! Просто НКВД в его лице?

Однако никакие доверенности в этой сфере не действуют — это же не портянки со склада получить! В сфере межгосударственных отношений, но вне зависимости от того, на каком уровне они реализуются, действует незыблемое во веки веков правило, согласно которому обе стороны обязаны предъявить друг другу свои письменные полномочия, что затем находит соответствующее отражение в тексте межгосударственного соглашения. Полномочия, например, министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа для подписания договора о ненападении с СССР от 23 августа 1939 г. подписал лично Гитлер. А нам предлагают поверить в глупую сказку? К тому же фальсификаторы умудрились «выдать» Г. Мюллеру доверенность от одной организации, в то время как «соглашение» он подписал от имени другой!

Ведь это же полный бред — «Главное управление безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (гестапо) Генриха Мюллера, на основании (перед этим в фальшивке явно пропущено слово «действующего». — А.М.) доверенности № 1—448/12—1 от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности рейхсфюрера СС Рейнхардом (правильно: Райнхард. — А.М.) Гейдрихом»! Получается, что Г. Мюллер из одной конторы, а «доверенность» ему «выдали благодетели» из другой конторы! Да и слово «шеф» не юридический, а журналистский термин. Немцы в документах его не используют. Более того, Г. Мюллер указан как начальник IV Управления ГУБ НСДАП Германии, а доверенность от ГУБ рейхсфюрера СС Г. Гиммлера! Между тем никакого отдельного Главного управления безопасности рейхсфюрера, то есть Гиммлера, не было и в помине!

Ни при каких обстоятельствах Берия даже и не сел бы за стол переговоров с таким, мягко выражаясь, «представителем»,

который мало того что значительно ниже его и по званию, и по должности, так еще и невесть кого «представляет»! Не говоря уже о том, что с партийной службой безопасности НКВД СССР ни при каких обстоятельствах не стал бы иметь дело. В НКВД СССР, как, впрочем, и в спецслужбах Германии, было достаточно великолепно разбиравшихся в вопросах международного права и межгосударственной договорной практики профессиональных юристов, чтобы не допустить подобных «ляпов»!

Едва ли кому-нибудь известно, за исключением, естественно, очень узкого круга специалистов, что, например, до Второй мировой войны штаб-квартира «Интерпола» находилась в Берлине, и уже самим этим обстоятельством нацисты вынуждены были четко разбираться в вопросах международного сотрудничества спецслужб.

Не меньшее «умиление» вызывают и сами «подписи» и особенно формат этих «подписей» под так называемым «Генеральным соглашением». Если, например, использовать ныне часто встречающуюся ёрническую формулу, то состряпать подписи, похожие на подписи Берия и Мюллера, а заодно и печати (вон сколько объявлений на столбах!), похожие на печати НКВД СССР и ГУБ НСДАП или даже всего Третьего рейха, проще пареной репы!

Документов в архивах уйма, в том числе и трофейных, соответствующих «умельцев», в том числе и высококлассных, тем более предостаточно! Так что ничего сложного в этой части нет. Испокон веку неблаговидное дело стряпания «подметных писем» в России развито до уровня искусства. Да, собственно говоря, кто из современных читателей воочию видел подлинные подписи Берия или Мюллера? Кто знает, как выглядят подлинные печати НКВД СССР или гестапо, или ГУБ НСДАП, или всего Третьего рейха? Что угодно можно «нарисовать», изготовить и выдать за настоящее, и никто даже и не заподозрит фальсификацию, тем более что на всех фотокопиях печати умышленно смазаны. Однако мы все же заподозрим и не поверим.

Итак, на стр. 212 «подпись» Лаврентия Павловича Берия под якобы подписанным им «Генеральным соглашением», а на стр. 213, 214 — несколько образцов подписи подлинного Берия за 1937 и 1944 гг., взятых с различных документов. Естественно, что претендовать на лавры эксперта-графолога у автора права нет. Потому и не буду этого делать. Предлагаю всего лишь невооруженным глазом просто внимательней приглядеться к этим образцам. А приглядевшись, с удивлением обнаружите, что нет никаких признаков даже внешнего сходства! Почему? Вопрос, конечно, интересный — ведь в принципе-то подпись Берия не есть

что-либо сверхсекретное, ибо в архивах тысячи документов с его «автографами». Однако ответ на этот вопрос, как ни странно, весьма прост: за пример для подделки фальсификаторы взяли подпись Л.П. Берия как минимум образца 1944 г.!

Сравните: фальсификат и образец подписи Л.П. Берия за 1944 г. (фото № 3). Хотя частичное сходство налицо, тем не менее, фальшивку видно издалека. Потому как в качестве образца для подделки надо было использовать подпись Берия конца 1930-х гг., а не конца 1944 г.!

СОВ. СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ЗАПРЕЩАЕТСЯ.
ИЗ ЗДАНИЯ НЕ ВЫНОСИТЬ !

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

о сотрудничестве, взаимопомощи, оперативной деятельности между Главным управлением государственной безопасности НКВД СССР и Главным управлением безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии (ГЕСТАПО).

Уполномоченные:

гор. Москва. "14" ноября 1938 г.
"15" час.

[illegation]

[illegation]

[illegation]

[illegation]

№ 264/20 г. 44 г.

Совершенно секретно

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

№ 1115

Тов. Берия

Государственный Комитет Обороны

Тов. СТАЛИНУ И.В.

[redacted] выселение бандитов, среди населения [redacted] АССР, выявить среди населения пособников [redacted], бандитской и шпионской. Родных, добровольно ушедших с немецкими оккупантами.

НКВД СССР проверил поступившие на каждую семью контрреволюционную категорию сведения выселяемых немцев из районов Поволжской АССР в Хакасскую и Ачинско-Минусинскую области Красноярского края 438 семей, в общем количестве 1427 человек, ранее или ранее которых являлись активными пособниками, предателями и пособниками Родины и добровольно ушли с немцами.

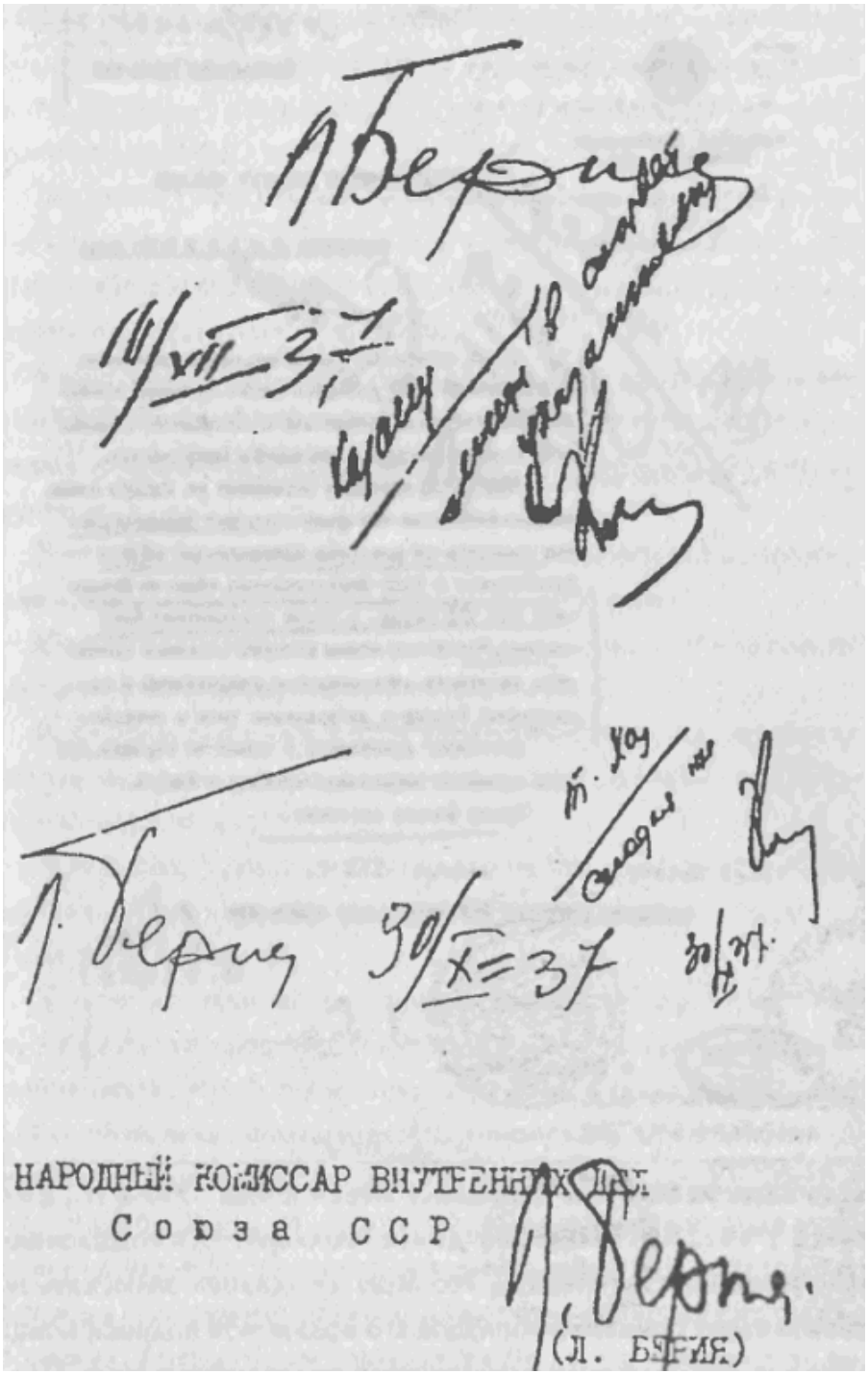
Выселение произвести в силу изложенного, как было изложено мероприятия, чеченцев и ингушей.

Прошу Вашего согласия.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР Л. Берия

(Л. БЕРИЯ)

Тов. Берия согласен.



Что касается подписи Мюллера, то, к сожалению, вынужден констатировать, что пока не удалось разыскать не вызывающих сомнения образцов его подлинной подписи конца 1930-х гг. Но

одно могу сказать совершенно определенно.

Подпись Мюллера подделывал именно русскоязычный «умелец». Потому что начальная буква фамилии «Мюллер» — латинская «М» — написана в русском стиле. Как, впрочем, и первая буква имени Генрих — латинская «Н». Немцы не пишут букву «Н» с большого разбега.

Во-вторых, над второй буквой в фамилии «Мюллер» на немецком языке — над буквой «и» — не поставлен умляут (две точки), ибо должно быть «ь». Ни один мало-мальски грамотный немец не допустит такой ошибки.

В-третьих, совершенно не видно латинского стиля в написании буквы «1», а ведь в фамилии «Мюллер» их две. Зато превосходно видно, что латинская буква «1» написана по-русски прописью — «л».

В-четвертых, совершенно не очевидно и латинское написание буквы «е» — предпоследней в фамилии «Мюллер».

В-пятых, абсолютно не очевидно и латинское написание буквы «г», чего ни один немец не допустит.

В-шестых, при рукописном написании буквы «г», даже если она и не заглавная, никак не возможен столь залихватский крючок в конце росписи.

В-седьмых, совокупность изложенного выше и без графологической экспертизы дает все основания считать подпись Мюллера поддельной!

Что же до иных аспектов фальшивки, то куда более важно, что в части, касающейся общепринятого международно-правового формата подписей, нарушено буквально все, что только возможно было нарушить. Во-первых, в соответствии с издавна установившимися и устойчиво действующими в международной договорной практике правилами, применявшимися и в те времена тоже, прежде всего указывается, что такой-то документ составлен (а не отпечатан!) в стольких-то экземплярах и на таких-то языках. Анекдотично указание на то, что-де «отпечатано на русском и немецком языках в единственном экземпляре»! Потому как выходит, что отпечатано сразу на двух языках в одном документе, но в единственном экземпляре? Анекдотично и упоминание того, что-де документ еще и «прошнурован»! В соответствии с испокон веку действующей нормальной договорной практикой должно было быть указано следующее:

— как минимум — «составлено в двух экземплярах, на немецком и русском языках, в Москве 11 ноября 1938 г.»; именно в такой последовательности, что есть непременный элемент обязательной протокольной вежливости принимающей стороны по отношению к иностранной;

— как наиболее оптимальный вариант — «настоящее соглашение составлено в двух оригиналах, на немецком и русском языках, каждый из которых аутентичен, в Москве 11 ноября 1938 г.».

Использование этих формул позволяет избегнуть нелепости, указанной в выражении «отпечатано на русском и немецком языках в единственном экземпляре», поскольку вводится нормальная формулировка — «составлено в двух оригиналах на немецком и русском языках». В ней и заключен как сам смысл составления документа, так и его печатания в единственном экземпляре на каждом из двух языков. Кстати, именно такой формулой завершался, например, договор о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г.

Во-вторых, никогда и ни при каких обстоятельствах двухсторонние договора и соглашения в международной практике не подписываются последовательно в столбик. Общепризнанный формат оформления подписей в таких случаях издавна и однозначно требует равноправного расположения подписей в одну линию, то есть на одном уровне.

Если бы сие «Генеральное соглашение» и впрямь имело бы место в истории, то подписи с указанием должностей подписантов должны были бы быть расположены следующим образом:

Начальник Главного Управления государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 1 ранга	**Начальник 4 Управления Главного Управления безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии, бригаденфюрер СС**
Л. Берия	**Г. Мюллер**

Фальсификация нагло выпирает и из системы расположения самих подписей, а также печатей на русском и немецком оригиналах: в немецком — на первом месте в столбике подпись Г. Мюллера и соответственно германская печать, а в русском — наоборот. Так бывает только в глупых фальшивках.

В-третьих, технологически формат подписей в таких документах обязательно должен включать предваряющее условие в виде указания, во исполнение которого подписи должны были бы выглядеть следующим образом:

В-четвертых, между преамбулой и подписями грубый юридический диссонанс — «папаша Мюллер» якобы действовал на основании доверенности, а Берия — неизвестно на основании чего. Выше об этом уже говорилось. Соглашение же между спецслужбами — вопрос, относящийся сугубо к компетенции высшего руководства любого государства. Следовательно, в обоих случаях должно было быть указано, что или «по уполномочию правительства» (советская формула тех времен), либо «за правительство» («от имени правительства») — германская формула тех же времен.

Фальсификаторы упустили еще один нюанс из советской практики тех лет. В особо важных и тем более особо щепетильных случаях, а сотрудничество со спецслужбами иностранного государства именно из этой категории, предварительно принималось особо секретное решение Политбюро ЦК ВКП(б) по данному вопросу. В нем обязательно указывалось, что, рассмотрев такой-то вопрос, то есть предложение о сотрудничестве со спецслужбой такого-то государства, причем инициирующий подобное рассмотрение документ должен был бы быть представлен НКВД СССР, Политбюро постановляет признать таковое сотрудничество целесообразным и поручает такому-то (то есть руководителю соответствующей советской спецслужбы) решить данный вопрос в соответствии с действующим законодательством. В связи с чем наделяет его правом первой подписи, то есть поручает ему подписать такое соглашение. Дело в том, что еще 14 апреля 1937 г. по инициативе Сталина Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление «О подготовке вопросов для Политбюро ЦК ВКП(б)». Согласно этому постановлению для разрешения вопросов секретного характера, в том числе и внешней политики, была создана специальная комиссия в составе пяти человек. Без соответствующего постановления этой комиссии ни один вопрос такого порядка не решался. Тем более это должно было бы быть в рассматриваемом случае, так как речь якобы шла о сотрудничестве со спецслужбой крайне одиозного и на редкость враждебного СССР государства — гитлеровской Германии. Без такого решения Политбюро ЦК ВКП(б) Берия не стал бы даже и размышлять на эту тему, не то чтобы обсуждать, тем более в 1938 г. Тем более когда он был всего лишь только что назначенным Первым заместителем народного комиссара внутренних дел СССР. Уж что-что, но сумасшедшим Л.П. Берия не был. Проявлять такую инициативу и брать на себя всю полноту ответственности за такой шаг он не стал бы ни при каких обстоятельствах.

Следовательно, с учетом всех вышеизложенных аргументов более или менее соответствующий устоявшимся и действовавшим тогда правилам международно-правовой практики формат подлинных подписей должен был бы иметь примерно следующий вид:

По уполномочию Правительства СССР	(ориентировочно) По уполномочию Правительства Германии
За Народный комиссариат внутренних дел СССР Первый заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР, комиссар государственной безопасности 1 ранга	За Главное Управление полиции безопасности и СД Германии (а не только НСДАП!) Начальник II-IA отдела (Гестапо) Главного Управления полиции безопасности и СД штандартенфюрер СС
Л. Берия	Г. Мюллер

Как видите, в могущем более или менее соответствовать истине виде получилось острое несоответствие, особенно должностей и званий подписантов. От незнания нюансов горе-фальсификаторы взяли да и досрочно повысили Г. Мюллера в звании до бригадефюрера СС, т. е. до генерал-майора, хотя в начале ноября 1938 г. он был всего лишь штандартенфюрером СС, то есть полковником. Звание бригадефюрера СС Г. Мюллер получил только 14 декабря 1940 г., то есть через год после вступления в НСДАП. А о том, что положено писать не «бригаденфюрер» (как в тексте фальшивки), а «бригадефюрер» — и говорить смешно.

В-пятых, в текстах соглашений никогда не указывают, что «пронумеровано» столько-то страниц, «прошнуровано» столько-то страниц, а сам документ «скреплен печатями». Сами себя, что ли, убеждали в весомости содеянного?

В-шестых, не соответствует даже советским правилам указание места и времени подписания: в советских документах такого типа никогда не писали на манер этого соглашения «гор. Москва, «И» ноября 1938 г.». В советских документах написали бы

вот так:

«Москва, 11 ноября 1938 года».

Тем более не указали бы в столбик время подписания:

«15» час.
«40» мин.

На русском языке, если уж в подобном и была бы нужда, написали бы так — «15 час. 40 мин.», то есть в строчку, а не в столбик. А о том, что подобное не стали бы писать от руки, тем более в международном документе, — и говорить не приходится, как, впрочем, и о том, что и в принципе-то время подписания, как правило, не указывается.

Поражает и топорная работа фальсификаторов при оформлении всего этого бреда с так называемым Генеральным соглашением в конкретное дело. В печати появились фотокопии обложек двух дел якобы из особого архива ЦК КПСС. Внимательно вглядитесь в фотокопию. Из наляпанных на обложке якобы «Дела № 36 т. 4» архивных штампиков вроде должен следовать однозначный вывод, что это обложка исконного дела, заведенного еще в 1938 г., потому как в нижнем правом углу, там, где указано слово «хранить», стоит штамп о переводе дела в архив ЦК КПСС. Это должно было означать, что в архивное состояние переводится дело в исконном, сиречь первозданном, виде.

А теперь вглядитесь в самую верхнюю строчку и с изумлением обнаружите, что там типографским шрифтом отпечатано: «Коммунистическая партия Советского Союза. Центральный Комитет»! Но ведь до 1952 г. единственная и она же правящая в СССР партия называлась ВКП(б), то есть Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)! Никакой КПСС в 1930-х гг. не было!

Фигурирующие на страницах некоторых изданий и приведенные выше фотографии обложек — беспрецедентно тупая фальшивка. Потому как подлинная обложка дела из секретного архива ЦК партии имела следующий вид:

— вверху типографским способом, крупными буквами должно было быть напечатано следующее: «Ц.К. В.К.П.(б)». Подчеркиваю, что именно так выглядела верхняя часть подлинного архивного дела из секретного архива ЦК ВКП(б);

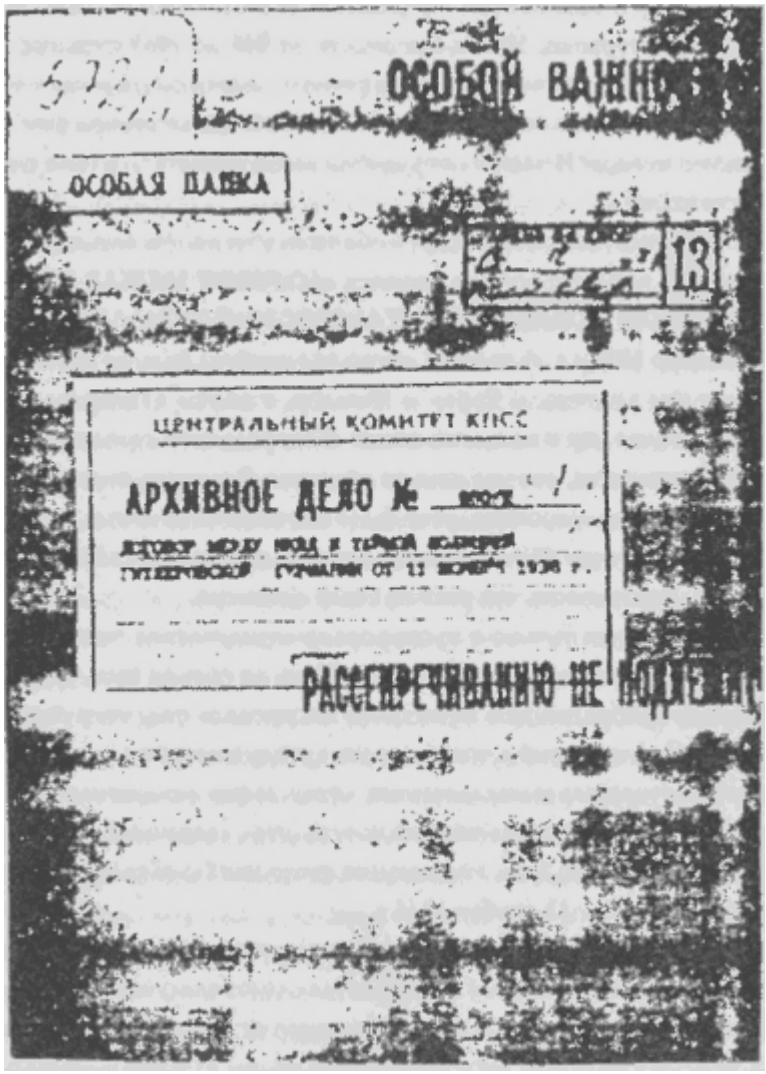
— в середине обложки размещалась типографским способом отпечатанная сетка следующего вида: внизу также типографским способом отпечатано «Хранить____ лет». То есть ничего схожего с тем, что горе-фальсификаторы предъявили, нет и в помине!

Все это тем более важно, поскольку на обложке якобы исконного («первозданного») дела указано, что в этой папке сосредоточены следующие материалы:

Договор НКВД — гестапо РСХА (11.11.1938 г.)
Переписка органов НКВД — ЦК ВКП(б) (1939–1941 гг.)
Документация ЦК ВКП(б) (1942 г. — 1945 г.).

Секретариат Сталина отличался особым педантизмом, исключительной аккуратностью, логически осознанным ведением секретного делопроизводства. Сотрудники секретариата Сталина ни при каких обстоятельствах не сосредоточили бы совершенно разные документы в одной папке! Тем более переписка органов НКВД с ЦК ВКП(б) за период 1939–1941 гг. никак не могла быть сосредоточена в одной папке с документацией самого ЦК ВКП(б) за период с 1942 по 1945 г.! Это полный нонсенс, ибо дураков в своем секретариате Сталин не держал. Столь разнохарактерные документы никогда не концентрируют в одном деле, тем более в одном томе.

Этого не могло быть еще и потому, что переписка НКВД с ЦК ВКП(б) — это прежде всего информационные сообщения органов безопасности по различным вопросам. А, как правило, одно информационное сообщение НКВД в среднем составляло полторы-две страницы. В принципе информация по различным вопросам направлялась ежедневно, но для большей объективности нижеследующих расчетов примем, что сообщения направлялись через день. Итого 182 сообщения, каждое из которых в среднем две страницы, в том числе и неполная вторая. Следовательно, за год это составит 364 страницы, за два года — 728 страниц. Действовавшая в СССР во времена Сталина «Инструкция по секретному делопроизводству» ограничивала объем концентрации страниц в одном томе секретного дела в пределах 300–350 страниц. Как в один том № 4 дела № 36 фальсификаторы умудрились впихнуть только материалов переписки органов НКВД с ЦК ВКП(б) в объеме до 728 страниц — известно только им самим. А ведь там еще и документация самого ЦК ВКП(б) за 1942–1945 гг., то есть фактически за четыре года: 1942,1943,1944 и 1945 годы!



Даже если и принять, что объем каждого из этих документов был не более одной страницы, а сами они появлялись раз в четыре дня — для максимальной объективности расчетов специально допускаю именно такой вариант за четыре года, — то выходит, что только этих документов должно было бы быть не менее 365 страниц. Итого все вместе от 965 до 1065 страниц в одном томе! За такое ведение секретного делопроизводства в те годы можно было запросто вылететь с работы, не говоря уже о худшем исходе! И чтобы сотрудники секретариата Сталина так рисковали?!

Не менее нелепо выглядит и обложка уже якобы «архивного дела»: на ней «красуется» надпись

А это как могло произойти? Ведь не договор же якобы подписали Берия и Мюллер, а якобы «Генеральное соглашение». Да и название этого «Генерального соглашения» иное, нежели то, что указано на обложке. В высших партийных структурах делопроизводство было поставлено отменно, комар носа не подточит. Не говоря уже о сугубо журналистском душке с желтым оттенком, что веет от этого названия.

Но дело не только в протокольно-юридических тонкостях и особенностях делопроизводства. Из поля зрения всех, кто по разным соображениям попытался воспринять анализируемую фальшивку как якобы «сермяжную правду» истории, с невероятной легкостью выскальзывают четко зафиксированные подлинной историей важнейшие обстоятельства, связанные с особым значением якобы даты подписания этого якобы «Генерального соглашения» — 11 ноября 1938 г.

Прежде всего следует указать следующее. 24 июня 1938 г. истек пролонгированный срок действия договора о нейтралитете и ненападении между СССР и Германией от 24 апреля 1926 года. А за 42 дня до якобы даты подписания якобы «Генерального соглашения» была совершена грязная сделка Запада с Гитлером, более известная по истории тех лет как Мюнхенская, против которой со всей решительностью протестовал Советский Союз. В том же 1938 г. в СССР позакрывали все германские консульства, оставив только консульский отдел в посольстве в Москве. И чтобы в таких условиях Сталин пошел на сотрудничество между спецслужбами двух государств?

В международной практике сотрудничества спецслужб априори принято незыблемое правило — оно всегда, подчеркиваю, принципиально всегда базируется на общегосударственных договорах как минихмум о партнерстве или о сотрудничестве и взаимопомощи. Все без исключения известные факты сотрудничества органов госбезопасности и военной разведки СССР с иностранными спецслужбами в довоенный период основывались только на этой базе. Так было с Германией в 1920-х годах, когда в основе лежал Рапалльский договор 1922 г. Так было и с Монголией, сотрудничество со спецслужбами которой базировалось на соответствующих договорах 1920-х гг. и особенно от 1936 г. — о взаимопомощи в отражении агрессии. Аналогичная же база была и у сотрудничества с турецкими спецслужбами в конце 1920-х гг. — в его основе лежал договор о

дружбе и сотрудничестве между двумя странами от 1921 г. Наконец, абсолютно точно так же, в развитие советско-чехословацкого договора о сотрудничестве и взаимопомощи в отражении агрессии от 16 мая 1935 г., тогда же было заключено и секретное соглашение о сотрудничестве между разведками СССР и Чехословакии. Не имея основополагающей базы для нормальных межгосударственных отношений, никто в мире не пойдет на официальное сотрудничество спецслужб! Так это было тогда, так продолжается и сегодня!

Но, конечно же, главная причина, почему этого якобы «Генерального соглашения» не могло быть в принципе, заключается в следующем. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. в Третьем рейхе была проведена кровавая операция «красный петух», более известная в мировой истории как «хрустальная ночь». Произошли массовые антиеврейские погромы в нацистской Германии, сознательно устроенные нацистскими главарями в отместку за убийство еврейским семнадцатилетним юношей Хершелем (Гершелем) Гриншпаном (Грыншпан-Грюншпан) третьего секретаря германского посольства в Париже Эрнста фон Рата. Этой гнусной «операцией» руководил непосредственно Генрих Мюллер — именно за его подписью во все подразделения гестапо 9 ноября 1938 г. ушла телеграмма следующего содержания:

> «**Секретно.**
>
> Всем органам и руководящим инстанциям государственной полиции.
>
> Срочно вручить настоящую телеграмму начальникам или их заместителям.
>
> В ближайшие часы по всей Германии (Австрия уже входила в состав Третьего рейха. — А.М.) состоятся выступления против евреев, особенно в отношении синагог. Не препятствовать.
>
> При наличии в синагогах важного архивного материала обеспечить его сохранность принятием немедленных мер.
>
> Подготовить по всей империи арест 20–30 тысяч евреев. Отобрать в первую очередь зажиточных. Дальнейшие указания поступят в течение ночи.
>
> К проведению операции могут быть привлечены как части СС особого назначения, так и «Общие СС».
>
> *Начальник II отдела гестапо Мюллер».*

10 и 11 ноября вместе с начальником Главного Управления

полиции безопасности и СД группенфюрером СС Райнхардом Гейдрихом начальник II отдела (точно II-1A) Генрих Мюллер «подводил итоги» этой кровавой операции.

Соответственно в указанный в тексте якобы «Генерального соглашения» день его подписания — 11 ноября 1938 г. — Мюллер физически не мог находиться в Москве. У него и в Берлине хватало кровавых «забот». Как с евреями, так и с отчетами об их избиении и арестах, не говоря уже о «разборках» с мародерами из гестапо, откровенно норовившими под шумок украсть у евреев что-нибудь ценное, не сдавая, естественно, ценности в казну рейха!

И чтобы Сталин на следующий же день после прогремевших на весь мир антиеврейских погрохмов столь открыто солидаризировался бы с нацистами на уровне спецслужб? Даже под завесой особой секретности, да еще и на столь грязной и недостойной выдающегося государственного деятеля стезе юдофобии, чем Сталин вообще никогда не страдал! Уж на что ярые антисталинисты известные исследователи братья Жорес и Рой Медведевы, но и они в один голос твердят, что подобного за Сталиным не числилось!

Специально занимавшийся данной проблемой Жорес Медведев даже издал книгу «Сталин и еврейский вопрос», и как человек, глубоко изучивший проблему, совершенно однозначно и категорически заявил в одном из недавних интервью: «Ни антисемитом, ни тем более юдофобом Сталин не был. (…) У Сталина этого не было. Нет ни одного высказывания, ни в официальных его выступлениях, ни в архивных документах, которое можно было бы процитировать как антисемитское»[93].

Между тем фальшивка с так называемым «Генеральным соглашением» жестко завязана именно на якобы имевшую место в числе черт характера, взглядов и склонностей ума Сталина ярую юдофобию. В ней приводится пропитанное злобной юдофобией содержание якобы § 2 «Генерального соглашения» и «Протокола № 1» к нему же. Ничтоже сумняшеся фальсификаторы изложили в «п. 1 § 2 Генерального соглашения» следующий бред:

> «§ 2 п. 1. НКВД и ГЕСТАПО будут развивать свои отношения во имя процветания дружбы и сотрудничества между нашими странами.
>
> п. 2. Стороны поведут совместную борьбу с общими основными врагами:
>
> — международным еврейством, его международной финансовой системой, иудаизмом и иудейским мировоззрением;

— дегенерацией человечества во имя оздоровления белой расы и создания евгенических механизмов расовой гигиены.

п. 3. Виды и формы дегенерации, подлежащие стерилизации и уничтожению, стороны определили дополнительным протоколом № 1, являющимся неотъемлемой частью настоящего соглашения».

Обратите внимание на построение фразы в п. 1 — это чистой воды бред, потому как ни дружбы, ни сотрудничества ни тогда, ни после не было и быть-то не могло. Использованный в этом пункте оборот речи пригож для тоста или какой-нибудь речи, да и то после третьего стакана, но никак не для официального документа. Чтобы Сталин поручил НКВД в кооперации с гестапо «развивать дружбу и сотрудничество»? Уж и не знаю, насколько же сумасшедшим надо было быть, чтобы даже предположить подобное!

Что же до протокола № 1, то прежде всего он почему-то назван как «Протокол № 1 — Приложение к соглашению от 11 ноября 1938 г. между НКВД и ГЕСТАПО». Во-первых, или протокол, или приложение. «И… и» не бывает! Либо в тексте соглашения прямо указывается, что к нему имеется приложение, и раскрывается, что под этим подразумевается. Либо не указывается, но в таком случае порядок оформления следующий: в верхней части листа указывается «Приложение к такому-то соглашению между тем и тем-то от такого-то числа такого-то года», а дальше, чуть ниже, название, в данном случае «Протокол №».

Во-вторых, раз «документ» назван «Генеральным соглашением», то почему «протокол-приложение» просто к «соглашению»? Как это понимать? Разве непонятно, что «протокол-приложение» должен был быть к «Генеральному соглашению»? Однако фальсификаторы опубликовали его в следующем виде:

«Протокол № 1

Приложение к соглашению от 11 ноября 1938 г. между НКВД и ГЕСТАПО

Кроме всего прочего, стороны определили, что в § 2 п. 3 подписанного соглашения речь идет о следующих

видах квалификации дегенеративных признаков вырождения, как то:

— рыжие;

— косые;

— внешне уродливые, хромоногие и косорукие от рождения, имеющие дефекты речи: шепелявость, картавость, заикание (врожденное);

— ведьмы, колдуны, шаманы и ясновидящие, сатанисты и чертопоклонники;

— горбатые, карлики и с другими ясно выраженными дефектами, которые следует отнести к разделу дегенерации и вырождения; лица, имеющие большие родимые пятна и множественное кол-во маленьких, разного цвета кожное покрытие, разноцветие глаз и т. п.

Стороны дополнительно определят квалификацию типов (видов) дегенерации и знаков вырождения».

Даже при беглом взгляде на этот бред уже становится ясно, что фальсификаторы не в ладах с русским языком в сфере юридической лексики, ибо если уж хотелось накалякать подобную гнусность, то следовало писать так: «Стороны также определили, что под изложенным в п. 3 § 2 Генерального соглашения признаками дегенеративного вырождения они понимают следующее…»

Однако дело в другом. В Советском Союзе всегда хватало высокопрофессиональных медиков различных направлений, чтобы и без внешних подсказок в куда более приличной, объективной, гуманной форме описать физические недостатки, на основании которых врачи могли бы сделать высокопрофессиональный вывод о непригодности тех или иных лиц к тем или иным профессиям. Но никак не глобальные выводы о дегенеративном вырождении наций или рас. Этим в СССР никто не занимался!

В России, а затем и в Советском Союзе всегда имелись свои высокопрофессиональные школы врачей, психиатров, специалистов по психоанализу, чтобы не прибегать к тайному сотрудничеству со зловещей организацией человеконенавистнического режима нацистской Германии. Подчеркиваю, что в СССР, тем более в конце 1930-х гг., никто не занимался «борьбой с дегенерацией человечества во имя оздоровления белой расы и создания евгенических хмеханизмов расовой гигиены»! Тогда за это можно было запросто схлопотать как минимум знаменитый «четвертак», то есть 25 лет колымских

лагерей усиленного режима, или, что было бы еще более уместно и справедливо — натуральный «вышак», то есть расстрел за разжигание межнациональной розни в особо тяжких формах! Во времена Сталина на эту тему вовсе не церемонились.

В то же время было бы неуместно отрицать тот факт, что, воспользовавшись революционным разгулом, в Институте экспериментальной биологии еще в 1920 г. создали отдел, который так и назывался — «Российское евгеническое общество». Общество было создано под эгидой народного комиссара здравоохранения Н.А. Семашко, председателем был Н.К. Козлов, членами правления — психиатр Т.И. Юдин, антропологи В.В. Бунак, В.А. Богоявленский, А.С. Серебровский. В 1925 г. общество насчитывало уже 95 членов. А в 1921 г. профессором Петроградского университета Ю.А. Козловым и в рамках АН было создано «Бюро евгеники». Близкими проблемами занимался также и специально организованный в начале 1920-х годов Институт крови. Схожими проблемами занимались и тогдашние советские психоаналитики.

Но все эти «научные» образования возникли задолго до воцарения нацистского расизма в гитлеровской Германии. Это — во-первых. Во-вторых, по мере становления советской науки и перехода к державно осмысленным научным изысканиям все это околонаучное мракобесие было прикрыто, причем не без участия органов госбезопасности, поскольку многие исследования носили явно расистский характер, вступавший в резкое противоречие с Конституцией СССР, особенно 1936 г., провозгласившей полное и абсолютное равноправие всех народов СССР! К середине 1930-х гг. подобные исследования были прикрыты полностью, а наиболее ретивых, склонных заниматься научным расизмом ученых «расфасовали» по «медвежьим углам» необъятного ГУЛАГа, а кое-кого — и вовсе к стенке поставили.

Тем не менее на базе этой жуткой гнусности и подлости состряпали миф о том, что подобные идеи якобы явились основой разработанной при патронаже Берия инструкции для кадровиков Лубянки при подборе кадров для работы в органах государственной безопасности. Несколько лет тому назад одно уважаемое издание даже опубликовало на эту тему большую статью. Не даю ее полные координаты, дабы не поощрять политическое хулиганство отдельных безответственных журналистов, пытающихся публиковать более чем дурно пахнущие якобы жареные сенсации махрово желтого цвета.

Отдельный комментарий.

В то же время хочу отметить одно обстоятельство. Со времени прихода Берия к кормилу власти на Лубянке система подбора кадров для работы в органах госбезопасности действительно была оптимизирована. Были введены жесткие параметры отбора, которые, к вящему неудовольствию «демократически мыслящей общественности», не имели ничего общего с теми гнусностями, которые распространял В.В. Карпов.

Служба в органах госбезопасности, особенно в разведке и контрразведке — чрезвычайно трудная, сложная, интеллектуально разноплановая и потому интеллектуально очень емкая, психологически очень напряженная, с постоянными большими перегрузками как физического, так и психологического характера. Поэтому и отбирали туда только исключительно здоровых физически и психически. Потому как любые срывы физического или, не приведи господь, тем более психического характера могли иметь чрезвычайно негативные последствия для органов госбезопасности и государства в целом. Но никаких ущемлений прав человека, или же проявлений расовой или национальной сегрегации, или, тем паче, расизма, юдофобии и в целом ксенофобии не было и в помине. Как, впрочем, и антропометрической сегрегации. Да и вообще, что за манера по любому пустяку придираться к Лубянке?! Почему никто не обвиняет ни балетные школы, ни танцевальные коллективы в том, что туда не берут с кривыми ногами или карликов?! Почему никто даже и не задумается над тем, чтобы хотя бы мысленно обвинить училища, например ВВС, в том, что туда не берут косоглазых?! Ведь всем же понятно, что если у будущего летчика со зрением не лады, то это уже не летчик. А вот Лубянку, чьи сотрудники денно и нощно работают среди людей надо шпынять?! Что это за идиотизм?! Или, например, почему никто не задумывается над тем, почему в армию не берут горбатых, карликов, хромоногих и т. п.?! Ведь любому же понятно, что армейская служба не сахар, тяготы огромные и люди с такими дефектами просто не выдержат тех нагрузок, которые выпадают на долю солдат и офицеров.

И все же «миттельшпиль» особой политической подлости анализируемых мифов сокрыт в «дате выдачи доверенности» Г. Мюллеру якобы для ведения переговоров с НКВД и подписания якобы «Генерального соглашения». Казалось бы, ну что в ней такого: 3 ноября 1938 г.? 3 ноября — оно и есть 3 ноября, пускай даже и 1938 года. Увы, если бы все было так просто. К глубокому сожалению, эта дата несет в себе громадный, чудовищный по своей подлости смысл. Как, впрочем, и дата подписания самого «Генерального соглашения» — 11 ноября 1938 г. Дело в том, что

прежде чем польский еврей Хершель (Гершель) Гриншпан убил без вины виноватого третьего секретаря германского посольства в Париже Эрнста фон Рата, произошли имевшие широкий международный резонанс события, следствием которых, во всяком случае чисто» внешне это так, и явилось само это убийство. А начало той череде событий, приведшей и к убийству Э. Рата, и к «хрустальной ночи», было положено еще в марте 1938 г.

Тогда, в марте 1938 г., польское правительство, воспользовавшись аншлюсом Австрии, объявило недействительными паспорта всех польских граждан, если они не были в Польше более 5 лет, — польские чиновники боялись, что 20 тысяч евреев, имевших польское гражданство и живших в Австрии, после аншлюса ринутся в Польшу. Всякий владелец просроченного (по этому закону) паспорта должен был для въезда в страну получить отметку в польском консульстве. Этот закон, однако, коснулся и 50 тысяч польских евреев, десятилетиями живших в Германии. Большинство этих людей должны были остаться вообще без гражданства.

К слову сказать, юдофобия в Польше в 1938–1939 гг. (да и сейчас) резко превышала зоологический антисемитизм в нацистской Германии со всеми ее так называемыми Нюрнбергскими законами о расовой чистоте и массовыми юдофобскими выходками штурмовиков. Даже американский историк Хогган вынужден был признать в 1960 г., что до начала войны обращение с евреями в Германии было гораздо более мягким, чем в Польше. Если до 8 ноября 1938 г. из Польши бежало 600 тыс. евреев, то из Германии за то же время (т. е. с 30.01.1933 г. по 08.11.1938 г.) — только 170 тыс. Многие исследователи совершенно справедливо подчеркивают, что царившая в те годы в Польше юдофобия еще должна получить соответствующую оценку…

Общая численность подпадавших под действие этого закона польских евреев составила 70 тыс. человек. С другой стороны, и гитлеровское правительство лишилось возможности избавиться от восточных евреев, переправив их через польскую границу, так как они уже не были польскими гражданами. Польско-германские переговоры по этому вопросу ни к чему не привели, поляки решительно отказывались признать этих евреев своими гражданами. Гестапо же получило распоряжение в течение четырех дней выдворить всех польских евреев из страны и энергично принялось за дело. Стремление нацистов во что бы то ни стало выдворить евреев из страны в 1938 г. привело к так называемому Збонщинскому выдворению. Речь идет о том, что в

октябре 1938 г., когда польские власти аннулировали паспорта польских евреев, проживавших в Германии и Австрии, для того чтобы препятствовать их возвращению назад, нацисты предприняли встречные шаги.

В соответствии с приказом Р. Гейдриха германская полиция арестовала тогда от 17 до 18 тысяч польских евреев и поездами доставила их к польской границе. По разным данным, далее произошло следующее: по одной версии, этих евреев перегнали на польскую территорию под дулами винтовок, по другой, в ночь с 28 на 29 октября эсэсовцы ударами плетей заставили первую партию депортируемых, успевших взять с собой только самые необходимые вещи, перейти границу. По одной версии, вслед за этим на польско-германской границе стали разыгрываться отвратительные сцены, когда обе стороны хотели избавиться от этих евреев, причем, как свидетельствуют зарубежные источники, по цинизму и бесчеловечности польские чиновники далеко превосходили гитлеровских.

По другой версии, та группа польских евреев, которую в ночь с 28 на 29 октября вынудили перейти на польскую территорию, попала под пулеметный огонь польских пограничников, а когда они, спасаясь от обстрела поляков, бросились назад, то попали под огонь уже германских пограничников. Среди этих евреев была и семья Гриншпанов (Грюншпанов), 17-летний сын которых — Хершель (Гершель) — проживал в Париже, где учился. По одной версии, в ходе этого обстрела погиб его отец — портной Гриншпан, проживавший в Ганновере с 1911 г. Однако, по другой версии, он получил от сестры открытку с описанием мытарств, которые его семья испытывала на границе. Значительная часть депортируемых лиц оказалась в приграничном польском селении Збонщин, где содержалась в крайне тяжелых условиях. Кстати, от названия этого селения и пошло название этого антигуманного инцидента. Узнав о трагедии, психически не совсем нормальный Гершель Грюншпан решил отомстить.

3 ноября 1938 г. он пять раз выстрелил в третьего секретаря германского посольства в Париже, члена НСДАП Эрнста фон Рата (тот погиб от ран). По иронии судьбы Эрнст фон Рат и его отец были убежденными противниками преследований евреев (последний, в частности, впоследствии оказывал евреям помощь в самые тяжелые времена). Не имевший, во всяком случае чисто внешне, каких-либо, тем более серьезных политических мотивов, Г. Грюншпан протестовал явно не по адресу — истинным инициатором Збонщинского инцидента была Польша, Геббельс же преподнес этот случай как якобы свидетельство мирового заговора евреев против Германии. Уже на следующий день

главный официоз нацистской партии «Фелькишер беобахтер» напечатала весьма многозначительную фразу: «Вполне очевидно, что немецкий народ сделает из этого события соответствующий вывод».

Шеф нацистской пропаганды Йозеф Геббельс весьма ловко обыграл тогда факт не единичности такого убийства. Еще 4 февраля 1936 г. венгерский (по другим данным, югославский) еврей, студент Давид Франкфуртер убил в швейцарском Давосе руководителя местной организации НСДАП Вильгельма Густлоффа.

А 9 ноября 1938 г. на традиционном сборище в Мюнхене в честь очередной годовщины «Пивного путча» в уже и без того наэлектризованной атмосфере Геббельс, лучший после Гитлера оратор в Третьем рейхе, нроизнес подстрекательскую речь. И в тот же вечер в Германии начался, как это явствует из приведенной выше директивы Г. Мюллера, заранее спланированный чудовищный антиеврейский погром, вошедший в историю под названием «хрустальная ночь».

Столь подробный анализ приведен вовсе не случайно. Ведь если фальшивка о якобы имевшем место так называемом Генеральном соглашении будет укоренена в информационном обороте «демократической пропаганды», то получится следующее. Что СССР в лице НКВД более чем сознательно пошел на это «сотрудничество» с гестапо «для борьбы с мировым еврейством»! Потому что и «дата выдачи доверенности» Г. Мюллеру — 3 ноября 1938 г., и тем более дата подписания «Генерального соглашения» должны были бы означать, что СССР в лице своего руководства все знал заранее и, тем не менее, сознательно пошел на такой шаг!

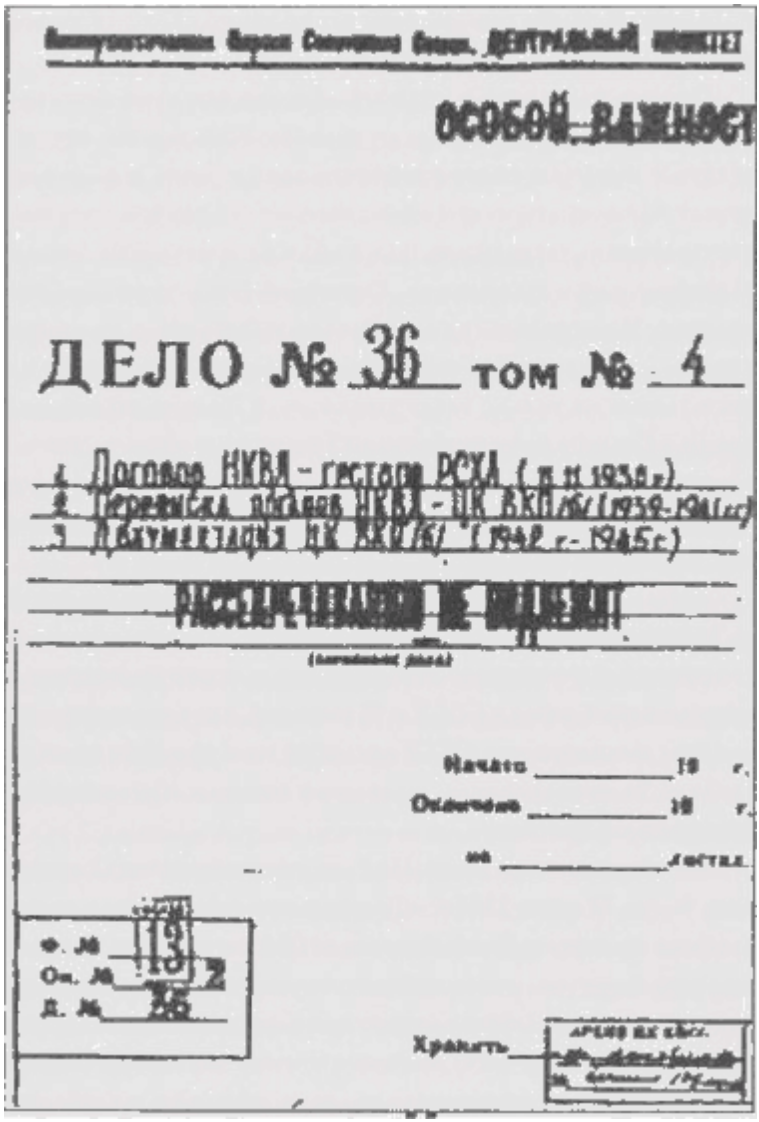
В Советском Союзе действительно прекрасно знали, что произошло на польско-германской границе. И, к слову сказать, для этого вовсе не нужно было пользоваться информацией разведки — об этом сообщали все информационные агентства и крупнейшие газеты Европы. Тем более что начало этой дурно пахнущей консульскопаспортной склоке Польша положила еще в марте 1938 г. Так что все перипетии этой неприглядной истории хорошо были известны и по открытой информации. Не говоря уже об информации разведслужб СССР, которые располагали очень сильными агентурными позициями как в Германии, так и Польше. И чтобы при наличии таких данных Сталин пошел на сотрудничество с гестапо?

Однако чудовищная подлость фальшивки этим не ограничивается. Судя по всему, ее главная цель все же заключалась в попытке спровоцировать зарождение в широких

кругах «демократической общественности» крайне ложного впечатления о следующем. Что, пойдя на подписание такого «Генерального соглашения», Советский Союз тихо одобрил грязную Мюнхенскую сделку Запада с Гитлером! Ту самую сделку, в результате которой Чехословакия была отдана на растерзание не только гитлеровцам, но и Польше, прямо под носом у Гитлера оккупировавшей Тешинскую область Чехословакии. На тот момент там проживали 156 тыс. чехов и всего 77 тыс. поляков, которые вовсе не жаждали угодить в «рай» под названием Польша!

Даты — 3 и 11 ноября 1938 г. — это даты, последовавшие за Мюнхенской сделкой. И коли в тексте «Генерального соглашения» фигурируют утверждения о «сотрудничестве и процветании» между СССР и Германией, то, следовательно, должно выходить, что СССР негласно одобрил Мюнхенскую сделку? Ту самую сделку, против которой он протестовал с невероятной яростью!

Наконец, вот еще о чем. По существовавшим тогда правилам, после 22 июня 1941 г. «Генеральное соглашение» должно было попасть в Особый архив НКВД, что в свою очередь должно было получить соответствующее документальное отражение как минимум в виде оттиска штампа, свидетельствовавшего о переводе дела именно в этот архив НКВД. Однако фальсификаторы предъявили нелепую обложку, на которой типографским способом отпечатано «Коммунистическая Партия Советского Союза. Центральный Комитет». Хотя, по их легенде, должно быть так: во-первых, на обложке дела должны были стоять опознавательные реквизиты НКВД СССР, скорее всего реквизиты личного секретариата Берия уже как наркома внутренних дел СССР; во-вторых, опознавательные реквизиты о переводе этого дела в Особый архив НКВД СССР; в-третьих, опознавательные реквизиты перерегистрации архивного дела НКВД СССР в архивное дело сначала НКГБ СССР, а затем и МГБ СССР — ведь после войны было уже МГБ; в-четвертых, опознавательные реквизиты о переводе этого архивного дела из Особого архива МГБ СССР в Особый архив ЦК КПСС после 1953 г. и т. д. и т. н. А поскольку ничего подобного нет, то столь красноречивое отсутствие обязательных атрибутов тем более свидетельствует о том, что мы имеем дело с фальшивкой.


ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
ДЕЛО № 36 том № 4
1. Договор НКВД - гестапо РСХА (
2. Переписка органов НКВД - ЦК ВКП(б)
3. Документация ЦК ВКП(б)
Начато 19 г.
Окончено 19 г.
Хранить

Далее. Увязав датированную 11 ноября 1938 г. фальшивку с не менее фальшивыми «событиями» февраля 1942 г., Карпов фактически (вольно или невольно) совершил столь же чудовищный подлог. Дело в том, что за месяц до начавшихся так называемых переговоров между советскими и германскими разведчиками в Мценске, то есть 20 января 1942 г., в Третьем рейхе прошла печально «знаменитая» Ванзейская конференция, на которой был принят план уничтожения евреев в Европе! По сути дела, тут точно так же, как и в случае с «Генеральным соглашением» 1938 г., очень коварно обыгран временной фактор: 20 января 1942 г. Ванзейская конференция, а 19 февраля 1942 г. — якобы предложения Сталина германскому

командованию, в том числе и по борьбе с мировым еврейством. Дело в том, что в момент, когда стряпалась фальшивка, а происходило это явно в 1998–1999 гг., уже было известно, что в начале 1942 г, советское руководство точно знало о Ванзейской конференции и принятых на ней бесчеловечных решениях.

Следовательно, вне зависимости от того, понимал ли это сам Карпов или нет, но он, по сути дела, «ненавязчиво» формировал у читателей впечатление, что-де Сталин и Берия все точно знали и, тем не менее, ках и в 1938 г., вполне осознанно вступили в переговоры с гитлеровцами с позиций оголтелой юдо-фобии! Чем они на самом деле никогда не страдали и в помине, чего в действительности не было, и быть не могло даже гипотетически. Солидаризировав же Сталина и Берия, а вместе с ними и ведущий смертельную борьбу с Третьим рейхом Советский Союз с бесчеловечной нацистской затеей по «окончательному решению еврейского вопроса», Карпов тут же рассыпался во всевозможных реверансах в адрес Сталина! Как же можно было опуститься до этого? Как же можно было подставлять, пускай уже и канувший в Лету СССР, а также Сталина под обвинения в едва ли не прямом потворстве нацистским злодеяниям? Ведь Россия, как известно, является прямым правопреемником СССР на международной арене со всеми вытекающими отсюда последствиями! Неужели так трудно было проявить максимум осторожности в вопросах, подлинная подоплека которых неведома и которую, к сожалению, В.В. Карпов даже и не пожелал выяснить?!

Чрезвычайно широко распространенная В. Карповым ложь, к глубочайшему сожалению, в настоящее время обрела инерцию собственной жизни. Теперь об этом в теле-и радиоэфире орут всевозможные негодяи и отпетые идиоты, которых хлебом не корми, дай только оскорбить вскормившую их Родину. Пишутся всевозможные грязные статейки на эту тему. А по заказу Евросоюза и на его же деньги, при «научном содействии», к глубокому сожалению, носящих паспорта граждан РФ представителей отечественной исторической науки в Эстонии был создан гнусный телефильм на эту тему. Фильм, который нагло обвиняет — и все ведь на основе распространенной В. Карповым чудовищной фальшивки — СССР-Россию в прямом пособничестве нацистским варварам в их чудовищных злодеяниях против еврейского народа.

Таковы подлинные реалии этой истории.

Миф № 26. Возглавив НКВД СССР, Берия выпросил у Сталина разрешение на продление срока действия санкции на применение мер физического воздействия к врагам народа, в результате чего масштабы пыток в органах госбезопасности резко возросли

Миф были запущен Хрущевым на XX съезде КПСС — этом проклятом шабаше недобитых троцкистов. Вот что он тогда заявил: «Когда волна массовых репрессий в 1939 г. начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным, Сталин направил 10 января 1939 г. шифрованную телеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам Управлений НКВД. В этой телеграмме говорилось: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)… Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод». Таким образом, самые грубые нарушения социалистической законности, пытки и истязания, приводившие, как это было показано выше, к оговорам и самооговорам невинных людей, были санкционированы Сталиным от имени ЦКВКП(б)»[94].

Десятилетиями эта варварски чудовищная ложь без устали тиражировалась по указанию партийных органов. После развала СССР она обрела якобы документальное подтверждение, и в настоящее время этот, с позволения сказать, якобы наконец-то сыскавшийся «документик», на который ссылался Никита Сергеевич, обрел «солидный вид» — теперь его приводят со ссылкой на АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145–146. И тем не менее

это абсолютная фальшивка! По всем параметрам фальшивка. Варварская, чудовищная фальшивка! И ей не место в архивах, тем более в Архиве Президента России! Почему так резко и категорично? Не догадываетесь почему?

Прежде всего, все дело в том, что Хрущев всего лишь что-то процитировал на том шабаше недобитых троцкистов, как якобы реально существующее, не предъявив съезду сам документ. Почти полвека фальшивка гуляла с прямой ссылкой только на доклад Хрущева. И лишь в 1990-х гг. прошлого века гласности был предан якобы «полный текст» этого, с позволения сказать, «документика». И оказалось, что «полный текст» этого «документика» не угодил злобной антисталинской предвзятости Хрущева, ибо он в своем докладе не упомянул, что имеющийся у него «текст» якобы составленной по указанию Сталина и якобы им же подписанной телеграммы никогда и никуда не рассылался! То есть по тем адресатам, которые указаны в его «шапке». Хуже того. При внимательном осмотре и анализе этого «документика» остаются стойкие, практически непоколебимые впечатление и убежденность в том, что он был изготовлен не в 1939 г., а в 1956 г.!

Дело в том, что на самом-то деле ниже приводимый в фотокопии[95] и цитируемый «документик» представляет собой в лучшем для этой фальшивки случае неизвестно кем сделанную копию неизвестно кем составленного черновика телеграммы, котораянапечатана на пишущей машинке на двух обычных листках бумаги. На них нет подписи Сталина!

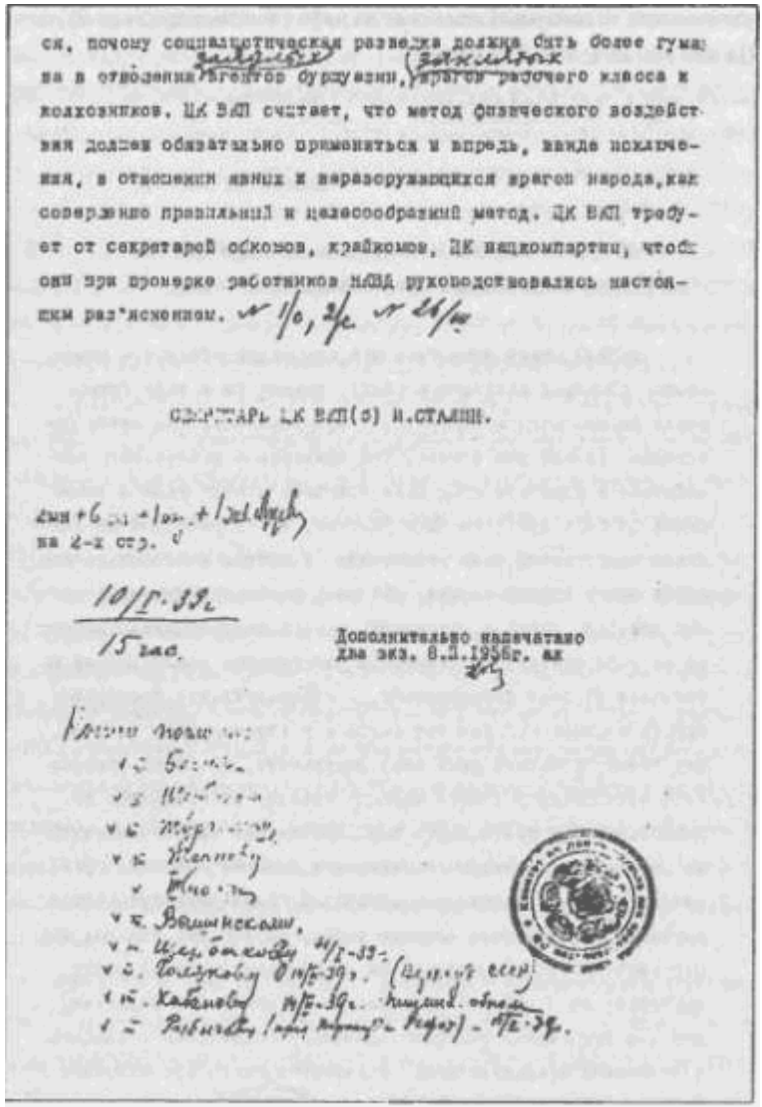
Серия, Шифровку, Отчет

ШИФРОМ ЦК ВКП(б)

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ.
НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД.

ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов - крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается, как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение остающихся на воле заговорщиков, - следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загажен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но отсюда нисколько не опорочивается самый метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается

см. следующ.ст



ся, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении агентов буржуазии, чем врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, вначале исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением. № 1/0, 2/с № 44/00

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) И.СТАЛИН.

см +6 ... +1 от ... +1 дел Ворош
на 2-х стр.

10/I-38г.
15 час.

Дополнительно напечатано
два экз. 8.I.1938г. ак

Правда, публикаторы книги «Лубянка, Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946» (М., 2006) на стр. 14–15 и в примечании на стр. 15 прибегли к следующим, как им показалось, «умным хитростям». Взамен прежних подлых утверждений, что-де Сталин подписал эту телеграмму, а его подписи, как видите, на фотокопии нет, принялись настаивать, что будто бы на этом «документике» есть некая вставка, написанная рукой самого Сталина. На самохм же деле речь идет о двух вставках — о вписанных от руки словах «заядлых» и «заклятых». Но кто сказал, что эти слова вписаны рукой Сталина? Кто привел убедительные, неопровержимые доказательства этого? Никто! Соответственно и фальсификаторы не привели ни малейшего подтверждения своим подлым утверждениям. Потому

что никто никогда не осуществлял графологической экспертизы с целью выяснения, кем же все-таки вписаны эти слова. Со своей стороны могу сказать, что фальсификаторы их вписали по той простой причине, что смутно помнили, что у Сталина была привычка часто употреблять эти слова в отношении врагов народа. И, мол, «естественно, что при редактировании этого документа Сталин их и вписал».

Ситуация, в общем-то, неудивительная, ибо книженция эта издавалась Международным фондом «Демократия», а там до самой своей смерти всем заправлял все тот же ярый вражина СССР и России А.Н. Яковлев. Сами понимаете, доверия к изданиям Международного фонда «Демократия» быть не может — в изданных этим фондом книгах, которые читать и изучать обязательно надо, нужно проверять каждое слово, каждую запятую, каждую сноску. И в каждом случае в буквальном смысле слова вести отдельное следствие. Или, по меньшей мере, нужно быть запредельно внимательным и не верить ни одному слову, напечатанному в этих книгах. Так вот, при соблюдении хотя бы последнего правила любой сможет заметить следующее.

Шрифт машинописной вставки 1956 г., гласящей, что-де якобы дополнительно были напечатаны два экземпляра непонятно для каких нужд, и шрифт основного текста этого «документика» неотличимы. Еще раз обращаю внимание на то, что автор не пытается посягнуть на присвоение себе функций графологической экспертизы, но и не заметить, а также не обратить внимания читателей на неотличимость шрифтов тоже невозможно. Однако же, как такое могло произойти?! Ведь основной документ, согласно утверждениям Хрущева, датируется 1939 г., а машинописная вставка относится к 1956 г. Конечно, теоретически пишущие машинки за 17 лет могли сохраниться. Такое допустить можно, даже нужно. Но в таком случае выходит, что действительно как «текст телеграммы», так и машинописная вставка были состряпаны именно в 1956 г.

Ну а если ко всему прочему учесть еще и нижеследующее, так и вовсе никто никогда не сможет опровергнуть тот факт, что перед нами подлая фальшивка. Дело в том, что у этого «документика» «вдруг» обнаружился еще один «оригинал». Причем, в отличие от упоминавшегося Хрущевым, вновь обнаруженный «оригинал» датирован не 10 января, а 27 июля (с поправкой на 10 июля) 1939 г.! Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! «Приплыли»! Если у одного и того же «документика» в российских архивах «обнаруживаются» два «оригинала», да еще и с тремя датами, можно и без дальнейшей экспертизы с полной убежденностью и абсолютной категоричностью заявлять, что

перед нами фальшивка! И самое интересное в том, что второй «оригинал» был обнаружен в архивах Лубянки, куда на время был допущен известный американский историк Арчи Гетти. Но если он воспринял это чуть ли не как сенсационную находку, то никто из тех, кто допустил его в святая святых Лубянки, не объяснил заокеанскому ученому мужу, что уже сам факт нахождения подобного «оригинала» в архиве Лубянки — абсолютная гарантия того, что это фальсификация! Потому что в архиве Лубянки должен был бы остаться, во-первых, не «оригинал телеграммы», а инициирующий такое указание ЦК ВКП(б) документ самого НКВД СССР. Вопрос о применении методов физического воздействия отнюдь не шуточный и просто так даже в ЦК не мог возникнуть. Ведь это же было бы прямое нарушение Конституции 1936 г. и всех законов СССР того времени. Просьбу о такой санкции должен был инициировать непосредственно НКВД СССР за подписью лично Лаврентия Павловича Берия. Причем в таком обращении в ЦК должна была бы быть дана развернутая мотивировка того, вследствие чего и зачем еще потребовалось продление срока действия санкции на применение методов физического воздействия. Ибо если строго хронологически, то якобы санкция ЦК была выдана якобы менее чем через два месяца после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., которым окончательно был положен конец ежовскому беззаконию, в том числе и незаконным методам следствия. Но ведь подобного документа нет и в помине — ни в архивах Лубянки, включая и Особый Архив, ни в Особой папке самого Лаврентия Павловича Берия как наркома внутренних дел. Потому что Лаврентий Павлович ни идиотом, ни тем более сумасшедшим не был — потому и нет таких документов в архивах. Проще говоря, сие означает, что перед нами фальшивка — топорно сработанная фальшивка.

Для сравнения.

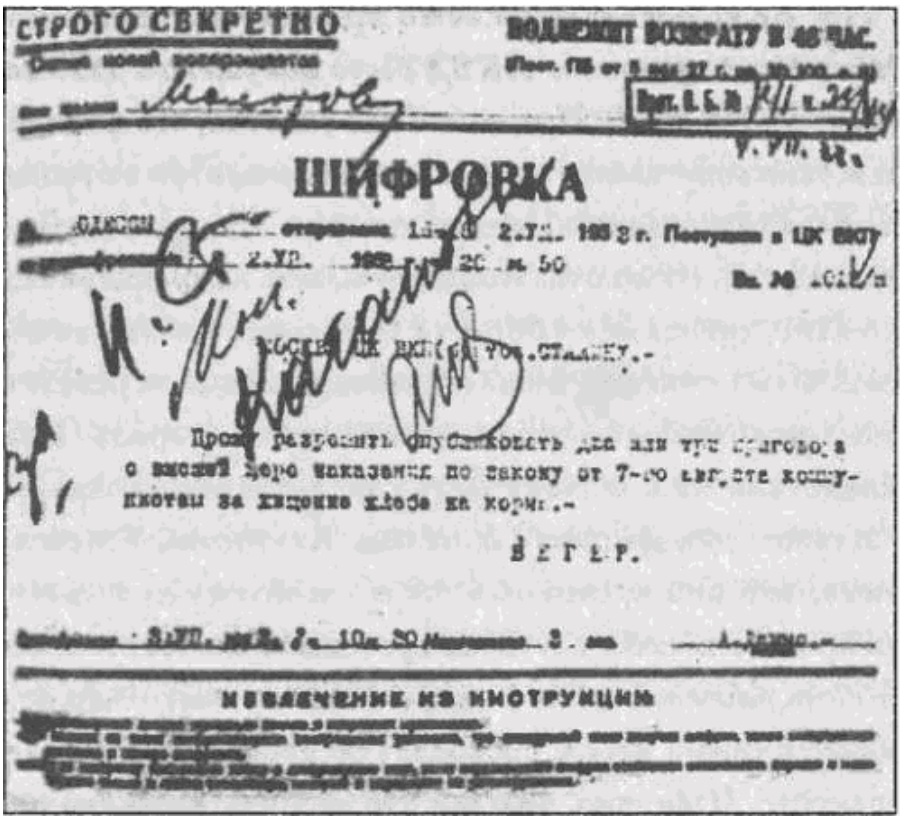
Когда речь заходит о трагедии в Катыни, то вся антисталинская и антибериевская дерьмократическая нечисть, «разводя опиум чернил слюною бешеной собаки», с пеной у рта пытается доказать, что якобы своей запиской якобы от 5 марта 1940 г., адресованной в ЦК ВКП(б) Л.П. Берия инициировал беззаконный расстрел тысяч польских офицеров. В настоящее время уже практически неопровержимо доказано, что и этот якобы документ — не менее подлая и грязная фальшивка. Однако же, если принять на веру подлые утверждения дерьмократов на

этот счет, то приписываемая Берия (и Сталину) внесудебная и беззаконная расправа над польскими офицерами по своей сути равнозначна применению методов физического воздействия в ходе следствия. Почему же в одном случае вся эта дерьмократическая сволочь идет якобы по «законному пути» тех времен, то есть «по пути инициирования» задним числом «от имени Берия санкции ЦК ВКП(б) на беззаконный расстрел польских офицеров», а в другом ничтоже сумняшеся игнорирует аналогичный порядок инициирования санкции на антиконституционные методы ведения следствия?! Да потому, что у них даже и толики куриных мозгов нет и не было в помине. Потому и идут по пути идиотизма. Потому что узкая специализация на антисталинизме и антибериевщине в широком смысле слова автоматически приводит этих и без того безмозглых баранов к широкой идиотизации в узком смысле именно же медицинского слова. Вот и все.

Во-вторых, в крайнем случае в архиве Лубянки должен был бы остаться не «оригинал» якобы «телеграммы» (и уж тем более не с двумя датами), а директивное извещение ЦК ВКП(б) о том, что на места была разослана такая-то телеграмма такого-то содержания. Причем извещение должно было бы иметь исходящий номер ЦК и входящий номер НКВД СССР. Более того. Учитывая особую важность такого документа — если бы он и в самом деле существовал — он по определению должен был бы храниться не просто в Особом архиве Лубянки, а в Особой папке самого Лаврентия Павловича Берия как наркома внутренних дел. А таких документов там нет и в помине. Кроме того. При получении таких, директивных по характеру, извещений из ЦК, НКВД (а впоследствии и КГБ) СССР обязан был издать также и внутренний особо секретный приказ с прямой ссылкой на это указание ЦК. Но и этого, миль пардон, также нет и в помине. Так что с закрытыми глазами можно далее смело и категорично утверждать, что это подлая фальшивка пресловутого Никиты Хрущева. И ничего более.

В-третьих, никто из тех, кто допустил Арчи Гетти в святая святых Лубянки, не удосужился объяснить заокеанскому ученому мужу, что «оригинал телеграммы» (даже и при двух датах исполнения) ни при каких обстоятельствах не мог оказаться в архиве Лубянки. Потому что настоящим оригиналом шифровки считается только тот документ, который исполнен на специальном бланке шифровок партийных органов. А на нем, в правом верхнем углу, между прочим, есть типографски отпечатанное предупреждение: «ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС. Пост. ПБ от 5 мая 27 г. пр. № 100 п. 5». В левом же верхнем углу

еще более серьезная надпись: «СТРОГО СЕКРЕТНО. Снятие копий воспрещается». Так что, судя по всему, уважаемые сотрудники архива Лубянки обвели заморского ученого мужа вокруг пальца. Подсунули ему туфту, а он, чудище заокеанское, ни ухом, ни рылом не прочувствовал это. Что ж, бывает… Наши чекисты куда более опытных асов разведки объегоривали запросто…


СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.

ШИФРОВКА

Просим разрешить отпустить для них три вагона с высевом зерно наказанных по закону от 7-го августа коммунистам за хищение хлеба на корню.-

ВЕРНО.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

При изготовлении упомянутого «документика» оставшиеся неизвестными его «авторы-умельцы», очевидно, перестарались. Потому как Хрущев явно вынужденно выбросил крайне важные части из «текста телеграммы». Проще говоря, всего лишь одной имевшейся у него извилиной в мозгах (да и то от его пресловутой хохлацкой шляпы с широкими полями), он сообразил, что в том «тексте» есть положения, которые расходились с целями его «закрытого доклада». Посудите сами, исходя из полного текста этого «документика» (жирным курсивом выделены те фрагменты, которые Хрущев осмелился процитировать в своем грязном докладе): «ШИФРОМ ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ, НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД.

ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов, крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается как исключение и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загажен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим нисколько не опорочивается самый метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка[96] должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий; чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН».

Ну, как, разобрались, где тут «собака зарыта»? Если нет, то позвольте прийти Вам на помощь.

1. У Сталина никогда не было привычки давать указания в прошлое и одновременно в будущее. Если бы этот документ имел своей датой хотя бы 1937 г., то это хоть как-то было бы объяснимо, потому что тогда было бы понятно, за что обвиняют Сталина. Но 1939 г. в качестве даты для такого документа — абсолютный нонсенс. Тем более после Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Потому что в нем резкой и обоснованной критике были подвергнуты именно незаконные методы ведения следствия. Этим же постановлением круто был

положен конец ежовскому беззаконию. Письменно выдать санкцию на применение физического насилия во время следствия, попросту говоря пыток, после издания такого постановления для государственного и политического деятеля уровня Сталина — идиотизм высшей марки, которым он не страдал, в отличие от последующих правителей. Это вообще не его стиль — впадать в идиотизм.

Обратите внимание на выражение «ШИФРОМ ЦК ВКП(б)». Прежде всего в силу того обстоятельства, что этим шифром направлялись директивы только местным партийным органам, но не исполнительным органам, каковыми являлись органы НКВД на местах. Для последних существовали свои шифры и коды, которыми и передавалась секретная информация. К тому же следует иметь в виду, что подобная телеграмма должна была бы быть исполнена, как уже указывалось выше, на бланке шифротелеграмм ЦК ВКП(б), которые имели строго определенный вид.

Кстати говоря, на черновиках, тем более шифровок, никогда не ставят точное время написания — это указывается на самом бланке шифровки, о чем свидетельствует приведенный выше образец. На черновике указывают только время его сдачи в шифровальный отдел.

Не меньшее внимание обратите и на «шапку» документа — «СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ, НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД». С первого взгляда тут казалось бы, все в порядке. Однако на деле это не так. И вот почему.

Телеграммы директивного характера, тем более шифром ЦК ВКП(б), направлялись только первым секретарям. Соответственно должно было быть указано, что телеграмма адресуется именно первым секретарям, а не просто секретарям.

Очередность перечисления партийных адресатов не соответствует тогдашним правилам. Должно было быть написано «Секретарям ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов…» и т. д.

Однако выражение «ЦК нацкомпартий» после ввода в действие Конституции 1936 г. почти не употреблялось. Поэтому, должно было быть написано «Секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД».

Не соблюдена формальная субординация взаимоотношений между партийными органами и органами НКВД. Ибо должно было быть написано так — «Секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов. (Под роспись) ознакомить наркомов внутренних дел союзных и автономных республик,

начальников УНКВД».

Если бы этот «документик» был бы реальным документальным фактом, то его подлинный вид должен был бы иметь следующую шапку:

> «Первым секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов. (Под роспись) ознакомить наркомов внутренних дел союзных и автономных республик, начальников УНКВД».

Если бы этот «документик» был бы реальным документальным фактом, то параллельно ему по каналам НКВД СССР должна была бы быть направлена отдельная директива (в виде приказа или указания) с прямой ссылкой на это указание ЦК. Такова была жесткая субординация во взаимоотношениях между ЦК и НКВД. Но ведь ничего подобного нет. Вот как, например, была составлена шапка и вводная часть малоизвестного приказа НКВД СССР № 00762 «О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР И ЦК ВКП(б) ОТ 17 НОЯБРЯ 1938 г.»:

> «Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» вскрывает серьезные недостатки и извращения в работе органов НКВД и прокуратуры и указывает пути подъема работы нашей советской разведки в деле окончательного разгрома врагов народа и очистки нашей страны от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, от всех предателей и изменников Родины.
>
> Правильное проведение в жизнь этого постановления, требующее от всех работников НКВД Центра и его местных органов дружной, энергичной и самоотверженной работы, приведет к коренному улучшению агентурно-осведомительной и следственной работы, к решительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений.
>
> В целях обеспечения неуклонного проведения в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. все органы НКВД при осуществлении этого постановления обязываются руководствоваться следующими указаниями…»[97]

Видите, как оформлялись директивы НКВД СССР во исполнение директив ЦК ВКП(б). Вот то-то и оно… Однако в

архивах Лубянки нет даже и тени намека на какую бы то ни было, хотя бы отдаленно напоминающую директиву (или указание) во исполнение процитированного Хрущевым «документика».

В приведенном выше тексте «документика» содержатся «литературные» ляпы, которых Сталин никогда не допускал. Ну, что значит, например, «социалистический пролетариат»? Что, есть еще и «буржуазный пролетариат», а, может быть, еще и «феодальный пролетариат»?! По тем временам наиболее правильным выражением было бы «пролетариат первой в мире страны социализма», а уж если быть совсем точным, то «рабочий класс первой в мире страны социализма». Сталин прекрасно знал и умел точно и красиво выражать свои мысли на бумаге. А то, что нам пытаются впарить, — миль пардон, но туфта низкопробная.

Что должен означать натуральный идиотизм выражения «все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах»?! Что, есть еще и небезобразные формы физического насилия?! Физическое насилие само по себе безобразное явление, да и то, если определять его, как говорится, в парламентских выражениях. И почему в отношении именно «социалистического пролетариата», если речь идет, — по крайней мере сие вытекает из содержания «документика», — о пролетариате буржуазных стран? С какой стати пролетариат буржуазных стран стал социалистическим? Почему «в отношении социалистического пролетариата», а не в отношении «представителей рабочего и коммунистического движения буржуазных стран»? Ведь последнее было бы куда точнее со всех точек зрения, тем более по тем временам. Разве не так?! По признанию многочисленных друзей и недругов Сталин всегда отличался исключительной лаконичностью, точностью и отточенностью своих формулировок, особенно письменных, исключавших глупое двойное толкование. А то, что написано в процитированном «документике», — не его стиль. Абсолютно не его стиль, но грубая, топорная подделка под него. Да еще и при архивном номере.

Секретные шифротелеграммы ЦК указанным адресатам всегда носили сугубо директивный, то есть приказной, характер, но никак не рассуждающий. Это характерно для публицистики, но не для таких документов. С какой стати Сталин должен был скатиться до журналистских приемов в директивной по характеру телеграмме, если она, как подло утверждается, имела несчастье быть составленной и подписанной лично Сталиным?!

Надо быть совершеннейшим клиническим идиотом, чтобы рассылать такие санкции, да еще и в виде шифровки по

партийным органам и органам НКВД. Ведь в таком случае утечка информации неизбежна, а огласка факта, что методы физического насилия санкционированы с самого верха, то есть самим Сталиным, привела бы к непредсказуемым последствиям, тем более в обстановке конца 30-х гг. Однако, несмотря на все сказки, Сталин не только идиотом, но даже параноиком и то не был.

8. В начале войны гитлеровцы захватили громадное количество партийных и государственных документов, в том числе и НКВД. К примеру, в целости и сохранности захватили всю документацию Смоленского обкома ВКП(б) и управления НКВД. Однако ни тогда, ни после войны, когда архив оказался у американцев, никто и никогда не тряс подобным «документиком» или чем-либо похожим на него, Ничего подобного не предъявлял даже приснопамятный Хрущев, особенно усердствовавший в «разоблачении» Сталина и репрессий, хотя он и цитировал что-то. Ведь он же откровенно побоялся показать шабашу недобитых троцкистов саму фальшивку. А ведь для него это крайне не характерно, ибо он очень обожал трясти всякими документами, якобы изобличающими других, а уж Сталина и Берия тем более. Но он этого не сделал — попросту испугался последствий показа фальшивки.

Сам же «документик» именно в документальной форме «всплыл»(«всплывает», сами знаете, что…) лишь под конец «катастройки» Горбачева. А в те времена пропагандистским аппаратом ЦК КПСС заведовал ярый вражина СССР и России А.Н. Яковлев. Он-то как раз и имел допуск к документам «Особой панки» Политбюро, которые с 1992 г. превратились в Архив Президента Российской Федерации. Под руководством именно А.Н. Яковлева и был дан ход этой фальшивке, которая была состряпана задолго до него, а заодно и ряду других фальшивок, которые по замыслу «архитектора катастройки» должны были издалека подтверждать якобы подлинность самой фальшивки. Так «документик» оказался при архивном номере Архива Президента РФ.

9. Этим фальшивым «документиком» преследовались следующие стратегических цели:

9.1. Одна из них состоит в том, чтобы показать, что даже после удаления Ежова с Лубянки, но с приходом Берия на Лубянке ничего якобы не изменилось. Мол, как били и пытали, так и продолжили бить и пытать, даже еще больше. Однако это такая чудовищная ложь, что даже многие зарубежные советологи и то вынуждены были признать, что именно при Берия наступил период «поразительного либерализма». Произошли разительные, причем в пользу арестованных и подследственных, а также

заключенных, перемены. Сотрудники НКВД, прежде всего следователи, прекратили обращение на «ты», перейдя на более официальное, но вежливое «вы». Арестованным и заключенным вернули отнятые при Ежове привилегии — от переписки, книг и шахмат до получения денег и посылок и возможности обжаловать приговоры, находясь уже в заключении. Резко было улучшено медико-санитарное обслуживание заключенных, их питание. Даже по тем редким высказываниям, которые имеются в мемуарной литературе о том периоде времени, и то видно, что при Берия обращение с подследственными и арестованными было куда более гуманным и вежливым, чем при Ежове. При этом следует иметь в виду, что воспоминания на сей счет оставили в основном «невинные жертвы сталинизма», которым, как это и так понятно, не было никакой нужды писать хоть толику правды. Но тем не менее они написали и опубликовали ее.

В то же время никто и не собирается отрицать тот факт, что при предшественнике Берия — Ежове — действительно имела место подлая практика применения физического насилия над арестованными с целью выбивания из них нужных следствию показаний. Появилась она весной 1937 года с подлой подачи самого Николая Ивановича Торквемады[98].

Небольшое разъяснение. В примечании на стр. 316 интересной книги А.Е. Павлюкова «Ежов. Биография». М., 2007 так прямо так и сказано, что «в центральном аппарате НКВД и кое-где на периферии методы физического воздействия применялись еще с весны 1937 г……

На той же странице, но в основном тексте содержится, мягко выражаясь, недостойное серьезного ученого предложение следующего содержания: «На одном из заседаний Политбюро, состоявшемся, судя по некоторым косвенным признакам, в августе 1937 г., Сталин предложил соратникам принять решение, разрешающее применять методы физического воздействия в отношении врагов народа, не желающих становиться на путь сотрудничества со следствием». Именно к этому предложению и относится вышепроцитированное примечание. Следующее предложение имеет такой вид: «Члены Политбюро с предложением вождя согласились, и на места была направлена соответствующая телеграмма, текст которой до сих пор не обнародован, но основное содержание известно». После этого вновь идет пустопорожнее муссирование анализируехмой фальшивки.

Почему автор считает такое утверждение недостойным для серьезного ученого? А вы сами посудите. В процитированных предложениях содержится суровое, можно сказать, даже жестокое

обвинение Сталина и членов Политбюро в том, что именно они санкционировали физическое насилие, сиречь пытки. Но при этом ни одной ссылки, в том числе и на какой-либо архивный документ. Ну что может означать и какова может быть цена выражения «на одном из заседаний Политбюро, состоявшемся, судя по некоторым косвенным признакам, в августе 1937 г.…», если выдвигается столь суровое обвинение?! Надо или привести точные архивные данные, причем желательно с использованием заверенной фотокопии, или, как говорится, помалкивать в тряпочку и не бросать, походя, не существующую тень на никогда не существовавший плетень. А всякие косвенные признаки нужно оставить для частных кулуарных разговоров, но не для серьезной книги. Это во-первых. А во-вторых, на каком основании Павлюков решил использовать выражение «текст которой до сих пор не обнародован»? Видите ли, в чем все дело-то. Такое выражение означает, по крайней мере законы русского языка и элементарной логики обязывают понимать это только так, а не иначе, что документ-то сохранился, но вот обнародовать его не дают. На самом же деле никакого документа — телеграммы от августа 1937 г. с разрешением на применение методов физического воздействия — нет и не было в помине. Следовательно, элементарная этика ученого обязывает говорить только о том, что в архивах никакого документального подтверждения якобы факту рассылки такой телеграммы от августа 1937 г. не найдено. Это максимум что можно сказать в таком случае. И это не говоря о том, что Сталин всегда был резко против таких методов ведения следствия. К примеру, в конце 1932 г. ОГПУ вскрыло шпионско-диверсионную организацию, действовавшую по заданию японского генерального штаба. В марте 1933 г. решением Коллегии ОГГ1У ряд фигурантов этого дела были осуждены к расстрелу, другие — к различным срокам тюремного заключения. Спустя год один из фигурантов этого дела — осужденный А.Г. Ревис, отправил из лагеря письмо в Бюро жалоб Комиссии советского контроля, которую возглавляла сестра Ленина — М.И. Ульянова. Она направила это письмо Сталину, и вот его реакция. Иосиф Виссарионович не только распорядился создать специальную комиссию Политбюро для проверки поступившего заявления, но и дал конкретные указания, что следует предпринять: «освободить невинно пострадавших, если таковые окажутся, очистить ОГПУ от носителей специфических «следственных приемов» и наказать последних, не взирая на лица». «Дело, по-моему, серьезное, — отмечал И.В. Сталин в записке, адресованной членам Оргбюро ЦК ВКП(б) В.В. Куйбышеву и А.А. Жданову, — и нужно довести его до

конца))129. Созданная по инициативе Сталина комиссия быстро установила, что незаконные методы ведения следствия применялись и в данном деле, и в ряде других. Политбюро сделало соответствующие выводы из этого, а виновные были наказаны. Вот так в действительности Сталин относился к применению незаконных методов следствия, проще говоря, к применению методов физического воздействия на подследственных. А уж если совсем по-простому, то такая его позиция по данному вопросу была не просто постоянной, а традиционной — он не терпел такого. Так что какого дьявола он должен был скатиться до санкционирования применения методов физического насилия в 1937 г. или в 1939 г. — бес знает всех этих фальсификаторов! Врут ведь сволочи, не отдавая себя отчета в том, что История-то сохранила совершенно иные, противоположные и неопровержимые доказательства традиционной позиции Сталина в этом крайне щепетильном вопросе.

Вместе с тем следует отметить, что и при Ежове насилие применялось не всегда. Бывшая активная оппозиционерка, ярая сторонница Троцкого, жена главаря одной из самых мощных подпольных троцкистских организаций Ивана Никитовича Смирнова — А.Н. Сафонова ((1887–1958) еще в 1958 г. написала в мемуарах, что физическое воздействие не применялось. Так и написала в своих записках, что «физическое воздействие места не имело»[99]. Между прочим, ее дело вел в том числе и сам Ежов. Сами понимаете, что ее-то, просидевшую в заключении не один год, после XX съезда КПСС (1956 г.), на котором был якобы разоблачен культ личности Сталина, никто ведь не заставлял писать такое. Наоборот, тогда «упражнялись» только в очернении Сталина и Берия. Тогда царила подлинная истерия антисталинизма и антибериевщины. Это было «в моде», но отнюдь не правда. И тем не менее она написала то, что написала. К тому же есть немало иных подтверждений ее словам. Хотя, еще раз это подчеркиваю, использование физического насилия при Ежове действительно имело место быть. Но оно в действительности было санкционировано самим Ежовым, без каких-либо ссылок на ЦК или Сталина. К примеру, во время конференции сотрудников НКВД 16 июля 1937 г. между Ежовым и начальником УНКВД по Западно-Сибирскому краю Мироновым состоялся примечательный разговор, в ходе которого нарком заявил, что с согласия самого Миронова в некоторых случаях начальники отделов его УНКВД могут применять «физические меры воздействия»[100]. Как видите, никакой ссылки на ЦК или Сталина в этом устном указании Ежова нет. А ведь, казалось бы,

для Ежова наиболее удобным было бы напрямую сослаться на санкцию ЦК и Сталина. Ан нет, он дал это устное указание от своего имени. Аналогичным образом выступил и заместитель Ежова А.Н. Вельский осенью 1937 г. на оперативном совещании в НКВД Туркмении, во время которого подтвердил правомочность избиения упорствующих арестантов[101]. Но опять-таки, без какой либо ссылки на указание ЦК или Сталина. Если бы таковые имелись в наличии, то уж Вельский, как верный прихлебатель Ежова, не преминул бы подчеркнуть сие обстоятельство. Но этого не было и в помине. А теперь вернемся на мгновение к вышеприведенному небольшому разъяснению. Если даже осенью 1937 г. заместитель Ежова подтверждает правомочность избиения упорствующих арестантов, но не ссылается напрямую на указание ЦК или Сталина, а тогда такие ссылки были нечто вроде особо священного закона, то соответственно никакого августовского 1937 г. решения Политбюро о применении методов физического воздействия попросту не было и в помине. И, следовательно, Павлюкову не стоило «изобретать велосипед» на пустом месте, да еще по косвенным признакам.

Есть еще один факт, подтверждающий полное отсутствие санкции от августа 1937 года на применение методов физического воздействия к подследственным. 11 апреля 1939 года на имя главы НКВД СССР Л.П. Берия поступило заявление от арестованного бывшего главного подручного Ежова — Фриновского М.П. Ныне оно хранится в АП РФ.Ф. 3. Оп. 24. Д. 373. Л. 3—44. На 41-й странице Фриновский описал всю свою преступную деятельность на посту первого заместителя Ежова. В разделе «Следственная работа» Фриновский написал следующее: «Следственный аппарат во всех отделах НКВД разделен на «следователей-кололщиков», «кололщиков» и «рядовых» следователей. Что из себя представляли эти группы и кто они? «Следователи-кололыцики» были подобраны в основном из заговорщиков или скомпрометировавших себя лиц, бесконтрольно применяли избиение арестованных, в кратчайший срок добивались «показаний» и умели грамотно, красочно составлять протоколы. К такой категории относились: Николаев, Атас, Ушаков, Листенгурт, Евгеньев, Жупахин, Минаев, Давыдов, Альтман, Гейман, Литвин, Леплевский, Карелин, Керзон, Ямницкий и другие. Так как количество сознающихся арестованных при таких методах допроса изо дня в день возрастало и нужда в следователях, умеющих составлять протоколы, была большая, так называемые «следователи-кололыцики» стали, каждый при себе, создавать группы просто «кололщиков». Группа «кололщиков» состояла их технических

работников. Люди эти не знали материалов на подследственного, а посылались в Лефортово, вызывали арестованного и приступали к избиению. Избиение продолжалось до момента, когда подследственный давал согласие на дачу показаний. Остальной следовательский состав занимался допросами менее серьезных арестованных, был предоставлен самому себе, никем не руководился.

Дальнейший процесс следствия заключался в следующем: следователь вел допрос и вместо протокола составлял заметки. После нескольких таких допросов следователем составлялся черновик протокола, который шел на «корректировку» начальнику соответствующего отдела, а от него еще не подписанным — на «просмотр» быв. народному комиссару Ежову и в редких случаях — ко мне. Ежов просматривал протокол, вносил изменения, дополнения. В большинстве случаев арестованные не соглашались с редакцией протокола и заявляли, что они на следствии этого не говорили, и отказывались от подписи.

Тогда следователи напоминали арестованному о «колольщиках», и подследственный подписывал протокол. «Корректировку» и «редактирование» протоколов, в большинстве случаев, Ежов производил, не видя в глаза арестованных, а если и видел, то при мимолетных обходах камер или следственных кабинетов. При таких методах следствия подсказывались фамилии. По-моему, скажу правду, если, обобщая, заявлю, что очень часто показания давали следователи, а не подследственные.

Знало ли об этом руководство наркомата, т. е. я и Ежов? Знали. Как реагировали? Честно — никак, а Ежов даже это поощрял. Никто не разбирался — к кому применяется физическое воздействие. А так как большинство из лиц, пользующихся этим методом, были врагами-заговорщиками, то ясно шли оговоры, брались ложные показания и арестовывались и расстреливались оклеветанные врагами из числа арестованных и врагами-следователями невинные люди. Настоящее следствие смазывалось».

Обратите особое внимание на выделенный жирным шрифтом последний абзац из процитированного отрывка из показаний Фриновского. В нем содержатся хотя и косвенные, но фактически на грани прямых доказательств свидетельства того, что незаконная практика применения методов физического воздействия была отнюдь не художественной, но подлой самодеятельностью Ежова и его присных. Ведь если бы, как иной раз утверждается, в том числе и со ссылкой на анализируемый

«документик», существовала некая санкция ЦК ВКП(б) от 1937 г. (без разницы, от какого месяца конкретно), то Фриновский всенепременно прямо так и указал бы это. Потому что для него это был бы один из вариантов обеления себя. Но он ничего подобного не написал. Следовательно, санкции от 1937 г. на применение методов физического воздействия не было и в помине.

Далее. Если бы эта санкция ЦК ВКП(б) действительно имела место, то зачем тому же Фриновскому ставить такой вопрос, как «знало ли об этом руководство наркомата?». Для него в его положении арестованного куда целесообразней было прямо указать, что методы физического воздействия применялись во исполнение санкции ЦК ВКП(б), которое разрешило применять оное только в отдельных случаях, но, увы, враги из числа следователей быстро превратили это в повсеместную практику и извратили тем самым санкцию ЦК. Но Фриновский ничего подобного не написал. Проще говоря, сама постановка Фриновским вопроса «знало ли об этом руководство наркомата?» означает, что никакой санкции от 1937 года не было и в помине. Если бы она была, то чего там было знать или не знать — попросту ссылались бы на нее и все. А ведь Фриновский еще и прямо указал, что Ежов поощрял такие методы следствия. Если бы санкция была и в самом деле, то Ежов не поощрял бы противозаконные методы, а попросту требовал бы неукоснительного исполнения санкции ЦК. При его-то прямолинейности и безудержной склонности к месту и не к месту бравировать тем фактом, что он был поставлен на пост наркома Сталиным и ЦК, это было бы куда естественней. Обобщая, следует еще раз прямо и категорично сказать, что никакой санкции ЦК ВКП(б) от 1937 г. на применение методов физического воздействия нет и не было в помине. Эта наиподлейшая ссылка понадобилась Хрущеву и стряпавшим по его приказу датируемую 1939 г. фальшивку фальсификаторам для того, чтобы показать якобы полную преемственность репрессивной политики НКВД, когда его возглавил уже Лаврентий Павлович Берия. Потому что со времен Хрущева «высочайшим повелением» этого троцкиста было приказано выставлять адским чудовищем именно Лаврентия Павловича. Потому и рвутся все доказать, что Берия тоже выпросил себе разрешение на применение методов физического воздействия, чего в действительности не было. Еще раз обращаю внимание на то, что как только Берия возглавил НКВД, произошли очень крутые изменения в жизни подследственных, арестованных и заключенных. Полностью прекратились избиения, следователи

стали значительно вежливей, прекратили обращение на «ты», перейдя на официальную формулу «вы», был возвращен целый ряд привилегий, отнятых при Ежове — от книг и шахмат до переписки, получения денег и посылок, а также возможности обжаловать приговоры в период отбытия срока тюремного заключения. Улучшено питание и медико-санитарное обслуживание.

Тем не менее вплоть до наших дней указание Хрущева все еще действует. Хотя ни КПСС, ни СССР давно уже нет. А вот, поди ж ты, хрущевское указание для современных правителей и их прихлебателей в СМИ по-прежнему священно!? Чудны дела твои, «дерьмократия»!..

Причем они бывают настолько чудны, что только и остается, что диву даваться. Абсолютные антисталинисты М. Янсен и Н. Петров (научный работник пресловутого «Мемориала») в своей книге «Stalin's Loyal Executioner: People's Commissar Nikolai Ezhov, 1895–1940» указали: «Законность не заботила ежовский НКВД. В январе 1939, уже после отставки Ежова, комиссия в составе Андреева, Берия и Маленкова обвинила его в использовании противозаконных методов следствия: «Следственные методы были извращены самым вопиющим образом, массовые избиения огульно применялись к заключенным с тем, что бы получить от них фальшивые показания и «признания»»[102].

Небольшой комментарий.

В основе этой цитаты документ из Центрального Архива ФСБ РФ — ЦА ФСБ РФ.Ф. 3 ос. Оп. 6. Д. 1. Л. 1–2. Но вот ведь какое дело. Материалы этой комиссии были вновь засекречены и в настоящее время недоступны исследователям. Так что же в итоге получается? Документы партийно-государственной комиссии, которые четко и однозначно показывают, что Ежов и его банда присных самовольно применяли запредельно извращенные методы следствия, в том числе и прежде всего массовые избиения заключенных, повторно засекретили, а исследователям молча предлагают довольствоваться фальшивкой из Архива Президента! Более того. Документы партийно-государственной комиссии, которая работала в январе месяце 1939 г. и которая самым резким образом осудила допущенное во времена Ежова вопиющее беззаконие, извращенные методы следствия, особенно массовые избиения заключенных, в результате выведены из научного оборота! Почему?! Зачем?! А не затем ли, чтобы у исследователей не появился бы убойный аргумент, которым однозначно была бы

разоблачена находящаяся в Архиве Президента фальшивка?! Как ни крути, как ни верти, но это единственное объяснение. Потому что оно четко показывает, что после работы такой комиссии и тем более ее выводов, Сталин ни при каких обстоятельствах не стал бы готовить и тем более рассылать на места указание о якобы возможности дальнейшего применения методов физического воздействия. Ведь ничего подобного не имело место быть в 1937 г., никто никогда не давал Ежову и НКВД санкцию на применение таких методов, и уж особенно никто не давал санкцию на продление срока применения таких методов в январе 1939 г. Кроме того. Следует иметь в виду, что уже только сам факт работы такой комиссии, не говоря уже о ее выводах, самым положительным образом характеризует и Сталина, и Берия. Потому что и тот и другой решили до конца разобраться с ежовским «наследством» и осудить его.

9.2. Другая, более сокрытая стратегическая цель этой фальшивки заключалась в том, чтобы задним числом опорочить Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

«Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором резкой и обоснованной критике были подвергнуты именно незаконные методы ведения следствия. Ведь после этого не только окончательно и резко был положен конец ежовскому беззаконию, но и значительно был усилен контроль за соблюдением законности в стране, а масштабы репрессий и арестов снизились в десятки раз, сойдя до малозаметного минимума. Кроме того, была произведена массовая (сотен тысяч!) реабилитация незаконно арестованных и осужденных, из-за чего новый Генеральный прокурор СССР М. Панкратов даже дважды писал доносы на Берия — что-де он отпускает на свободу «врагов народа»!? Дважды специальная партийно-правительственная комиссия проверяла деятельность НКВД и дважды же подтвердила полную законность действий Берия и органов госбезопасности по восстановлению законности в стране!

9.3. Еще одна стратегическая цель этой фальшивки состоит в том, чтобы выставить партийных секретарей — этих подлых мерзавцев, подонков и губителей народа и державы — этакими невинными агнцами божьими. Потому как Хрущев прекрасно знал, что именно они, эти проклятые партийные твари на местах, являлись подлинными инициаторами массовых репрессий и провоцирования органов НКВД на применение физического насилия. Сам же был среди главных инициаторов. Это прекрасно и, самое главное, документально доказал блестящий современный ученый-историк, доктор исторических наук, профессор Ю.Н. Жуков — автор книги «Иной Сталин».

Именно с этим обстоятельством — стремлением выставить партийных секретарей невинными агнцами божьими — и связано то обстоятельство, что в начале текста анализируемого «документика» в качестве поборников законности выставлены именно они, партийные секретаришки. Более того. Именно с этим же связано и то, что фальсификаторы перемудрили и с природой происхождения состряпанной ими фальшивки. Они выставили ее как результат жалоб партийных секретаришек, в то время как в действительности — уже если стряпать фальшивку, то нужно делать все, как полагается в реальности, — необходимо было состряпать инициирующий продлевающую применение методов физического воздействия санкцию документ НКВД СССР за подписью самого Лаврентия Павловича Берия, адресованный в ЦК. Но то ли действительно там собралось стадо отпетых баранов с куриными мозгами, то ли попросту побоялись столь уж грубо фальшивить — бес знает этих партийных сволочей, — но, слава богу, они до этого не додумались.

9.4. И, наконец, преследовалась еще и такая стратегическая цель. Та идиотская внешне ссылка на якобы имевшую место в 1937 г. санкцию ЦК на применение методов физического воздействия, что фигурирует в тексте анализируемого «документика», позволяла одним махом полностью дезавуировать все показания фигурантов основных дел о деятельности не столько даже антисталинской, сколько антисоветской, антигосударственной по любым меркам деятельности оппозиции. Мол, выбили из них силой эти показания, и потому не стоит им верить. И все тут. Никакой оппозиции и заговора, мол, не было — все это выдумки Сталина. Ежова же, между прочим, Хрущев постоянно старался выгородить и ответственность за преступления перед народом, совершенные им в 1937–1938 гг. (до 25 ноября 1938 г.), свалить непосредственно на Лаврентия Павловича Берия.

10. Теперь о том, что и почему Хрущев счел необходимым не упоминать при цитировании на шабаше недобитых троцкистов якобы написанной и подписанной самим Сталины «телеграммы».

Выше уже упоминалось, что составители фальшивки действительно перестарались — в ее тексте упоминаются оценка и разграничение условий применения «методов физического воздействия», а также названы имена известных высокопоставленных сообщников Ежова по НКВД, которые, как там подчеркивается, «понесли заслуженную кару» за свои преступления. Однако все дело в том, что при том гигантском жизненном и политическом опыте и авторитете Сталина, которым он обладал к 1937 г., просто априори исключено, что он мог

пойти на санкционирование применения методов физического воздействия. Не надо быть даже Сталиным, чтобы заранее понимать простую вещь — если хоть один раз санкционируешь применение таких методов в ходе следствия, то это едва ли не мгновенно превратится в постоянную и повсеместную практику. Потому как никто и никогда не уследит, что делается в кабинетах или камерах органов НКВД[103]. К тому же, как это испокон веку хорошо известно на Руси, ничто не является более постоянным, чем что-то временное. Оценивай или не оценивай, разграничивай условия применения таких методов или не разграничивай, но результат будет только один — постоянная и повсеместная практика избиения подследственных и арестованных. Сознательно пойти на такой шаг — выдать санкцию на применение методов физического воздействия, да еще и продлить ее во времена Берия, — Сталин не мог ни при каких условиях. Слишком высок был его статус выдающегося политического и государственного деятеля планетарного масштаба, чтобы опускаться до санкционирования применения методов физического воздействия. Особенно если учесть, что из всех членов Политбюро он вообще был наименее склонным к применению любых форм насилия, особенно самых жестоких. Он нередко противился вынесению смертных приговоров, причем зачастую вопреки мнению остальных членов Политбюро. С какой же стати он должен был инициировать санкцию на применение методов физического насилия, да еще и продлять ее для Берия, тем более после упоминавшегося выше постановления от 17 ноября 1938 г.?!

Второе обстоятельство, из-за которого Хрущев не процитировал фальшивку целиком, заключается в том, что там упомянут главный подручный Хрущева на Украине — глава НКВД Украины Успенский. Вместе они натворили на Украине такого, что там до сих пор не могут спокойно слышать их фамилии. Ведь свыше 167 тысяч человек стали жертвами их кровавого произвола! И тот факт, что там упомянута фамилия Успенского, говорит об очень многом. Прежде всего в сопряжении с фактом появления двух «оригиналов» с тремя датами — 10 января, 10 июля и 27 июля 1939 г.

Дело в том, что, почувствовав угрозу ареста и, более того, будучи предупрежденным Ежовым, Успенский смылся со своего поста, симулировав самоутопление в Днепре. Произошло это 14 ноября 1938 г. Пойман он был только в середине апреля 1939 г. Если «оригинал телеграммы» был «датирован» 10 или 27 июля 1939 г., как утверждает А. Гетти, то в таком случае автоматически возникает вопрос — а что Успенский наговорил на допросах, в

том числе и в отношении указаний Хрущева, кого надо в первую очередь арестовывать и избивать? И тогда огромная туча в мгновение ока собралась бы над головой самого Хрущева. А вот если 10 января 1939 г., то это как бы и ничего страшного, потому что он еще не был арестован. Но, честно говоря, все эти объяснения не имеют особого значения.

Потому что главное в этом смещении дат заключается в том, чтобы полностью опорочить и дезавуировать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. Ведь чем ближе дата санкции на продление применения методов физического воздействия к дате самого постановления, тем сильнее эффект. Мол, не успели высохнуть чернила на том постановлении, а коварный Сталин продлевает санкцию на пытки уже для Берия и по его же просьбе. Вот чем и вызвано появление трех дат у двух «оригиналов» фальшивки.

Однако есть и другое объяснение, которое осмелюсь привести уже как сугубо личное, без всяких ссылок на косвенные признаки. Очень похоже на то, что в группе фальсификаторов, стряпавших анализируемый «документик», все-таки был кто-то, кто еще не до конца потерял совесть и порядочность, и к тому же чином от ума не был освобожден, но в то же время обладал возможностью протащить свое мнение. И вот именно он-то, этот самый «кто-то», и протащил в тексте этой фальшивки упоминание фамилий тех, кто всерьез переусердствовал в применении методов физического воздействия, включая и Успенского. Это был своеобразный крючок-предупреждение Хрущеву — мол, не зарывайся, не то вся правда о твоем беззаконии на Украине выйдет на свет Божий. Никите Сергеевичу в данном случае действительно хватило одной извилины в его мозгу, чтобы понять, что это означает, и потому при цитировании «документика» на шабаше недобитых троцкистов он выкинул почти все, в том числе и упоминание фамилий садистов-палачей. Увы, он не понял, что даже в процитированном им отрывке все равно содержатся необходимые признаки того, что это фальшивка. И что рано или поздно, но она будет разоблачена. Что, собственно говоря, мы и сделали.

Как видите, Лаврентий Павлович Берия не имел абсолютно никакого отношения к инициации продления срока действия санкции ЦК ВКП(б) на применение методов физического воздействия к подследственным. Потому как никакой таковой санкции нет и не было в помине — ни в 1937 г., ни в 1939 г. Напротив, он сделал все, чтобы немедленно прекратить незаконные методы следствия. Пора признать этот факт и прекратить дурачить общественное мнение страшилкой в виде этой идиотской фальшивки, что хранится в Архиве Президента.

Не место ей там — ее место в обычной печи…

Миф № 27. Берия приказал ликвидировать сбежавшего на Запад борца со сталинизмом, разведчика-нелегала Игнация Рейсса (Н.М. Порецкого), а затем и его ближайшего друга, также сбежавшего на Запад борца со сталинизмом бывшего нелегального резидента Вальтера Кривицкого (Самуила Гершевича Гинзбурга)

Первая часть этого мифа — попросту бессовестнейшие подлог и мошенничество, основанные на подлейшем передергивании фактов. И. Рейсс удрал на Запад в феврале 1937 г. Ликвидирован по приказу наркома внутренних дел Ежова 4 сентября 1937 г. Берия в то время работал первым секретарем ЦК КП Грузии. И никакого отношения к ликвидации предателя не имел. Надеюсь, теперь понятно, как фальсификаторы обходятся с фактами хронологии.

Что же до второй части рассматриваемого мифа, то сколь это ни парадоксально, но миф о том, что-де НКВД решило его убрать, был запущен самим Кривицким незадолго до его «загадочной» смерти. Вот как тогда развивались события.

В 9 часов 30 минут по вашингтонскому времени 10 февраля 1941 г. в антураже малоубедительного самоубийства в номере 532 вашингтонского отеля «Бельвю» был обнаружен труп бывшего нелегального резидента советской внешней разведки в Нидерландах Вальтера Кривицкого (Самуила Гершевича Гинзбурга). «Самоубийца» и впрямь попался какой-то малоубедительный. В упор выстрелив себе в висок из пистолета 38-го калибра и пробив навылет собственный же череп, прежде чем окончательно испустить дух, «самоубийца» успел ликвидировать отпечатки пальцев на пистолете, попутно заляпать его рукоять отдельными пятнами крови, затем пошарить по полу, найти пулю, удалить ее из номера, затем снять туфли, спокойно улечься на незастеленную кровать и в таком виде предстать бездыханным трупом перед изумленными полицейскими. Самое любопытное в этом «самоубийстве» то, что, пребывая накануне совершенно в бодром расположении духа, будущий «самоубийца» приобрел именно такой пистолет 38-го калибра и разрывные

пули. Однако «мемуарист» почему-то решил отправиться на тот свет при помощи обыкновенной пули. Выстрели он себе в висок разрывной пулей, то ему снесло бы как минимум полчерепа, чего в протоколе осмотра места происшествия за подписью инспектора полиции Бернарда В. Томпсона нет. Ну, а раз так, то и вывод иной: не отправился, а был отправлен на тот свет! Причем не советской разведкой. Не до того ей было. Да и некому было осуществить такую операцию в Америке. Из-за этого негодяя-предателя и таких же, как он — Л. Фельдбина (А. Орлова) и других, — многие асы советской разведки незаслуженно пострадали.

В связи с публикацией его «мемуаров» (под названием «Я был агентом Сталина») советская разведка вынуждена была срочно свернуть деятельность как «легальной», так и мощной нелегальной резидентуры во главе с прославленным асом нелегальной разведки Исхаком Абдуловичем Ахмеровым и его заместителем Норманом Бородиным. Дело в том, что в «мемуарах» на фоне обвинений в подрывной деятельности против США фигурировал ближайший родственник Ахмерова — руководитель Компартии США Эрл Браудер. В соответствии с элементарными правилами конспирации и безопасности нелегалов Ахмеров и Бородин по указанию руководства разведки в срочном порядке вынуждены были покинуть США, законсервировав мощнейший агентурный аппарат, которым была плотно обложена вся администрация США. Возродить эту резидентуру удалось только после начала Великой Отечественной войны.

Так что представлять в Америке «длинную руку Москвы» было некому. Даже из Москвы послать было некого — один из самых опытнейших разведчиков-диверсантов, высококлассный профессионал по части особо острых мероприятий, знаменитый и легендарный Яков Серебрянский оказался под следствием, причем именно же из-за предательства Кривицкого. Да и, откровенно говоря, не очень-то за Кривицким и наблюдали — наблюдение за ним было снято по распоряжению Л.П. Берия еще 11 февраля 1939 г.[104] и с тех пор не возобновлялось.

Но если взглянуть на его убийство с другой стороны и учесть ряд обстоятельств, то без труда станет понятно, что 10 февраля 1941 г. произошло «чисто английское убийство». Для этого нам необходимо принять во внимание, что, во-первых, со 2 сентября 1939 г. Кривицкий уже официально находился в контакте с представителями британской разведки в США — работу с ним вела резидентура МИ-6 в Вашингтоне и нью-йоркский разведывательный центр МИ-6. Во-вторых, кроме британских

разведчиков, а также комиссии Конгресса США по расследованию подрывной деятельности, где он должен был выступить в очередной раз (выступление как раз и было назначено на 10 февраля 1941 г.), никто не знал его точного адреса места жительства и тем более факта его предстоящего прибытия в Вашингтон.

В-третьих, незадолго до «самоубийства» «мемуарист» получил письмо от какого-то знакомого, еще в 1938 г. оказавшего ему содействие в Старом Свете. «Доброжелатель» предупреждал его, что в Нью-Йорке объявился один из бывших сотрудников Кривицкого, который, как впоследствии глубокомысленно подчеркивала «вся прогрессивная печать», прибыл с «несомненным заданием» свести счеты с бывшим шефом. И если это так, то все подозрения в таком случае падают непосредственно на британскую разведку — больше не на кого грешить. Ибо только она точно знала, кто и чем помог «мемуаристу» в момент предательства и бегства. И они тем более падут на нее, так как весь антураж «самоубийства» более всего свидетельствует о «почерке» британской разведки при проведении столь острых операций. Кто, кроме нее, мог знать о факте покупки Кривицким пистолета указанного калибра, чтобы уже при убийстве использовать оружие именно того же калибра и на основе этого разыграть фарс с самоубийством?! Кто, кроме британской разведки, мог знать о том, кто помог Кривицкому в Европе, и соответственно разыграть фарс с направлением предупреждающего письма?! Кто мог сделать так, что грохот от выстрела из пистолета 38-го калибра никто в отеле не зафиксировал при условии, что в самом отеле «Бельвю» были очень тонкие стены?! Кто мог сделать так, что полиция вообще не обратила никакого внимания на наличие приоткрытого окна в номере, где был найден труп Кривицкого?! Кто мог обеспечить исчезновение пули из номера, где был обнаружен труп Кривицкого?! Кто мог стереть отпечатки пальцев на пистолете, но заляпать его пятнами крови?! Наконец, кому было наиболее выгодно усиленно навязывать всем и вся подозрение в том, что-де к убийству причастна Лубянка?!

Все было сделано именно так, чтобы без особых затруднений любой поверил бы в «длинную руку НКВД и Москвы», якобы инсценировавшей самоубийство. Что и произошло со всей кем-то предрешенной обреченностью. Инсценировка самоубийства при ликвидации неугодных лиц — один из самых излюбленных приемов британской разведки на протяжении веков.

Она неоднократно прибегала к нему даже в конце XX века, в том числе и в отношении советских граждан. Так, по данным

бывшего чрезвычайного и полномочного посла СССР в Великобритании В.И. Попова, за те шесть лет, в которые он в 1980-х гг. возглавлял посольство, три сотрудника советских учреждений в Англии покончилижизнь самоубийством. Однако, как показало патолого-анатомическое исследование, проведенное по настоянию КГБ СССР, двое из них были отравлены, а одна — женщина — специальными психотропными препаратами была доведена до самоубийства. В свою очередь предпринятая резидентурой КГБ в Лондоне проверка показала, что все трое встречались с представителями британских спецслужб.

Поэтому можно спокойно и с полной уверенностью представить настоящего убийцу Вальтера Германовича Кривицкого — Самуила Гершевича Гинзбурга. Это ближайший друг Уинстона Черчилля — Уильям Стефенсон, канадский миллионер, бизнесмен, глава британского координационного центра по безопасности (представительство британской разведки в США в годы Второй мировой войны), размещавшегося в «Эмпайр стейт билдинг» в Ныо-Йорке. Именно он, член Комитета 300[105] Уильям Стефенсон по кличке Бесстрашный, при содействии одного из ведущих «мастеров» резидентуры МИ-6 в Нью-Йорке по документальным фальсификациям — Х. Монтгомери Хайда организовал убийство Кривицкого и инсценировку под самоубийство! Операция, кото ~ рую они провели, не слишком отличалась интеллектуальным изыском. За месяц до убийства направили ему подложное письмо, которое затравленный диким страхом (см. разъяснение) предатель показал ближайшему окружению — после смерти оно-то и стало главным доказательством того, что «длинная рука НКВД» дотянулась до предателя и за океаном.

Небольшое разъяснение. Дикий страх у Кривицкого появился вовсе не случайно. И дело не только в том, что он перебежал на Запад. Подлинная причина происхождения этого страха заключалась в следующем. Кривицкий раскрыл перед британской разведкой свыше СТД сотрудников разведки, ее агентов, доверительных связей и оперативных контактов, в том числе даже и инфраструктуры разведки (тех, кто обеспечивает бесперебойную связь между разведчиками и добывающими информацию агентами и Центром), которые оказались под угрозой провалов и арестов! Причем по всему миру. Особенно в США, Великобритании, Западной Европе, прежде всего в Германии, а также в Японии и других странах. Он прекрасно понимал, что своими предательскими действиями он более чем заслужил самую жестокую ликвидацию, что и было бы в высшей мере справедливо, если на Лубянке приняли бы такое решение!

Увы, на Лубянке проявили не совсем понятную гуманность. И вместо этого приказом Берия 11 февраля 1939 г. наблюдение за Кривицким было снято. Можно не сомневаться, что Лазрентий Павлович руководствовался куда более важными и целесообразными соображениями. В частности, вместо того чтобы тратить усилия агентуры и разведчиков для осуществления наблюдения за подлым предателем, он предпринял массированные усилия для вывода агентуры и оперативных сотрудников разведки из-под угрозы провалов и арестов. Правда, в разведке в таких ситуациях выход, как правило, один — срочный отзыв из-за границы тех разведчиков и агентов, особенно нелегалов, над которыми нависла реальная либо по меньшей мере потенциальная, но близкая к реальной угроза провала и ареста. Более того. В подобных случаях ни одна разведка не обойдется без консервации части агентуры (причем нередко с выводом из страны непосредственной деятельности) и каналов связи во избежание этих же последствий и угрозы продвижения дезинформации через расшифрованные предателем агентурные каналы. Что и сделал нещадно оклеветанный Лаврентий Павлович! Потому что он сам был великолепным асом разведки и контрразведки, и прекрасно понимал, что до выяснения всех обстоятельств и проверки безопасности деятельности этих разведчиков и агентов, такая мера — единственная. Причем Лаврентий Павлович вынужден был считаться и с тем, что Кривицкий не просто «заложил» свыше ста человек, а «заложил» их и американским спецслужбам, и английской разведке. Хуже того. Вследствие опубликования осенью 1939 г. в США его так называемых «мемуаров»[106] (а до этого еще и серии статей в американской прессе) под крикливым названием «Я был агентом Сталина», информация о многих из них стала доступной и спецслужбам основных тогда противников СССР — Германии, Италии и Японии. Они ведь тоже не дремали. Учитывая же, что до перевода во внешнюю разведку Кривицкий работал в военной разведке и знал очень много и о ней, ущерб от его предательства и подлой болтовни был как минимум двойным. Под угрозой провала оказалась даже легендарная «кембриджская пятерка» выдающихся агентов советской внешней разведки, ибо своей предательской болтовней Кривицкий выдал концы, которые были способны привести к их аресту. Слава богу, что тогда этого не произошло. Хуже того. Поскольку на Лубянке знали, что и кого конкретно Кривицкий выдал английской разведке, под тенью, увы, вынужденных, но на тот момент оправданных подозрений оказалась и сама «кембриджская пятерка», и даже поступавшая от нее информация. Мощная тень угрозы провала нависла и над

нелегальным резидентом военной разведки Рихардом Зорге в Японии. Потому как Кривицкий знал его по работе в военной разведке. И соответственно кое-что выболтал и о нем. И как знать, не с осени ли 1939 г. японская контрразведка «взяла след» этого разведчика, приведший к его провалу и аресту, а затем и гибели. Так что не зря дикий страх обуял этого подлого негодяя и предателя — Вальтера Кривицкого (Самуила Гершевича Гинзбурга). За такие преступления любая разведка без какого-либо сожаления уничтожает предателей.

Дождавшись очередного вызова предателя для допроса в комиссии Конгресса, представители британской разведки убили его в номере гостиницы, использовав пистолет с глушителем, забрали пулю и через окно улизнули (или же приоткрыли окно для отвода глаз, а сами вышли через дверь). Все было сделано именно так, чтобы представить случившееся как сомнительное самоубийство. Которое, видите ли, именно потому сомнительное, что, оказывается, его уже предупреждали о грозящей опасности, а убит он был прямо перед дачей показаний, что должно было и, естественно, тут же и навело на мысль, что тем самым ему хотели помешать выступить в комиссии Конгресса. Но поскольку он был предателем из советской разведки, то кто в этот момент, по автоматически выстраивающейся логике, мог быть больше всех заинтересован в его убийстве? Конечно же, НКВД — на то и был направлен весь «тонкий» намек на «толстые обстоятельства».

Следует также отметить, что У. Стефенсон и Х. Монтгомери Хайд не гнушались даже тем, чтобы подложными документами и откровенной фальсификацией дурачить самого президента Рузвельта. Так что в отношении какого-то там переставшего быть нужным предателя из советской разведки и вовсе не задумывались. Уильям Стефенсон отличался склонностью к особо резким действиям, в числе которых убийства были для него вполне обыденным делом. Его методы всерьез раздражали директора ФБР Эдгара Гувера, поскольку Стефенсон не считал нужным хоть как-то согласовывать свои действия на территории США с американской полицией, что нарушало положения англо-американского соглашения о сотрудничестве спецслужб. Однако Бесстрашному на все это было наплевать, ибо он пользовался мощнейшей поддержкой влиятельнейшего в Вашингтоне тех времен Уильяма Донована — впоследствии создателя Управления стратегических служб (УСС), предтечи ЦРУ. Именно поэтому, едва ли не с поличным хватая У. Стефенсона и его людей на различного рода преступлениях, глава ФБР Гувер вынужден был тут же пресекать любые попытки какого бы то ни было подобия тщательного полицейского расследования. Абсолютно точно так

же произошло и расследование «самоубийства» Кривицкого: упоминавшийся выше инспектор полиции Бернард В. Томпсон едва ли не с порога заявил, что это самоубийство и что это сомнений не вызывает.

Вполне естественен вопрос: а в чем же был смысл ликвидации Кривицкого непосредственно для британской разведки? Ответ не менее естественный.

Все, что было возможно выжать из этого беглого предателя, МИ-6 выжала: от «мемуаров» до сотрудников и агентуры советской разведки.

Своими показаниями в комиссии Конгресса Кривицкий мог нанести серьезный ущерб политическим интересам официального Лондона и оперативным интересам самой МИ-6. Прежде всего, в силу того, что при всей «дружбе» с США ни британское правительство, ни тем более МИ-6 не считали нужным делиться с американцами какой-либо информацией. А тогда, между прочим, решался вопрос о ленд-лизе. Более того, ничего толком не ведавший, что же написал от его имени «литературный негр» Исаак (Айзек) Дон-Левин, Кривицкий на допросах в комиссии Конгресса мог всерьез проговориться — ведь члены комиссии разрабатывали свои вопросы к нему, опираясь на его же «мемуары». А он-то, подчеркиваю, не знал, что Дон-Левин в письменном виде наплел от его имени. И вся эта неприглядная история с изданием «мемуаров» как специальная акция британской разведки по оказанию влияния на администрацию США и лично Рузвельта в целях втягивания Америки в войну на стороне Великобритании могла выплыть наружу с самыми непредсказуемыми для Лондона последствиями негативного характера.

Первоочередной задачей У. Стефенсона как раз и было скорейшее втягивание США в войну против Германии на стороне Великобритании. Она в то время медленно, но верно и даже с некоторым ускорением шла к своей погибели в результате тотальной подводной войны, организованной подводными корсарами Гитлера, — к весне 1941 г. на дне морском покоилась уже почти половина тоннажа британского торгового флота! Именно поэтому беглому предателю и была отведена последняя роль — фактом своей смерти в результате якобы организованного НКВД убийства дать еще одно «убедительное» свидетельство того, что «демократия ведет смертельный бой с фашизмом и гибнут ее люди», а посему долг США встать на сторону «демократии» — то есть Великобритании. Великобритания в тот момент уже знала о «плане Барбаросса» и потому предпринимала все меры для того, чтобы поскорее стравить в смертельной схватке Германию и

СССР, ибо только так она могла выжить. А в таких интригах выжатый как лимон беглый предатель мог сильно навредить своими показаниями в Конгрессе.

Но при чем тут Берия или Сталин и тем более советская разведка?!

Миф № 28. Берия лично приказал уничтожить бывшего посла СССР в Болгарии, старого большевика Ф. Раскольникова, оставшегося на Западе

Федор Раскольников — еще «тот фрукт». Психически ненормальный человек с тяжелой наследственностью. Один только его псевдоним чего стоит! Ведь Раскольников — фамилия убийцы из известного романа Ф. Достоевского. Разве нормальный человек возьмет себе в качестве псевдонима фамилию убийцы, пускай даже и книжного? Настоящая же фамилия психопата Раскольникова — Ильин.

Тем не менее этот прирожденный психопат под патронажем Троцкого («бес», между прочим, на глазах у Раскольникова открыто сожительствовал с его женой — пресловутой «шлюхой революции» Ларисой Рейснер) пошел «в гору». Во время начавшейся Гражданской войны и иностранной интервенции с подачи «беса» угодил в британский плен. Англичане вывезли его к себе на острова, а всех остальных захваченных вместе с ним моряков расстреляли. Предусмотрительная британская разведка завербовала Раскольникова на перспективу. В его вербовке принимал участие знаменитый британский разведчик Брюс Локкарт, а также будущий глава британской дипломатической разведки — Реджинальд Липер.

По возвращении из плена, а за него, между прочим, особенно ходатайствовал его тесть Михаил Рейснер, тесно связанный с российскими и зарубежными масонскими кругами, Раскольников некоторое время находился на дипломатической работе в Афганистане, антибританская политика Советов в отношении которого тогда очень интересовала Лондон.

После подавления Кронштадтского мятежа 1921 г. Раскольникова перебросили «командовать» Реперткомом, где он «прославился» лишь одним — едва не застрелил знаменитого писателя М.А. Булгакова за то, что тот посмел ему возразить. «Революционная совесть» — маузер — у Раскольникова всегда была наготове…

По настоянию еще одного видного «ленинского гвардейца» — наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова (Финкельштейн), которого британские историки всерьез подозревают в причастности к особо ценной агентуре британской разведки, Раскольникова вернули обратно на дипломатическую

службу. И в самом начале 1930 г. в Эстонии появился новый советский посол — Федор Раскольников. Прибалтийские страны тогда очень интересовали Великобританию — еще в конце 1925 г. советская разведка располагала неопровержимыми данными о том, что Великобритания пытается сделать из них плацдарм для нападения на СССР. Между прочим, к 1930 г. уже открыто стоял вопрос об участии немногочисленных вооруженных сил Эстонии в нападении на СССР консолидированными силами Запада. Самое время для британской разведки заиметь своего человека в такой точке.

И Литвинов сделал это. На связь в Таллин к Раскольникову часто приезжал именно Брюс Локкарт, а также знаменитая Мария Будберг — не столько любовница Горького, сколько агентесса британской разведки, умудрявшаяся одновременно сотрудничать и с советской разведкой.

Затем была Дания, где в период пребывания Раскольникова послом СССР почему-то один за другим происходили провалы советских разведчиков. Вины за их собственные упущения снять невозможно. Но и не заметить странного совпадения времени этих провалов с пребыванием там Раскольникова — тоже. Ведь он очень многих знал и в военной разведке, и в ИНО ОГПУ, и в Коминтерне, А тихий Копенгаген был перевалочной базой для советских спецслужб и Коминтерна.

К концу первой половины 1930-х гг. для Великобритании резко обострился вопрос Балкан. И, как по заказу, Литвинов направляет послом в Болгарию все того же психопата Раскольникова. И все тот же Брюс Локкарт частенько навещает его в Софии. В 1937–1938 гг. Раскольников, наконец, сообразил, что и его вот-вот разоблачат — НКВД СССР уже шел по его следу, ибо к тому времени благодаря разведке стали поступать весьма красноречивые данные из Лондона. И будучи патологическим психопатом, постоянно пребывавшим в диком страхе перед неумолимым возмездием, Раскольников с помощью тех же англичан бежал со своего поста в Софии и перебрался во Францию, где на их же средства некоторое время снимал фешенебельную виллу в Ницце. Чуть позже, свихнувшись окончательно, предатель не без помощи бриттов угодил в местный дурдом, со второго этажа которого якобы и сиганул вниз головой, покончив жизнь самоубийством. На самом же деле он уже просто надоел британской разведке, так как толку от него как от агента было мало — ну они и «помогли» ему, вниз головой-то… Однако его имя было использовано для распространения очередной фальшивки — «Открытого письма Сталину».

По указке А.Н. Яковлева в 1987 г. эту фальшивку на свет

вытащил пресловутый журнал «Огонек» (№ 26). Главная цель — резко усилить антисталинскую истерию, которую «главный идеолог» ЦК раздувал в Советском Союзе. Естественно, что тут же и прокололись с этой фальшивкой. Потому, что по «огоньковской версии» выходило, что Раскольников сам написал это письмо и затем отправил его в агентство Гавас (предтеча современного «Франс Пресс»). Но чуть позже, когда взяли интервью у еще здравствовавшей тогда вдовы Раскольникова Музы, выяснилось, что не то он сам писал, не то она под диктовку записала его бред! Публикатор этой фальшивки — некий не то журналист, не то доктор исторических наук В. Поликарпов — заверил всех читателей, что он лично видел оригинал письма. Но на вопрос о том, проводилась ли графологическая экспертиза этого письма, Поликарпов разразился такой жуткой бранью, что невозможно ее привести в печатном виде. Между тем вдова Раскольникова никогда, ни при каких обстоятельствах и никому не показывала оригинал письма, хотя и утверждала, что он находится у нее. Более того, оригинал этого письма Раскольникова до сих пор недоступен для исследователей. В чем, конечно же, ничего удивительно нет. Потому что вдову просто заставили сказать, что оригинал письма якобы у нее. А попробуй она сделать иначе и не поддержать брехологию британской разведки, так ведь и ее бы «вниз головой», как в свое время муженька, — британская разведка шуток не терпит. Уж если любимицу всего мира принцессу Диану не пощадили, то уж какую-то вдову беглого предателя из СССР тем более прикончили бы.

Но суть дела не только в этом. На письме якобы стоит дата — 17 августа 1939 года. Вся суть фальшивки и бодяги вокруг патологического психопата именно в этом. Дело в том, что эта была пропагандистская акция британской разведки. Она являла собой одну из судорожных попыток Великобритании упредить и предотвратить уже неизбежное в то время заключение договора о ненападении между СССР и Германией. Правда, использовать фальшивку именно в таком ракурсе не удалось. Для этой цели она просто опоздала. Зато на редкость ювелирно точно совпала с иной пропагандистской акцией британской разведки — публикацией в США книги еще одного предателя, Вальтера Кривицкого (Самуила Гершевича Гинзбурга) из разведки, с которым Раскольников был очень близок, в том числе и по заговору против Сталина. Также написанная агентом британской разведки книга Кривицкого беспочвенно обвиняла Сталина в репрессиях и сговоре с Гитлером.

Такова вкратце подлинная правда по данному вопросу. Однако же кто-нибудь может объяснить, желательно

вразумительно, при чем тут Берия?!

Миф № 29. По указанию Берия был ликвидирован выдающийся деятель Коминтерна Вильгельм (Вилли) Мюнценберг

Вильгельм (Вилли) Мюнценберг (1881–1940). Видный деятель рабочего и коммунистического движения Швейцарии и Германии, а также международного молодежного и коммунистического движения. По профессии рабочий-обувщик. В 1915–1919 гг. — секретарь Социалистического интернационала молодежи. В Первую мировую войну стоял на интернационалистских позициях. В 1919–1921 гг. — секретарь Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМа). Делегат II–VII конгрессов Коминтерна. В 1921 г. основатель и руководитель Межрабпома (Международной организации помощи рабочим). С 1924 г. — депутат рейхстага (парламента) Герхмании. Член ЦК Коммунистической партии Германии (КПГ). Руководитель всей агитационно-пропагандистской индустрии КПГ и Коминтерна. После привода Гитлера к власти эмигрировал во Францию. В 1939 г. выведен из состава ЦК КПГ, а затем и вовсе исключен из ее рядов. В начале Второй мировой войны был интернирован. Содержался в одном из французских лагерей для интернированных. Убит при невыясненных обстоятельствах после бегства из лагеря.

На чем построен этот миф — трудно сказать. Очевидно, приписывание НКВД какой-то роли в его убийстве связано с тем, что В. Мюнценберг еще во второй половине 1930-х гг. отказался приехать в Москву по вызову руководства Коминтерна. Однако это не так.

В. Мюнценберга действительно вызывали в Москву в 1936, 1937 и 1938 гг. и вот по какому поводу. Дело в том, что являвшийся сотрудником британского МИДа один из ценнейших агентов советской разведки Дональд Маклейн документально установил, что английской разведке МИ-6 удалось к марту 1936 г. агентурным путем проникнуть в окружение В. Мюнценберга, находившегося тогда в Париже в эмиграции. К слову сказать, эти данные случайно подтвердил даже курировавший британскую разведку заместитель министра иностранных дел Великобритании Р. Ванситтарт. В беседе с сотрудником полпредства СССР в Лондоне С. Коганом в мае 1936 г. он, в частности, заявил, что от своих секретных агентов британская

разведка располагает информацией о масштабах помощи, в том числе и финансового субсидирования, деятельности коммунистического и народного фронтов в Европе. А именно этим-то тогда и занимался В. Мюнценберг. Далее С. Коган указал в своей информации, что аналогичные сведения получены и от других «ответственных и полностью информированных лиц»[107]. В. Мюнценберг хорошо был известен британской разведке. Она не только чрезвычайно опасалась его могучего таланта пропагандиста, который, к слову сказать, не раз испытывала на собственной шкуре, но и имела на него «сильный зуб». Естественно, что когда поступила такая информация, то в Москве всполошились. Мюнценберг чрезвычайно много знал об операциях советских разведслужб и Коминтерна. Потому решили с ним побеседовать, чтобы прояснить ситуацию. А заодно обсудить и вопросы его же безопасности.

В конце октября 1936 г. он действительно прибыл в Москву и действительно «схлопотал» обвинениев «недостаткереволюционной бдительности». На том, собственно говоря, его приключения в центральном аппарате Коминтерна и закончились. Над этим фактом по сию пору потешаются многие исследователи, хотя на самом-то деле потешаться надо над ними самими. Ведь причина-то вызова была нешуточная — британская разведка ведь не какая-то там муха или комар, от жужжания которых можно отмахнуться. Целенаправленное агентурное проникновение британской разведки в ближайшее окружение такого видного деятеля Коминтерна и Компартии Германии — факт более чем настораживающий. Ни одна разведка просто так подобные операции не осуществляет. Тем более столь многоопытная, как британская разведка. Но вместо серьезного отношения к вопросу, В. Мюнценберг встал в позу, несмотря на то, что никто не собирался применять по отношению к нему какие-либо репрессивные меры. Всеми правдами и неправдами, в том числе и с помощью находившегося тогда в руководстве Коминтерна видного итальянского коммуниста П. Тольятти, он в буквальном смысле слова смылся из СССР.

Однако британская же разведка, как, впрочем, и гитлеровские спецслужбы, расценила факт возвращения Мюнценберга в Париж иначе — как начало исполнения им какого-то крупномасштабного плана, для согласования деталей которого он и ездил в Москву. Оснований для таких подозрений у них было достаточно. Дело в том, что еще в 1935 г. В. Мюнценберг инициировал издание в Париже книги, содержавшей итоговые данные о деятельности нацистской агентуры в Западной Европе. Она так и называлась — «Коричневая сеть. Как работают гитлеровские агенты за границей,

подготавливая войну». В ней, в частности, сообщалось о прошедшем в марте месяце 1935 г. совещании руководителей немецких «пятых колонн» в Европе, которым руководил лично Гиммлер. Из опубликованного на страницах книги протокола совещания следовало, что в Западной Европе к тому времени имелось 2500 платных агентов и 20 тысяч «добровольцев», работавших на германские спецслужбы по так называемым идеологическим соображениям. Кроме того, в книге поименно были названы 590 крупных нацистских пропагандистов, агентов, осведомителей и шпионов, действовавших за пределами Германии.

Книга наделала много шуму, но больше всего в Англии, поскольку с ее страниц прозвучали прямые обвинения в адрес Лондона, который открыто толкал Гитлера на Восток — именно в марте 1935 г., во время встречи министра иностранных дел Великобритании Дж. Саймона с Гитлером, последнему впервые от имени Англии был выдан карт-бланш на «Дранг нах Остен». Кроме того, в книге была указана и агентура из числа англичан, в том числе и из числа аристократов. Это-то, очевидно, и послужило толчком к началу операции по агентурному проникновению британской разведки в окружение В. Мюнценберга, которое впоследствии немало способствовало его компрометации в глазах французских властей.

Так что под плотное агентурное наблюдение британской разведки Мюнценберг попал не случайно. Агентурные сообщения о нем, поступавшие от английских агентов, передавались на ознакомление не только в соответствующие правительственные органы Великобритании. МИ-6 передавало их даже в Госдепартамент США, причем даже в 1940 г., когда он пребывал в лагере для интернированных в местечке Ла Вернье, куда был заключен французскими властями вместе с другими немецкими политэмигрантами после нападения Гитлера на Францию.

Что же касается его убийства, то он был умерщвлен изуверским способом — сначала удушили, затем изуродовали до неузнаваемости, потом повесили мертвое тело. В советской разведке, если ей и приходилось выполнять специальные акции по ликвидации врагов Советского Союза, подобные методы никогда не применялись. Так что «почерк» жестокого убийства, а также «ненавязчивое» распространение по всему свету версии о якобы имевшей место причастности НКВД к его смерти и ряд других обстоятельств говорят о том, что подлинным убийцей Вильгельма Мюнценберга являлась МИ-6. К слову сказать, из-за нападения Германии на Францию в 1940 г. НКВД вообще было не до того. Ну и при чем тут Берия и НКВД?!

Миф № 30. Именно Берия был инициатором создания «шарашек», куда умышленно сажали талантливых ученых, чтобы они создавали новейшее оружие

Очень подлый миф. Хотя бы потому, что «шарашки» придумал не Берия. Они существовали еще во времена Менжинского (в последние годы его жизни) и при Ягоде. Или хотя бы, например, потому, что не Берия и тем более не Сталин сажали их за решетку, а их же собственные коллеги. Биографию какого только крупного ученого или деятеля науки, который побывал в ГУЛАГе, ни возьмешь, в основе его дела, как правило, донос и клевета коллег. Причем по большей части по таким подлым и шкурным мотивам, как личная и научная зависть к талантам того, в отношении которого и был написан клеветнический донос. Правда, кое-кого упекли в кутузку действительно за дело.

Как вспоминал впоследствии выдающийся советский летчик-испытатель М.М. Громов, «аресты происходили потому, что авиаконструкторы писали доносы друг на друга, каждый восхвалял свой самолет и топил другого». А ведь подобное происходило не только с авиаконструкторами, а было попросту повальным явлением, особенно в различных кругах научной и творческой интеллигенции. Сотрудник личной охраны Сталина А. Рыбин впоследствии вспоминал: «Осмысливая в разведывательном отделе следственные дела на репрессированных в тридцатые годы, мы пришли к печальному выводу, что в создании этих злосчастных дел участвовали миллионы людей. Психоз буквально охватил всех. Почти каждый усердствовал в поисках врагов народа. Доносами о вражеских происках или пособниках различных разведок люди сами топили друг друга».

Взять хотя бы биографию нашего выдающегося создателя космических ракет Сергея Павловича Королева. Ведь сел-то он по доносу. Более того. Прекрасно известно, кто написал этот донос. Это главный инженер Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ) Георгий Эрихович Лангемак — протеже самого Тухачевского. Загремев в кутузку вскоре после своего патрона, он, чтобы спасти свою шкуру, стал писать доносы на своих сослуживцев. Один из первых доносов касался Королева. Такой же донос на Сергея Павловича написал и бывший начальник

РНИИ Иван Терентьевич Клейменов (тоже ставленник Тухачевского), с которым Королев не ладил еще в начале 30-х гг., будучи у него заместителем.

Здесь следует иметь в виду, что Клейменов и Лангемак активно поддерживали безумную идею Тухачевского о разработке так называемых газодинамических орудий, на что тратились громадные финансовые и материальные ресурсы. В результате они оставили РККА без артиллерии. Зато отчаянно тормозили создание в будущем легендарных катюш, которые выдающийся отечественный ученый Иван Платонович Граве (1874–1960) изобрел еще до революции, но патент получил только в ноябре 1926 г. Несмотря на все усилия И.П. Граве, до конца 30-х гг. ему никак не удавалось сдвинуть с места вопрос о создании катюш.

Свою лепту в очернение Королева перед властями внес и будущий коллега Королева по космонавтике — В.П. Глушко. По тем временам три доноса — более чем серьезное основание для ареста. Нельзя сказать, что Королев не знал, по чьей милости он угодил за решетку. Знал. И прямо написал об этом прокурору СССР А.Я. Вышинскому: «Меня подло оклеветали директор института Клейменов, его заместитель Лангемак и инженер Глушко…» (из письма Королева от 15 сентября 1939 г.).

Конечно, даже такой пример не означает, что все попадали за решетку только по доносам. Так, выдающийся авиаконструктор А.Н. Туполев угодил в кутузку весьма прозаически. Он был обвинен в причинении серьезного экономического ущерба советской промышленности. Дело в том, что в 1936 г. его отправили в США с заданием отобрать наиболее эффективные и экономичные конструкции гражданских самолетов для организации их производства в СССР на лицензионной основе. По прибытии в США он настолько увлекся скупкой всякого барахла, что рекомендовал к заключению договор о поставке в СССР технической документации на отобранные конструкции самолетов в дюймах.

Для сведения:

уже в то время техническая документация на один самолет превышала 100 тыс. листов различных чертежей, а в зависимости от типа самолета — могло быть и до 250–300 и более тысяч листов. В Советском Союзе, как известно, действовала метрическая система. То есть все чертежи должны быть в миллиметрах. А благодаря Туполеву деньги были потрачены чуть ли не впустую. Мало того что вся документация была в дюймах,

так еще и на английском языке. Хуже того. Всю эту документацию еще следовало перевести не только на русский язык, но и в миллиметры. А это, надо сказать, адова работа, тем более когда речь идет о сотнях тысяч листов технической документации. Не говоря уже о том, что и денег-то стоит немалых. Вот за это-то в первую очередь и сел уважаемый авиаконструктор, о чем, к слову сказать, до конца жизни предпочитал помалкивать, но ёрничать в адрес Лубянки.

Конечно, не только подобным образом ученые, специалисты и конструкторы оказывались за решеткой. И в те годы существовала проблема борьбы со шпионажем. Органы госбезопасности многократно устанавливали всевозможные утечки секретных и особо секретных сведений за рубеж. И практически любая такая проверка заканчивалась арестами. Вот наиболее характерный случай того времени. В самом начале 1938 г. германский военный журнал «DEUTSCHE WEHR» («Немецкое оружие») опубликовал серию статей о положении советской военной авиации. Впрочем, сказать «опубликовал» — ничего не сказать. Автор статей, летчик люфтваффе майор Л. Шеттель, дал полную выкладку производства советских военных заводов, обслуживавших авиационную промышленность. Даже сейчас мало кто знает, что тогда в СССР было 74 авиационных завода: 28 самолетостроительных, 14 моторостроительных и 32 для изготовления вспомогательных приборов для самолетов. Шеттель привел краткие характеристики главнейших заводов:

№ 1 «Дукс», в Москве, выпускает 30–35 самолетов (истребительных и разведывательных) в месяц;

№ 22 — в Филях, под Москвой, выпускает тяжелые четырехмоторные бомбардировщики ТБ-3 и ТБ-3 бис в количестве 150–180 в месяц;

№ 21, в Горьком, выпускает в день 5 истребителей;

№ 31, в Таганроге — до 1000 самолетов в год;

№ 46, в Рыбинске, и завод № 29, в Запорожье, занимаются постройкой моторов по лицензиям Бристоль и Испано 12-V.

Далее Шеттель указывал в своих статьях, что постройка самолетов облегчалась системой «серийного производства», когда завод выпускал одну и ту же модель самолета. И в подтверждение эффективности такого вывода сообщал, что в 1929 г. было выпущено 500 самолетов, в 1932 г. — 1500, в 1934–3100, в 1936–5000, и в 1937 г. — 8000 самолетов. Кроме того, Шеттель привел массу иных данных, подробно характеризующих всю систему авиационного производства — от конструирования самолетов до характера использования станочного парка на авиазаводах.

Естественно, что такая публикация не осталась без внимания

ни со стороны органов госбезопасности, ни тем более со стороны Сталина. Начались крутые разборки в авиапромышленности и с конструкторами. Ведь такая публикация свидетельствовала о крайне удручающем положении дел с обеспечением режима секретности в одной из важнейших оборонных отраслей науки и производства. Многие известные конструкторы оказались за решеткой. И быть бы им там долгое время, если бы не Лаврентий Павлович Берия.

На счастье если и не всех, то очень многих разными путями угодивших под уголовное преследование ученых и специалистов, едва только возглавивший Лубянку выдающийся ас не только разведки и контрразведки, но и советской промышленности и науки Лаврентий Павлович Берия весьма оригинально и с пользой для всех решил сложнейшую задачу. Понимая, что реабилитация таких заключенных, как ученые и технические специалисты, тем более осужденных по суду и уже отбывающих наказание, дело затяжное и требующее специфических усилий Лубянки, Берия параллельно тщательной проверке дел на них сделал следующий шаг. Инициировал создание Особого технического бюро при НКВД СССР, дабы использовать их знания по назначению, а не на тяжелых физических работах, к чему они были не приспособлены. В результате 10 января 1939 г., то есть всего-то через 46 дней после официального утверждения в должности наркома внутренних дел СССР, за подписью Л.П. Берия и под грифом «совершенно секретно» появился приказ № 0021 следующего содержания:

«Приказ

Народного комиссара внутренних дел Союза ССР
№ 0021 об организации Особого технического бюро

10 января 1939 г.

Совершенно секретно

Создать при народном комиссаре внутренних дел СССР Особое техническое бюро для использования специалистов, имеющих специальные технические знания.

Утвердить «Положение об Особом техническом бюро».

Утвердить структуру и штат Особого технического бюро.

Оставить завод № 82 при Особом техническом бюро как опытно-вспомогательную базу.

Начальнику АХУ, комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов, Сумбатову, в месячный срок обеспечить Особое бюро необходимым служебным помещением, а также выделить для Особого бюро 6 легковых автомашин М-1.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия».

К приказу прилагалось «Положение об Особом техническом бюро при Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР» следующего содержания:

«1. В целях использования заключенных, имеющих специальные технические знания и опыт, при народном комиссаре внутренних дел организуется Особое технические бюро.

Задачей Особого технического бюро является организация конструирования и внедрения в производство новых средств вооружения для армии и флота.

Бюро имеет в своем составе следующие группы по специальностям: а) группа самолетостроения и авиационных винтов; б) группа авиационных моторов и дизелей; в) группа военно-морского судостроения; г) группа порохов; д) группа артиллерии, снарядов и взрывателей; е) группа броневых сталей; ж) группа боевых отравляющих веществ и противохимической защиты; з) группа по внедрению в серию авиадизеля АН-1 (при заводе № 82).

По мере необходимости могут быть созданы иные группы как за счет разделения существующих групп, так и путем организации групп по специальностям, не предусмотренным выше.

Особое техническое бюро возглавляется народным комиссаром внутренних дел СССР.

Группы по специальностям возглавляются помощниками начальника Особого бюро. В обязанности помощника начальника входит: организация рабочего места для группы; материально-бытовое обслуживание работающих в группе; организация технических консультаций для работников групп и подготовка к производству опытных моделей и образцов.

Тематические планы Особого технического бюро вносятся на утверждение Комитета Обороны.

Тематические планы Особого технического бюро составляются как на основе предложений заключенных, так и по заявкам.

Изготовленные технические проекты представляются на утверждение Комитета Обороны для получения разрешения на изготовление опытных образцов. Передача испытанных образцов в серийное производство производится после утверждения этих образцов Комитетом Обороны.

Особое техническое бюро привлекает для работы в группах вольнонаемных специалистов, в первую очередь из числа молодых специалистов.

Для рассмотрения планов работы групп и технических проектов при начальнике Особого технического бюро создается постоянное совещание в составе: начальника бюро (председатель), его заместителей и секретаря бюро с участием начальника группы».

Прекрасно понимая, что собранные под эгидой Особого технического бюро специалисты более всего жаждут решения вопроса об их освобождении, чуть позже — 4 июля 1939 г. — Лаврентий Павлович Берия обратился к И.В. Сталину со специальным письмом-предложением по организации труда осужденных специалистов и урегулировании юридических вопросов, в котором говорилось:

«Организованное в 1939 г. при НКВД СССР Особое техническое бюро в настоящее время состоит из 7-ми основных производственных групп: 1) самолетостроение, 2) авиадизелестроение, 3) судостроение, 4) артиллерия, 5) порохов, 6) отравляющих веществ, 7) броневых сталей.

В указанных группах работают 316 специалистов, арестованных органами НКВД в 1937–1938 гг. за участие в антисоветских, вредительских, шпионско-диверсионных и иных контрреволюционных организациях. Следствие по делам этих арестованных приостановлено еще в 1938 г. и они без приговоров содержатся под стражей на положении следственных.

Возобновить следствие по этим делам и передать их в суд в обычном порядке нецелесообразно, так как, во-первых, это отвлечет арестованных специалистов на длительное время от работ по проектированию важнейших объектов и фактически сорвет работу Особого технического бюро, и, во-вторых, следствие не даст по существу положительных результатов вследствие того, что арестованные, находясь длительное время во взаимном общении во время работы, договорились между собой о характере данных ими показаний на предварительном следствии. Между тем виновность арестованных подтверждена в процессе предварительного следствия личными признаниями арестованных, показаниями соучастников (многие из которых уже

осуждены) и свидетелями.

Исходя из этого, НКВД СССР считает необходимым: 1) арестованных специалистов в количестве 316 человек, используемых на работе в ОТБ НКВД СССР, не возобновляя следствия, предать суду Военной коллегии Верховного Суда СССР; 2) в зависимости от тяжести совершенного преступления арестованных разделить на три категории: подлежащих осуждению на сроки до 10 лет, до 15 лет и до 20 лет; 3) отнесение к категориям поручить комиссии в составе наркома внутренних дел, прокурора СССР, председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР; 4) в целях поощрения работы арестованных специалистов в ОТБ, закрепления их на этой работе по проектированию важнейших объектов оборонного значения предоставить НКВД СССР право входить с ходатайством в Президиум ВС Союза ССР о применении к осужденным специалистам, проявившим себя на работе в ОТБ, как полного УДО (то есть условно-досрочного освобождения. — А.М.), так и снижения сроков отбывания наказания».

В рамках действовавшего тогда законодательства предложение Берия было более чем гуманным и, что особенно важно, юридически очень грамотно обоснованным и законным.

Конечно, для всех этих лиц и это решение не было уж таким сахаром. Но все же оно было в тысячи, а то и десятки тысяч раз лучше, чем с кайлом в руках вырубать уголек где-нибудь в северной шахте или с топором в руках валить лес на Колыме. Но Берия был Берия. По согласованию со Сталиным уже летом 1940 г. ученых, конструкторов и специалистов стали амнистировать по ходатайству именно НКВД СССР, подписанному лично Берия. На свободу вышли Туполев, Петляков, Мясищев и еще 18 человек. Кстати, уже в январе 1941 г. Петляков был удостоен Сталинской премии.

Что же до Королева, то в одном из писаний о нем встретилась такая концовка описания его мытарств за решеткой: «Спасло его другое. Во главе НКВД стал Лаврентий Берия, которому пришла в голову блестящая мысль создать «шарашки», тюремные КБ. В них должны были работать специалисты-зэки. Королев и оказался в такой «шарашке» [а этому предшествовало следующее указание на события: «Никто не ответил ему на это письмо». Подразумевалось его письмо от 15 сентября 1939 года, о котором говорилось выше. Однако это далеко не так. Его письмо заметили и обратили на него очень даже серьезное внимание, потому что в самом конце того письма он написал: «…хочу продолжать работу над ракетными самолетами для обороны СССР». И обратили внимание на это письмо всего лигиь потому, что Л.П. Берия по

согласованию со Сталиным ввел простой, но именно поэтому-то гениальный метод пресечения злоупотреблений в лагерях, суть которого в следующем. Обычно письма заключенных сдавались в незапечатанном виде лагерному начальству и проверялись лагерной цензурой. Но письма, адресованные наркому внутренних дел, Генеральному прокурору, «всесоюзному старосте» Калинину, членам Политбюро и особенно самому Сталину должны были быть запечатаны, а лагерному начальству под страхом серьезного уголовного наказания запрещалось их вскрывать. И многие зэки пользовались этим. — А.М.], которой руководил еще один заключенный — Андрей Николаевич Туполев. Находилось подневольное КБ в Москве, на углу улицы Радио и Салтыковской набережной. Конструкторы работали за решеткой, но спали в чистых постелях, ели в нормальной столовой».

Началась война, КБ перевели в Омск. Уже в Сибири он узнал, что в Казани его бывший сослуживец по Реактивному институту В.П. Глушко, будучи заключенным, работает над ракетными двигателями. И Королев решил просить перевода в Казань. Этого ему удалось добиться. Сергей Павлович стал разрабатывать ракетные ускорители для бомбардировщиков и сам же испытывал «адские машины» в воздухе, постоянно рискуя жизнью. Еще во время войны, в июле 1944 г., Королев и Глушко были «досрочно освобождены со снятием судимости». А вскоре в поверженной Германии появилась трофейная команда советских ученых и специалистов-ракетчиков, в составе которой был и подполковник Сергей Павлович Королев, который был занят тем, что собирал все данные о германских исследованиях в области ракетной техники.

Конечно, можно ругать и посыпать проклятиями это решение Берия, а заодно и все «шарашки». Однако факт остается фактом. Только благодаря этому решению были спасены многие и многие ученые и специалисты. И не просто спасены. А спасены с колоссальной пользой для укрепления оборонного могущества страны. Именно тогда были созданы многие образцы великолепной боевой техники и оружия, сделаны серьезные прорывы в науке. Впоследствии сын Л.П. Берия — Серго — вспоминал: «Туполев, Королев, Мясищев, Минц, многие другие люди, ставшие жертвами репрессий, рассказывали мне о роли моего отца в освобождении советских ученых… и до моего ареста, и позднее, когда отца уже не было в живых. Какая нужда была этим людям что-то приукрашивать? Они считали, что их спас мой отец. Двурушничать передо мной в той обстановке им не было никакого смысла. Напротив, их заставляли давать показания на

отца».

Такова подлинная правда о «шарашках». Ну, и где тут монстр Берия?!

P.S. Для сведения читателей. Приведенный выше анализ осуществлен на основе материалов блестящей, документально аргументированной и очень объективной книги кандидата исторических наук Михаила Юрьевича Морукова «Правда ГУЛАГа из круга первого» (М., 2006). Вот что говорится в аннотации издательства к этой книге: «Настоящая книга хронологически охватывает целую эпоху в нашей недавней истории (с лета 1929 г. по весну 1945 г.), когда в исправительно-трудовых учреждениях на всей территории СССР была создана огромная высокоэффективная хозяйственная система, не имевшая аналогов в мире.

Автор убедительно показывает, что научно-исследовательская деятельность различного рода «шарашек» стала основой для прорыва советской науки и индустрии к новейшим высокотехнологичным разработкам и открытиям, и в первую очередь в оборонной промышленности. Победоносный исход Великой Отечественной войны фактически подтвердил жизнеспособность и высокую эффективность избранной в СССР модели развития. Правда ГУЛАГа, по мнению автора, заключается в том, что изоляция ученых, разработчиков и рабочих-мастеров в местах лишения свободы для работы на оборону стала необходимым и единственно правильным условием для их личного выживания и нашей общей Победы».

Миф № 31. В 1939 г. Берия тайно вывез из Америки в СССР будущего «отца» американской атомной бомбы Роберта Оппенгеймера, где установил с ним доверительные отношения

Пожалуй, самый безобидный миф о Лаврентии Павловиче. Можно даже сказать, что как бы исподволь прославляющий его прозорливую интуицию разведчика, заблаговременно разглядевшего в Р. Оппенгеймере выдающегося ученого и организатора производства новейшего оружия. Запущен в пропагандистский оборот сыном Лаврентия Павловича — Серго Берия — со страниц его книги воспоминаний под названием «Мой отец — Лаврентий Берия». Надо полагать, из самых благих намерений. Впоследствии из тех же благих намерений этот миф повторили в телеэфире создатели неплохого фильма о Сталине — «Сталин life». Правда, приписали эту затею в основном Сталину, а Берия выступил в роли исполнителя.

Однако и увы, нет ни малейшего — ни прямого, ни даже косвенного — подтверждения этому мифу. Соответственно и разоблачатьто нечего. Надо просто отнестись к этому как к благожелательному по отношению к Лаврентию Павловичу Берия апокрифу. И все.

Миф № 32. В 1939 г. Берия организовал убийство полпреда СССР в Китае И.Т. Бовкун-Луганца и его жены

Это не очень-то эксплуатируемый миф о Берия, хотя нередко он и встречается в исторической литературе. Стряпали его государственные преступники в прокурорских мундирах под руководством самого главного бандита в Прокуратуре СССР — Руденко. Преследовавшаяся им цель состояла в том, чтобы «доказать», что-де Берия — террорист!

Доказали, но, к вящему неудовольствию многих, особенно «демократически мыслящих» имбецилов, не то, что Лаврентий Павлович террорист, а то, что преступники в прокурорских мундирах были настолько уродами, что не смогли даже толком состряпать фальшивку. Потому как при самом элементарном анализе она рассыпается вдребезги.

Итак, о чем и о ком речь. Речь идет о том, что-де по приказу Берия летом 1939 г. в ходе якобы спецоперации были злодейски убиты полпред СССР в Китае И.Т. Бовкун-Луганец и его жена Н.В. Бовкун-Луганец. Якобы данные об этом преступлении были получены в ходе допросов арестованных «членов банды Берия» Рапавы, Церетели, Влодзимирского и даже самого Лаврентия Павловича, который был бессудно и незаконно застрелен в собственном доме еще 26 июня 1953 г. Показания первых трех выбивались Руденко и его приспными силой, а затем еще дополнительно были сфальсифицированы. Однако бандиты в прокурорских мундирах не учли самого важного — профессиональные чекисты при любых обстоятельствах остаются профессиональными чекистами. Даже находясь за решеткой. Да, они знали, что Лаврентия Павловича уже нет в живых. А поскольку мертвые сраму не имут, они преспокойно навешивали идиотам-прокурорам всевозможную лапшу на уши. В результате, хотя и с большим опозданием, но, слава богу, уже можно точно сказать, что они здорово обдурили прокурорских баранов с куриными мозгами. Потому что якобы трое участников якобы имевшей место спецоперации по ликвидации И.Т. Бовкун-Луганца и его жены дали такие «показания», которые ни в одном из своих пунктов, за исключением навязанных им фамилий убитых, не совпадают. Ни в целом, ни в деталях. Особенно забавно выглядит, как профессиональные чекисты «кинули» прокурорских идиотов по вопросу о месте якобы совершенного ими преступления. В их «показаниях» в качестве такового фигурирует железная дорога

Цхалтубо — Кутаиси, которой в 1939 году еще не было! Прокурорские бараны с куриными мозгами на то и прокурорские бараны с куриными мозгами — проглотили эту туфту как подлинную истину. И сели в лужу, пардон, с известным, очень пахучим веществом… А уж о деталях якобы совместно совершенного ими преступления и вовсе говорить не приходится — там такой принципиальный сверхразнобой, что только и остается, что диву даваться, как этот жирный кабан Руденко додумался довести такую туфту до Верховного суда СССР. Впрочем, во времена Хрущева там уже сидели такие же мерзавцы, как Руденко и его присные. Только эти идиоты и могли поверить в то, что каждый из трех участников якобы совершенного ими преступления в разных местах убивал одних и тех же людей, а затем разными путями пытался скрыть следы преступления! Подчеркиваю, что разнобой в их «показаниях» столь принципиален, что буквально ахаешь по поводу того, как прокуроры вообще пропустили такую ахинею! Вот же уроды, едри их в корень!..

Проще говоря, никакой спецоперации по ликвидации И.Т. Бовкун-Луганца и его жены Н.В. Бовкун-Луганец не было и в помине. Имела место банальная автокатастрофа с трагическим исходом, что отнюдь не редкость и в наши дни, особенно на горных дорогах. Именно как банальная автокатастрофа с трагическим исходом она и была описана в опубликованном 10 июля 1939 года в газете «Заря Востока» (центральный печатный орган ЦК КП Грузии) акте об аварии машины, повлекшей гибель тт. И.Т. и Н.В. Бовкун-Луганец:

«Акт об аварии машины, повлекшей гибель тт. И.Т. и Н.В. Бовкун-Луганец

В ночь на 8 июля с.г. легковая машина ГАЗ-А, в которой следовали полпред СССР в Китае тов. И.Т. Бовкун-Луганец и его жена Н.В. Бовкун-Луганец, потерпела аварию на 7-м километре от Кутаиси по Цхалтубской дороге.

Машина шла по прямой дороге с небольшим подъемом. Свернув внезапно резко вправо, в сторону оврага глубиной 12 метров, машина пошла под откос и, ударившись о земляной бугор, перевернулась на левый бок.

Авария произошла в результате того, что у

продольной рулевой тяги, в месте крепления ее у рулевой сошки, отвернулась незашплинтованная пробка. Рулевая тяга сошла с места крепления, и машина потеряла управление.

При аварии погибли тт. И.Т. и Н.В. Бовкун-Луганец и водитель автомашины т. Б.А. Чуприн.

Техническая комиссия: К. Кадагишвили, Мамаладзе.

ст. госавтоинспектор Г. Гвания»[108].

Так вот и спрашивается, в чем же тогда виноват Лаврентий Павлович Берия, которого уроды в прокурорских мундирах попытались выставить в качестве террориста?!

Миф № 33. Берия организовал похищение и убийство жены маршала Советского Союза Кулика — Киры Симонич — за то, что она отказалась стать любовницей Сталина

Это второй и завершающий миф о терроризме Лаврентия Павловича, который бараны в прокурорских мундирах опять не смогли толком состряпать. Больше на эту тему они не старались. Суть мифа заключается в следующем. Якобы 5 мая 1940 г. жена будущего (через два дня ему присвоили это звание) маршала Кулика — Кира Симонич — якобы без вести пропала, а на самом деле была тайно схвачена приспешниками Берия и ликвидирована. Первую часть мифа стряпали прокурорские бандиты. А писатель В.В. Карпов додумался до того, что эта Кира Симонич отказала Сталину «два раза», и он приказал Берия тайно ее шлепнуть. А обрадовавшийся исчезновению своей жены Кулик едва ли не на следующий день в третий раз женился… на соблазненной им подруге своей дочери от первого брака — девятикласснице Ольге Яковлевне.

Между тем надо обратить внимание на целый ряд важных обстоятельств. Жена Кулика ушла из дома 5 мая 1940 г., а Кулик спохватился, что жены нет дома, лишь в два часа ночи 8 мая 1940 г. Надо полагать, после интенсивного секса с соблазненной им подругой своей дочери — девятиклассницей Ольгой. Объясните, пожалуйста, хотя бы самим себе, это что за муж-то такой, который лишь через трое суток вспоминает, что жены нет дома, и в два часа ночи звонит по телефону в НКВД и сообщает Берия о ее пропаже?! Неужели изначально не было понятно, что это явно не естественная ситуация. Нормальный муж уже вечером того же дня должен был забеспокоиться, а этот — лишь через три дня.

Неужели непонятно было, что выбитые силой «показания члена банды Берия» III. Церетели есть вынужденная мистификация, которую от него требовали прокурорские бандиты. Ведь он ничего толком не сказал. Не помнил даже, кто дал такое указание — Берия или Кобулов, когда было дано такое указание — летом или осенью. Профессиональная память чекистов так устроена, что они до последнего мгновения своей жизни прекрасно помнят все свои операции, имена и псевдонимы своих агентов. А Церетели лепил черт знает что. А самый главный

бред в его показаниях заключается в том, что когда Берия якобы давал такое указание, то Кулик еще не был маршалом! Между тем Церетели ляпнул именно это. Прокурорские бандиты потому и изменили время «отдачи» такого «указания» — летом или осенью 1940 г. Так хоть внешне какое-то правдоподобие.

Еще один «член банды Берия» — Богдан Кобулов — в выбитых из него хрущевскими прокурорами «показаниях» и вовсе ляпнул, что сия якобы спецоперация была осуществлена в 1939 г. То есть за год до того, как она реально исчезла! Неужели было непонятно, что это идиотизм чистой воды, что арестованные как «члены банды Берия» и подвергавшиеся пыткам со стороны хрущевских прокуроров чекисты вынужденно давали фантастические, никак не стыкующиеся с подлинной реальностью показания?! Причем явно в расчете на то, что в силу именно фантастичности этих «показаний» с них снимут обвинения хотя бы в этих, не совершенных ими, преступлениях. Увы, Хрущеву и его верному паладину Руденко что моча, что божья роса — лишь бы состряпать дело.

Неужели изначально не было понятно, что раз Берия прямо утром 8 мая 1940 г. сообщил в ЦК и Совет Народных Комиссаров о пропаже супруги маршала и об объявлении всесоюзного розыска, то, значит, никакой спецоперации по ее тайному захвату и ликвидации не было. Особенно если учесть, что это задание Берия получил якобы от Сталина. Если оно было бы так, то какого же рожна Лаврентий Павлович с утра должен был сообщать в ЦК Сталину и в СНК Молотову о пропаже жены маршала и об объявлении всесоюзного розыска. Чай, ведь не сумасшедший же он был.

Неужели непонятно, что коли всесоюзный розыск продолжался с 9 мая 1940 г. по 8 января 1952 г., то никакой спецоперации не было и в помине. Что, по мнению прокурорских идиотов, Берия был совсем без ума, что регулярно запрашивал республиканские, областные и краевые органы НКВД о результатах розыска жены маршала? Ведь три тома розыскного дела получилось! Как минимум 1050 страниц, если исходить из инструкции о секретном делопроизводстве в НКВД СССР, согласно которой в каждом томе могло быть сосредоточено не более 350 листов. Или, быть может, они считали, что не раз сменявшие Берия на его посту на Лубянке Меркулов, Абакумов, Круглов тоже круглые идиоты, которым было нечего делать, как только вести этот розыск и регулярно докладывать о нем Сталину?!

А быть может, пора прекратить издевательство над здравым смыслом и посмотреть на это дело не с беспочвенно злобной

анти-бериевской позиции, а хотя бы просто по-житейски. Ведь в любой стране мира имеют место многочисленные случаи пропажи людей без вести. И никакие меры розыска не дают никаких результатов. Только в современной России ежегодно это происходит с тысячами людей. Или почему бы не допустить еще более простую, практически регулярно встречающуюся в уголовных делах версию о том, что любвеобильный муж решил избавиться от опостылевшей, постоянно наставляющей ему огромные рога женушки, дабы перекинуться на свежатинку — девятиклассницу. Вполне «естественная» в своей грязной ненормальности ситуация. Сотрудники уголовного розыска сотнями примеров докажут это.

А можно, как это сделал блестящий историк-аналитик Юрий Игнатьевич Мухин, предположить и шпионаж, по завершении миссии которого Кира Симонич попросту испарилась. Ведь в шпионаже главное — вовремя смыться. Вспомните, как исчез из СССР небезызвестный предатель из советской внешней разведки Олег Гордиевский. Кстати говоря, точно также в 1924 г. тихо смылась в Польшу и первая жена будущего маршала Тимошенко. Вот то-то и оно, что… Кстати говоря, вся известная биография Киры Симонич позволяет допустить такую версию. Слишком уж разбитная, ушлая бабенка была, да и родня у нее была за границей, в Италии… Но не только поэтому. Практически все разведки мира используют привлекательных женщин и секс с ними для решения своих задач, в том числе и советская, а ныне и российская разведка. Подобные методы стары, как этот мир, и используются в прямом смысле слова с седых библейских времен. Тут главное вовремя подставить соответствующую бабенку нужному разведке человеку, влюбить его в эту женщину, ну а далее проще простого. В постели высокопоставленные мужья (или любовники) очень уж любят похвастать своей второй половине (или любовнице) своими служебными подвигами. Так что и в этой версии нет ничего удивительного или сверхъестественного. Потому как эти методы применялись и в те времена, о которых идет речь.

Только вот в чем вопрос-то. А Лаврентий Павлович Берия тут при чем?

Миф № 34. Возглавив НКВД СССР, Берия устроил кадровый погром на Лубянке, чем ослабил органы госбезопасности

Это вообще один из самых любимых мифов у всех тех, кому недосуг пораскинуть мозгами. А зря. Потому как если посмотреть на давно уже опубликованные цифры, то никакого погрома не было и в помине. Имела место сильно перезревшая в своей крайней необходимости кадровая чистка, включая освежение и укрепление кадрового аппарата новыми, молодыми сотрудниками. Именно эти кадры бериевского призыва, как их принято называть на Лубянке, и составили впоследствии золотой фонд советской разведки и контрразведки, вчистую выиграв абсолютное большинство поединков на невидимом фронте с германскими спецслужбами, а также спецслужбами Запада, обеспечив безопасность государства в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Не говоря уже о небывалом успехе в деле атомной разведки. Тем не менее нападки на. Берия по этому вопросу продолжаются. Но имеют ли они хоть какое-либо основание? Что ж, давайте посмотрим[109].

В 1939 году из 6174 человек руководящего оперативного состава было сменено 3830 человек. То есть 62 %. Много это или мало? Оказалось вполне достаточно для восстановления законности в деятельности НКВД. За указанный год из НКВД, в основном из структур органов государственной безопасности, было уволено 7372 человека, то есть 22,92 % от общей численности оперативных сотрудников этих структур на 1 января 1940 г. 32 163 человек. Много это или мало? Как оказалось, вполне достаточно, чтобы нормализовать деятельность органов госбезопасности и ввести ее в русло действовавшего тогда законодательства. Из этих 7372 человек уволенных 66,5 %, то есть 4902 человека, вылетели за должностные преступления, контрреволюционную деятельность и по компрометирующим их материалам. Много это или мало? Жизнь доказала, что без столь суровой чистки от обесчестивших себя и звание чекиста ежовских кадров, устроивших в стране по наущению партийных секретарей разгул беззакония, невозможно было бы привести в чувство безнаказанно вкусивших во времена Ягоды и особенно Ежова вкус крови невинных людей органы государственной безопасности. Тем более сделать их деятельность полностью соответствующей действовавшему тогда законодательству. Только из центрального аппарата в 1939 г. было уволено 695 человек, то есть 9,42 % от

общего числа уволенных из структур государственной безопасности. Много это или мало? Как оказалось, вполне достаточно, чтобы резко отрезвить остальных и заставить их работать в строгом соответствии с действовавшим тогда законодательством.

В 1939 г. на работу в НКВД СССР были приняты 14 506 человек, или 45,1 % от численности всех оперативных сотрудников. Много это или мало? Как показала жизнь, эта мощная струя свежей крови сыграла самую благотворную роль в деятельности органов НКВД, особенно структур государственной безопасности. Многие из принятых в то время на работу в НКВД вписали свои имена золотыми буквами в историю и органов государственной безопасности, и СССР.

Из указанных 14 506 человек вновь принятых 11 062 были направлены из партийных и комсомольских органов, 1332 — переведены из отделов вне Управления государственной безопасности, 1129 — были выдвинуты из канцелярских и технических работников, 347 — были откомандированы из РККА, 34 — призваны из чекистского запаса, 602 — были приняты по заявлениям. Правильно ли поступил Лаврентий Павлович? Исключительно правильно. Потому как обновление кадрового оперативного состава почти наполовину состоялось за счет людей с разным жизненным опытом, образованием, жизненными навыками, что в дальнейшем сыграло исключительно положительную роль в деятельности органов государственной безопасности. Взять хотя бы руководителя советской внешней разведки перед войной и во время войны — генерал-лейтенанта Павла Михайловича Фитина. Это чистейшей воды бериевский кадр — именно Лаврентий Павлович выдвинул его на эту ответственную должность. И как блестяще он проявил себя на этом посту, навсегда вписав свое имя золотыми буквами в историю отечественной разведки.

Попутно хотелось бы обратить внимание и на тех, кто был принят на работу в органы НКВД по заявлениям. Помимо того, что это 4,15 % от общего числа вновь принятых оперативных сотрудников, самое главное в том, что Берия пошел на открытое объявление набора в органы НКВД. До Лаврентия Павловича никогда подобного не было. Правильный шаг? Очень даже.

В том же 1939 г. в центральный аппарат НКВД на оперативные должности в структурах Управления государственной безопасности были приняты 3460 человек, из них 3242 — из партийных и комсомольских органов. Правильно ли это? Более чем. Руководство НКВД, особенно структур государственной безопасности, было серьезно укреплено

выросшими уже при советской власти, политически зрелыми, преданными партии и советской власти кадрами. А опыт? А опыт — дело наживное. Эти кадры очень быстро освоились на новой стезе и к началу войны уже представляли собой весьма грозную силу для спецслужб противника. Конечно, можно сказать и так, что-де «новая метла всегда метет по-своему». Да, можно, только ведь еще в Библии сказано, что судить-то надо по делам конкретным. А конкретные дела были таковы, что именно эти кадры и обеспечили государственную безопасность СССР в последние два года перед войной, и особенно во время войны. А уж как чекисты проявили себя в боевой обстановке, и вовсе говорить не приходится. Ибо их подвиги выше всяких похвал. А ведь за всем этим стоит неустанная деятельность Лаврентия Павловича по укреплению государственной безопасности СССР.

Несколько слов о других параметрах кадрового аппарата после кадровых перемен, осуществленных Лаврентием Павловичем. 83,1 % оперативного состава НКВД, то есть 26 736 человек, являлись членами ВКП(б), 4810 человек, то есть 15 %, — членами ВЛКСМ, 617 (1,9 %) — беспартийными. Плохо это или хорошо? По условиям тех времен хорошо, так как органы государственной безопасности СССР изначально являлись особым политическим отрядом Центрального Комитета. Да, в общем-то, при любой власти и любых режимах органы госбезопасности возглавляют и работают в них лица, преданные этой власти. Так что тут нечего кивать на Берия или Сталина. Это обычная, общемировая практика.

Вот с образованием у нового кадрового состава вышло не очень густо. Известно, что на 1 января 1940 г. высшее образование имели 2036 чекистов, то есть всего 6,3 %, незаконченное высшее — 897 чел., или 2,8 %, среднее — 11 629 (36,2 %), низшее — 17 601 (54,7 %). Ошибка Берия? Нет, ни в коем случае. Ведь набор-то осуществлялся из рабочих и крестьян в первую очередь, а они, увы, далеко не всегда имели возможность быстро получить высшее образование. Так что тут нельзя осуждать Берия. Кстати говоря, многие из тех, кто не имел должного уровня образования, начали (или продолжили) службу в учебных заведениях НКВД, в том числе и в Высшей школе НКВД, и Школе особого назначения (готовила кадры для разведки). Сеть этих учебных заведений охватывала практически весь Советский Союз. Так что сухие цифры еще не все говорят.

По стажу работы, в частности, руководящий состав НКВД СССР представлял собой следующую картину: до 1 года — 57 человек (9,4 %), от 1 до 3 лет — 184 (30,5 %) от 3 до 6 лет — 43 (7,2 %), свыше 6 лет — 319 человек (52,9 %). Плохо это или

хорошо? После такой кадровой реорганизации — прекрасно. Как-никак, но более 90 % руководящего состава уже имели опыт чекистской работы, в том числе 52,9 % — свыше шести лет. К слову сказать, к тому моменту органам госбезопасности СССР самим-то было всего 22 года. Конечно, могут упрекнуть автора, что-де расхваливает он органы и не видит в этих цифрах ничего негативного. Да, не видит, потому что негатива нет. Есть позитив. И то, что он реально есть, подтвердила деятельность органов госбезопасности накануне и во время Великой Отечественной войны. Как до 22 июня, так и после советские органы госбезопасности как минимум на равных вели свои непрерывные бои со спецслужбами Третьего рейха, но, как правило, превосходили их в своем искусстве. Потому и выиграли свою войну с жестоким и коварным противником.

Иногда отдельные исследователи цепляются и за тот факт, что при Берия произошло резкое омоложение кадрового состава НКВД. К примеру, из 3573 оперативных сотрудников центрального аппарата моложе 25 лет было 363 человека, то есть 10,2 %, от 25 до 35 лет — 2126, или 59,5 %, и свыше 35 лет — 1084 человека, то есть 30,3 %. Ну и что, по мнению брюзжащих, сие должно означать? Что, мол, плохо, что один молодняк? А черта лысого не желаете ли?! Именно этот молодняк и устроил спецслужбам Третьего рейха такой невиданный мордобой, что напрочь парализовал их шпионскую деятельность. А заодно в узде держал и спецслужбы так называемых союзников по антигитлеровской коалиции. Вот так-то.

Наконец, необходимо сказать и об изменениях в национальном составе сотрудников НКВД. Тут многие позволяют себе распускать языки, не отдавая себе отчета ни в чем, тем более в специфике органов государственной безопасности вообще, а не только СССР. Некоторые считают, что Берия заполонил Лубянку своими соотечественниками грузинами. От других частенько приходится слышать и даже читать их презрительное фырканье на тему о том, что-де после всех этих бериевских изменений на смену латышским, польским, еврейским фамилиям пришли преимущественно русские фамилии выходцев из рабочих и крестьян. А что в этом плохого, кстати говоря? Власть была советская, то есть рабоче-крестьянская, соответственно их же представители и должны были оберегать государственную безопасность СССР. Что же до национальностей, то, например, в центральном аппарате НКВД СССР к 1 января 1940 г. картина была такая: русских — 3073 человек (84 %), украинцев — 221 (6 %), евреев — 189 (5 %), белорусов — 46 (1,25 Уо), армян — 41 (1,1 %), грузин 24 (0,7 %). Кроме того, в центральном аппарате

работали также представители татар, мордвинов, чувашей, осетин и других народов СССР.

Начнем с грузин. Как видите, Лаврентий Павлович вовсе не заполонил Лубянку своими соотечественниками грузинами. В центральном аппарате их было всего-то 24 человека, включая самого Берия, который вообще-то мингрел по национальности. То есть брехню на эту тему можно послать куда подальше.

Что же до того, что на смену латышским, польским и еврейским фамилиям пришли преимущественно русские фамилии, так, во-первых, не Берия начал эту политику. Во-вторых, эту политику начал Сталин еще в первой половине 30-х годов, когда открыто взял курс на построение могучего русского государства, пускай и под социалистическим флагом. Вся эта местечково-коминтерновская шпана порядком надоела ему (и не только ему) своими безумными выходками, резко осложнявшими международное положение СССР и внутреннюю обстановку в стране, а также своими предательствами. И Политбюро, и лично Сталин взяли курс на постепенную русификацию органов госбезопасности, что впоследствии подтвердили даже… предатели из советской разведки. Вдова справедливо уничтоженного еще в 1937 г. сбежавшего на Запад предателя из советской разведки Н.М. Порецкого (оперативный псевдоним Людвик) Элизабет Порецки в опубликованных после войны мемуарах иод названием «Тайный агент Дзержинского» указала следующее. Описывая состоявшийся в 1935 г. разговор между ее мужем и его другом, таким же предателем В. Кривицким (С.Г. Гинзбург), она привела его содержание, подчеркнув, что это слова Кривицкого: «Они нам не доверяют… мы нужны им, но они не могут доверять коммунистам-интернационалистам. Они заменят нас русскими, для которых революционное движение в Европе ничего не значит»[110].

Если не вдаваться в столь характерный для всех предателей той поры подловатый намек на некий антисемитизм в действиях Сталина, ибо анализ этого выходит за рамки настоящего исследования, то увидим следующее. Главным в приведенных ею словах Кривицкого является следующее. Доверие высшего руководства государства к тесно связанным с Коминтерном коммунистам-интернационалистам в разведке (да и вообще в органах госбезопасности) к тому времени уже стремительно иссякало. Потому-то и начались назначения именно таких сотрудников, включая и русских по национальности, в том числе и на руководящие посты, для которых революционное (и коммунистическое) движение в Европе ничего не значило. Точнее, не то чтобы и вовсе ничего не значило, а не являлось бы

абсолютной доминантой в их сознании, особенно как сотрудников разведки. Разведка, как особо острый инструмент внешней политики государства, как, впрочем, и в целом органы госбезопасности, не имеет права руководствоваться подобными идеями. В конце-то концов не разведка и не органы госбезопасности, и уж тем более не СССР ради Коминтерна, а Коминтерн должен был функционировать сугубо в интересах СССР. Да и то, когда это было бы нужно. Такова и была позиция Сталина и Политбюро!

Вот почему на смену латышским, польским и еврейским фамилиям в НКВД (как, впрочем, и в военной разведке) пришли русские фамилии. Берия всего лишь продолжил этот объективно справедливый курс. Становой хребет СССР являла собой Россия, и потому именно русские должны были составлять подавляющее большинство сотрудников органов госбезопасности, а не латыши, поляки или евреи. Последних, к слову сказать, до бериевской реорганизации кадрового аппарата НКВД было 40 %. Около половины из них сгинули во время репрессий, а вторая половина была убрана после прихода на Лубянку Лаврентия Павловича. Это, конечно, не означает, что Берия исповедовал антисемитизм. Напротив, он высоко ценил таланты истинных представителей еврейского народа, которые честно и самоотверженно служили советской власти. Именно при нем особо засияли имена многих чекистов-евреев, особенно в разведке. Один только легендарный Наум Исаакович Эйтингон чего стоит! Это был столь выдающийся ас разведки, что даже трудно его с кем-либо сравнить. Ведь Наум Исаакович «был одной из ключевых фигур в обеспечении нашей страны информацией об атомном оружии»142. А атомной разведкой руководил лично Л.П. Берия. Да и среди ближайших соратников Лаврентия Павловича было немало евреев. Не говоря уже о том, что лично у Берия на связи находилась особо ценная агентура из числа евреев. Так что об антисемитизме Лаврентия Павловича лучше никому не заикаться. Тем более что уже при нем даже в центральном аппарате количество евреев превосходило количество его соотечественников грузин более чем в семь раз!

А теперь, когда Вы, уважаемые читатели, пускай и вкратце, но ознакомились с подлинными реалиями кадровой реорганизации Берия в органах НКВД, особенно в структурах государственной безопасности, попробуйте положа руку на сердце честно ответить хотя бы самим себе на один простой вопрос: разве это был кадровый погром?

Не думаю, что у Вас возникнут затруднения с подлинным ответом на этот вопрос.

Миф № 35. Едва только Берия освоился в кресле главы НКВД СССР, как тут же вызвал из-за границы всех резидентов и сотрудников советской внешней разведки, в том числе и нелегалов, и, устроив им головомойку, кого незаконно понизил в должности или уволил, а кого-то и в тюрьму посадил

О, Господи, да сколько же можно бубнить на эту тему?! Уж и мочи-то нет ни читать, ни слышать несусветные сплетни на эту тему. Как кто-то заговорит о Берия, так сразу же начинает муссировать этот миф. Да хватит, господа-товарищи! Или как вас там? Почему Лаврентий Павлович пошел на такой шаг, было указано еще во введении. Так что повторяться не буду. Отмечу лишь следующее. Да, действительно, некоторые из сотрудников разведки были уволены в тот момент. Например, ставший впоследствии «королем нелегалов» А.М. Короткое, Ф. Парпаров, знаменитый в годы войны командир партизанского отряда Медведев и некоторые другие. Но их уволили не без «содействия» их же чрезмерно бдительных коллег. Увы, было и такое. Некоторые, как легендарный И.А. Ахмеров, были понижены в должности. Но ведь в очень короткие сроки с их делами тщательно разобрались и их вернули в строй. Кого до войны, как Короткова, которого Берия направил в берлинскую резидентуру для восстановления связи и налаживания работы с ценной агентурой, да еще и с правом прямого обращения лично к себе, минуя всех начальников по восходящей. Кого в начале войны, как Парпарова или Медведева. Ахмеров же был возвращен на должность руководителя нелегальной резидентуры в США и в начале войны выехал к месту работы, где благодаря своему изумительному оперативному искусству сумел добиться в буквальном смысле фантастических результатов. Образно говоря, находившийся под колпаком его резидентуры президент США Рузвельт узнавал о том, что у него зачесался нос, только после того, как об этом был информирован Сталин.

Так что сводить все только к негативу, не разобравшись в том, почему Лаврентий Павлович пошел на такой шаг и что далее последовало, — недопустимо. Берия сам был великолепным асом разведки и контрразведки, к тому же лично пережил период

некоторого недоверия в начале 20-х гг. и поэтому знал цену всем подобным обстоятельствам. Но он также умел ценить деловые качества людей, и, как правило, те, кого он выдвинул или возвратил в строй, проявили себя в дальнейшем с самой лучшей стороны, навсегда покрыв свои имена неувядаемой славой блестящих защитников Отечества. Так что пора кончать с муссированием этого глупого мифа.

P.S. Из числа разведчиков, кто был арестован уже при Берия, автору известен лишь разведчик-нелегал Дмитрий Александрович Быстролетов. Однако он был арестован, исходя из проставленной в ордере № 3957 на его арест даты — 17 сентября 1938 г., то есть задолго до постоянно упоминаемого в литературе совещания, о котором сказано в названии мифа. Оно состоялось в начале 1940 г. Ордер на арест Д.А. Быстролетова действительно был подписан Лаврентием Павловичем. Но здесь следует иметь в виду, что Берия тогда только-только приступил к исполнению своих обязанностей первого заместителя наркома внутренних дел. Это во-первых. А, во-вторых, компрометирующие Быстролетова материалы были собраны до прихода Берия на Лубянку. И не реагировать на них Лаврентий Павлович не имел права. Быстролетов был осужден на длительный срок, а освобожден только после убийства Сталина и Берия. На всю оставшуюся жизнь в нем сохранилась обида, хотя он и старался не показывать этого. Дело Быстролетова до сих пор засекречено, что называется, за семью печатями. С одной стороны, оно и понятно — ведь Быстролетов длительное время был разведчиком-нелегалом, и многое из того, что он делал, интересовало следствие, а соответственно это осело в протоколах его допросов, хранящихся в его следственном деле. Но с другой-то, прошло уже более 70 лет со дня его ареста и вполне уже возможно рассекретить его дело. Тем более что Служба Внешней Разведки Российской Федерации за последние годы рассекретила ряд выдающихся разведчиков-нелегалов, в том числе и здравствующих ныне.

Миф № 36. Берия выступил инициатором тесного сотрудничества между НКВД и РСХА

Кто автор этого мифа, неизвестно. Обычно он используется в качестве важного компонента при доказательстве мифа о «дружбе, скрепленной кровью», и вообще всего комплекса мифов на тему договора о ненападении. Миф построен на злоумышленном передергивании и фантастическом извращении реальных фактов и рассчитан на полное неведение простыми гражданами специфики взаимоотношений спецслужб граничащих между собой государств. Однако при проявлении самого элементарного любопытства любой может самостоятельно установить, что в этом мифе к чему. Попробуем сделать это и мы. Но прежде всего отметим, что в состав НКВД СССР входили как органы государственной безопасности, так и внутренних дел, пограничные (а также внутренние и конвойные) войска, пожарная охрана, местная противовоздушная оборона, архивы и даже загсы. Для правильного понимания излагаемого ниже это очень важно.

Итак, в 1939–1940 гг. граница СССР была вынесена на запад. В состав Советского Союза вошли территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Литвы, Латвии и Эстонии. В связи с установлением новой границы возник комплекс многочисленных проблем гуманитарного и имущественного порядка. Естественно, что в такой ситуации сотрудникам НКВД неоднократно приходилось вступать в различные контакты с представителями германских спецслужб как Имперского управления безопасности (РСХА), так и пограничной полиции, входившей в его состав.

Это делалось только по поручению советского правительства. Прежде всего, при урегулировании пограничных инцидентов, при высылке из СССР арестованных германских граждан и при приеме высылавшихся из Германии советских граждан, при выполнении соглашений о переселении и эвакуации населения из пограничных зон. Дело в том, что на территории СССР оказались граждане Германии и этнические немцы, желавшие переселиться в Германию, а также их собственность. В свою очередь на Западной Украине и в Западной Белоруссии было много поляков, бежавших от германских войск, а после окончания военных действий пожелавших вернуться к постоянному месту жительства, к своим родственникам и имуществу. В свою очередь на оккупированной немцами территории находились украинцы,

белорусы, русские, русины, литовцы и другие лица, желавшие переселиться в СССР. Для решения всех этих проблем правительствами СССР и Германии был подписан ряд соглашений и сформированы смешанные двусторонние комиссии.

Обе стороны были широко представлены в указанных комиссиях сотрудниками спецслужб. Это вполне естественно, так как те проблемы, которые вставали перед комиссиями, входили в их компетенцию. Например, проверка личности переселенцев и беженцев, выдача им разрешения на выезд или въезд, согласия на прием, их сбор и содержание в лагерях типа фильтрационных, организация перемещения через границу, персонального пограничного и таможенного контроля, в том числе за внешнеторговым грузооборотом в пограничных пунктах, изоляции и возвращения нежелательных лиц и т. д.

С другой стороны, сотрудникам советских спецслужб приходилось контактировать с представителями германских спецслужб при обеспечении безопасности визитов руководящих деятелей обоих государств — например, Риббентропа в Москву осенью 1939 г. и Молотова в Берлин в ноябре 1940 г., — а также различных делегаций двух стран. Совокупность всех этих контактов носила рутинный характер, не представляя собой ничего из ряда вон выходящего.

И тем и другим граничащие между собой государства постоянно занимаются вне зависимости от сути господствующих в них общественно-политических систем, государственного устройства и политических режимов. Испокон веку это действительно рутинная практика. Подобного рода контакты и взаимодействие спецслужб разных, тем более граничащих между собой, стран всегда были, есть и будут. Но делать из этого факта далеко идущие политические выводы, тем более столь очерняющего характера, — нет ни малейшего основания.

Надо обладать патологической склонностью к фальсификациям, чтобы подобные факты преподносить как некое доказательство сотрудничества между НКВД и РСХА, тем более в рамках некоей «дружбы, скрепленной кровью».

Потому как никакой «дружбы», тем более «скрепленной кровью», о чем так много болтают идиоты от истории, и уж тем более никакого иного сотрудничества между НКВД и РСХА не было и быть не могло по определению. Фактически с момента образования советско-германской границы и практически до нападения Германии на СССР на этой границе не было ни одного спокойного дня. В указанный период органы госбезопасности СССР раскрыли 66 резидентур германской разведки, разоблачили 1569 германских агентов, из них 1338 в западных областях

Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике. Кроме того, непосредственно на границе было обезврежено свыше 5000 германских агентов. Было разгромлено около 50 оуновских отрядов, подготовленных германской военной разведкой. На новых территориях вскрыто и ликвидировано многочисленное националистическое подполье, контактировавшее как с германской разведкой, так и со своими единомышленниками по другую сторону границы.

Практически ежедневно происходили кровавые стычки и инциденты между погранвойсками НКВД СССР и пограничной полицией РСХА. Только в 1940 году таких конфликтов произошло 235, в том числе и ожесточенные перестрелки. С обеих сторон имелись раненые и убитые. Чем ближе становилась дата нападения Германии на СССР, тем чаще происходили такие инциденты, тем чаще засылались агенты разведки. Например, накануне войны только на минском направлении было задержано 211 разведывательно-диверсионных групп абвера. Практически ежедневно нарушалась воздушная государственная граница. Порой дело доходило до того, что всего за недельный период таких нарушений насчитывалось свыше полусотни. Наконец, велась активная разведывательная деятельность, в том числе и с помощью авиаразведки.

При этом вовсе не следует полагать, что советские спецслужбы занимали пассивную позицию. Отнюдь. Все это имело взаимный характер. На невидимом фронте не бывает ни передышек, ни пассивных наблюдателей. Обе спецслужбы (НКВД, а затем и НКВД+НКГБ, и РСХА) исключительно активно противодействовали друг другу. Так что о каком сотрудничестве между НКВД и РСХА в период после заключения договора о ненападении можно говорить? И при чем тут Берия, если он выполнял указания Советского правительства в рамках своей компетенции?!

Миф № 37. Берия (с санкции Сталина) заключил «антипольское соглашение» с Главным управлением имперской безопасности (РСХА) Третьего рейха

Этот миф был запущен в оборот в 1952 г. оказавшимся на Западе польским генералом Т. Бур-Комаровским. Его суть сводится к тому, что-де в целях реализации положений секретного дополнительного протокола к договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. между НКВД и гестапо было заключено некое «антипольское соглашение». Миф утверждает, что в соответствии с этим «соглашением» в марте 1940 г. в Кракове состоялось некое совещание «высочайших чинов НКВД и гестапо», на котором обсуждались совместные действия этих спецслужб в борьбе с польским Сопротивлением, а также вопрос о судьбе интернированных в Советском Союзе польских офицеров. Более того, согласно мифу, выходит так, что по результатам этого совещания органами НКВД были уничтожены польские офицеры, захоронение которых было обнаружено в 1943 г. в Катыни.

Ни автор мифа, ни тем более его толкователи не могут назвать ни точной даты краковской встречи, ни лиц, принимавших в ней участие, ни конкретных пунктов достигнутых на них договоренностей. Тем более они не могут привести хоть какие-либо документальные свидетельства о совместных или хотя бы о скоординированных действиях НКВД и гестапо, ориентированных против польского Сопротивления. Однако если покопаться в Политическом архиве министерства иностранных дел ФРГ, то практически все интересующее нас станет понятным.

Итак, 29–31 марта 1940 г. в Кракове действительно находились представители советской комиссии, а не какой-то «особой комиссии НКВД». Как и аналогичная германская, советская комиссия была образована на основе межправительственного соглашения. Она состояла из трех человек: В.С. Егнарова — председатель комиссии, капитан погранвойск НКВД СССР, И.И. Невский — член Советской главной комиссии по эвакуации беженцев, В.Н. Лисин — член местной комиссии. В ее задачи входило обсуждение ряда вопросов, связанных с организацией обмена беженцами, и подписание с представителями германской комиссии соответствующего протокола.

Германская делегация состояла из четырех человек: О.Г.

Вехтер — губернатор Краковской области и председатель Германской главной комиссии, Г. Фладе — майор жандармерии и одновременно заместитель Вехтера в указанной комиссии, а также два представителя министерства иностранных дел Германии. К германской делегации были прикреплены представители и уполномоченные других ведомств рейха, однако в официальной части встречи, связанной с обсуждением и подписанием протокола, они участия не принимали.

Анализируемый миф исходит из того, что в германской комиссии присутствовали офицеры СС. Однако присутствие в ее составе лиц, имевших офицерские звания СС, вовсе не означало их автоматической принадлежности к гестапо или СД — в Третьем рейхе очень многие государственные служащие, в том числе даже и сотрудники МИДа, состояли в СС и носили соответствующую униформу (например, тот же Риббентроп). Имевшими офицерское звание СС в составе германской комиссии были председатель комиссии О.Г. Вехтер и представитель СД в звании гауптштурмфюрера СС (равнозначно войсковому званию капитана) К. Лишка. Согласно архивным германским документам, никаких лиц из гестапо в германской комиссии не было.

Таким образом, один из важнейших «столпов» мифа — «в совещании приняли участие высочайшие чины НКВД и гестапо» — рассыпался на глазах. Капитана погранвойск НКВД СССР, гауптштурмфюрера (капитана) СС и майора жандармерии к «высочайшим чинам НКВД и гестапо» отнести невозможно.

Что же до сути обсуждавшихся вопросов, то, согласно германским архивным документам, ни проблема польского Сопротивления, ни вопрос об интернированных в СССР офицерах бывшей польской армии во время совещания не поднимались и никак не затрагивались.

Подписанный 29 марта 1940 г. в Кракове советско-германский протокол явился дополнением к соглашению о переселении от 16 ноября 1939 г. В нем, в частности, с учетом накопленного в ходе переселения опыта уточнялись пункты последнего, а также была дополнена его первая статья применительно к проблеме беженцев, определен круг лиц, которые в качестве беженцев могли быть пропущены через границу к прежним местам проживания.

Ну и где тут обсуждение проблемы интернированных польских офицеров или координации борьбы с польским Сопротивлением? И при чем тут Берия? Ведь он выполнял всего лишь то, что было предписано советско-германскими договорами! Что, кстати говоря, делали и другие наркомы.

Миф № 38. Берия (с согласия Сталина) инициировал решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. о расстреле весной того же года в Катыни нескольких тысяч пленных польских офицеров

Миф о расстреле пленных польских офицеров НКВД СССР был состряпан пресловутым министром пропаганды Третьего рейха Й. Геббельсом по всем правилам ведения ожесточенной психологической войны. Давным-давно истлел даже прах от поганых останков этого преступника, а миф до сих пор еще работает. Да еще как! Уж так отравляет российско-польские отношения, что не приведи господь! А уж как дурят наши отмороженные демократы общественное мнение внутри России — так и вовсе ни словом сказать, ни пером описать. Даже всего необозримого лексического богатства параллельного русского языка и то не хватит. И даже такие известные перлы, как знаменитый «загиб» Петра Великого или подлинные выражения «Письма запорожских казаков турецкому султану» окажутся всего лишь милым комплиментом…

Миф существует с 13 апреля 1943 г. Это была месть гитлеровцев за нашу Победу в Сталинградской битве. Уже тогда он нанес колоссальный ущерб и Советскому Союзу, и советско-польским отношениям, и в целом антигитлеровской коалиции. Конечно, в отличие от всегда готовых, ни о чем не задумываясь, поверить в любую гадость о русских, России и СССР спесиво тупых ляхов, и в Вашингтоне, и в Лондоне еще во время войны прекрасно знали, что СССР никакого отношения к этим расстрелам не имеет. Знают и сегодня. Но в высшей мировой политике высшим пилотажем от сотворения мира является не честность, а вранье, желательно искусное и еще более желательно — не поддающееся или как минимум едва поддающееся разоблачению. Более того. Нежелание во всем честно и объективно разобраться, стремление с максимально возможной эффективностью навешать на своего геополитического конкурента как можно больше «дохлых собак». И пусть конкурент доказывает, что он не верблюд. Сколько влезет, вот пусть столько и доказывает[111].

А в случае с катынской трагедией все усугубляется еще и крайне запредельной низостью и подлостью всего постсталинского руководства — от Хрущева до современных

руководителей. Особенно же, к сожалению, еще бегающего Горбачева и уже прибранных Всевышним Яковлева и Ельцина. Эта далеко не святая троица оказала испокон веку русофобствующим «гнуснейшим из гнусных» ляхам фантастическое содействие в фабрикации так называемого Катынского дела. Уж такого навертели вокруг этой трагедии, таких «собак» навешали на свою же Родину, что теперь, когда усилиями многих историков этот миф более чем доказательно раздолбан фактически вдребезги[112], нынешние кремлевские сидельцы просто не знают, как выйти из положения. Понимают же, что не СССР, не Сталин, не Берия, не НКВД виноваты в этой трагедии, но под тяжестью нескольких Эверестов ранее злоумышленно допущенной, в том числе и документальной, лжи, к тому же во многом еще и сугубо рукотворной, просто физически не в состоянии сообразить, как же вылезти из такой ситуации, не потеряв лица. Задачка действительно не из простых. Ведь даже краткий анализ этого мифа требует громадного количества страниц — иначе невозможно будет ни показать, ни тем более доказать, что это не просто миф, а очень подлый, коварный и абсолютно беспочвенный миф.

Поэтому позволю себе привлечь внимание уважаемых читателей к необходимости тщательного изучения документально аргументированных книг современного исследователя Юрия Игнатьевича Мухина «Катынский детектив» (М., 1995) и особенно «Антироссийская подлость» (М., 2003). Без какого-либо преувеличения, с абсолютной исторической точностью Ю.И. Мухин блестяще доказал, что ни СССР, ни тем более НКВД СССР никакого отношения к расстрелу поляков в Катыни не имеют. Это дело рук гитлеровских варваров!

Книги Мухина — редчайший случай в межгосударственных отношениях. Дело в том, что когда поляки уже изготовились получить от России грезившуюся им громадную денежную компенсацию, то выход этих книг в свет, особенно второй, нанес по всем польским планам сокрушительный удар. А ведь у нескольких тысяч якобы расстрелянных НКВД польских офицеров нашлось 800 тысяч родственников! И ведь все клацали зубами, требуя компенсации. Но даже полякам с их испокон веку иррационально русофобствующими мышлением и памятью «гнуснейших из гнусных» стало понятно, что польских офицеров расстреляли немцы и поэтому с России денег они не получат. Книга Ю.И. Мухина была рассмотрена даже в польском Сейме, депутаты которого выплеснули свое злобно-разочарованное негодование Государственной Думе России. Польша вынуждена была замолчать. И это была высшая награда для Мухина. Мало

кому из историков удается своим скромным трудом не только отбить бешеные атаки врагов Родины, но и, разбив их наголову, сберечь России громадные финансовые средства.

На моей памяти таких случаев всего два. Кстати, оба связаны с неправедными польскими претензиями к России. В 1970-х гг. выдающийся российский историк Вильям Васильевич Похлебкин в одиночку и во всемирном масштабе отбил бешеную атаку ляхов, пытавшихся присвоить себе лавры первенства в изобретении столь любимой не только в России, но и во всем мире водки. А в наше время такой же подвиг совершил Ю.И. Мухин.

Чуть позже, в 2007 г., из печати вышла не менее, а в чем-то еще более блестящая книга Владислава Николаевича Шведа — «Тайна Катыни». Главная отличительная особенность этого великолепного труда состоит в следующем. Проявив просто-таки запредельно въедливо дотошную скрупулезность при исследовании относящихся к этому делу и являющихся доступными для историков документов и фактов, ее автор четко и ясно доказал, что ни НКВД, ни Берия, ни Сталин, ни в целом советское правительство никакого отношения к этой трагедии не имеют! Хотя В.Н. Швед в прямой и категоричной форме своего вывода не показал. Между прочим, зря. При таких сильнейших доказательствах, при такой мощнейшей аргументации вполне можно было пойти на прямой и категорический вывод. К тому же давно уже пора пойти именно по этому пути. В конце-то концов, не можем же мы, подданные Ее Величества России, бесконечно терпеть польскую наглость, польское хамство, польские наглые претензии, польские наглые оскорбления! Спесиво наглые, тупые шляхтичи должны знать свое место и не лаять на Великую Россию. Когда-то же должен быть положен конец этой вакханалии польско-российской «дружбы»!? Осмелюсь и я, автор этих строк, внести свой посильный вклад в то, чтобы конец этой вакханалии максимально приблизить.

Одним из беспристрастных источников подлинной правды о катынской трагедии являются архивы спецслужб СССР. Так вот, если к ним обратиться, то нарисуется очень интересная картина. Как известно, за период кратковременного действия советско-германских договоров о ненападении и о границе органы госбезопасности СССР раскрыли 66 резидентур германской разведки на советской территории, разоблачили 1569 германских агентов, из них 1338 в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике. Кроме того, на границе было обезврежено свыше 5000 германских агентов[113]. Было разгромлено около 50 оуновских отрядов, подготовленных германской военной разведкой. Однако ни в одном из этих случаев ни разу не было

захвачено каких-либо документов и ни разу ни от одного из арестованных шпионов и диверсантов не были получены сведения о том, что германская агентура хоть раз сообщала в Берлин что-либо хоть отдаленно напоминающее о расправе советских чекистов с польскими офицерами. Более того. Ни разу не проскользнула информация о том, что руководство германских спецслужб хоть в какой-то степени интересовалось бы «фактом расстрела» польских офицеров на советской территории. Подобных заданий не ставилось ни одному из выявленных германских агентов. А агентуры в приграничной зоне и даже далее, у немцев, увы, хватало. К несчастью в связи с трагедией 22 июня 1941 г., но к счастью при разбирательстве катынского дела. Уж поверьте, если бы такой «факт расстрела» имел место, то тевтоны, вне всякого сомнения, обыграли бы эту ситуацию в свою пользу, что называется, «на полную катушку». Когда, например, во время западного похода (разгром Франции) вермахт захватил документы, свидетельствовавшие о планировании Великобританией и Францией нанесения бомбовых ударов по советским центрам нефтедобычи и переработки на Кавказе и в Закавказье, немцы немедленно опубликовали их, поиздевавшись и над англофранцузской коалицией, и, увы, над Москвой тоже. А что могло бы им помешать осуществить такую же публикацию или провокацию, знай они хотя бы приблизительно, что Советы расстреляли польских офицеров? Да ничего! Они с удовольствием осуществили бы эту провокацию и немало поживились бы на ней. Точно так же, как они это сделали в 1943 г.! В своей поганой и донельзя лживой речи в связи с нападением на СССР преступник № 1 всех времен и народов Гитлер в чем только не обвинил Советский Союз! Но даже такой мерзавец и негодяй, как коричневый шакал, и тот ничего не произнес на эту тему. А ведь ему это было бы выгодно. Хотя бы с той точки зрения, чтобы остающаяся в тылу воюющего против СССР вермахта и обозванная гитлеровцами генерал-губернаторством оккупированная ими часть Польши была бы умиротворена и стала бы эффективно помогать Третьему рейху. К слову сказать, могли использовать это в качестве одного из весомых аргументов для оправдания своего нападения на СССР — мол, потому Германия и напала на СССР, что надо покончить с этими варварами, которые столь жестоко обошлись с поляками. Однако ничего подобного не было и в помине.

Кстати говоря, польское население по обе стороны границы перед войной не без успеха общалось между собой. У многих даже были родственники за кордоном. Уж какая-нибудь, хоть крошечная информация о расстрелах польских офицеров, если бы

они имели место, но просочилась бы за кордон. Но ничего подобного не было. Причем настолько не было, что некоторые поляки, проживавшие на немецкой стороне, охотно сотрудничали с советской военной и пограничной разведками, своевременно оповещая советское командование о зафиксированных ими действиях гитлеровцев.

Более того. Во время освободительного похода на Западную Украину и в Западную Белоруссию советской разведкой были захвачены документы польской приграничной «пляцувки» (разведотделения). В функции последней входила разведка в приграничных районах Советского Союза[114]. Исследование захваченных документов показало, что «пляцувка» имела агентуру не только на Украине (в Киеве), не только в Белоруссии (особенно в приграничных районах), но даже в глубоком тылу СССР — в Сибири (в Новосибирске) и в Средней Азии (например, в Ташкенте). Часть агентов была обезврежена. Другая часть сумела уйти из поля зрения органов госбезопасности СССР. В целом, конечно же, это промашка со стороны чекистских органов. Правда, на невидимом фронте бывают как успехи, так и неудачи. Но вот с точки зрения разоблачения подлого мифа о расстреле польских офицеров, напротив, хорошо, что часть польской агентуры сохранилась. Потому как до нападения Германии на СССР ни один из польских агентов никогда не сообщал о чем-либо хотя бы отдаленно напоминающем факт якобы имевшей место расправы советских органов госбезопасности с пленными польскими офицерами, так и после, вплоть до 13 апреля 1943 года, когда Геббельсу удалось свернуть и без того вывихнутые мозги ляхов круто набекрень. Если бы имелся хоть малейший признак этого, то, смею вас уверить, беспрецедентное русофобство руководства польской разведки автоматически взяло бы верх, и оно тут же по дипломатическим каналам стало бы кричать на весь свет, что-де большевики перестреляли их офицеров. Тем более что полякам было легко это сделать, потому как в ноябре 1939 г. находившееся тогда в городке Анжер (на северо-западе Франции) эмигрантское правительство Польши (создано еще 30 сентября 1939 г.) официально объявило войну Советскому Союзу. Обвинить противника в жестокой расправе над военнопленными — к слову сказать, это объявление войны Советскому Союзу как раз и привело к тому, что польские офицеры превратились именно в военнопленных, — самое «милое дело»! Тут уж вся «демократическая общественность» Запада завыла бы таким истошным воем, что не приведи господь! Западу это было бы тем более с руки, если учесть, как он обделался со своими гарантиями безопасности Польши, бросив ее на произвол

судьбы и «милость» гитлеровских варваров. И такой случай позволил бы за счет истошных воплей капитально отмыться от того позора, которым они покрыли себя, подло «кинув» Польшу. Но ничего подобного ни поляки, ни Запад не сделали вплоть до 1943 г. Следовательно, подчеркиваю это вновь, у польской разведки (как, впрочем, и у британской разведки) не было ни малейшего сигнала на эту тему, потому что и самого такого варварского события не имело места быть. То обстоятельство, что выше была упомянута и британская разведка — не случайно. К глубокому сожалению, в непосредственном окружении Политбюро в тот период еще действовал очень ценный для бриттов агент. Он был завербован еще в начале 30-х гг. региональным резидентом СИС по Центральной и Восточной Европе Гарольдом Гибсоном. Агент действительно был очень ценный — он работал в секретариате члена Политбюро А.И. Микояна. Советская разведка дважды его вычисляла. Первый раз еще в 1936 г., но тогда связанный с антисталинским заговором нарком НКВД Г. Ягода попросту «утопил» этот сигнал в «недрах» лубянского ведомства. Вторично этот же агент был вычислен только в 1940 г., когда во главе НКВД уже стоял выдающийся ас советской разведки и контрразведки Лаврентий Павлович Берия. В конце 1940 г. этого агента ликвидировали. В обоих случаях выявлению этого агента способствовала информация членов великолепной «кембриджской пятерки» наиценнейших агентов советской внешней разведки. Специальным упоминанием об этом агенте хотелось бы подчеркнуть одно важное обстоятельство — в частности, у англичан была прекрасная возможность заполучить данные о расстреле польских офицеров, если бы таковой имел бы место. Потому что упомянутый агент имел прямой доступ к документально оформленным решениям Политбюро. А ведь в сфальсифицированной версии катынской трагедии «стержнем» является утверждение о том, что-де 5 марта 1940 г. по предложению НКВД Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об их расстреле. Чуть ниже нам еще предстоит разобраться с этой беспочвенной «проблемой».

После начала Великой Отечественной войны находившееся в Лондоне руководство польской военной разведки пошло на сотрудничество с советской военной разведкой. В процессе первых же контактов выяснилось, что поляки располагали хорошо законспирированной агентурной сетью не только в самой Польше (а также почти во всех странах Европы), но и на бывших польских территориях, которые в 1939 г. были заняты войсками Красной Армии и в результате отошли к СССР. Более того, оказалось, что поляки обладали настолько хорошими агентурными

возможностями на этих территориях, что были в состоянии добывать практически любые сведения о действиях гитлеровцев на оккупированных территориях, в том числе, естественно, и о передвижениях германских войск. Так вот, за весь период сотрудничества с советской военной разведкой руководство польской военной разведки ни разу не предъявило никаких претензий и уж тем более протестов в связи с якобы имевшим место расстрелом советскими органами госбезопасности польских офицеров.

Кстати говоря, о том, что польская разведка обладала хорошими агентурными позициями на этих территориях, советским разведслужбам было прекрасно известно еще до войны. Едва только первый красноармеец вступил на землю «восточных окраин» Польши, польские генералы прямо 17 сентября 1939 г. начали создавать подпольные структуры для разведывательно-диверсионной и иной подпольной работы против СССР. Поскольку их было очень много, перечислять всех не будем. Сразу назовем итоговую организацию, объединившую «художественную самодеятельность» иольских генералов. 3 октября 1939 г. в подвале Польского Сбербанка в Варшаве состоялось нечто вроде учредительного собрания, которое создало подпольную организацию «Служба победе Польши». Известному польскому генералу Сикорскому показалось этого мало, и он своим приказом от 13 ноября 1939 г. преобразовал «Службу победе Польши» в «Союз вооруженной борьбы» («СВБ»; польское название Zwizek Walki Zbrojnej, польское сокращение ZWZ). «СВБ» стал руководить тот самый генерал Сосновский, о котором впоследствии не без упрека в адрес поляков говорил Сталин.

Не без упрека, потому как ему прекрасно было известно, что именно «СВБ» под руководством Сосновского осуществляло активную разведывательно-диверсионную и иную подрывную деятельность на территории СССР, в том числе и на вошедших в состав Советского Союза территориях Западной Украины и Западной Белоруссии. А знал он прекрасно потому, что НКВД и ГРУ взяли едва ли не под полный контроль все организации «СВБ» на советской территории, постепенно разлагая и ликвидируя их, но ликвидируя организационно, а не физически. Естественно, за исключением тех, кто оказывал серьезное вооруженное сопротивление. С этими не церемонились. Более того. ГРУ исхитрилось внедрить своего агента в находившийся в эмиграции аппарат главнокомандования «СВБ» и с этой позиции влиять на деятельность ее подпольных структур, не говоря уже о том, что и подробно информировать Москву обо всем, что они делали. А разведывательные подразделения «СВБ» оказались под

особым агентурным контролем НКВД.

Так вот, все это к тому, что, несмотря на такие серьезные агентурные позиции НКВД и ГРУ в польских подпольных структурах, вплоть до 22 июня 1941 г. не было получено никаких материалов, которые свидетельствовали бы о том, что «СВБ» проявляло хоть какой-либо интерес к якобы имевшему место факту расстрела польских военнопленных. К судьбе польских военнопленных — да, проявляли интерес. Но проявляли интерес к судьбе военнопленных поляков именно потому, что все они были живы вплоть до 22 июня. Потому как в СССР никто их не расстреливал. Даже тех, кого взяли с поличным на подрывной, разведывательной или диверсионной деятельности. А брали, надо сказать, тысячами. По данным НКГБ СССР, с сентября 1939 г. по начало второго квартала 1941 г. на территории западных областей Украины и Белоруссии, а также в Литве были ликвидированы 568 конспиративных организаций и групп и арестовано 6758 членов польского подполья[115]. Но даже при таком размахе ликвидации польского подполья польская разведка сохранила прекрасные агентурные позиции. Они-то и были задействованы поляками в процессе сотрудничества с советской разведкой в период 1941–1943 гг.

А что касается дальнейшей судьбы арестованных членов польского подполья, то их тысячами же и высылали по приговору суда в Сибирь. Никаких расстрелов, тем более массовых, не имело место быть. Это признали даже сами руководители польского подполья. К примеру, комендант подразделения «СВБ», действовавшего на территории Западной Украины и Белоруссии, полковник Ровецкий отмечал, что «большевики не так склонны к расстрелам людей по любому поводу или без повода, как немцы»[116]. Тем не менее один зафиксированный случай физической ликвидации имел место. По приказу главного руководства «СВБ» разведывательная организация львовского филиала «СВБ» во второй половине 1941 г. была уничтожена, но как это и так очевидно, советские чекисты к этому никакого отношения не имели. То было дело рук самих поляков.

В связи с этим периодом сотрудничества между советскими разведывательными службами и польской разведкой необходимо отметить также и следующее. Во время переговоров в июле 1941 г, с советским послом в Лондоне И.М. Майским о заключении между СССР и Польшей пакта о военной взаимопомощи против гитлеровской Германии министр иностранных дел польского эмигрантского правительства Залесский встретил саму эту идею без особого энтузиазма. Но причиной его отсутствия было непонимание им понятия

«польское государство в его национальных границах». Сыр-бор на переговорах разгорелся только из-за того, что поляки пытались требовать восстановления границ своего государства по состоянию на 1 сентября 1939 г. Хотя им прекрасно было известно, что Великобритания их требования не поддерживает. И, более того, считает, что никакого вопроса о возврате Польше Западной Украины и Западной Белоруссии и быть не может. А уж Сталин тем более не будет рассматривать их территориальные притязания.

Главное же в том, что на переговорах не возникла даже тень намека на вопрос о якобы имевшем место расстреле советскими чекистами в 1940 г. польских офицеров. Напротив, поляки откровенно требовали полного освобождения всех своих граждан, находившихся в советском плену. То есть, требуя их освобождения, поляки твердо знали, что Советы никого из этих пленных не расстреливали. По настоянию польской стороны и с санкции Сталина такая формулировка была отражена в особом протоколе к пакту (подписан 30 июля 1941 г.). Она гласила, что правительство СССР «предоставит амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории в качестве военнопленных или на других достаточных основаниях».

И когда в декабре 1941 г. в Москве состоялась встреча польской делегации со Сталиным, то по данному вопросу Верховный Главнокомандующий ответил коротко, но ясно: «Мы освободили всех, даже тех, которые прибыли в СССР с вредительскими заданиями генерала Сосновского». В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. были амнистированы и освобождены 389 041 гражданин Польши, в том числе 200 828 поляков по национальности. Несмотря на то, что в подавляющем большинстве это были действительно активные враги СССР. Освобожден был даже Леопольд Окулицкий — ярый враг СССР, злобный русофоб и антисоветчик, руководитель «СВБ» на советской территории после упомянутого Ровецкого.

То есть даже во время упомянутых переговоров поляки никак не поднимали тему якобы расстрелянных НКВД польских офицеров. А ведь любой визит любой правительственной делегации в иностранное государство априори обеспечивается информацией разведки. Тем более во время войны. Значит, и на тот момент польская военная разведка не располагала никакими сведениями на этот счет. И всего лишь по той простой причине, что советские чекисты попросту не устраивали такого варварства. Прекрасная агентурная сеть польской военной разведки на этих

территориях в любом случае зафиксировала бы расстрел нескольких тысяч польских офицеров, тем более что польская разведка вела негласное наблюдение за ними. Подчеркиваю, что прямо или косвенно польская агентура узнала бы об этом и по радио (она практически вся была радиофицирована) сообщила бы своему руководству в Лондон. Но ничего подобного не было.

Особой «популярностью» у фальсификаторов катынского дела пользуется то якобы реальное обстоятельство, что поляков расстреляли по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. Причем в первую очередь используется некая записка Л.П. Берия № 794/Б от «(без даты) марта 1940 года, как якобы инициировавшая это решение Политбюро. Учитывая то обстоятельство, что этот якобы документ — «записка Берия» — является фактически центральным основополагающим «документом» в системе якобы «доказательств» фальсификаторов катынского дела с выводимыми ими из этого крайне резкими обвинениями в адрес Сталина и СССР, было бы вполне уместно, если и мы остановимся на нем более подробно. Ниже в сжатой форме излагаются основные положения содержания главы «Загадка «записки Берия» книги В.Н. Шведа — «Тайна Катыни» (М., 2007, с. 153–165) — в сопровождении комментариев и данных, которыми располагает автор настоящих строк, которые отделены от сведений Шведа курсивом.

В упомянутой записке Берия якобы предложил расстрелять 25 700 военнопленных и арестованных поляков. Утверждается также, что эта, в реальности не имеющая точной даты, якобы записка была составлена 5 марта 1940 г. По сути дела, здесь идет искусственная привязка к якобы имевшему место заседанию Политбюро ЦК ВКП(б). К тому же утверждается, что Берия ее лично принес на заседание Политбюро. Однако в действительности в период с 28 февраля по 6 марта 1940 года включительно Берия не был у Сталина! По отношению к указанному промежутку времени последний раз у Сталина Берия был 27 февраля (вход в 18.00 — выход в 19.35), а затем только 7 марта — вход в 2320, выход в 1.10 [117]. Кроме того. Судя по контингенту посетивших Сталина 5 марта лиц, никакого заседания Политбюро в тот день не было. В тот день у него были: Молотов (вход — 20.40, выход — 0.10), Ворошилов (вход и выход аналогично Молотову), Шапошников (начальник ГШ, вход — 20.50, выход — 0.10), Павлов (командующий ЗапОВО, вход — 20.50, выход — 0.10), Василевский (в тот период заместитель начальника ОУ ГШ— вход—20.50, выход — 0.10), Кравченко (начальник Особого технического бюро при НКВД СССР, вход — 22.15, выход — 23.35), Смушкевич (в тот период генерал-

инспектор ВВС РККА, вход — 22.15, выход — 23.35), Кузнецов (нарком ВМФ, вход — 23.00, выход — 23.35), Агальцов (член ВС ВВС РККА, командир авиаполка, вход — 22.15, выход — 23.35) [118].Как это очевидно, никаким заседанием Политбюро тут и не пахнет — судя по контингенту лиц, явно обсуждались крупные военные и технические (явно связанные с оборонкой) вопросы. Кстати говоря, контингент лиц, посетивших Сталина в период, начиная с 20 февраля по 10 марта 1940 г. включительно, также не позволяет сделать вывод о том, что имело место заседание Политбюро. Явно шло интенсивное обсуждение каких-то очень серьезных вопросов, связанных с обороной, в том числе и с производством оружия и военной техники. Только состав посетителей 11 марта 1940 года дает основание предполагать, что могло иметь место заседание Политбюро, потому что там были Молотов, Ворошилов, Берия, Микоян, Каганович, Жданов. Впрочем, основания эти довольно-таки шаткие, потому что у них только выход практически одинаковый, а вот вход — в разное время [119]. На заседаниях Политбюро такого не могло быть, чтобы его члены пришли бы в разное время.

Теперь же стали утверждать, что-де эту записку следует датировать 29 февраля 1940 года. Причем на том основании, что в архивах были найдены два письма с № 793/б от 29 февраля 1940 г.[120], № 795/Б и № 796/Б от 29 февраля 1940 г. Как указывает уважаемый В.Н. Швед, этому послужили письма начальника Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ генерал-майора В.С. Христофорова № 10/А -1804 от 31.12.2005 и № 10/А-120 от 19.01.2006 гг., которые явились ответами на запросы депутата Государственной Думы Андрея Соловьева. Однако В.Н. Швед тут же указывает, что в записке Берия фигурируют данные, которые поступили от начальника УПВ НКВД СССР П.К. Сопруненко[121] только 3 марта 1940 г.154 Само собой разумеется, что Берия не мог их использовать 29 февраля.

Дотошный исследователь В.Н. Швед установил также, что:

Страницы исследуемой «записки Берия № 794/Б» печатались в разное время. Вот результаты его исследования: «На первой странице электронной копии записки, которая несколько меньше оригинала, отступ текста от левого края листа составляет 56 мм, на второй и третьей — 64 мм, на четвертой — 60 мм».

Том, кто хоть раз в жизни печатал на машинке, а автор этих строк научился печатать еще в 16-летнем возрасте, прекрасно знает, что такого быть не может, если документ печатался одной машинисткой в одно и то же время. Потому что поля (отступ) сразу задаются специальным механическим рычагом-фиксатором и не меняются вплоть до окончания печатания

документа. Кстати говоря, в НКВД СССР существовала специальная инструкция о порядке оформления машинописных документов, которая четко регламентировала, в том числе и размер полей (отступа). Соответственно, если бы этот документ печатала машинистка НКВД, то она ни при каких обстоятельствах не натворила бы такой глупости. Не те времена были, чтобы делать глупости.

К слову сказать, точно такая же глупость и с отступом от нижнего края листа — на первой странице он составляет 25 мм, на второй и третьей 15 мм.

К тому же на обычно приводимой записке отсутствуют инициалы машинистки, что в НКВД СССР было начисто исключено.

Обычное утверждение всех приводящих эту записку как свидетельство некоего варварства Лубянки, что-де Берия задержал представление оной в Политбюро ради внесения уточненных статистических данных и потому, мол, номер от 29 февраля был зарезервирован за этим документом, — полностью несостоятельны в силу следующих причин: *прежде всего, в силу того, что Берия вовсе не нужно было резервировать номер в журнале регистрации. Глава такого ведомства в подобных «услугах» не нуждался. В любую секунду, как только он приказал бы, документ был бы зарегистрирован так, как полагается.*

Во-вторых, в силу того, что в записке речь идет о судьбе 25 700 поляков, а Берия задержал ради изменения цифры всего лишь на 14 человек?!

Те, кто работал с Берия, всегда подчеркивали в своих воспоминаниях, что Лаврентий Павлович был исключительный педант в составлении документов, тем более предназначенных для вынесения на Политбюро, и сурово взыскивал за любую небрежность при составлении любых, тем более особо важных, документов, особенно тех, что должны были быть направлены в Инстанцию! И чтобы с ним провернули или он сам провернул такой несуразный номер, как удивительный разнобой в цифрах между констатирующей и резолютивной частью записки — так, извините, не надо даже рассматривать такой бред.

Между тем нам постоянно пытаются «впарить» туфту, которая гласит, что в пояснительной (констатирующей) части этой записки он указывает, что в лагерях НКВД содержится 14 736 военнопленных, а в тюрьмах 19 685 арестованных поляков, а в резолютивной части предлагает расстрелять 14 700 военнопленных и 11 арестованных поляков!? То есть на 36 военнопленных поляков меньше и на 315 арестованных поляков больше?!

Один только этот факт означает, что фальсификаторов давным-давно пора сдать в дурдом до скончания их жизни! Еще раз подчеркиваю, что Берия был исключительно жесткий педант-аккуратист в составлении любых документов, отличался предельной точностью в сообщаемой за его подписью информации, в том числе и касавшейся цифрового материала. Посмотрите любые документы за его подписью — их нынче очень много опубликовано, например в рамках истории советского атомного проекта. И одного беглого взгляда вам будет достаточно, чтобы согласиться с тем, что реальный Берия ни при каких обстоятельствах такой глупости за своей подписью не представил бы в Политбюро.

Поразительно загадочное расположение резолюций на первом листе записки: Сталин, а вслед за ним Ворошилов, Молотов и Микоян расписались слева направо, но сверху вниз, в то время как практически на всех документах, имеющих резолюцию Сталина, она расположена действительно слева направо, но снизу вверх.

Письма за подписью Берия, исходившие из секретариата НКВД СССР, в феврале и марте 1940 г. помечались строчной буквой «б», а не заглавной литерой «Б».

В совокупности это дает право говорить о преднамеренной фальсификации подлинного текста записки Берия, прежде всего двух ее средних листов.

В.Н. Швед подметил также, что второй и третий экземпляры, или, как их называли на «лубянском языке» того времени, — «отпуски» письма 794/Б из архивного дела секретариата НКВД и из аналогичного архивного дела с исходящими документами УПВ НКВД — ИЗЪЯТЫ! Далее. В так называемом «заменителе», подшитом в архивное дело с исходящими документами секретариата НКВД, взамен изъятого «отпуска» письма № 794/Б содержится следующая информация: «№ 794. Товарищу Сталину. О рассмотрении в особом порядке дел на военнопленных. Стр. 1—29. Находится в Особой папке тов. Мамулова». В свою очередь, это означает, что первоначально к письму 794/Б прилагались какие-то дополнительные материалы на 25 листах. Что это за материалы — неизвестно. Не меньший интерес представляет и тот факт, что по сообщению ЦА ФСБ № 10/А-1804 от 31.12.2005, в этом архиве находятся 2-е и 3-й экземпляры (то есть оригиналы машинописных «отпусков») всех писем Берия за период с 20 февраля по 5 марта 1940 г. Отсутствуют только экземпляры писем 794/Б и 795/6 («Товарищу Сталину. О ходе работы известных авиаконструкторов по постройке самолетов»). Кстати говоря, вот и ответ на вопрос, почему 5 марта в кабинете Сталина оказался

начальник Особого технического бюро при НКВД СССР Кравченко (вход — 22.15, выход — 23.35), о чем уже говорилось выше.

8. В.Н.Швед обратил внимание еще на одну деталь. По случаю «вопроса НКВД» от 5 марта 1940 г. в общем отделе ЦК ВКП(б) были отпечатаны четыре копии «записки Берия № 794/Б». Соответствующая отметка имеется на обороте последнего листа этой записки (РГАСПИ, Ф. 17, оп. 166, д. 621, Л. 133). Однако копия была направлена в архив ЦК, а три других — в дела текущего делопроизводства Политбюро за 1940 год: № 34 (Рабоче-Крестьянская Красная Армия), № 40 (Суд и прокуратура) и литерное дело «Европейская война». Все три дела находятся в АП РФ (бывшая Особая папка Политбюро) и до сих пор не рассекречены. Уважаемый В.Н. Швед справедливо подозревает, что там сохранился подлинный текст записки Берия и подлинное решение Политбюро.

Со своей стороны к установленному Шведом факту добавлю небольшой комментарий. Не понаслышке зная систему секретного делопроизводства в СССР, в том числе и в аппарате центральных комитетов, могу уверенно утверждать, что такое распределение документа по соответствующим делам означало лишь одно — вопрос о ликвидации поляков не поднимался! Был поднят вопрос об их использовании в качестве рабочей силы в интересах повышения обороноспособности СССР. Но для того чтобы их использовать в таком качестве, необходимо было соответствующее юридическое решение, в данном случае действительно в особом порядке, чтобы все было без излишней волокиты. Вот что имело место быть, а вовсе не решение о физической ликвидации в массовом порядке! Если бы был поставлен вопрос о физической ликвидации в особом порядке, то был бы отпечатан один экземпляр и направлен в дело № 40 (Суд и прокуратура). А затем в этом деле должна была бы появиться выписка из решения Политбюро о том, что Верховному Суду СССР, в частности его Военной коллегии, рекомендуется рассмотреть дела на поляков в особом порядке и приговорить их к высшей мере! Но этого же нет, даже невзирая на то, что все дела до сих пор засекречены. Однако сам факт, что записка была перепечатана в ЦК и направлена в три совершенно разных дела, означает, еще раз это подчеркиваю, что вопрос о ликвидации не ставился!

9. Как установил В.Н. Швед, неоднократно уже упоминавшаяся записка Берия является единственным архивным документом Особой папки Политбюро ЦК ВКП(б) за 1940 г., на котором отсутствует отметка о направлении копий и выписок в дела текущего делопроизводства. Подобная отметка сохранилась лишь на «заменителе», подшитом в основное архивное дело с

решениями Политбюро за 28 февраля — 9 марта 1940 г. вместо документов, помещенных в Особую папку (РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 163, Д. 1249, Л. 119). Одновременно его внимание привлекло также и следующее несоответствие. Дело в том, что выписки с решением по «Вопросу НКВД СССР» из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта были отпечатаны на бланках с красно-черным шрифтом, которые весной 1940 г. уже не использовались. Проще говоря, для Берия «почему-то» состряпали выписку на бланке старого образца — периода 30-х гг. К тому же на этой выписке отсутствует печать ЦК и оттиск факсимиле с подписью Сталина.

Проще говоря, налицо просто немыслимый факт. В ЦК ВКП(б) делопроизводство было поставлено на высочайшем уровне, ь чтобы были допущены такие ляпы — извините, в это невозможно поверить. Ни при каких обстоятельствах!

Более того. На выписке отсутствует также и подпись Берия о том, что он ознакомился с этой выпиской, зато на обороте этого экземпляра есть отметка о дополнительном направлении Берия данной выписки 4 декабря 1941 г. Но отметки о декабрьском 1941 г. ознакомлении также нет!

Проанализировав ситуацию с выпиской, В.Н. Швед резонно задается следующими вопросами: куда исчезла оригинальная выписка, которую направляли Берия в марте 1940 г. и в декабре 1941 г., на которой он должен был дважды расписаться? С какой целью незаверенная информационная машинописная копия выписки была оформлена как якобы направленная Берия? Почему именно эта копия хранилась в «закрытом пакете» Особой папки Политбюро вместо оригинала?

Позволю себе небольшой комментарий. Тот факт, что 4 декабря 1941 г. Берия повторно была направлена выписка из решения Политбюро, означает, что это было связано с визитом польской делегации в Москву как раз в это же время. Одновременно это же означает, что ему попросту напомнили, что весь тот контингент поляков, о которых шла речь в его подлинной записке 1940 г. и которые в реальности были использованы какрабочая сила на строительстве оборонных объектов, должны быть освобождены и амнистированы! Потому как Сталин заранее знал, что поляки будут этого требовать!

Конечно, только этими фактами уважаемый В.Н. Швед не ограничился. Его книга в буквальном смысле слова перенасыщена такими фактами, но привести их все в одной книге невозможно по техническим причинам. Даже в сжатом виде. Но и того, что здесь было указано, вполне достаточно, чтобы понять масштаб фальсификации и без того трагичного катынского дела. Только

вот СССР, Сталин, НКВД и Берия к этой трагедии не имеют ровным счетом никакого отношения. Короче говоря, в настоящее время практически полностью доказано, что «постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г.» о расстреле поляков является гнусной фальшивкой.

Весной 1940 г. постановлениями Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР часть польских военнопленных офицеров действительно были осуждены. Но не к расстрелу, а на сроки от трех до восьми лет исправительно-трудовых лагерей. Осуждение происходило по упрощенной юридической процедуре. Она была предусмотрена решением Политбюро ЦК ВКП(б) № 13/144-ОП от 5 марта 1940 г.! Хотя, откровенно говоря, не очень-то понятно, как Политбюро могло заседать в тот день, если по данным журнала регистрации посетителей Сталина нельзя сделать вывод, что у него в тот день были члены Политбюро. Но пускай будет так. Вполне возможно, что фактического заседания не было, но с помощью опросных листов решение было принято. Итак, Политбюро приняло решение не о расстреле поляков, а всего лишь о применении упрощенной юридической процедуры осуждения! К тому же осуждения не к расстрелу, а к определенным срокам ИТЛ. Согласитесь, что разница есть. По современным понятиям упомянутое постановление Политбюро, возможно, не является достаточным правовым основанием. Но в те времена было именно так. И с реалиями эпохи приходится считаться. К тому же осуждение это имело целью юридическое обоснование использования поляков на принудительных работах, в том числе и на строительстве оборонных объектов, на что имеются также архивные подтверждения, о чем говорится ниже.

Ну и, наконец, самые убойные аргументы в поддержку безукоризненно точной, исторически выверенной аргументации Мухина, Шведа, Стрыгина и других авторов.

1. В направленном в Генштаб и ГРУ «Спецсообщении о подготовке Германией войны против СССР» от 3 июня 1941 г. разведывательный отдел Западного особого военного округа сообщил уникальную деталь, связанную с интернированными польскими офицерами. Было установлено, что забрасывавшейся германской военной разведкой на советскую территорию агентуре поручалось выяснить в том числе и следующий вопрос: «призываются ли в Красную Армию офицеры бывшей польской армии, если да, то каково их отношение к этому мероприятию и их моральный облик»[122]. А ведь это означает, что в указанное время все интернированные (пленные) польские офицеры были живы. То есть НКВД их не расстреливал! И германская военная

разведка прекрасно знала об этом.

Хочу обратить внимание на одно обстоятельство. Дело в том, что по существовавшим тогда правилам между разведотделами штабов западных приграничных военных округов и территориальными органами госбезопасности и погранразведкой существовала официальная практика интенсивного обмена информацией. Попавшие в сводку разведотдела ЗапОВО указанные выше сведения были получены войсковыми разведчиками именно от территориальных органов госбезопасности и от пограничников, так как борьба с забрасывавшейся вражеской агентурой — это их компетенция.

2. Германская военная разведка действительно твердо знала, что все польские военнопленные живы. Ибо, к сожалению (для предвоенной ситуации, но к счастью в связи с так называемым катынским делом), была осведомлена о развернутом в приграничных военных округах интенсивном строительстве аэродромов, в котором польские военнопленные, включая и офицеров, активно использовались. Дело в том, что в соответствии с постановлением от 24 марта 1941 г, Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) в целях обеспечения боеспособности ВВС страны в новых условиях на НКВД СССР были возложены функции аэродромного строительства в западных приграничных округах. Во исполнение данного постановления приказом НКВД СССР № 00328 от 27 марта 1941 г. в составе НКВД было организовано Главное управление аэродромного строительства — ГУАС. Работы в ГУАС велись силами заключенных, приговоренных к исправительно-трудовым работам, а также польских военнопленных, в том числе и офицеров. Польские военнопленные работали на строительстве 11 объектов ГУАС в ЗапОВО.

По состоянию на 15 июня 1941 г. на объектах аэродромного строительства в западных приграничных округах использовались 225 791 заключенный из числа советских граждан и 16 371 польский военнопленный, в том числе и офицеры. Кто не верит, пусть заглянет в архивы: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1165. Л. 60. Вот почему германская военная разведка и ставила перед забрасывавшейся на советскую территорию агентурой такое задание — «призываются ли в Красную Армию офицеры бывшей польской армии, если да, то каково их отношение к этому мероприятию и их моральный облик».

Абвер достоверно знал, что все польские офицеры живы и используются Советами на строительстве оборонительных объектов в западных приграничных округах, прежде всего в ЗапОВО!

Однако вначале поляков использовали на строительстве шоссейных дорог в западной части СССР. Ведь ГУШОСДОР также входил в систему НКВД. Польские военнопленные офицеры оказались в трех отделениях Вяземлага — Вяземского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР: в Купринском АБР № 10, Смоленском АБР № 9 и Краснинском АБР № 11. АБР расшифровывается как асфальтобетонные районы. Дело в том, что Вяземлаг в основном занимался строительством новой автомагистрали Минск — Москва. Строительство было разбито на 12 районов-участков, которые и получили название АБР. Так вот, контингент № 9 АБР из числа советских граждан, то есть те самые 225 791 чел., был переброшен на строительство аэродромов. Польский контингент з/к из указанных выше трех АБР также был переброшен на аэродромное строительство. По состоянию на 26 июня 1941 г. — к слову сказать, война-то уже четыре дня как идет — в Купринском АБР находилось 2932 польских з/к, в Смоленском АБР — до 2000 польских з/к, в Краснинском АБР — более 3000 человек. Соответственно общая цифра — 16 371 — сложилась в результате того, что были использованы польские военнопленные из других лагерей.

Считается, что часть этих польских военнопленных не была эвакуирована, за что персональную ответственность должен был нести начальник Вяземлага НКВД СССР инженер-подполковник Г.А. Саркисьянц. Однако, как свидетельствуют архивные данные, оснований обвинять Г.А. Саркисьянца в общем-то нет. (По данному вопросу см. нижеприводимые архивные документы.)

И вот еще что. В 2004 г. издательство «Вече» выпустило на русском языке интересную книгу французского историка Алена Деко «Великие загадки XX века». Саму же эту книгу Деко написал еще лет за двадцать — двадцать пять до того, как она была издана на русском языке. Так вот, Деко четко, логично, ясно и убедительно доказал, что расстрел польских офицеров — дело рук гитлеровских варваров. Деко отыскал очевидцев, видевших, как гитлеровцы впоследствии свозили на грузовиках полусгнившие трупы к тому месту, где затем с большой помпой «обнаружили следы советских злодеяний». Более того, он к тому же отыскал и неопровержимые свидетельства того, что кое-кто из числившихся расстрелянными злодеями-чекистами польских офицеров впоследствии обнаружились не только живыми, но и даже весьма здоровыми и упитанными.

В заключение позвольте привести четыре очень важных архивных документа:

I. Из коллекции ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д, 510. А. 84–85,

подлинник:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР № 1626-39 ˚СС О ВОЕННОПЛЕННЫХ

Москва 3 октября 1939 г.
Сов. секретно
(Особая папка)

О военнопленных

Совет Народных Комиссаров Союза СССР постановляет:

Военнопленных солдат-украинцев, белорусов и других национальностей, родина которых на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, распустить по домам.

Для строительства дороги Новоград-Волынский — Корец — Львов оставить 25 000 военнопленных на срок до конца декабря (окончание строительства 1-й очереди).

Выделить в отдельную группу военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, и содержать их в лагерях до переговоров с немцами и решения вопроса об отправке их на родину.

Для военнопленных офицеров организовать отдельный лагерь. Офицеров в чине от подполковника до генерала включительно, а также крупных государственных и военных чиновников содержать отдельно от остального офицерского состава в особом лагере.

Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских содержать в отдельном лагере.

Задержанных чехов в числе 800 чел. отпустить, взяв с каждого из них подписку, что не будут воевать против СССР.

Обязать Экономсовет при СНК СССР выделить Управлению по делам военнопленных для обслуживания военнопленных 20 кинопередвижек и 5 походных типографий.

Установить для военнопленных офицеров несколько улучшенный паек против установленного для солдат.

Обязать Центросоюз (головная организация потребкооперации СССР. — А.М.) организовать при лагерях продуктовые и промтоварные ларьки.

* * *

Небольшой комментарий к п.7–9. Кто бы вразумительно объяснил, зачем Молотову понадобилось для обслуживания военнопленных выделять 20 кинопередвижек и 5 походных типографий, если их планировалось расстрелять? Неужели для того, чтобы они, будучи распропагандированными советскими кинофильмами и листовками, встали бы на краю расстрельного рва? А зачем надо было улучшать офицерам паек против установленной нормы? Неужели для того, чтобы, как в деревнях перед Рождеством, откормить для забоя кабанчика? А для чего нужно было организовывать продуктовые и промтоварные ларьки при лагерях? Чтобы военнопленные ходили да облизывались, глядя на продукты и промтовары? Ведь ларьки Центросоюза благотворительностью не занимались и бесплатно ничего не отпускали. Да нет же, все куда прозаичнее. Лагеря для военнопленных, конечно, не сахар и уж тем более не курорт с паненками, однако советское руководство действительно создавало более или менее сносные условия, в том числе и в части, касающейся культурной жизни. Что же до ларьков, то военнопленных планировали использовать на различных работах с денежной оплатой их труда. Кстати говоря, весьма неплохой. А заработанные деньги они могли потратить на удовлетворение собственных нужд — от дополнительного питания до курева. Потому как никого расстреливать не собирались! И не расстреливали!

Все военнопленные, как офицеры, так и солдаты, обязаны все ценности, а также деньги сверх установленной нормы, установленной Управлением по делам военнопленных, сдать администрации лагерей на хранение под квитанцию.

* * *

Опять-таки небольшой комментарий. Если собирались всех шлепнуть, то зачем эти квитанции? Кому они нужны в таком случае, если по их количеству, не говоря уже о содержании, можно поименно установить, скольких расстреляли?

Разместить военнопленных в следующих лагерях: а) генералов, подполковников, крупных военных и государственных чиновников и всех остальных офицеров поместить на Юге (в Старобельске); б) разведчиков, контрразведчиков, жандармов, полицейских и тюремщиков — в Осташковском лагере Калининской обл.;в) пленных солдат, родина которых находится в немецкой ти Польши, содержать в

Козельском лагере Смоленской обл. [утивльском лагере Сумской обл.

Председатель СНК Союза ССР(В. Молотов)

Управляющий делами СНК Союза ССР (М. Хломов)

И. Из архива Центра хранения историко-документальных лекций (ЦХИДК). Ф,1/п. Оп. 1е. Д. 2. Л. 223, подлинник: СВОДКА УПВ НКВД СССР О ВОЕННОПЛЕННЫХ, ОТПРАВЛЕННЫХ В ЗАПАДНУЮ БЕЛОРУССИЮ, ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ И ГЕРМАНИЮ И ОСТАВШИХСЯ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР

Москва 19 ноября 1939 г. Сов. секретно.

Сводка о военнопленных, поступивших, отправленных и 'авшихся в лагерях НКВД

Всего поступило военнопленных 25 000 чел. Отправлено в Западную Белоруссию, Западную Украину **2400 чел.**

Передано германским властям 43 000 чел. Содержится в лагерях: а) офицерского состава8500 чел. б) полицейских и жандармовб500 чел. Всего содержится офицеров, полицейских и жандармов в Старобельском, Козельском Осташковском лагерях 15 000 чел. Содержится в лагерях на работах Наркомчермета рядового л[адшего] командного] состава 10 400 чел.

Содержится в Ровнинском лагере рядового и мл[адшего] командного] состава 14 200 чел.

Итого содержится в лагерях Наркомчермета и в Ровнинском солдат и мл[адшего] командного] состава **24 600 чел.**

Итого содержится во всех лагерях НКВД военнопленных **39 600 чел.**

Начальник Управления НКВД СССР по делам о военнопленных майор П. ***Сонруненко***

III. Из Архива Президента (ранее Особая папка Политбюро) Российской Федерации, Ф. 3. Оп. 50. Д. 413. Л. 152–157. Подлинник. Машинопись. Выделенные жирным курсивом слова в оригинале были вписаны от руки чернилами. Приводится без приложения.

Спецсообщение А.П. Берия И.В, Сталину о военнопленных поляках и чехах 02.11.1940 № 4713/6

Сов. секретно
ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Во исполнение Ваших указаний о военнопленных поляках и чехах нами проделано следующее:

1. В лагерях НКВД СССР в настоящее время содержится военнопленных поляков 18 297 человек, в том числе: генералов — 2, полковников и подполковников — 39, майоров и капитанов — 222, поручиков и подпоручиков — 691, младшего комсостава — 4022, рядовых — 13 321.

Из 18 297 человек 11 998 являются жителями территории, отошедшей к Германии.

Военнопленных, интернированных в Литве и Латвии и вывезенных в лагеря НКВД СССР, насчитывается 3303 человека.

Подавляющая часть остальных военнопленных, за исключением комсостава, занята на работах по строительству шоссейных и железных дорог.

Кроме того, во Внутренней тюрьме НКВД СССР находятся 22 офицера бывшей польской армии, арестованных органами НКВД как участники различных антисоветских организаций, действовавших на территории западных областей Украины и Белоруссии.

В результате проведенной нами фильтрации путем ознакомления с учетными и следственными делами, а также непосредственного опроса было отобрано 24 бывших польских офицера, в том числе: генералов — 3, полковников — 1, подполковников — 8, майоров и капитанов — 6, поручиков и подпоручиков — 6.

2. Со всеми отобранными был проведен ряд бесед, в результате которых установлено: а) все они крайне враждебно относятся к немцам, считают неизбежным в будущем военное столкновение между СССР и Германией и выражают желание участвовать в предстоящей, по их мнению, советско-германской войне на стороне Советского Союза; б) часть из них выражает убежденность, что судьбу Польши и возрождение ее как национального государства может решить только Советский Союз, на который они и возлагают свои надежды; другая часть (главным образом из числа поляков, интернированных в Литве) все еще надеется на победу англичан, которые, по их мнению, помогут восстановлению Польши; в) большинство считает себя свободными от каких-либо обязательств в отношении так называемого «правительства» СИКОРСКОГО, часть же заявляет, что участвовать в войне с Германией на стороне СССР они могут лишь в том случае, если это будет в той или иной форме санкционировано «правительством» СИКОРСКОГО. Младшие офицеры заявляют, что они будут действовать в соответствии с приказами, полученными от какого-либо польского генерала.

3. Конкретно следует остановиться на позициях следующих отдельных лиц: а) генерал ЯНУШАЙТИС заявил, что он может взять на себя руководство польскими частями, если таковые будут организованы на территории Советского Союза для борьбы с Германией, безотносительно к установкам в этом вопросе «правительства» СИКОРСКОГО. Однако считает целесообразным наметить специальную политическую платформу с изложением будущей судьбы Польши и одновременно с этим, как он выразился, «смягчить климат» для поляков, проживающих в западных областях Украины и Белоруссии; б) генерал БОРУГ-СПЕХОВИЧ заявил, что он может предпринять те или иные шаги только по указанию «правительства» СИКОРСКОГО, которое, по его мнению, представляет интересы польского народа; в) генерал ПРЖЕЗДЕЦКИЙ сделал заявление, аналогичное заявлению БОРУТ-СПЕХОВИЧА; г) несколько полковников и подполковников (БЕРЛИНГ, БУКОЕМСКИЙ, ГОРЧИНСКИЙ, ТЫШИНСКИЙ) заявили, что они всецело передают себя в распоряжение Советской власти и что с большой охотой возьмут на себя организацию и руководство какими-либо военными соединениями из числа военнопленных поляков, предназначенными для борьбы с Германией в интересах создания Польши как национального государства. Будущая Польша мыслится ими как тесно связанная той или иной формой с Советским Союзом.

4. Для прощупывания настроений остальной массы военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД, на места были посланы бригады оперативных работников НКВД СССР с соответствующими заданиями.

В результате проведенной работы установлено, что подавляющее большинство военнопленных безусловно может быть использовано для организации польской военной части.

Для этой цели нам представляется целесообразным:

Не отказываясь от мысли использовать в качестве руководителей польской военной части генералов ЯНУШАЙТИСА и БОРУГА-СПЕХОВИЧА, имена которых могут привлечь определенные круги бывших польских военных, поручить организацию на первое время дивизии упомянутой выше группе полковников и подполковников (справки на них прилагаются), которые производят впечатление толковых, знающих военное дело, правильно политически мыслящих и искренних людей.

Этой группе следует предоставить возможность переговорить в конспиративной форме со своими единомышленниками в лагерях для военнопленных поляков и отобрать кадровый состав будущей дивизии.

После того как кадровый состав будет подобран, следует в

одном из совхозов на юго-востоке СССР организовать штаб и место занятий дивизии. Совместно со специально выделенными работниками штаба РККА составляется план формирования дивизии, решается вопрос о характере дивизии (танковая, моторизованная, стрелковая) и обеспечивается ее материально-техническое снабжение.

Одновременно с этим в лагерях для военнопленных поляков среди рядовых и младшего комсостава органами НКВД должна вестись соответствующая работа по вербовке людей в дивизию.

По мере вербовки и окончания проверки вербуемых последние партиями направляются к месту расположения штаба дивизии, где с ними проводятся соответствующие занятия.

Организация дивизии и подготовка ее проводятся под руководством Генштаба РККА. При дивизии организуется Особое отделение НКВД СССР с задачами обеспечения внутреннего освещения личного состава дивизии.

5. Что касается военнопленных чехов, то их в лагере НКВД насчитывается 577 человек (501 чех и 76 словаков), в том числе: штабных капитанов и капитанов — 8 человек, младших офицеров — 39, младшего комсостава — 176 человек и рядовых 354.

В процессе бесед с отобранными из их числа 13-ю офицерами установлено, что все они считают своим исконным врагом Германию и хотят драться с ней за восстановление Чехословацкого государства. Себя они рассматривают как военнообязанных чешской армии, своим вождем считают БЕНЕША и в случае, если на территории Советского Союза будут организованы какие-либо чешские военные части, вступят в них по приказу БЕНЕША или, как минимум, своего командира полковника СВОБОДА, ныне находящегося за границей. СВОБОДА нами из-за границы вызван.

Приложение: по тексту (не приводится, ввиду того, что оно не рассекречено).

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ.

Комментарий.

1. Это спецсообщение Берия проливает свет на происхождение особого интереса германской военной разведки к

вопросу о том, собираются ли советские власти призывать бывших польских офицеров в РККА. Очевидно же, что была серьезная утечка секретной информации по этому вопросу. Более того. В настоящее время представился шанс назвать также и один из возможных (реальных) каналов этой утечки. Осенью 1939 г. в составе советской делегации, принимавшей участие в установлении демаркационной линии между Германией и СССР, в Берлин выезжал сотрудник ГРУ майор Демченко. В Германии он был завербован немецкой разведкой. Выяснилось все это, увы, только после войны. Агент был разоблачен на Украине органами СМЕРШ[123]. Так вот, если обратили внимание, Берия предлагал организовать формирование дивизии из числа польских военнопленных при участии представителей штаба РККА. А в свою очередь участие представителей штаба РККА никак не обошлось бы без участия представителей военной разведки. В таких делах у нее тоже немаленький интерес.

2. Это спецсообщение важно еще вот чем. Как Вы думаете, могло ли советское руководство, прежде всего сами Берия и Сталин, рассчитывать на какой-либо положительный отклик в ответ на их предложение о создании польской дивизии, если они сами же приказали расстрелять польских офицеров?! Неужели стоит опускаться до мысли о том, что эти два выдающихся государственных деятеля, особенно Сталин, могли рассчитывать на положительный результат в таком щепетильном деле после расстрела польских офицеров?! Неужели стоит опускаться и до той мысли, что они никак не предполагали, что о факте расстрела части польских офицеров в Катыни каким-то образом станет известно и другим польским военнопленным, которые были живы и здравы вплоть до начала войны?!

Сколько же можно исходить из того, что там, в Кремле и на Лубянке, сидели якобы ни на что не способные несмышленыши тоталитарного типа с диктаторскими замашками отъявленных тиранов и убийц! Хватит, угомонитесь, супостаты окаянные! Не было никакого расстрела, как, впрочем, не было и никакого решения от 5 марта 1940 г. об их расстреле. Было другое, которое уже в позднее, постсталинское, время сфальсифицировали, подделали и теперь пытаются выдать нам за некую сермяжную правду из архивов… фальсификаторов! Руки да головы бы поотрубать этим негодяям-фальсификаторам! Увы, у нас демократия, едри ее в корень, только пожизненная кормежка за казенный счет предусмотрена вопреки уголовному законодательству…

IV. Из коллекции ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 173 Л. 125–126,

подлинник:

СПРАВКА А.Н. БРОННИКОВА О КОЛИЧЕСТВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ, СОДЕРЖАВШИХСЯ В ЛАГЕРЯХ НКВД В 1939–1941 гг.

Москва
1 ноября 1945 г.
Сов. секретно

Справка

Военнопленные поляки, содержавшиеся в лагерях НКВД в 1939–1941 гг.

Всего военнопленных поляков захвачено частями Красной Армии130 242 из них всего убыло 130 075 в том числе: а) освобождено из лагерей и отправлено в 1939 г. в западные области Украины и Белоруссии уроженцев этих областей42 400 б) в соответствии с постановлением СНК № 1691—415 от 14.10,39 г. передано немцам в октябре-ноябре 1939 г. поляков уроженцев территорий отошедших к Германии42 492 в) передано немцам в 1940–1941 гг. военнопленных инвалидов 562 г) в сентябре-октябре 1941 г. передано на формирование Польской армии и отправлено в Иран 25 115 д) передано в распоряжение УНКВД, на территории которых дислоцировались лагеря (через 1-й спецотдел НКВД СССР) — 15 131

Комментарий А.Б. Мартиросяна.

В связи с этой цифрой — 15 131 человек — напоминаю, что по состоянию на 15 июня 1941 г. на объектах аэродромного строительства в западных приграничных округах использовались 225 791 заключенный из числа советских граждан и 16 371 польский военнопленный, в том числе и офицеры[124]. е) умерло в лагерях НКВД за все время 396 ж) бежало из лагерей НКВД за все время 1082 з) потеряно от бомбардировки эшелонов при эвакуации Львовского лагеря 1834

Комментарий.

Есть немало серьезных оснований подозревать, что значительная часть из этих 1834 лиц погибла не столько от бомбежки, сколько из-за обстрелов, устроенных украинскими националистами-оуновцами колонн с военнопленными поляками. и) прочие убытия (освобождено из лагерей но заключениям, а также инвалидов и не принятых в Польскую армию) 1063

Содержится в Спасозаводском лагере № 99 на 1 ноября 1945 г.167

Начальник 2 отдела ГУПВИ НКВД СССР майор

(Бронников)

Небольшая разница между исходными количествами военнопленных по балансам возникла вот по какой причине. На основании приказа НКВД СССР № 00806 от 6 июля 1940 г. «О перевозках интернированных в Литве военнослужащих и полицейских бывшего Польского государства в лагеря НКВД СССР для военнопленных», по которому в Советский Союз должны были вывезти 4767 человек, в том числе 859 офицеров, по состоянию на 23 июля 1940 г. в Козельский лагерь было доставлено 2353 человека из числа польских офицеров и полицейских, а в Юхновский — 2023 из рядовых и младшего комсостава. На основании приказа № 001011 от 15 августа 1940 г. из Латвии было вывезено в лагеря 913 польских граждан, в том числе 107 офицеров.

Если принять во внимание эти цифры, то итоговый баланс, составленный за подписью майора Бронникова, становится понятным. Он даже должен быть чуточку большим — на 47 человек. Потому как если приплюсовать численность всех дополнительных контингентов 1940 г., то должно получиться 130 289, а у Бронникова указано только 130 242. Надо полагать, что недостающие 47 человек по каким-то не отраженным в документах причинам просто не были определены в лагеря.

Ну а теперь главный вопрос. Где тут видна рука «кровавого монстра» Берия?! Где здесь злодейски расстрелянные чекистами польские военнопленные офицеры? Ведь балансы 1939 г. и 1941/1945 г. практически сходятся! Указаны все категории убытия, в том числе даже и сбежавшие. Где тут злодейство Берия и чекистов? Где, если чекисты даже о своих промахах честно написали —1082 польских военнопленных сбежали? Заметьте также, что оба документа — внутренние, документы НКВД. Разве начальник Управления НКВД СССР по делам о военнопленных майор П. Сопруненко или тот же начальник 2-го отдела ГУПВИ майор А.Н. Бронников посмели бы лгать своему начальству,

особенно если учесть, что начальством у них был не кто иной, как Лаврентий Павлович Берия?

Ну и до каких же пор Великая Россия будет терпеть оскорбительные нападки взбесившихся от безнаказанности польских руководителей? До каких же пор официальной Варшаве будет позволено оскорблять Советский Союз и его правопреемницу — Российскую Федерацию? Сколько же еще нужно фактов и доказательств, чтобы раз и навсегда замолчали русофобствующие голоса в Варшаве?

Не пора ли органам исполнительной и судебной власти РФ с применением уголовного законодательства разобраться с главными фальсификаторами «Катынского дела» за причинение колоссального ущерба Советскому Союзу и его правопреемнице Российской Федерации в сфере советско-польских, а затем и российско-польских отношений? Ведь имена всех этих фальсификаторов хорошо известны…

Наконец, не пора ли окончательно прекратить полностью беспочвенные нападки на Лаврентия Павловича Берия из-за Катынской трагедии?!

Миф № 39. Руководивший советской внешней разведкой Берия не обеспечил соответствующей разведывательной информацией визит Молотова в Германию в ноябре 1940 г., в результате чего он не дал никаких результатов

Чушь несусветная, а не миф. Проистекает из того, что разведывательно-информационная деятельность НКВД СССР (а заодно и военной разведки) накануне визита Молотова по меньшей мере мало известна и мало изучена. А вообще-то она практически не известна широкой аудитории. Да и среди историков не так уж и много всерьез интересующихся этой тематикой и тем более объективно излагающих рассекреченные данные разведок. Поэтому прежде всего необходимо четко уяснить, что советские разведывательные службы в максимальной степени обеспечили информационное сопровождение и обеспечение визита Молотова. Вследствие ограниченности объема настоящей книги автор не имеет технической возможности привести хотя бы официально рассекреченный пласт разведывательной информации, которая предшествовала визиту Молотова в Германию. Прошу поверить на слово — это был огромнейший пласт информации, из которого руководство сделало правильные выводы. Колоссальная заслуга в этом информационном обеспечении руководства СССР — внешней разведки и разведки погранвойск НКВД СССР (наряду, естественно, с военной разведкой). Ну а тем, кто считает себя Фомой неверующим, рекомендую ознакомиться с третьим томом моего трехтомника «Мифы Пакта Молотова — Риббентропа. Сговор диктаторов или мирная передышка?» М., 2009, с. 305–457. Там приведены многочисленные разведывательные данные того периода времени, а также наиболее важные сообщения советских дипломатических представителей за рубежом.

Здесь же позволю себе привести лишь ключевой документ разведки НКВД СССР, от содержания которого, как от печки, и «танцевало» руководство СССР, принимая решение о направлении Молотова в Берлин. Итак, 24 октября 1940 г. на имя Сталина поступила «Записка НКВД СССР № 4577/6 от 24 октября 1940 г. в ЦК ВКП(б) — И.В. Сталину с препровождением агентурной сводки» следующего содержания:

«НКВД СССР направляет Вам сводку о политических планах в области внешней политики Германии, составленную нашим агентом, имеющим связи в отделе печати германского МИДа.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия».

Приложение:

Агентурная сводка:

«Бюро Риббентропа 20 октября с.г. закончило разработку большого политического плана в области внешней политики Германии и с 25 октября приступило к его осуществлению. Этот план состоит из 3 частей, и задачей его является уничтожение иллюзий насчет возможной помощи Англии со стороны третьих держав. Главной целью плана является полная изоляция США в их симпатиях к Англии, что должно быть достигнуто к президентским выборам в Америке, т. е. к 5 ноября с.г. Этим рассчитывают на свержение правительства Черчилля, после чего между Германией и Англией, возможно, будет найден компромисс. Отдельными частями плана являются: а) Франция включается в войну против Англии в качестве союзницы «оси». б) Тем самым будет достигнуто немедленное вступление в войну также Испании, так как она сможет защищать свои интересы во французских колониях, только будучи активным партнером «оси» в войне против Англии.

Последние два обстоятельства явятся козырем, при посредстве которого будет оказано сильное давление на Советский Союз, чтобы вынудить его пойти на политическое соглашение с Германией, которое покажет всему миру, что СССР ни в коем случае не останется нейтральным, а будет активно бороться против Англии за новый порядок в Европе. План этого политического наступления 22 октября обсуждался Гитлером и Риббентропом в Оберзальцберге. Гитлер одобрил этот план и сам взялся за немедленное его осуществление, отправившись 30 Францию. Ожидают, что Риббентроп выедет в Мадрид и, возможно, по окончании переговоров с Францией и Испанией отправится в Москву, если он получит перед этим положительный ответ от Шуленбурга. Далее в планы Германии входит добиться заключения пакта СССР с Японией, чтобы показать миру полный контакт и единение между четырьмя державами и тем самым удержать США от оказания эффективной помощи Англии. Верно: зам. начальника 5 отдела ГУГБ НКВД СССР Судоплатов»[125].

Проще говоря, решение о визите Молотова в Берлин Сталин принимал с полным знанием сути ситуации и того плана,

который задумали Гитлер и Риббентроп. Заслуга в этом Лаврентия Павловича Берия и руководимой им советской внешней разведки исключительная. Благодаря этому Сталин и разработал детальные инструкции для Молотова для осуществления глубокого зондажа позиции высшего руководства Третьего рейха, прежде всего самого Гитлера. И Молотов блестяще выполнил эту сложнейшую миссию.

Естественно, что роль Берия во всем этом осталась в тени — Лубянка, в том числе и разведка, редко рекламировала свои успехи, если вообще рекламировала.

Миф № 40. Несмотря на то что Троцкий уже был безвредным оппозиционером, проживающим далеко за океаном, Берия инициировал убийство Троцкого, стремясь доказать Сталину, что он помнит о его указании еще от 1931 г. «огреть по голове» Троцкого

Глупость это 100-процентная, а не миф. Особенно насчет указания «огреть по голове», которое якобы было отдано еще в 1931 году, а руководители Лубянки Ягода, а затем и Ежов и многие сотрудники поплатились своими жизнями за то, что не смогли или саботировали выполнение этого указания Иосифа Виссарионовича. Во-первых, Троцкий никогда не был безвредным оппозиционером. Это был, увы, очень умный, коварный, чрезвычайно изощренный, махровый политический бандит хмеждународного масштаба. Проще говоря, это была еще та сволочь. Во-вторых, дурацкую плюху насчет «огреть по голове» запустил еще небезызвестный Д.А. Волкогонов, метко прозванный в народе за свои злостно сфальсифицированные публикации и выступления Туфтогоновым. С момента высылки из СССР в начале 1929 г. и вплоть до марта 1939 г. как объект для физической ликвидации Троцкий вообще не интересовал ни Сталина, ни советскую разведку. Да, за ним вели очень пристальное, цепкое агентурное наблюдение, похищали его архивы, которые позволили установить его законспирированные связи в СССР, занимавшиеся отнюдь не простой оппозиционной деятельностью политического характера, а именно же серьезной подрывной антигосударственной деятельностью. Когда в начале 80-х гг. прошлого столетия в США открыли его архив, то исследователи были просто в шоке. И ведь было от чего. Оказалось, что все то, в чем «беса мировой революции» настойчиво обвиняли в СССР, имело строгое документальное подтверждение непосредственно в личном архиве Льва Давидовича Бронштейна-Троцкого. А если еще прибавить те архивы, которые советская разведка выкрала у Троцкого в период его пребывания в Европе (в середине 30-х гг.), то и вовсе любой окажется в коме. Особенно от масштабов троцкистского подполья в СССР и его антигосударственной подрывной деятельности. Так что насчет безвредности Троцкого лучше не заикаться или

оставить это занятие для дебилов, идиотов, имбецилов или демократов. Впрочем, это одно и то же, потому как это всего лишь медицинский диагноз.

Главным инициатором физической ликвидации Троцкого был Сталин, а не Берия. Лаврентий Павлович был руководителем группы исполнителей этого сложного задания. Могут, конечно, возразить, в частности, со ссылкой на мемуары П.А. Судоплатова, что в марте месяце 1939 г., во время аудиенции у Сталина в Кремле, Берия предложил нанести решительный удар по центру троцкистского движения за рубежом. В обоснование своей позиции Лаврентий Павлович отметил тогда, что левое движение за рубежом находится в состоянии серьезного разброда из-за попыток троцкистов подчинить его себе. Тем самым Троцкий и его сторонники бросали серьезный вызов Советскому Союзу, стремясь лишить его позиции лидера мирового коммунистического движения[126]. Ну, так здесь нет ничего сверхъестественного. Берия просто констатировал резюме разведывательных данных того периода.

Небольшой комментарий.

А данные разведки были таковы. На протяжении 30-х гг. Троцкий и его сторонники вели непрерывные атаки на советское руководство и Коминтерн. Цель этих атак, какие бы обвинения в адрес Сталина, лозунги и теоретические постулаты ни выдвигались, была одна — добиться отстранения от власти в СССР умеренного крыла большевистской партии во главе со Сталиным. Более того. Главная конечная цель Троцкого и его сторонников состояла в том, чтобы добиться захвата власти ультралевыми силами, выступавшими под лозунгами «перманентной мировой революции», и подчинить этим силам все международное коммунистическое движение. Как известно, ничего из этого у них не вышло. В результате репрессий потенциал «левой оппозиции» в СССР и руководстве Коминтерна был резко ослаблен. Троцкизм не сумел завоевать на свою сторону большинство членов действующих коммунистических партий и тем более широкие трудовые массы в Советском Союзе и на Западе. На визгливые ультралевые лозунги поддавались в основном неопытная молодежь левого толка, Именно она-то и составляла ядро возникших компартий троцкистского толка во Франции, Бельгии, Голландии, Англии и в других странах.

В то же время нарастание угрозы мировой войны, которую Троцкий предвкушал еще в 1929 г., порождало у «беса мировой

революции» и его сторонников большие надежды на реванш, в основном по аналогии с Первой мировой войной. Они непрерывно «пророчески» каркали на весь свет, что-де входящие в Коминтерн партии, как в свое время партии II Интернационала, неизбежно займут позиции национал-патриотизма, который-де вызовет отторжение у пролетариата, вследствие чего он отвернется от них и поддержит «истинно революционные партии», то есть партии троцкистской ориентации. Именно в преддверии такого, отчаянно, но беспочвенно предвкушавшегося ими развития событий Троцкий и его сторонники в 1938 г. резко форсировали создание IV Интернационала. И при этом растрепали на весь свет, что-де под руководством именно IV Интернационала «революционные миллионы смогут штурмовать небо и землю» в самое ближайшее время.

Разведывательные данные того периода свидетельствовали, что по замыслу Троцкого война и мировая революция должны были стать якобы очистительным огнем для социализма в СССР, якобы освободить его от тяжелых оков «бюрократического абсолютизма» Сталина. Троцкий постоянно подчеркивал, что-де «спасти СССР для социализма может только международная революция». Проще говоря, вовлечение в мировую войну. Именно это обстоятельство он и считал тем самым «архимедовым рычагом», который приведет к «политической революции» в СССР. Естественно, что ни Берия, ни тем более Сталин не могли спокойно реагировать на подобные замыслы Троцкого.

Почему Сталин отдал такое распоряжение? Любопытен ответ на этой вопрос самого Рамона Меркадера, осуществившего успешную ликвидацию проклятого «беса мировой революции»: «Уже шла мировая война, и было ясно, что со дня на день Гитлер нападет на СССР. Он уже покорил Данию, Голландию и Бельгию. Франция была оккупирована с помощью Лаваля, а Норвегия — Квислинга. Мы узнали, что Троцкий вел переговоры с германским консулом в Мехико, явно намереваясь тоже стать «квислингом», когда фашистские войска войдут в СССР. А откуда были все эти деньги у Троцкого?.. Он жил в настоящей крепости, а она стоила очень недешево. У него было 27 телохранителей с пулеметами и винтовками. Эти средства он получал от германского консула. И каждый четверг, когда дома оставалась малая группа самых близких к Троцкому людей, приезжал консул, с которым велись многочасовые переговоры. И только когда мы поставили советское правительство в известность об этом, был получен приказ об уничтожении. Все это чушь, будто бы Сталин так уж ненавидел Троцкого и боялся его»[127].

Правильно, все это чушь. Когда Сталин ставил задачу по

ликвидации Троцкого Павлу Анатольевичу Судоплатову, то он сказал следующее: «В троцкистском движении нет важных политических фигур, кроме самого Троцкого. Если с Троцким будет покончено, угроза Коминтерну будет устранена. Троцкий, или как вы его именуете в своих делах, «Старик», должен быть устранен в течение года, прежде, чем разразится неминуемая война. Без устранения Троцкого, как показывает испанский опыт (а в Испании, между прочим, Троцкий и его сторонники едва ли не открыто поддержали фашистов. — А.М.), мы не можем быть уверены, в случае нападения империалистов на Советский Союз, в поддержке наших союзников по международному коммунистическому движению. Им будет очень трудно выполнить свой интернациональный долг по дестабилизации тылов противника, развернуть партизанскую войну…»[128]

Как опытнейший политический и государственный деятель планетарного масштаба, Сталин отчетливо предвидел, что на Троцком могут сфокусироваться интересы западных империалистов. И не ошибся. Уже в ходе советско-финляндской войны были получены неопровержимые данные о том, что четкое совпадение целей Англии и Франции с целями Троцкого привело к тому, что первые стали всерьез рассматривать вариант повтора «эксперимента» по аналогии с Первой мировой войной, то есть с имплантацией Ленина в Россию для устроения очередной «революции» ради отстранения от власти Сталина и его сторонников. Проще говоря, в Лондоне и Париже открыто стали рассматривать вопрос о нелегальной переброске Троцкого в СССР, чтобы он смог возглавить (хотя бы временно, потом и его шлепнули бы) там «революционное движение». А с их подачи в декабре 1939 г. даже Государственный Совет Финляндии открыто обсуждал вопрос о формировании альтернативного русского правительства во главе с Троцким (или Керенским — тогда еще был выбор между «г…м» и «г…м» вдвойне). Причем это были не просто какие-то дебаты, а уже перерастало в плоскость практических действий. Достоверно известно, что незадолго до окончания советско-финляндской войны Троцкий готовился к решающим действиям и даже составил в промежутке 27 февраля — 3 марта 1930 г. политическое и личное завещания. Проще говоря, стал готовиться к переброске в СССР. Почему? Да потому, что именно в этот короткий промежуток времени Англия и Франция вплотную подошли к тому рубикону, перешагивание которого означало объявление ими войны Советскому Союзу в поддержку Финляндии. Слава богу, не вышло. Ну а впоследствии инициативу в этом вопросе перехватила германская разведка, что подтвердил Рамон Меркадер. Кстати говоря, несмотря на

ликвидацию Троцкого, ставка немцев на троцкистское подполье в СССР некоторое время сохранялась, практически до 1944 года. Но это уже отдельный разговор.

Кроме того, следует отметить — в дополнение к словам Рамона Меркадера — что 11 мая 1940 г. Троцкий опубликовал на страницах печатного органа IV Интернационала — «Socialist Appeal»? — «Письмо советским рабочим», а на следующий день «Манифест об империалистической войне и пролетарской революции», в которых открыто провозгласил, что «подготовка революционного свержения московских правителей является одной из главных задач IV Интернационала». А это уже было открытым объявлением войны правительству СССР. Ну а коли война, то в силу вступают законы военного времени — враг должен быть уничтожен любыми средствами и любой ценой. Уже 24 мая 1940 г. состоялось первое покушение на жизнь Троцкого, увы, неудачное. Однако и, слава богу, в конце концов башку проклятого, принесшего неисчислимые страдания России и намеревавшегося повторить свой кровавый эксперимент «беса мировой революции», в которой постоянно роились коварные и подлые планы, вполне заслуженно проломили альпенштоком.

Так что винить Лаврентия Павловича и вообще чекистов не за что. Они великолепно выполнили свой долг по защите своего Отечества.

Миф № 41. Воспользовавшись незаконным перелетом в мае 1941 г. советской границы немецким самолетом Ю-52, который безнаказанно долетел до Москвы, где и приземлился, а также тем, что начальник ГУ ВВС РККА генерал Рычагов выступил с резкой критикой в адрес Сталина, Берия прямо накануне войны устроил кровавые разборки с командным составом ВВС РККА

С одной стороны, миф построен на факте, так как репрессии командного состава ВВС РККА действительно имели место в конце первой половины 1941 года. Но, с другой-то стороны, также и на полном умолчании тех обстоятельств, которые послужили серьезным основанием для этих репрессий. И особенно того факта, кто на самом деле их осуществлял. Однако прежде чем объяснять, что тут было к чему, и какое отношение ко всему этому имел Лаврентий Павлович Берия и имел ли вообще, предоставлю слово историческим фактам и архивным документам, ибо особенно в данном случае без них никто и не поверит дальнейшим разъяснениям автора. Итак, исторический факт и архивные документы.

I. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1941 ГОДА «О РАЗДЕЛЕНИИ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР НА ДВА НАРКОМАТА»:

В связи с необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой Народным комиссариатом внутренних дел СССР, ее многообразием (охрана государственной безопасности, охрана общественного порядка, охрана государственных границ, войсковая охрана особо важных промышленных предприятий и железнодорожных сооружений, руководство местами заключения, противопожарная охрана, местная противоздушная оборона, управление шоссейными дорогами, содержание в лагерях и организация трудового использования осужденных, проведение

крупнейших хозяйственных работ, освоение новых районов в отдаленных северных областях СССР, руководство архивным делом и запись актов гражданского состояния и т. д.) ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Разделить Народный комиссариат внутренних дел СССР на два наркомата: а) Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД); б) Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ).

Возложить на Народный комиссариат государственной безопасности СССР выполнение задач по обеспечению государственной безопасности СССР: а) ведение разведывательной работы за границей; б) борьбу с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР; в) оперативную разработку и ликвидацию остатков всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и т. д.; г) охрану руководителей партии и правительства.

Установить, что НКГБ освобождается от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в пункте 2 настоящего постановления.

В союзных и автономных республиках организовать республиканские народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел, а в краях и областях — соответственно управления НКГБ и НКВД.

Организацию республиканских, краевых, областных и районных органов НКГБ и НКВД произвести на основании разделения существующих аппаратов НКВД, построив их применительно к утвержденным настоящим постановлением структурам НКГБ и НКВД СССР.

Разделение НКВД СССР на два наркохмата закончить в месячный срок.

В месячный срок представить на утверждение ЦК ВКП(б) и СНК СССР положения о народных комиссариатах государственной безопасности и внутренних дел.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о разделении Народного комиссариата внутренних дел СССР.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин[129].

II УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1941 ГОДА О РАЗДЕЛЕНИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Разделить Народный комиссариат внутренних дел СССР на два народных комиссариата:

L Народный комиссариат внутренних дел СССР.

2. Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин[130]

III. При разделении НКВД СССР на два наркомата, ввиду угрозы войны военная контрразведка была выведена из состава Главного управления государственной безопасности НКВД и на основании Постановления СНК СССР от 8 февраля 1941 г. передана в наркомат обороны и наркомат ВМФ. В этой связи народным комиссаром обороны СССР, маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко 13 февраля 1941 г. был издан приказ № 0011 «О СФОРМИЮВАНИИ 3-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКО СССР», который гласил:

«***В соответствии с постановлением Правительства СССР от 8 февраля 1941 года***:

Сформировать при народном комиссаре обороны Союза ССР 3-е Управление, возложив на него следующие задачи: а) борьба с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Красной Армии; б) выявление и информирование командования соединений и частей Красной Армии о всех недочетах в состоянии частей армии и о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих Красной Армии.

Указанные задачи 3-е Управление НКО Союза СССР осуществляет путем: а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими; б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене родине, вредительстве в Красной Армии и среди указанного выше гражданского населения и путем производства в связи с этим обысков, арестов и выемок.

Установить, что вербовка агентуры среди указанного выше гражданского населения, а также аресты среди них 3-е Управление НКО СССР и подчиненные ему периферийные органы производят по согласованию с соответствующими органами НКГБ СССР по территориальности.

Назначить начальником 3-го Управления НКО СССР майора государственной безопасности т. Михеева А.Н., предоставив ему права начальника Главного управления НКО, согласно Положению о начальнике 3-го Управления НКО СССР.

Прием дел, арестованных, кредитов, денежных ассигнований, имущества и автотранспорта бывшего Особого отдела ГУГБ НКВД СССР закончить в 5-дневный срок.

Начальнику 3-го Управления НКО СССР майору государственной безопасности т. Михееву разработать и представить мне на утверждение положение о работе 3-го Управления НКО СССР.

Устанавливается следующий порядок подчинения органов 3-го Управления НКО СССР: а) начальник 3-го Управления НКО СССР подчиняется народному комиссару обороны Союза ССР; б) начальник третьего отдела военного округа (фронта) подчиняется начальнику 3-го Управления НКО и народному комиссару обороны Союза ССР; в) начальник третьего отдела армии подчиняется начальнику третьего отдела округа (фронта) и командующему войсками округа (фронта); г) начальник третьего отдела корпуса, не входящего в состав армии, подчиняется начальнику третьего отдела округа (фронта) и командующему войсками округа (фронта); д) начальник третьего отдела корпуса, входящего в состав армии, подчиняется начальнику третьего отдела армии и командующему армией; е) начальник третьего отделения дивизии подчиняется начальнику третьего отдела корпуса и командиру корпуса; ж) уполномоченный третьего отделения в полку подчиняется начальнику третьего отделения дивизии и командиру дивизии.

Начальнику 3-го Управления НКО СССР майору государственной безопасности т. Михееву представить мне на утверждение структуру, штаты, расстановку личного состава и тарифный перечень 3-го Управления НКО СССР и подчиненных ему органов.

Все назначения и перемещения оперативного состава от уполномоченного и выше отдавать моим приказом.

Распространить на личный состав 3-го Управления и его органов действие уставов Красной Армии.

Внутренний распорядок, командирская специальная подготовка в 3-м Управлении НКО СССР и его органов организуется начальниками органов отдельно от общевойсковой учебы, исходя из особенностей оперативной работы.

Командиры дивизий, корпусов, командующие армий и округов (фронтов) налагают взыскания на личный состав органов 3-го Управления за проступки, не связанные с выполнением

оперативных заданий.

Распространить на личный состав 3-го Управления НКО СССР и подчиненных ему органов действие приказа НКО СССР за № 227 от 26 июля 1940 г. о порядке обращения по служебным вопросам и принесения жалоб военнослужащими.

О роли и задачах 3-го Управления НКО СССР разъяснить всему начсоставу Красной Армии до командира взвода включительно»[131].

В соответствии с тем же Постановлением СНК СССР от 8 февраля 1941 г. 3-е Управление было создано и в структуре народного комиссариата военно-морского флота, а также флотов и флотилий.

В составе НКВД СССР был образован 3-й отдел, который занимался оперативным обеспечением внутренних и пограничных войск[132].

Небольшой комментарий.

Необходимо иметь в виду, что непосредственным инициатором разделения НКВД СССР на два наркомата был не кто иной, как сам Лаврентий Павлович Берия, отчаянно перегруженный огромной массой всевозможных разноплановых и разнохарактерных дел и забот. В мотивировке необходимости такого разделения присутствовал также и тот аргумент, что деятельность органов госбезопасности к началу 1941 года была упорядочена и введена в строгое русло соблюдения тогдашних законов СССР, в связи с чем они могли уже выйти, что называется, в самостоятельное плавание без Берия. Что касается передачи военной контрразведки в Наркомат обороны, то со стороны Сталина этот шаг есть суть свидетельства его доверия, возросшего в то время, к армейскому генералитету. Увы, но тут Иосиф Виссарионович очень сильно ошибся — военная контрразведка ни при каких обстоятельствах не должна попадать в руки армейского генералитета. Трагедия 22 июня 1941 г. очень ярко, но избыточно кроваво это доказала.

Как видите, под началом Лаврентия Павловича Берия с указанного выше времени остался только третий отдел и подчиненные ему периферийные органы, ведавшие вопросами военной контрразведки только во внутренних и пограничных войсках НКВД СССР.

Все остальные органы военной контрразведки перешли в полное подчинение наркомата обороны, вплоть до того, что на

сотрудников 3-го Управления и его органов в войсках было распространено действие уставов Красной Армии.

И вот теперь, когда все это указано в необходимых подробностях, можно вернуться к темам, обозначенным в названии мифа. Подчеркиваю, что без этих подробностей было бы абсолютно непонятно, что произошло с командным составом ВВС РККА накануне войны, а, самое главное, кто конкретно несет за это ответственность, «Традиционно», но на редкость подло репрессии в отношении командного состава ВВС РККА непосредственно накануне войны инкриминируют Лаврентию Павловичу Берия (как, впрочем, и Сталину в первую очередь). Причем столь же подло увязывают их с упомянутым в названии мифа незаконным перелетом немецкого самолета Ю-52, который незаметно долетел до Москвы и приземлился на центральном аэродроме вблизи стадиона «Динамо». О том, что действительно стояло за этим перелетом, — отдельный разговор, который выходит за пределы настоящей книги. Всем интересующимся этим вопросом рекомендую свою книгу «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина», М., 2006. А в отношении резкой критики Рычагова в адрес Сталина следует указать, что речь идет о никем не подтвержденном заявлении Рычагова Иосифу Виссарионовичу о том, что-де он заставляет славных советских летчиков летать на «летающих гробах», потому, мол, и столько авиакатастроф в ВВС. Однако до сих пор еще никто не привел абсолютно неопровержимое доказательство того, что такое заявление Рычагова Сталину действительно имело место быть. Поэтому рассматривать его не будем.

Что же касается интересующего нас аспекта, то тут следует сказать следующее. Уже в постсоветское время заново раздул истерию вокруг трагической судьбы представителей командования ВВС РККА накануне войне известный разведчик Павел Анатольевич Судоплатов. В своей ставшей знаменитой на весь мир книге «Разведка и Кремль» он, приведя факт этого перелета, добавил такие строки: «Это вызвало переполох в Кремле и привело к волне репрессий в среде военного командования: началось с увольнений, затем последовали аресты и расстрел высшего командования ВВС. Это феерическое приземление в центре Москвы показало Гитлеру, насколько слаба боеготовность советских Вооруженных сил»[133].

Однако это утверждение абсолютно не соответствует историческим реалиям. В действительности руководство ВВС РККА и прежде всего сам начальник ГУ ВВС РККА Рычагов были сняты с должностей по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 апреля 1941 г. «Об авариях и катастрофах в авиации Красной

Армии»[134], но арестован Рычагов не был. Его арест произошел значительно позже. Самолет же, как известно (в том числе и по данным Судоплатова), прилетел в мае.

Так что если ставить все точки над «i» строго по архивным документам, то Рычагова и других представителей командования ВВС РККА за решетку упекли именно нарком обороны С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба, первый заместитель наркома обороны Г.К. Жуков. Именно они, как свидетельствуют документы, в начале апреля докладывали Сталину о том, что «из-за расхлябанности ежедневно при авариях и катастрофах гибнут в среднем 2–3 самолета. Только за неполный 1-й квартал 1941 г. произошли 71 катастрофа и 156 аварий, при этом убит 141 человек и разбито 138 самолетов» (а в год разбивалось от 600 до 900 самолетов)[135]. Исходя из даты постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) их доклад Сталину состоялся также 9 апреля 1941 г. — в промежутке с 20 ч. до 21 ч. 35 мин.[136] Рычагов же в последний раз побывал у Сталина также 9 апреля 1941 г. С указанной даты начальником ГУ ВВС РККА был назначен генерал Жигарев П.Ф.170

Нет никаких сомнений в том, что приведенные выше данные об авиакатастрофах в ВВС РККА — страшные. Но подлинная правда прежде всего в том, что само высшее военное руководство, то есть Тимошенко и Жуков, могли бы спокойно, без вмешательства ЦК и СНК навести порядок в ВВС. Для этого у них были все властные полномочия. Однако оба предпочли переложить ответственность на партийные и государственные инстанции. И разве не понимали, что столь резкая смена командования ВВС накануне войны до добра не доведет? Ведь именно с трагедии авиации и началась трагедия 22 июня — 1489 самолетов были уничтожены в первый день агрессии только на земле. А виноват, как всегда, Сталин?! Да еще и Берия, что уж и вовсе не лезет ни в какие ворота! Потому что Тимошенко и Жуков не только доложили в ЦК, но и санкционировали аресты среди командного состава ВВС. Аресты производились 3-м Управлением НКО СССР, которое, еще раз напоминаю, подчинялось лично наркому обороны. Берия и НКВД никакого отношения к этому не имели!

Однако тогда репрессии обрушились на командный состав ВВС РККА не только из-за этого. Была еще одна, не менее, если не более, важная в преддверии войны причина. В ВВС РККА в последние два года перед войной царил злостный хронический бардак (а, судя по всему, с еще более ранних времен), связанный с вопросами дислокации, боеготовности и маскировки частей ВВС, прежде всего боевых самолетов, особенно в приграничных с

Третьим рейхом округах. С 1939 г. по 21 июня 1941 г. только по этому вопросу было издано три приказа наркома обороны, ни один из которых не был выполнен даже в минимуме. Речь идет о приказах наркома обороны № 0145 1939 г., № 0367 от 27 декабря. [137] и № 0042 от 19 июня 1941 г.[138]

Ключевым в интересующей нас истории является приказ № 0367 от 27 декабря 1940 г., потому что именно в нем содержатся конкретные сроки исполнения в 1941 г. ряда обязательных мер по маскировке аэродромов, а также боевой авиатехники. Причем основной срок исполнения согласно этому приказу — 1 апреля А контроль за исполнением этого приказа был возложен на генерал-инспектора ВВС, коим являлся тогда Я. Смушкевич, он же помощник Жукова по вопросам ВВС.

Короче говоря, ничего во исполнение этих приказов, особенно № 0367, сделано не было. Хронический бардак по-прежнему процветал, в том числе и при непонятной заботе о нем со стороны Тимошенко и Жукова. А в марте 1941 года, в связи со скорым истечением установленного срока исполнения основных мероприятий по приказу № 0367 — 1 апреля, по инициативе ГлавПУРа была проведена инспекция ВВС Западного особого военного округа. Соблаговолите ознакомиться с возмущенно-красочным описанием этого хронического бардака по состоянию на март 1941 г. Он был составлен командующим авиацией Московского военного округа полковником (впоследствии генералом) Николаем Александровичем Сбытовым, который в марте сорок первого выезжал в Западный особый военный округ для инспекции его пограничных аэродромов.

Небольшой комментарий к выражению «для инспекции». Обратите внимание на то, что Сбытов выезжал в ЗапОВО именно с инспекцией. Это означает, что данные о царящем бардаке в ВВС приграничных округов, в том числе и в ЗапОВО, достигли ушей руководства СССР. Правда, Тимошенко и Жуков тут ни при чем — им не с руки было самим на себя «стучать», потому и не они были инициаторами этой инспекции, ибо для них она была явно как серпом по известному месту…

Информация прошла явно по каналам НКГБ СССР. Дело в том, что спустя всего два месяца после передачи особых отделов в НКО и НКВМФ СССР выявилась неприглядная картина — оказалась нарушена система обмена информацией и взаимодействия между органами госбезопасности и военной контрразведкой, а, самое главное, прекратилось поступление объективной информации для высшего руководства СССР о боеготовности Красной Армии и ВМФ[139]. В связи с этим и для

ликвидации этого опасного недостатка было принято следующее решение. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в штаты органов Третьих управлений НКО и НКВМФ (в центре, в округах, армиях, корпусах, дивизиях, бригадах, укрепленных районах, гарнизонах, военных академиях, училищах, флотах, флотилиях и военно-морских базах) были введены должности заместителей начальников Третьих управлений (отделов, отделений), которые были непосредственно подчинены соответствующим НКГБ-УНКГБ по территориальности с одновременны]ˆ подчинением начальникам Третьих управлений (отделов, отделений). Главная задача и функция этих заместителей состояла в организации взаимодействия и координации деятельности органов госбезопасности и военной контрразведки как в центре, так и на местах, а также — внимание! — в информировании вышестоящих инстанций по ведомственной принадлежности обо всех недочетах и недостатках в боеготовности РККА и ВМФ.

Итак, вот что написал Сбытов: «Помню, лечу на У-2 и вижу, что самолеты всюду не рассредоточены (и это еще в марте 1941 г., то есть за три с лишним месяца до нападения Германии! — А.М.), не замаскированы — стоят как на ладони! Приземлился на одном аэродроме — там новехонькие «пешки» (то есть только-только начавшие поступать в войска фронтовые пикирующие бомбардировщики Пе-2. — А.М.) рядом выстроились. Проверил — а они даже горючим не заправлены». На пару мгновений прерву цитирование воспоминаний Сбытова для небольшого комментария.

Небольшой комментарий.

Об отсутствии топлива для самолетов передового базирования, о задержках в его подвозе и негативных последствиях этого как в плане летной подготовки, так и в смысле укрепления боеготовности авиации приграничных округов еще на декабрьском 1940 г. совещании комсостава РККА прямо в присутствии Сталина говорил будущий маршал авиации, а тогда вновь назначенный командир 3-го дальне-бомбардировочного авиакорпуса ЗапОВО Н.С. Скрипко. На его слова по этому вопросу Сталин тут же отреагировал и, не мешая ходу совещания, отдал соответствующее распоряжение командующему ВВС РККА генералу П. Рычагову. И вот проходит всего-то несколько месяцев, а ситуация все та же — самолеты передового базирования не заправлены, да еще и не рассредоточены, не замаскированы. А ведь как показала кровавая трагедия 22 июня, подавляющая часть

самолетов передового базирования приграничных округов не была даже заправлена, несмотря на то, что за четыре дня до нападения Сталиным через Генеральный штаб была дана директива о приведении войск приграничных округов в боевую готовность. В результате многие сотни самолетов были уничтожены прямо на земле, в том числе и потому, что не могли взлететь — не были заправлены. Однако вернемся к цитированию воспоминаний Сбытова:

«Я хвост трубой и докладываю командующему войсками (МВО, то есть по прямой своей подчиненности. — А.М.), тот — Щербакову (тогда 1-й секретарь МГК ВКП(б). — А.М.), Щербаков — Маленкову (Г.М. Маленков, как кандидат в члены Политбюро, в то время курировал ряд вопросов оборонного характера, в том числе и авиации. — А.М.). Так вот тогда был рожден документ о положении авиации на границе. Подписали его Маленков, Щербаков, Тюленев и я (то есть Сбытов. — А.М.) как член парткомиссии Главного Политуправления РККА (формальным инициатором этой инспекции был ГлавПУР, во главе которого всеми вояками проклинаемый Л.З. Мехлис еще не стоял, ибо в то время он являлся наркомом госконтроля СССР, в ГлавПУР он вернулся только 21 июня 1941 г. — А.М.). А 4 мая (1941 г. — А.М.) состоялось заседание, на котором присутствовало все командование ВВС. И вот Сталин по той нашей бумаге издает приказ: «Немедленно привлечь к судебной ответственности…» Это было известно и наркому Тимошенко, и начальнику Генерального штаба Жукову. Короче, управление ВВС (а это в первую очередь Я. Смушкевич, являвшийся первым заместителем Жукова по вопросам авиации. — А.М.) отправляет в пограничные округа комиссию. Та комиссия уже через пару дней вернулась и докладывает: «Все в порядке». Ну, что ты скажешь!..»

Вот но результатам этой инспекции и начались крутые разборки с генералами ВВС. Разборки справедливые — за такой бардак действительно стоило жестко наказать господ генералов: война вот-вот грянет — это уже и слепому было видно — а у них самолеты мало того, что в передовом базировании, так ведь еще и не рассредоточены, не замаскированы и даже не заправлены горючим!

Письменные санкции на их арест выдали все те же Тимошенко и Жуков — таковы были тогда правила (Жуков, к примеру, лично санкционировал арест Я. Смушкевича). «Загремели» также и другие представители командования ВВС. Арестовали их силами 3-го Управления НКО. Началось следствие. Однако когда грянула невиданная по своей кровавости трагедия 22 июня, а началась-то она именно с разгрома авиации, прежде

всего в ЗапОВО, то вот тут-то судьба арестованных генералов ВВС РККА оказалась трагически предрешена… Потому как до 22 июня, тем более при сошедших почти на нет чистках в армии, максимум, что им могли бы «впаять», так это «четвертак», то есть 25 лет колымских лагерей усиленного режима. Ибо до этой даты еще как-то можно было бы списать на халатность без отягчающих обстоятельств. Но после 22 июня подобное уже было невозможно — ведь еще в мае должны были исправить бардак, так нет же, не только ничего не было сделано, но еще и обманули высшее руководство СССР. А этого Сталин никому не прощал. То есть бардак носил злостный системный характер, если не того хуже… А ведь во главе упомянутой комиссии ВВС с секретным поручением лично Сталина в западные округа выезжал именно П. Рычагов — заместитель наркома обороны по ВВС, генерал-лейтенант авиации. Именно он-то и отчитался, что-де «все в порядке». А когда произошла трагедия авиации 22 июня, то его и других арестовали и поставили к стенке за вранье, приведшее к невиданной катастрофе. «Невинная жертва» (как, впрочем, и другие), однако… И вот ведь что поразительно — П. Рычагова Хрущев реабилитировал уже в 1954 г., то есть за два года до проклятого XX съезда!..

Только вот Лаврентий Павлович Берия к аресту генералов ВВС не имел ровным счетом никакого отношения! Это уж потом, после начала войны, когда с 17 июля 1941 г. было осуществлено воссоединение НКВД и НКГБ СССР с возвратом особых отделов под крыло Лубянки, Лаврентию Павловичу и его подчиненным пришлось по законам военного времени исполнять суровый приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР в отношении арестованных генералов ВВС, к вынесению которого он тоже не имел никакого отношения! Основное следствие-то было проведено 3-м Управлением НКО СССР!..

Миф № 42. Увлекшись репрессиями на посту наркома внутренних дел, Берия не подготовил органы госбезопасности и в целом НКВД СССР к войне

Ну, полный бред клинических идиотов. Потому что если, опираясь строго на факты Истории, вкратце резюмировать все данные по этому вопросу, то, к вящему неудовольствию очень многих, окажется, что единственным руководителем силовых ведомств СССР того времени, который задолго и всерьез начал эффективную подготовку к отражению гитлеровской агрессии, был не кто иной, как Лаврентий Павлович Берия! Да-да, не удивляйтесь, именно Лаврентий Павлович Берия! Но чтобы не быть голословным, придется проиллюстрировать такое категоричное утверждение соответствующими примерами.

Как известно, любая агрессия начинается с вторжения на территорию государства — жертвы агрессии. Первыми, на кого обрушивается удар агрессора, — пограничники. Так вот, едва только Лаврентий Павлович Берия возглавил НКВД СССР, он немедленно принялся за укрепление и усиление подчинявшихся ему пограничных войск. Этому он уделял в буквальном смысле слова гигантское внимание. В настоящее время уже документально точно известно, что две трети приказов Л.П. Берия по войскам НКВД в период с конца ноября 1938 по 21 июня 1941 г. касались именно погранвойск. И они в кратчайший срок стали такой неоспоримой элитой вооруженных сил СССР, что уже во время советско-финляндской войны армейский генералитет слезно умолял руководство погранвойск и НКВД предоставить в их распоряжение отряды пограничников для выполнения особо важных заданий. Правда, использовали самым непорядочным образом, бросая их на прорыв особо укрепленных участков финнов. Но Берия и руководство погранвойск быстро прекратили эту практику, не отказывая, естественно, в реальной и необходимой помощи частям РККА.

Наряду с укреплением погранвойск Лаврентий Павлович, как выдающийся ас советской разведки, предпринял максимум усилий и для усиления и повышения эффективности разведки пограничных войск. А уж если быть совсем точным, то именно Берия фактически заново создал разведку погранвойск в период 1938–1939 гг. Формально-то она существовала с момента организации пограничной службы СССР, но эффективность ее

деятельности была не высока. И лишь при Берия она достигла стратегических высот, что есть вообще уникальнейший факт в мировой истории спецслужб. Произошло это уже в 1941 г. Именно руководимая Лаврентием Павловичем Берия разведка пограничных войск являлась главным поставщиком наиболее детальной разведывательной информации, в том числе и прежде всего военного характера. На последнем же этапе перед войной, то есть примерно за три недели до ее начала, разведка погранвойск, подчеркиваю, вышла на стратегический уровень, добывая информацию стратегического характера, что по праву может считаться феноменальным явлением в истории спецслужб. Именно разведка погранвойск смогла дважды зафиксировать начало выдвижения ударных группировок вермахта на исходные для нападения плацдармы[140] и параллельно информации зарубежных резидентур советской внешней и военной разведок четырехкратно проинформировать руководство СССР о точной дате и времени нападения Германии на Советский Союз.

Информацию разведки погранвойск Берия докладывал Сталину систематически, полно, с максимально возможной на момент доклада детализацией и в масштабах всей западной границы СССР. Сводки эти сохранились в архивах, а многие из них уже давно рассекречены, преданы гласности и опубликованы. И любой может убедиться в этом. В том числе и в том, что эти сводки направлялись также и в Наркохмат обороны, Генштаб и ГРУ. Аналогичная подготовка велась и во внутренних войсках НКВД.

Так что единственные войска СССР, которые встретили трагический рассвет 22 июня в полной боевой готовности, — это руководимые Берия пограничные и внутренние (в том числе и дислоцировавшиеся вблизи или непосредственно около границы) войска НКВД СССР. Полная боевая готовность в этих войсках была объявлена еще в 21.30 21 июня 1941 года. Более того. Именно Берия еще 16 июня 1941 г. издал приказ, согласно которому в случае нападения Германии на СССР пограничные войска должны были перейти под оперативное управление полевого командования РККА[141]. И даже по линии постоянно инкриминируемого Берия ГУЛАГа 12 июня 1941 г. был издан приказ о немедленном развертывании производства боеприпасов для оборонительных боев[142]. И еще многое, очень многое успел сделать нещадно оболганный и оклеветанный Лаврентий Павлович Берия накануне войны, чтобы как можно лучше подготовиться к отпору врагу. Естественно, что в центре его внимания в связи с надвигавшейся угрозой войны были подчиненные ему органы госбезопасности и внутренних дел.

Хотя, если быть хронологически точным, то с 3-го февраля 1941 г. он формально не имел отношения к органам госбезопасности — тогда произошло разделение НКВД СССР на НКВД и Народный комиссариат государственной безопасности СССР, который возглавил его соратник В.Н. Меркулов. Правда, за Берия сохранилось общее кураторство над Лубянкой, так как с 20 марта 1941 г. он стал первым заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР), то есть правительства СССР.

Ни историки, ни тем более пишущая братия не считают нужным хоть как-то упомянуть, что подготовка к войне началась в НКВД еще в конце лета 1939 г. и что руководил этой подготовкой лично Лаврентий Павлович Берия. Так, 2 августа 1939 г. в Особые отделы военных округов и армий была направлена Директива НКВД СССР № 616 «Об устранении недостатков в отмобилизовании войсковых частей, развернутых по штатам военного времени и направляющихся к месту назначения»[143].

30 сентября 1940 г. Особый отдел ГУГБ НКВД СССР подготовил специальный обзор, в котором рассматривались многие вопросы организации работы военных чекистов на ТВД (театре военных действий). В частности, руководство в боевой обстановке подчиненными органами, место уполномоченного в бою, деятельность на освобожденной от противника территории, использование специальных сил и средств, борьба с дезертирством, первичная работа с военнопленными.

В ноябре и декабре 1940 г. Особый отдел ГУГБ НКВД СССР подготовил и направил начальникам 00 НКВД военных округов и армий две директивы об оперативных мероприятиях по пресечению подрывной деятельности германской разведки и мерах по расследованию фактов утери и хищения секретных документов в войсках. В этих же директивах были указаны объекты, вызывающие главное внимание спецслужб противника, рассматривались его приемы и методы, всевозможные ухищрения при осуществлении шпионской деятельности и использовании агентов и диверсантов179.

В начале 1941 г. в соответствии с указанием Л.П. Берия Особые отделы подготовили планы мероприятий «по созданию агентурно-осведомительного аппарата в случае начала войны, организации оперативной работы среди военнопленных, перебежчиков и интернированных, среди гражданского населения на занятой противником территории». Приказом Л.П. Берия в органах военной контрразведки было введено в действие «Наставление по мобилизационной работе органов НКВД», которое вступило в силу 27 января 1941 г. Этим документом

устанавливались действия Особых отделов при общей, частичной, скрытой и открытой мобилизации, подготовлены и объявлены штаты Особых отделов на военное время[144].

В январе же 1941 г. до начальников Особых отделов в войсках была доведена очередная директива о методах работы германской разведки и мерах по пресечению ее подрывной деятельности.

Предпринимались также и иные меры, в том числе и по линии центрального аппарата НКВД и его территориальных органов. После разделения НКВД СССР на два наркомата — НКВД и НКГБ и с выделением Особых отделов из структуры НКВД и передачей их в виде 3-го Управления в состав НКО СССР дальнейшая работа по подготовке всех звеньев органов государственной безопасности к грядущей войне осуществлялась уже этими наркоматами в рамках их компетенции. Деятельность эта была исключительно многогранная, разноплановая, чрезвычайно объемная и потому рассказать обо всем просто нет никакой возможности, тем более в рамках одной книги или анализа одного мифа. Однако и того, что было сказано выше, как представляется, вполне достаточно для того, чтобы согласиться с той точкой зрения, что Лаврентий Павлович Берия начал серьезную подготовку к войне заблаговременно. Именно поэтому-то, вновь обращаю на это внимание, единственными войсками и единственными силовыми ведомствами, которые встретили начало войны в полной боевой готовности, были войска и органы НКВД и НКГБ СССР.

Завершая анализ этого мифа, хотелось бы обратить внимание читателей вот на что. Трудно сказать, какими словами можно охарактеризовать тот факт, что Лаврентий Павлович Берия был изощренно и подло оклеветан и оболган за свою выдающуюся патриотическую деятельность как накануне, так и тем более во время Великой Отечественной войны. Да и вообще, смогут ли какие-либо слова выполнить эту функцию. Ведь имя Лаврентия Павловича обгадили так, что для того, чтобы пробиться хотя бы к лучику правды, непроходимые дебри нагроможденной за многие десятилетия чудовищной лжи необходимо взрывать едва ли не в прямом смысле слова атомными зарядами. Имя Берия упоминается только в негативном смысле. Однако же неужели требует особых доказательств старинная русская пословица, которая гласит, что каков поп — таков и приход.

Пора уже говорить обо всем этом вслух. И вообще, необходимо искренне воздать должное тем титаническим усилиям и мерам, которые Лаврентий Павлович Берия положил на алтарь будущей Победы. Причем еще задолго до начала самой

войны. Это и будет исторической справедливостью!

Миф № 43. Руководимые Берия органы госбезопасности допустили массовый шпионаж германских разведслужб против СССР, что в немалой степени обусловило трагедию 22 июня 1941 г

Даже и не знаю, как назвать сие «творение» куриных мозгов бараньего отродья, что именует себя «демократически мыслящими историками». Впрочем, зачем гадать. Эти деятели сами создали ситуацию, из которой есть один прекрасный выход. Когда речь заходит о шпионаже и его эффективности, то самое верное — это обратиться к профессиональному мнению врага. Ибо только он может дать объективную оценку своим шпионским усилиям, которые и будут суть оценки эффективности контрразведывательного режима СССР накануне войны. Так что соблаговолите ознакомиться с рядом высказываний высокопрофессиональных разведчиков и военных Третьего рейха и германских военных историков:

1. Бывший начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил нацистской Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, отвечая на вопрос судей Нюрнбергского трибунала: «Какими разведывательными данными о Советском Союзе вы располагали до войны и из каких источников эти данные поступали?», заявил: «До войны мы имели очень скудные сведения о Советском Союзе и Красной Армии, получаемые от нашего военного атташе. В ходе войны данные от нашей агентуры касались только тактической зоны, мы ни разу не получали данных, которые оказывали бы серьезное влияние на развитие военных действий»182.

Небольшой комментарий.

Еще бы им не иметь очень скудные сведения. Ведь немецкое посольство в Москве, в том числе и военные атташе, находилось «под колпаком» сразу двадцати опытнейших контрразведчиков, которые организовали высокоэффективную агентурно-оперативную и оперативно-техническую работу но выявлению, пресечению и максимальному затруднению разведывательной деятельности германских спецслужб. Причем настолько жестко обложили посольство и военных атташе, что был известен в

буквальном смысле каждый их шаг и каждый их чих. Ну а во время войны и без того жесткий контрразведывательный режим СССР был максимально ужесточен по законам военного времени. Так что ничего удивительного.

Один из руководителей абвера, генерал-лейтенант Ганс Пиккенброк, уже будучи в советскому плену, показал: «… Необходимо заметить, что за все время моей разведывательной работы против СССР военная разведка не выполнила поставленных перед нею задач. Это зависело не от плохой работы германской разведки, а от хорошей контрразведывательной работы, высокой бдительности не только военнослужащих Красной Армии, но и гражданского населения»183.

Начальник оперативного отдела Верховного главнокомандования вооруженных сил нацистской Германии (ОКВ) генерал-полковник Альфред Йодль в заключительном слове на Нюрнбергском процессе сказал: «Мы страдали постоянной недооценкой русских сил. В нашей разведке были крупные провалы»184.

Бывший переводчик Гитлера Пауль Шмидт, выступавший в послевоенное время как историк Пауль Карелл: «Как обстояло дело с немецким шпионажем против России? Что знало немецкое руководство от секретной службы? Ответ в двух слова: очень мало!.. Нацистская разведка ничего не знала о военных тайнах русских…»[145]

Бывший начальник Генерального штаба сухопутных сил нацистской Германии, генерал-полковник Франц Гальдер: «К началу войны мы имели против себя около 200 дивизий противника. Теперь мы насчитываем уже 360 дивизий»[146].

Небольшой комментарий.

Гальдер слегка загнул с количеством советских дивизий в приграничных округах накануне войны и на 51-й день. Это предмет особого разговора. Здесь важна принципиальная сторона — ни черта они толком не знали.

Адольф Гитлер в беседе с Б. Муссолини на 14-й день войны: «Впервые после начала войны немецкая военная разведка потерпела провал»[147].

Генерал Блюментрит: «У нас было мало сведений относительно русских танков. Мы понятия не имели о том, сколько танков могла произвести русская промышленность»188.

8. Западногерманский военный историк Гёрлиц: «Германская разведка неправильно оценивала силы Советского Союза и

возложила большие надежды на слабость русской армии. Полное неведение отмечалось со стороны Германии и в вопросе производственной мощи советской индустрии»[148].

И еще одно высказывание, на этот раз начальника Департамента военной контрразведки ФСБ России, генерал-лейтенанта Александра Георгиевича Безверхнего: «В 1940-м и первой половине 1941 года органами госбезопасности, включая Особые отделы, было ликвидировано 66 резидентур германской разведки, разоблачено свыше 1600 агентов… Абверу не удалось создать внутри СССР устойчивую разведывательную сеть, обеспечить Вермахт достоверной информацией о его военной мощи… Когда же война началась, то в соответствии со стратегией «блицкрига» немецкая разведка сосредоточила свои основные силы и средства в зоне боевых действий и в ближайшем тылу советских войск… Агентура, приобретенная Абвером в преддверии войны, состояла в основном из белоэмигрантов, работавших по идейным соображениям. Но длительный отрыв от обстановки в нашей стране делал их заметными среди советских военнослужащих и населения. К концу 41-го эти агентурные кадры были в основном обезврежены сотрудниками Особых отделов…»190.

Хотелось бы обратить внимание читателей на последнюю фразу в процитированном отрывке. Дело в том, что с 17 июля 1941 г. произошло воссоединение НКВД и НКГБ СССР в единый наркомат внутренних дел, в связи с чем под крыло Лубянки вернулись и особые отделы. Главой воссоединенного наркомата вновь стал Л.П. Берия. Так вот, тот факт, что агентура абвера из числа белоэмигрантов к концу 1941 г. в основном была обезврежена, есть суть еще одного свидетельства того, насколько высокими профессионалами в области контрразведки и военной кон-трравездки были Л.П. Берия и руководимые им сотрудники особых отделов.

Полагаю, что приведенных выше высказываний вполне достаточно для того, чтобы безоговорочно признать высочайший профессионализм выдающегося аса советской разведки и контрразведки Лаврентия Павловича Берия и руководимых им, а затем (после разделения НКВД на два наркомата) и ближайшим соратником Берия — Всеволодом Николаевичем Меркуловым контрразведчиков в обеспечении государственной безопасности СССР как накануне, так и во время Великой Отечественной войны! О других фактах и событиях речь пойдет при анализе других мифов.

В то же время не имею ни малейшего права отрицать или замалчивать тот факт, что нацистские спецслужбы изрядно

поживились непосредственно в приграничной зоне, что в немалой степени обусловило трагедию 22 июня. Да, органы НКГБ и НКВД активно противодействовали спецслужбам Третьего рейха и весьма успешно. Однако подлинным виновником успеха германской разведки в приграничной зоне было военное командование всех уровней — от наркома обороны Тимошенко и начальника ГШ Жукова до командиров конкретных частей и соединений. Именно они столь нагло наплевательски относились к вопросу маскировки, что дали противнику возможность установить в тактической зоне буквально все. Ну, а Тимошенко и Жуков и вовсе не следили за этим, спохватившись по данному вопросу лишь за три дня до агрессии. А в целом, за период 1939–1940 гг. военные полностью проигнорировали аж целых три суровых приказа наркома по маскировке! При этом еще раз напоминаю, что призванные наблюдать, в том числе и за соблюдение маскировки (как неотъемлемого элемента режима секретности и соблюдения военной тайны) Особые отделы с 8 февраля 1941 г. находились в прямом подчинении наркомата обороны, являясь их структурным подразделением.

Соответственно, ни Берия, ни Меркулов не несут ответственности за злостный бардак с маскировкой. За это несут ответственность нарком обороны Тимошенко и начальник ГШ Жуков, а также все остальное военное командование по нисходящей.

Миф № 44. Руководимая Л.П. Берия внешняя разведка НКВД СССР прозевала войну, потому что репрессии Берия против ее сотрудников подкосили разведку, и она не смогла выполнить свой долг перед Родиной

Несусветно глупая ложь зарвавшихся идиотов от демократии, опровергаемая одним щелчком… Дело в том, что с 3 февраля 1941 г. внешняя разведка НКВД СССР была выведена из состава последнего и передана в состав вновь образованного Народного комиссариата государственной безопасности СССР. Последний возглавил бывший первый заместитель Берия в НКВД — Всеволод Николаевич Меркулов. Так что уже только в силу этого обстоятельства юридически не существовало «руководимой Берия внешней разведки». А что касается того, что-де «внешняя разведка прозевала войну», то это такой идиотский бред, что и обсуждать-то не стоит. Даже ветераны ЦРУ и то особо подчеркивают, что накануне войны советские разведывательные службы, в том числе, естественно, и внешняя разведка, добыли максимум информации о подготовке гитлеровской Германии к нападению на СССР и обеспечили высшее военное руководство всеми необходимыми данными[149]. Как, впрочем, и руководимая Меркуловым внешняя разведка также не прозевала войну. Поскольку это предмет отдельного и весьма специфического исследования, то автор вернется к этой теме в следующей своей книге. Здесь же будут рассмотрены всего лишь отдельные аспекты этой проблемы. Тем же, кого такой вариант не удовлетворит, позволю себе порекомендовать ознакомиться с моими книгами из пятитомников «200 мифов о Сталине» и «200 мифов о Великой Отечественной войне», а также «Сталин и Великая Отечественная война» и «Трагедия 1941 года».

Что же касается второй части этого мифа, то это еще более беспардонная ложь, нередко вылетающая из уст или из-под пера самих чекистов, но опровергаемая также одним щелчком. Правда, только в том случае, если хорошо знать исторические реалии Лубянки периода со второй половины 1938 г. по 22 июня 1941 г. А эти реалии хорошо знали те чекисты-ветераны, которые после насильственного развала СССР с достойным лучшего применения усердием стали вешать развесистую клюкву на уши доверчивым читателям. И вот посмотрите, как это проделал уважаемый в

советской разведке генерал-лейтенант В.Г. Павлов, ныне, к сожалению, покойный. В 1996 г. он издал небольшую книгу своих мемуаров под названием «Операция «Снег». Весьма интересная и полезная для изучения истории отечественной разведки книга. Так вот, на стр. 61 он пишет: «К началу 1941 года внешняя разведка сумела в значительной мере оправиться от страшных ударов, нанесенных ей ежовско-бериевской чисткой»! Человек, который не знает самой элементарной хронологии биографии Берия, всенепременно воспримет эту фразу как нечто естественное для того времени. И при этом абсолютно не заметит, что генерал-лейтенант советской внешней разведки В.Г. Павлов сам же и высек себя как знаменитая унтер-офицерская вдова. Потому что с 25 ноября 1938 г. и до 3 февраля 1941 г. включительно главным руководителем советской внешней разведки (НКВД СССР) был не кто иной, как сам Лаврентий Павлович Берия — выдающийся ас советской разведки. И если, по словам Павлова, к началу 1941 г. внешняя разведка сумела в значительной мере оправиться от страшных ударов, то, миль пардон, произошло это непосредственно при Берия, непосредственно под его руководством! И соответственно при чем тут «бериевская чистка»?! Ежовские репрессии против чекистов, в том числе и против разведчиков, — да, это факт абсолютно достоверный, точно установленный и никем не опровергаемый. Да и сам Ежов хвастался тем, что он «вычистил 14 тысяч чекистов», и сожалел, что этого, по его мнению, было мало. Берия же, напротив, был направлен в НКВД СССР для того, чтобы немедленно прекратить варварскую вакханалию развязанных Ежовым репрессий против РККА, чекистов и иных советских граждан, восстановить социалистическую законность и ввести деятельность органов госбезопасности и внутренних дел в русло строгой законности в соответствии с действовавшим тогда законодательством. Именно при Лаврентии Павловиче Берия масштабы репрессий были резко снижены — в десятки раз, а затем круто минимизированы до необходимого для защиты государства уровня. Более того, именно Л.П. Берия был инициатором предвоенной массовой реабилитации и освобождения сотен тысяч советских граждан (военных, чекистов и других категорий) из тюрем и лагерей как необоснованно и незаконно репрессированных. Вот что должен был написать генерал-лейтенант советской внешней разведки В.Г. Павлов. Потому что все это происходило на его глазах, тогда молодого человека с хорошей памятью. И соответственно еще раз повторю: если внешняя разведка сумела оправиться от страшных ударов к началу 1941 г., а это действительно бесспорный факт, то, во-

первых, именно от тех страшных ударов, которые ей нанес негодяй Ежов и его приспешники, а, во-вторых, произошло это именно же под руководством лично Лаврентия Павловича Берия!.Ведь знал же генерал-лейтенант все это и, тем не менее, ввел своих читателей в глубокое заблуждение — не буду утверждать, что злоумышленно… Так что мемуары и тому подобную литературу надо не просто читать, а всякий раз проверять воспоминания мемуариста, дабы не усваивать в добросовестном заблуждении крутую ложь, изрекаемую вроде бы уважаемыми и авторитетными людьми. А что касается выполнения советской внешней разведкой своего долга перед Родиной накануне войны, так она его выполнила с лихвой, нередко ценой жизней наших славных разведчиков. Уж на что янки враги наши заклятые, а церэушники тем более, но даже они, как уже было указано выше, открыто признают, что советская разведка (и внешняя, и военная, и пограничная) добилась изумительных успехов и обеспечила советское руководство, в том числе и военное, всей необходимой информацией! Зачем же нашим-то ветеранам-чекистам оскорблять память о разведчиках того времени, блестящие результаты их титанического и крайне опасного труда во имя обеспечения безопасности Родины?!

Еще в Древней Греции родилась знаменитая поговорка: «Платон мне друг, но Истина — дороже». Высочайшего класса разведчик, генерал-лейтенант В. Павлов, естественно, для меня, как для чекиста и бывшего сотрудника КГБ, очень дорог, но Истина — дороже. Не виновен Лаврентий Павлович в том, в чем его обвинил уважаемый и ныне покойный генерал! И пора это признать открыто и честно!

Однако же, если Вы думаете, что это единичный случай и касается только внешней разведки Лубянки, то Вы сильно ошибаетесь. Соблаговолите взглянуть на следующий миф.

Миф № 45. Берия устроил погром советской военной разведки накануне войны

Первым, кто письменно ляпнул эту глупость, был Овидий Горчаков (о нем и его главном творении на ниве фальсификаций см. ниже). Проделал это нехитро. В предисловии к русскому изданию книги Джона Ле Карре «Шпион, который вернулся с холода». Вот что он написал там: «Мы еще не воздали по-настоящему Сталину, Берии и присным за разгром нашей военной разведки и контрразведки в канун величайшей из войн»?!

Ну что тут можно сказать? Прежде всего то, что автору неизвестно, обладал ли при жизни Овидий Горчаков хотя бы остатками совести и порядочности. Во-вторых, автору также неизвестно, обладал ли В. Горчаков хотя бы минимальной осведомленностью о том, о чем он столь смело и безапелляционно ляпнул в письменном виде. Как, впрочем, неизвестно и то, насколько у него было в порядке с элементарной логикой. Ведь если была разгромлена военная контрразведка, то кто же тогда устроил разгром в военной разведке?! Разве было секретом для него, фронтового разведчика, то обстоятельство, что за деятельностью военной разведки всех уровней всегда присматривает именно военная контрразведка, то есть не слишком уж и любимые в армии особые отделы?!

Разве не было ему известно, что погром в военной разведке устроил Ежов, а не Берия, который жесткими мерами и в кратчайший срок прекратил ежовские беззаконие и террор, в том числе и в армии, включая и военную разведку?! Разве не было ему понятно, что погром в военной разведке негодяй Ежов устроил руками особых отделов?!

Как же можно было столь подло, нагло и извращенно обращаться с элементарными фактами истории? Ума не приложу! Ведь Берия появился на Лубянке в должности первого заместителя наркома всего лишь 22 августа 1938 г. (это юридически). А на самом-то деле, то есть фактически, — только с 1 сентября 1938 г. Главное управление государственной безопасности возглавил только 29 сентября 1938 г., а народным комиссаром внутренних дел стал лишь 25 ноября 1938 г. Со второй половины 1938 г., особенно после назначения Лаврентия Павловича первым заместителем наркома внутренних дел, маховик репрессий был резко заторможен, включая и приведение

расстрельных приговоров. А с 17 ноября 1938 г. ежовскому террору и беззаконию и вовсе был положен конец.

Разве все это было неизвестно, что О. Горчаков опустился — и это еще мягко будет сказано — до такой махровой лжи, что-де Берия повинен в разгроме советской военной разведки. Почему, откуда такая страсть, пускай и к неуклюжему, но выгораживанию кровавого карлика Ежова и в то же время к облыжному очернению Лаврентия Павловича?!

Что же касается репрессий в военной разведке, то, не отрицая и ни в коей мере не замалчивая ее очевидные успехи до 1937 г., необходимо отметить, что начало им было положено справедливо. Уж слишком много крайне непонятного, но злостного бардака там царило. Провалы следовали за провалами, причем раз за разом они становились все масштабнее. Никаких выводов из них никто в руководстве военной разведки не делал. Агентурная сеть, как, впрочем, и оперативный состав, были засорены всевозможными темными личностями с еще более темным прошлым. Огромное количество иностранцев с родственными и иными связями за границей являлись кадровыми сотрудниками военной разведки. Кто на кого работал, со временем перестало быть понятным. Многие перешли туда из Коминтерна, сознательно путая подпольную политическую борьбу с нелегальной разведывательной деятельностью, что приводило к многочисленным провалам, арестам и перевербовкам. Многие были ярыми сторонниками далеко небезобидного, как сегодня пытаются представить, проклятого «беса мировой революции» — Льва Давидовича Троцкого-Бронштейна, другие — сторонниками Бухарина, который в своей ненависти к России был ничуть не лучше Троцкого. И это не говоря уже о том, что многие из них «загремели» на Лубянку по делу Тухачевского, то есть после раскрытия и ликвидации антигосударственного заговора части высокопоставленных военных. А уж в дальнейшем, как только начались аресты среди военных, в том числе и разведчиков, то «по закону жанра» те стали «закладывать» и «стучать» друг на друга, а заодно и на агентуру, да так, что ряды и тех и других изрядно поредели.

Только вот при чем тут Берия? Ведь все это происходило при Ежове! А при Берия этому был положен конец. Да, в военной разведке тогда произошли колоссальные изменения. Считается, что «…за два года репрессий опытное квалифицированное руководство военной разведки было полностью уничтожено… Изменился не только возрастной, но и национальный состав разведчиков. На смену латышским, польским и еврейским пришли преимущественно русские фамилии недавних

выпускников высших военных учебных заведений, Больше не было людей, у которых в графе «социальное происхождение» было написано «интеллигент». У нового поколения военных разведчиков там значилось «из рабочих» или «из крестьян».

Можно было бы говорить о полном разгроме военной разведки, если бы не произошло невозможное. Майорам за два с небольшим года работы удалось сделать то, чего за годы и годы усилий так и не смогли добиться генерал-майоры. Во время Второй мировой войны советская военная разведка по праву считалась сильнейшей среди спецслужб всех стран мира. Как это могло произойти?»[150]. А очень просто. В военной разведке абсолютным большинством стали именно те сотрудники, которым было наплевать на мировую революцию, но которые зубами готовы были перегрызть глотки врагам своей Родины! Потому они и смогли сделать невозможное. Ну а Берия, восстановив законность в деятельности также и особых отделов, только способствовал повышению эффективности деятельности военной разведки, с которой именно при нем было налажено очень эффективное взаимодействие и координация.

Миф № 46. Накануне войны Берия сыпал угрозами применения жестоких кар в отношении тех разведчиков и агентов, которые сообщали тревожные сведения о скором нападении Германии на Советский Союз, и раздувал миф о том, что-де разведывательная информация о грядущем в скором будущем нападении Германии на СССР не соответствует действительности

Речь идет об абсолютно лживом, но по-прежнему популярном в среде историков утверждении о следующем. Популярном, потому что легче легкого схватить глупую цитатку и привести ее на страницах очередной публикации. Но вот чтобы подумать и уж тем более объективно проанализировать, что в этой цитатке к чему, — увы, ну никак. Зоологическая, но ничем не объяснимая ненависть к Берия мгновенно перевешивает. И вот долдонят и долдонят одно и то же глупейшее, до последней закорючки лживое утверждение из публикации в публикацию. Да остановитесь же, господа-товарищи-коллеги по перу! Сначала подумайте, а потом опускайтесь до цитирования махровой лжи! Обидней всего становится тогда, когда эта глупая цитатка появляется на страницах трудов, принадлежащих перу, казалось бы, объективных исследователей, которые вроде бы не склонны чернить и клеветать на Сталина и его время. Последний раз видел это форменное безобразие в 2009 г. на страницах книги В. Суходеева «За Сталина! Стратег Великой Победы». Решительно не понимаю, чем руководствовался уважаемый Владимир Васильевич, приведя эту лживую цитатку о том, что якобы 21 июня 1941 г. глава НКВД СССР Л.П. Берия будто бы направил Сталину докладную, в которой, в частности, будто бы говорилось следующее: «Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня «дезой» о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это нападение начнется завтра. То же радировал и генерал-майор В.Н. Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на берлинскую агентуру… Начальник разведуправления, где еще недавно

действовала банда Берзина, генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, жалуется на Деканозова и на своего подполковника Новобранцева, который тоже врет, будто Гитлер сосредоточил 170 дивизий против нас на нашей западной границе. Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет». За исключением фамилий, да и то не всех, все остальное махровая ложь. И вот почему.

За все время пребывания Сталина на вершине власти в СССР никто и никогда не посмел написать ему такие слова, как «я вновь настаиваю…». Это просто априори не было принято в партийно-государственной переписке — никаких местоимений в официальных докладных на имя Сталина не употреблялось. По-идиотски выглядят и выражения «бомбардирует», «радировал», «банда Берзина», «я и мои люди», «мудрое предначертание» и т. п. Это выражения из арсенала дешевой журналистики, преимущественно желтого цвета. В официальных документах того времени, тем более адресованных непосредственно Сталину, ничего подобного никто никогда не найдет. Потому что это априори не было принято. Достаточно простого беглого взгляда на документы того периода, чтобы раз и навсегда убедиться в этом. Да и откровенно говоря, вообще в таком тоне никто и не посмел бы написать Сталину официальный документ.

По состоянию на 21 июня 1941 г. советская внешняя разведка не подчинялась главе НКВД СССР Л.П. Берия. В соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 г. и на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два народных комиссариата — Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР. Во главе НКВД СССР остался Л.П. Берия. НКГБ СССР возглавил его бывший первый заместитель В.Н. Меркулов. Разведывательное управление Генерального штаба — так тогда называлось славное ГРУ — Берия тоже не подчинялось.

В то же время нельзя не отметить, что общее кураторство над органами внутренних дел и государственной безопасности оставалось за Берия. В том числе с 20 марта 1941 г, и как за первым заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР. Воссоединение же НКВД и НКГБ произошло уже после начала войны, 17 июля 1941 г., и с того же времени внешняя разведка вновь оказалась под прямым руководством Берия.

Поскольку с 3 февраля 1941 г. внешняя разведка перешла в НКГБ СССР, то с указанного времени вся ее информация докладывалась Сталину именно Меркуловым, причем в особо

важных случаях совместно с руководителем внешней разведки П.М. Фитиным. В подчинении же Берия с указанного выше времени осталась только разведка пограничных войск, как, впрочем, и сами последние (наряду с внутренними войсками). Причем, и это очень важно, Берия фактически заново создал разведку погранвойск в период 1938–1939 гг. Формально-то она существовала с момента организации пограничной службы СССР, но эффективность ее деятельности была не высока. И лишь при Берия она достигла стратегических высот, что есть вообще уникальнейший факт в мировой истории спецслужб. Вот информацию разведки погранвойск Берия и докладывал Сталину. Причем делал это систематически, полно, с максимально возможной на момент доклада детализацией и в масштабах всей западной границы СССР. Сводки эти сохранились в архивах, а многие из них уже давно рассекречены, преданы гласности и опубликованы. Так что любой может убедиться.

Посол СССР в Германии В.Г. Деканозов в то время не находился в прямом подчинении Берия. В указанный период времени его прямым руководителем был народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов. В то же время, как посол, Деканозов имел полное право выходить непосредственно на Сталина, который, как известно, с 6 мая 1941 г. возглавил советское правительство. Так что прекрасно знавший государственную субординацию Деканозов ни при каких обстоятельствах не мог «бомбардировать» Берия своими телеграммами. По наиболее важным вопросам — а что может быть важнее вопросов войны и мира — послы обращаются прежде всего к главе своего правительства (или государства, в зависимости от особенностей государственного строя). Не говоря уже о том, что Деканозов был все-таки креатурой одновременно и Сталина, и самого Берия. И Берия знал об этом. И хотя бы поэтому Берия не мог высказываться против Деканозова, не говоря уже о том, что и причины-то не было в помине. Как-никак, но они были соратниками. Когда Берия впервые возглавил НКВД СССР, то по его представлению 2 декабря 1938 г. В.Г. Деканозов был назначен начальником 5-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, то есть начальником внешней разведки. На этом посту он пробыл до 13 мая 1939 г., после чего был переведен на руководящую работу в Народный комиссариат иностранных дел, а с 23 ноября 1940 г. и вплоть до начала Великой Отечественной войны являлся сначала полпредом, а затем и послом СССР в Германии.

Комментарий.

Вторая половина последней фразы требует небольшого пояснения. Дело в том, что почти до самого начала войны у СССР не было послов — тогда они назывались полномочными представителями (полпредами) СССР и соответственно за рубежом СССР имел не посольства, а полномочные представительства (полпредства). Лишь с 9 мая 1941 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР в дипломатической практике СССР появился ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

9 мая 1941 г.

В целях установления для дипломатических представителей СССР рангов, общепринятых в международных дипломатических отношениях, и приведения этих рангов в соответствие со значением и объемом возлагаемых на дипломатических представителей СССР полномочий, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Установить для дипломатических представителей СССР, аккредитуемых при иностранных Правительствах, ранги:

а) Чрезвычайного и Полномочного Посла,

б) Чрезвычайного и Полномочного Посланника,

в) Поверенного в Делах.

Предложить Совнаркому СССР внести соответствующие изменения в Положение о Народном Комиссариате Иностранных Дел СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

Москва, Кремль. 9 мая 1941 года[151].

Начальник ГРУ или, если уж быть точным, по состоянию на то время начальник Разведывательного Управления Генерального штаба генерал-лейтенант Ф.И. Голиков (в ранних вариациях фигурировал генерал-майор, что вообще бред, ибо Голиков возглавил военную разведку уже в звании генерал-лейтенанта) не

имел никакого прямого отношения к Деканозову. Советские полпреды, а затем и послы никогда не подчинялись руководству военной разведки. Служебные контакты, да и то по необходимости, действительно имели, но и только. Но чтобы направлять информацию не своему прямому начальнику, а постороннему — такого никогда не было, нет и не будет. И потому Голиков попросту не мог жаловаться на советского посла, да еще и Берия. Грубо говоря, не его «епархия».

Голиков не мог жаловаться Берия и на «своего подполковника Новобранцева». Хотя бы по той простой причине, что при Голикове в ГРУ служил не подполковник Новобранцев, а подполковник Новобранец. К тому же не генеральское это дело жаловаться маршалу594 на подполковника. В тот период времени для Голикова было бы естественным обратиться к начальнику 3-го Управления Народного комиссариата обороны (Управление Особых отделов) А. Михееву разобраться с подполковником Новобранцем. Ведь в соответствии с указанными выше постановлением Политбюро и Указом ПВС СССР при разделении НКВД на два наркомата особые отделы были выведены из системы НКВД и переданы в наркомат обороны. Незнание таких тонких подробностей обычно и подводит фальсификаторов.

Упомянутый в якобы имевшей место докладной Берия военный атташе СССР в Германии генерал-майор В.И. Тупиков одновременно являлся резидентом советской военной разведки (псевдоним Арнольд) и подчинялся непосредственно начальнику ГРУ Голикову. Ни при каких обстоятельствах Тупиков даже и не посмел бы (в том числе даже и подумать) направлять добытую его резидентурой информацию непосредственно Берия. Права на такую переписку у него не было, да и соответствующих шифров тоже. Во внешней разведке были свои шифры, в военной разведке — свои.

Автор исследуемой и столь популярной фальшивки отмечал также, что «на старой папке, где хранятся эти донесения, выцветшими фиолетовыми чернилами пронумерован фонд, опись, дело. Когда открываешь папку, в глаза бросается резолюция, написанная с нажимом вечным пером: «В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации и сеют панику. Секретных сотрудников «Ястреба», «Кармен», «Верного» за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль, как желающих поссорить нас с Германией. Остальных строго предупредить». Подпись: Л. Берия. 21 июня 1941 года». И это тоже махровая ложь.

Фальсификатору не грех было бы знать, что нумерацию фондов на папках архивных дел Лубянки ставили не чернилами и

не ручкой, а штампом, обыкновенным цифровым штампом. Цвет — действительно фиолетовый.

Не мешало бы фальсификатору знать и то, что когда удается открыть папки с архивными делами, то в глаза бросается не резолюция, написанная вечным пером, а перечень лиц, ознакомившихся с этим делом, затем опись документов, находящихся в деле, и перечень лиц, проходящих по делу.

Автор исследуемой фальшивки утверждал, что резолюция написана с нажимом, да еще и вечным пером?! Интересно, узнать, каким же это макаром фальсификатор — этот хренов криминалист — с одного взгляда установил, что якобы резолюция написана якобы вечным пером, да еще и будто бы с нажимом?

В органах госбезопасности, в том числе и в разведке «секретных сотрудников» («сексотов») никогда не было, и нет. Это журналистские штампы. В разведке, как и в целом в советских органах государственной безопасности, были оперативные сотрудники, агенты и доверительные связи. Что же до псевдонимов, то в те времена не было манеры присваивать агентам и уж тем более оперативным сотрудникам такие псевдонимы. В истории советской внешней разведки того времени таких псевдонимов, как ястреб, кармен, алмаз, верный и т. п., просто нет.

Да и в «лагерную пыль стереть» Берия тоже не мог, даже угрожать этим не мог. Хотя бы потому, что как указывалось выше, с 3 февраля 1941 г. внешняя разведка вошла в состав НКГБ СССР, и грозить сотрудникам другого ведомства всевозможными карами Берия не мог даже юридически. На это имел право только Меркулов.

8.6. Л.П. Берия никогда не указывал даты так, как это указано в фальшивке. Он всегда писал число арабскими цифрами, затем точка, либо косая черточка с наклоном вправо, затем римскими цифрами месяц, затем точка, затем арабскими цифрами год (либо полностью, либо последние две цифры), иногда ставя, иногда не ставя букву «г» с точкой. Вот так датировал свои документы настоящий Берия, в чем может убедиться любой, кто не поленится и заглянет в настоящие архивы.

9. И вот еще что. СССР давным-давно развалили, многие архивы открыли, огромное количество ранее секретных и совершенно секретных документов рассекречено и предано гласности путем различных публикаций. Однако до сих пор никто не смог документально предъявить граду и миру ни упомянутое в фальшивке «мудрое изречение» Сталина о том, что-де «в 1941 году Гитлер на нас не нападет», ни тем более саму эту упомянутую выше фальшивку за подписью Лаврентия Берия!

Автором перекочевавшей на страницы даже солидных научных исследований фальшивки является ныне покойный Овидий Горчаков, в прошлом фронтовик, но в годы межеумочной хрущевской «оттепели» натворил много бед, негативные последствия которых расхлебываем до сих пор. По заказу Хрущева он и написал якобы документально-художественное произведение под громким названием «Накануне, или Трагедия Кассандры»[152], в котором нет ничего документального, и даже художественного. Сплошь фальсификация. Впрочем, а что можно было ожидать от человека, который до конца жизни нагло врал, что-де являлся личным переводчиком Сталина с английского языка?! Всему миру, прежде всего сообществу историков, прекрасно известно, что у Сталина для этого было два переводчика — Павлов и Бережков, которые блестяще справлялись со своими обязанностями. Никакого Горчакова рядом со Сталиным не было и в помине.

Как видите, от мифа ничего и не осталось! Но ведь какое дело-то. До сих пор он шастает по страницам многих исследований и публикаций, в том числе и принадлежащих перу солидных, казалось бы, авторов. Причем используется в виде якобы убойного аргумента! Стыдно и позорно должно быть, уважаемые коллеги! Нельзя использовать такие «аргументы». Ведь не так уж и трудно просто призадуматься и произвести самую элементарную проверку, которая сразу же покажет, что имеете дело с фальшивкой.

Миф № 47. Накануне войны Берия умышленно «фильтровал» разведывательную информацию таким образом, чтобы достоверные сведения не доходили до Сталина

Знаете, ответ на этот миф будет предельно лаконичным, емким, но жестким: чушь это собачья взбесившихся идиотов! И ничего более! Хотя бы потому, что, как уже указывалось при анализе предыдущих мифов, с 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два комиссариата — внутренних дел и государственной безопасности, в связи с чем советская внешняя разведка уже не подчинялась Л.П. Берия. И он уже просто физически не мог фильтровать ее информацию, даже если бы и захотел. С указанного времени вся ее информация докладывалась Сталину именно наркомом госбезопасности Меркуловым, причем в особо важных случаях совместно с руководителем внешней разведки П.М. Фитиным. К слову сказать, донесения советской внешней разведки Меркулов докладывал не только Сталину, но и Берия, о чем свидетельствуют адресаты и заголовки многих документов предвоенного периода и указанная на архивных документах рассылка. Так что Берия с 3 февраля 1941 г. был также получателем информации разведки, а вовсе не ее «фильтром».

В подчинении же Берия с указанного выше времени осталась только разведка пограничных войск, как, впрочем, и сами последние (наряду с внутренними войсками). Причем — и это очень важно, в связи с чем позволю себе повтор, — Берия фактически заново создал разведку погранвойск в период 1938–1939 гг. Формально-то она существовала с момента организации пограничной службы СССР, но эффективность ее деятельности была не высока. И лишь при Берия она достигла стратегических высот, что есть вообще уникальнейший факт в мировой истории спецслужб. Вот информацию разведки погранвойск Берия и докладывал Сталину. И делал это систематически, полно, с максимально возможной на момент доклада детализацией и в масштабах всей западной границы СССР. Сводки эти сохранились в архивах, а многие из них уже давно рассекречены, преданы гласности и опубликованы, даже в таких яро антисталински предвзятых публикациях, как двухтомник «1941 год» пресловутого «Фонда демократии» приснопамятного, но уже

покойного А.Н. Яковлева. Так что любой может убедиться. Особенно если хотя бы просто перелистает книгу «Секреты Гитлера на столе у Сталина» или многотомный труд «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Во многих книгах последнего периода о кануне войны сводки разведки пограничных войск цитируются, в том числе и полностью. Чтобы не быть голословным, приведу пару документов полностью:

Записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В.Сталину, В.М. Молотову и Наркому обороны С.К. Тимошенко о переброске германских войск к СССР Советской границе и нарушении воздушного пространства германскими самолетами

№ 1196/Б
Совершенно секретно.
21 апреля 1941 г.

С 1 по 19 апреля 1941 г. пограничными отрядами НКВД СССР на советско-германской границе добыты следующие данные о прибытии германских войск в пункты, прилегающие к государственной границе в Восточной Пруссии и генерал-губернаторстве.

В пограничную полосу Клайпедской области: прибыли две пехотные дивизии, пехотный полк, кавэскадрон, артиллерийский дивизион, танковый батальон и рота самокатчиков. В район Сувалки — Лыкк: прибыло до двух мотомехдивизий, четырех пехотных и двух кавалерийских полков, танковый и саперный батальоны. В район Мышинец — Остроленка: прибыло до четырех пехотных и одного артиллерийского полков, танковый батальон и батальон мотоциклистов. В район Острув — Мазовецки — Малкиня — Гурна: прибыли один пехотный и один кавалерийский полки, до двух артиллерийских дивизионов и рота танков. В район Бяла-Подляска: прибыли один пехотный полк, два саперных батальона, кавэскадрон, рота самокатчиков и артиллерийская батарея. В район Влодава — Орховок: прибыло до трех пехотных, одного кавалерийского и двух артиллерийских полков. В район г. Холм: прибыло до трех пехотных, четырех артиллерийских и одного моторизованного полков, кавполк и саперный батальон. Там же сосредоточено свыше пятисот автомашин. В район Грубешов: прибыло до четырех пехотных, один артиллерийский и один моторизованный полки и

кавэскадрон. В район Томашов: прибыли штаб соединения, до трех пехотных дивизий и до трехсот танков. В район Пшеворск — Ярослав: прибыло до пехотной дивизии, свыше артиллерийского полка и до двух кавполков.

Всего в эти районы прибыли: штаб, соединения 3 мотомеханизированных дивизий, 6 пехотных дивизий, до 21 пехотного полка, 2 моторизованных, 7 кавалерийских и 9–10 артиллерийских полков, до 7 танковых и 4 саперных батальонов, батальон мотоциклистов, 2 роты самокатчиков и свыше 500 автомашин. Сосредоточение германских войск вблизи границы происходило небольшими подразделениями до батальона, эскадрона, батареи и зачастую в ночное время. В те же районы, куда прибывали войска, доставлялось большое количество боеприпасов, горючего и искусственных противотанковых препятствий. В апреле усилились работы по строительству укрепления. Строительство долговременных огневых точек отмечено в Сувапкском уезде в районах Шабляки — Подгурнж — Козьол, и установка противотанковых металлических крестовин в районе Ширвиндта Клайпедской области.

За период с 1 по 19 апреля германские самолеты 43 раза нарушали государственную границу, совершая разведывательные полеты над кашей территорией на глубину 200 км. Большинство самолетов фиксировалось над районами: Рига, Кретинга, Таураге, Ломжа, Рава-Русская, Перемышль, Ровно.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Берия.

Записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину о положении на западной границе СССР, По данным НКВД Белорусской, Украинской И МОЛДАВСКОЙ ССР

№ 1798/Б
Совершенно секретно
2 июня 1941 г.

Пограничными отрядами НКВД Белорусской, Украинской и Молдавской ССР добыты следующие сведения о военных мероприятиях немцев вблизи границы с СССР.

В районах Томашова и Лежайска сосредоточиваются две армейские группы. В этих районах выявлены штабы двух армий: штаб 16-й армии в м. Улянув (85 км юго-западнее Люблина) и штаб армии в фольварке Усьмеж (45 км юго-западнее Владимира-Волынского), командующим которой является генерал Рейхенау

(требует уточнения).

25 мая из Варшавы в направлении Люблин — Холм и Люблин — Замостье Грубешов отмечена переброска войск всех родов. Передвижение войск происходит в основном ночью.

17 мая в Тересполь прибыла группа летчиков, а на аэродром в Воскшенице (вблизи Тересполя) было доставлено сто бомбардировщиков.

25 апреля из Болгарии в Восточную Пруссию прибыла 35-я пехотная дивизия.

В мае отмечено инспектирование частей германских войск в Восточной Пруссии и на территории Генерал-Губернаторства и рекогносцировка в пограничной полосе высшими чинами германской армии.

5–7 мая Гитлер в сопровождении Геринга и Редера присутствовал на маневрах германского флота в Балтийском море, в районе Готтенгафен (Гдыня). В средних числах мая Гитлер прибыл в Варшаву в сопровождении шести высших офицеров германской армии и с 22 мая начал инспектирование войск в Восточной Пруссии.

Генералы германской армии производят рекогносцировки вблизи границы: 11 мая генерал Рейхенау — в районе м. Ульгувек (27 км восточнее Томашова и 9 км от линии границы): 18 мая генерал с группой офицеров — в районе Белжец (7 км юго-западнее Томашова, вблизи границы) и 23 мая генерал с группой офицеров производил рекогносцировку и осмотр военных сооружений в районе Радымно.

Во многих пунктах вблизи границы сосредоточены понтоны, брезентовые и надувные лодки. Наибольшее количество их отмечено на направлениях на Брест и Львов.

Продолжаются работы по устройству оборонительных сооружений вблизи границы, главным образом в ночное время.

Отпуска военнослужащим из частей германской армии запрещены.

Кроме того, получены сведения о переброске германских войск из Будапешта и Бухареста в направлении границ с СССР в районы Воловец (Венгрия) и Сучава — Ботошаны (Румыния).

Основание: телеграфные донесения округов.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия[153].

О каком же фильтровании информации может идти речь, если постоянно направлялась детализированная информация о нарастании концентрации германских войск у советских границ?! Ведь таких сводок уйма!

О том, что подлые басни о «фильтровании» Берия разведывательной информации — это беспардонно бесстыжая ложь, свидетельствует и такой непреложный факт. Руководимая именно Берия разведка погранвойск в последние три-четыре недели перед началом войны сыграла выдающуюся роль стратегической разведки. Это выразилось в том, что она раньше зарубежных резидентур советской внешней и военной разведок сумела окончательно, документально точно установить, многократно проверить и перепроверить дату и время нападения и зафиксировать начало выдвижения ударных группировок вермахта на исходные для нападения позиции. Не говоря уже о других, не менее весомых достижениях, о чем своевременно было проинформировано в том числе и руководство наркомата обороны и Генштаба. Не имея возможности бесконечно расширять объем настоящей книги приведением всех документов полностью, позвольте привести только ссылку на архивные данные, откуда почерпнуты эти сведения: РГВА, Ф. 32 880, Оп. 5, 359, Л. 103–110, а также: Пограничные войска СССР. 1939–1941 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1970,с.397–398.

Причем, и это очень важно особо подчеркнуть, что именно пограничниками совместно с ВВС РККА 18 июня 1941 г. по всей линии границы в полосе Западного и Киевского особых военных округов была организована проверка, окончательно подтвердившая факт выдвижения ударных группировок вермахта на исходные позиции для нападения. Именно это и позволило Сталину за четыре дня до нападения отдать приказ о приведении войск приграничных округов в полную боевую готовность, который, увы, далеко не везде был выполнен, не говоря уже о том, что в ряде мест попросту предательски проигнорирован. А единственными войсками СССР, которые и в самом-то деле были приведены в полную боевую готовность (в 21.30 21 июня 1941 г.) и более чем достойно встретили первый, но самый страшный удар, — оказались войска НКВД: пограничные и внутренние! Которыми руководил нещадно оболганный и оклеветанный Л.П. Берия! Причем, и это тоже хочу вновь отметить особо, Лаврентий Павлович уже 16 июня отдал приказ о том, что в случае нападения Германии на СССР пограничные войска переходят в оперативное подчинение полевому командованию РККА![154] Не надо быть специалистом в сфере военного управления, чтобы уразуметь то обстоятельство, что пограничные войска могут перейти в оперативное подчинение полевому командованию вооруженных сил своего государства только в одном случае — в оборонительных боях!

И это смеют называть «умышленно фильтровал»?! Да если бы

пограничные и внутренние войска не были бы приведены в полную боевую готовность и организованно не устроили бы вермахту кровавую баню прямо на границе, то поганые фрицы и гансы уже через пару дней, если не того ранее, были бы и в Минске, и в Киеве, и в столицах прибалтийских республик, и на подступах к Ленинграду!

Тот непреложный факт Истории, что с первых же мгновений подлой агрессии нацистской Германии против СССР весь замысел блицкрига пошел в тартарары — есть прямая заслуга Лаврентия Павловича Берия и руководимых им пограничных и внутренних войск НКВД, но особенно же пограничных! Того самого Лаврентия Павловича Берия, которого самым безумным образом нещадно оболгали и оклеветали! Которого без суда и следствия, но по приказу Н.С. Хрущева группа высокопоставленных военных застрелила 26 июня 1953 г. непосредственно во время обеда в собственном доме! А затем по приказу того же Хрущева еще и состряпали 45 томов «дела Берия», по которому он якобы был осужден и расстрелян по приговору советского суда!

А одной из главных причин, почему с Лаврентием Павловичем и его ближайшими соратниками столь жестоко и незаконно обошлись, заключалась в следующем. Хрущев и примкнувшие к нему маршалы и генералы во главе с Жуковым абсолютно точно знали, что они сами же и натворили накануне войны, а также в первые ее мгновения и дни![155] И потому не могли простить Берия, что это именно он и руководимые им войска более чем достойно встретили лютого врага. Особенно того, что, нанеся агрессору потрясающий урон, которого нацистские генералы никак не ожидали, прямо с первых же мгновений сорвали весь замысел блицкрига, дав при этом Красной Армии уникальный шанс все-таки опомниться от шока первого удара и организовать-таки необходимый оТпор врагу!

Вот в том числе и за эту более чем выдающуюся заслугу перед Отечеством Лаврентия Павловича убили без суда и следствия, а затем клеветнически оболгали!

Миф № 48. Берия лично виновен в том, что накануне войны Сталину постоянно направляли дезинформацию, исходившую от пресловутого агента Лицеист, которым лично руководили высшие иерархи нацистского рейха Гитлер — Геббельс — Риббентроп

Речь идет о якобы подставленном советской разведке агенте гестапо Петере, который на Лубянке числился под псевдонимом Лицеист, и поступавшей от него информации. Кстати говоря, тоже весьма популярный миф для тех, кто не склонен думать, а просто переписывать глупые цитатки. О «двойном дне» Лицеиста в Москве знали — и внешнеполитическая разведка НКВД-НКГБ, и военная разведка СССР располагали настолько сильными агентурными позициями в МИДе Германии, что быстрое определение истинного лица Лицеиста не составило никакого труда.

Достаточно сказать, что в непосредственном окружении Риббентропа действовала агент Юна (она же Марта, она же Августа), с которой работала одна из самых выдающихся разведчиц того периода Елена Зарубина. К тому же в окружении Риббентропа был не один агент советской разведки. Не говоря уже об окрещенном в отечественной литературе «нашим человеком в гестапо», знаменитом ныне агенте советской внешней разведки Брайтенбахе (Вилли Леман) и иных ее возможностях.

Основная интрига в истории с Лицеистом в следующем. Как правило, ее используют в качестве якобы убойного аргумента при доказательстве полностью беспочвенного мифа о том, что едва ли не по наивности Сталин испытывал трепетное доверие к исходившей от этого агента информации, в составлении которой принимал участие сам Гитлер. А Берия, мол, старательно подсовывал Сталину сообщения Лицеиста. Кто первым пустил в пропагандистский оборот этот миф, установить невозможно. Известно только, что шастает этот миф примерно лет двадцать.

Но сколько ядовитых стрел было выпущено по этому поводу и все ведь впустую, ибо тем, кто этим занимался (да и занимается по сию пору), судя по всему, совершенно невдомек одно простое обстоятельство. Оно и понятно — ведь круто замешенной на

зоологическом антисталинизме заумью трудно сообразить, что ни Сталин, ни Берия законченными идиотами не были, тем более в политике и разведке. Напротив, вся история с Лицеистом свидетельствует о том, что в элегантно издевательской по отношению к гестаповской контрразведке, а также к самому Гитлеру манере Сталин и Берия профессионально изящно решили извечную задачу любой разведки — задачу массированного отвлечения внимания и усилий спецслужб противника (в данном случае Германии) на ложные объекты. В этой роли и выступали советский посол в Берлине В.Г. Деканозов и особенно резидент советской разведки в Берлине Амаяк Захарович Кобулов — младший брат «правой руки» Берия Богдана Кобулова.

Здесь надо четко понимать, что если Сталин и Берия решились на то, чтобы на высокие посты в Берлине — посла и резидента — направить двух вдрызг «засвеченных» перед германскими спецслужбами сотрудников советских органов госбезопасности, то как минимум неспроста. Ведь Деканозов в 1939 г. некоторое время возглавлял разведку НКВД СССР, а Кобулов — и вовсе был кадровым чекистом. На работу в Берлин они попали совершенно не случайно. Однако едва ли они в полной мере знали об истинном предназначении своих «миссий» в Берлине. Скорее всего лишь частично догадывались.

В предвоенный период особенно важно было восстановить по различным причинам ранее утраченную связь с агентурой, особенно ценной, и наладить регулярное поступление достоверной разведывательной информации о планах и намерениях гитлеровского руководства Германии. А для этого-то и необходимо было отвлечь внимание германской контрразведки на ложные объекты. Это извечная задача любой разведки. Поэтому-то Деканозову и Кобулову и были отведены такие роли. Ведь ни тот ни другой не являлись высокими профессионалами на своем посту, но своей известной немцам близостью к Сталину и Берия, не говоря уже об известности немцам факта их службы в органах госбезопасности на высоких постах, создавали ложное впечатление о какой-то многозначительности своего пребывания в Берлине. Естественно, нацистская контрразведка немедленно обратила внимание на это и занялась ими вплотную. Что и надо было нашим. Потому как Сталин и Берия явно ожидали серьезной подставы со стороны гестапо. Вот так и появился у Кобулова агент Лицеист, который был завербован Кобуловым совместно с руководителем бюро ТАСС в Берлине И.Ф. Филипповым 15 августа 1940 г.

Находившийся в советском плену майор абвера Зигфрид Мюллер на допросе в мае 1947 г. показал, что «в августе 1940 г.

Кобулову был подставлен агент германской разведки латыш Берлингс (то есть Петер/Лицеист. — А.М.), который по нашему заданию длительное время снабжал его дезинформационными материалами». Насчет подставы Мюллер солгал, так как в момент вербовки советской разведкой в августе 1940 г. О. Берлингс не был гитлеровской «подставой» — просто сразу же после вербовки он помчался в гестапо и, сообщив там о факте вербовки, предложил свои услуги. Сей факт четко зафиксирован в архиве Риббентропа — PA AA Вопп: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR — RC. 7/l.(R 27 168). Bl. 25 899-25902. Так что З. Мюллер на допросе пытался выставить абвер как некую сверхухмную контору, но, увы, германские же архивы этого не подтверждают. К тому же З. Мюллер все лавры приписал абверу, отодвинув гестапо в тень.

Кстати, из-за того, что агент рванул в гестапо с доносом на самого себя, немцы не слишком-то доверяли берлинскому корреспонденту латвийской газеты «Брива Земе» Оресту Берлингсу, числившемуся у них как Петер, расценивая это обстоятельство как преднамеренный шаг, обусловленный указаниями советской разведки[156]. На вопрос же следователя о том, действительно ли им удалось обмануть Кобулова, Мюллер, не моргнув глазом, заявил, что-де он «твердо уверен, что Кобулов не подозревал об обмане»! И тут же, сам того не подозревая, четко проиллюстрировал, что в действительности Кобулов, следуя указаниям Берия (а затем и Меркулова) и Сталина, непринужденно обманывал гитлеровцев! Так, в подтверждение своей беспочвенной уверенности в том, что Кобулов якобы не подозревал об обмане, З. Мюллер заявил: «Об этом свидетельствует тот факт, что в беседах с Берлингсом он выбалтывал ему некоторые данные о политике Советского правительства в германском вопросе… Сведения из бесед с Кобуловым… докладывались Гитлеру и Риббентропу». И тут же добавил, что-де на встречах с Берлингсом (Лицеистом) Кобулов сообщал своему «агенту», что направляет его информацию лично Сталину и Молотову. То есть обрисовал ситуацию якобы целенаправленного продвижения советской разведкой, с одной стороны, получаемой от него информации Сталину и Берия, а с другой — о политике СССР в германском вопросе руководству Германии. Ведь Сталину было крайне необходимо по возможности эффективнее влиять на Гитлера в плане максимально достижимого сдерживания его агрессивных стремлений и принимаемых мер для нападения на СССР. Ради этого-то Кобулов и «выбалтывал некоторые данные о политике Советского правительства в германском вопросе», сдабривая их привлекательной приманкой насчет того, что-де информация

Берлингса-Лицеиста докладывается лично Сталину. Тевтонам казалось, что они обдурили Лубянку, Берия и даже самого Сталина, и даже после войны до них не дошло, как, впрочем, и до абсолютного большинства наших историков, спекулирующих на этой истории, что истинными жертвами обмана были непосредственно сами же тевтоны! Два могучих аса политической борьбы и разведки — Сталин и Берия — играли с болванистыми тевтонами как кошка с мышкой. И дело тут вот в чем.

Едва только Берия возглавил Лубянку в конце 1938 г., как сразу же были резко изменены и сильно расширены задачи внешнеполитической разведки. От крайне характерного в 20-е — 30-е гг. контрразведывательного направления в своей деятельности внешняя разведка обязывалась перейти к решению таких особо важных главных задач, как получение информации о намерениях правительств ведущих капиталистических государств, выявление политических планов последних и осуществление наступательных активных мероприятий. То есть акций влияния — как для эвентуального, так и параллельно-арьергардного сопровождения мероприятий внешней политики СССР. Уже одно это обстоятельство свидетельствует, что появление Деканозова и Кобулова в Берлине было не случайным. В то же время ныне уже возможно на реальных примерах показать, что же на самом деле сделали Сталин и Берия, направив в Берлин такие засвеченные перед германскими спецслужбами фигуры, как Деканозов и Кобулов. Вот, к примеру, содержание хранящейся в ЦА ФСБ справки по информации Лицеиста.

Справка 5 отдела ГУГБ НКВД СССР С изложением агентурного сообщения «Лицеиста»

[до 14 декабря 1940 г.]

По сообщению «Лицеиста», внешняя политика Германии строится на следующих основных принципах. Во-первых, Германия сделает все от нее зависящее, чтобы избежать войны на два фронта, и только особые обстоятельства могут принудить ее к этому. Во-вторых, при полном политическом согласии и договоренности Германия должна попытаться занять в Европе позиции, позволяющие ей не только осуществлять общеевропейское политическое руководство, но и исключить возможность заключения европейскими государствами союзов между собой или с другими континентами, ослабляющими Центральную Европу.

Единственный враг нашей страны — Англия, заявил Гитлер. Следует признать, что война с Англией непопулярна среди немцев, так как достичь успеха не удалось. Причина этого в том, что Германия сухопутная, а не морская держава. Воздушная и морская блокады не поставили англичан на колени. Направить десант для захвата Британских островов было бы довольно рискованным мероприятием. Какова преследуемая немцами цель в отношении Англии? Окружающие ее страны обречены на голод. В них растет дух сопротивления, организуются саботажи, поддерживаемые англичанами, чтобы затруднить установление «нового порядка», что вызвало бы удовлетворение в Европе. Свои задачи политики Германии видят в том, чтобы:

Избежать войны на два фронта. При этом важно обеспечить хорошие отношения немцев с Россией. Если говорить откровенно, то занятая позиция ТАСС не свидетельствует об ответном желании советской стороны, истолковывающей события в своих интересах.

Урегулировать возникшую на Балканах проблему (в Румынии). Ситуация вызвала осложнения отношений с Россией. Но важно не допустить возникновения конфликта с ней из-за этого. Создание Восточного Вала преследует цель оказать влияние на СССР и побудить его к мерам по укреплению дружеских отношений с Германией.

Нельзя отрицать того, что Германия готовится к войне с Англией и на территории Египта. Для этого есть свои причины. Черную часть земли необходимо присоединить к оси Берлин — Рим. Обезопасить проводимую Германией политику в отношении черной Африки «должны» приемы в Берлине Чаки, Антонеску, Туке, да и Молотова также.

Примечание: данные о готовящемся десанте немцев в Англию «Лицеист» получил от старшего лейтенанта. Это косвенно подтверждается по изменившемуся характеру налетов немецкой авиации на Лондон. Удары же англичан по Германии стали более ощутительными.

«Лицеист» сообщил и о переброске немецких войск в Румынию и Болгарию[157].

А теперь посмотрите, как Центр отреагировал на информацию Лицеиста:

Сообщение «Захару»[158] из 5 Отдела ГУГБ НКВД СССР

№ 93

14 декабря 1940 года

Выдайте «Лицеисту» за сведения от офицера Шредера взаимообразно 500 марок. Потом уладим.

Выясните достоверность слухов о внешней политике Германии. Принимать от него открытые дипломатические материалы подождите. Это, однако, не значит, что не следует брать документы по другим странам, но не по Германии[159].

То есть в Центре сразу поняли, что это слухи дезинформационного характера. Действительно, это была тонкая «дезинформация» тевтонов с небольшим вкраплением доли правды — Германия действительно была крайне озабочена проблемой исключения войны на два фронта. Сравним с тем, что ровно за месяц до этого сообщения говорил Сталин. Оценивая 18 ноября 1940 г. на Политбюро итоги визита Молотова в Германию, Сталин, четко обрисовав исходящую от гитлеровской Германии угрозу, поставил перед военными задачи по усилению обороны западных рубежей, тем более что непрерывным потоком шла информация о перебросках войск вермахта на Восток. Естественно, что, получив спустя месяц данные Лицеиста, Берия, вслед за ним и Сталин оценили его данные как «дезинформацию». Но при этом некоторые ее элементы явно были взяты, что называется, «взял на карандаш», дабы чуть позже ответить на них соответствующим образом. Вскоре повод предстазился. В начале 1941 г. разведка доложила, что германский Генштаб проводит «учения по оперативно-стратегическому и материально-техническому снабжению на случай затяжной войны». А до этого — еще в конце декабря 1940 г. — берлинская резидентура НКВД успела сообщить о секретной речи Гитлера 18 декабря 1940 г. перед выпускниками военных училищ, в которой он фактически призвал их к нападению на СССР. Обо всем этом Сталину в тот момент докладывал еще Лаврентий Павлович.

Естественно, что вскоре Сталин сделал ответный ход. Посмотрите, что он сделал. Спустя некоторое время он отдал приказ ознакомить германского военного атташе (ВАТ) в Москве с индустриально-военной мощью Сибири. Естественно, под негласным надзором советской контрразведки, которой весной 1941 г. руководил уже ближайший соратник Л.П. Берия — нарком госбезопасности В.Н. Меркулов. В начале апреля 1941 г. атташе разрешили поездку по новым военным заводам, выпускавшим танки и самолеты новейших конструкций. Одной из непосредственных причин, в силу которой Сталин дал такое

разрешение, послужило содержание следующего документа советской внешней разведки:

СПРАВКА 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР ПО СООБЩЕНИЮ «ЗАХАРА»

№ 106
2 апреля 1941 г.

«Старшина» встретился с «Корсиканцем». «Старшина» сообщил о полной подготовке и разработке плана нападения на Советский Союз его учреждением.

План состоит минимально из следующего: налеты авиации сконцентрируются на важных объектах хозяйственного и военного значения. Поскольку ввиду разбросанности советской промышленности на огромной территории бомбардировкой в небольшой срок вывести страну из нормальной военно-хозяйственной жизни нельзя, то авиация немцев по оперативному плану концентрирует свой удар на железнодорожные узловые пункты центральной части СССР, места пересечения железных дорог в направлениях юг — север и восток — запад.

Планом предусмотрено в первую очередь воздушными бомбардировками парализовать следующие железнодорожные магистрали:

Тула — Орел — Курск — Харьков;

Киев — Гомель; южная линия, идущая через Елец; южная линия, идущая через Ряжск.

Эти линии, пересекающиеся с путями восточного и западного направлений, явятся объектом бомбардировок первой очереди. Этим планом немцы хотят парализовать экономические артерии северо-южного направления и воспрепятствовать подвозу резервов с востока на запад. Объектами бомбардировки немецкой авиации, по заявлению «Старшины», в первую очередь явятся электростанции, особенно Донецкого бассейна, моторостроительные, шарикоподшипниковые заводы и предприятия авиационной промышленности в Москве. «Старшина» подтверждает, что авиационные базы под Краковом являются одним из основных исходных пунктов воздушных налетов на СССР.

Геринг в своей последней встрече с Антонеску потребовал от него 20 дивизий для участия в антисоветской акции. «Старшина» заверяет в достоверности этих данных, которые он получил из документов, проходивших через его руки в его учреждении.

Документально «Старшине» известно о полной готовности к нападению, но решен ли вопрос окончательно о проведении акции Гитлером, ему неизвестно. Информированные лица из государственных учреждений и офицерских кругов говорят, что нападение на Советский Союз должно состояться.

Сам «Старшина» не уверен полностью, что акция совершится. Из разговоров со своим другом майором Г., который работает в отделе Министерства авиации по разработке оперативных инструкций для личного состава, «Старшина» получил сведения, что акция против Советского Союза совершенно определена и нападение последует в скором времени. Г, по работе сталкивается с офицерами из Генштаба армии. По его словам, оперативный план армии состоит в молниеносном внезапном ударе на Украину и продвижении дальше на восток. Из Восточной Пруссии одновременно наносится удар на север. Немецкие войска, продвигающиеся в северном направлении, должны соединиться с армией, идущей с юга, этим они отрезают советские войска, находящиеся между этими линиями, замыкая их фланги. Центры остаются без внимания по примеру польской и французской кампаний. Созданы две армейские группы, которые намечены для выступления против Советского Союза.

В Румынии немецкие войска сконцентрированы на советской границе. Всем армейским частям приданы сильные соединения разведывательной и штурмовой авиации, так как большое значение придается совместным действиям авиации и армейских частей. Финляндия должна также вступить в войну, но ввиду ее слабости первый удар последует не со стороны Финляндии, как одно время предполагалось, а из Восточной Пруссии. Выступление весной немцы считают наиболее благоприятным временем, так как состояние советских аэродромов в это время затруднит действия русской авиации. Цехлин, который упоминался раньше, рассказал «Корсиканцу», что он в воскресенье беседовал с референтом Розенберга по СССР Лейббрандтом, который заявил, что вопрос о нападении на Советский Союз является решенным. С 10 апреля будет опубликовано распоряжение о прекращении частных поставок по немецким железным дорогам.

Кампания в прессе должна начаться с 15-го числа. «Х» заявил «Корсиканцу», что импорт каучука в Германию с востока решено направлять морским путем, а не через СССР, не считаясь с риском нападения английского военно-морского флота. «Корсиканец» считает, что прекращение транзитных перевозок через СССР является признаком подготовки к акции. Закс, сотрудник МИД Германии, и Тициенс, референт Министерства хозяйства по

Венгрии, ссылаясь на своего знакомого из верховного командования армии, в беседах с «Корсиканцем» сообщили, что вопрос о нападении Германии на СССР решен. По сообщению «Старшины», в германских руководящих и военных кругах события в Югославии восприняты чрезвычайно серьезно. Воздушный штаб проводит активную подготовку действий против Югославии, которые скоро должны последовать. Для этого воздушный штаб с русского вопроса временно переключился на Югославию. В воздушном штабе считают, что военные операции против Югославии займут 3–4 недели, этими действиями отодвигается нападение на Советский Союз и этим сахмым вызывается опасение, что момент акции против СССР будет упущен.

В результате событий и переворота в Югославии немцы отсрочили полностью подготовленную операцию против Греции. В Грецию прибыло до 90 тысяч человек английских войск с авиацией и танками, что вызвало озабоченность в воздушном штабе Германии. «Старшина» заявил, что ему неизвестно, повлекут ли события в Югославии отсрочку в выступлении против СССР.

«Лицеист» сообщил, что, по мнению Шмидта и Раше, в результате событий в Югославии, ее ожидает участь Чехословакии. События продолжатся 5–6 дней, после чего они разрешатся вводом немецких войск в Югославию. Для этого потребуется несколько дней на проведение необходимых военных подготовительных мероприятий. Шлоттманн, работник бюро Риббентропа «Эсховец», сообщил «Лицеисту», что Германия проводит мероприятия, вытекающие из «Пакта трех», по использованию Болгарии и Венгрии как военных союзников против Югославии.

«Лицеист» доносит, что в связи с возможной военной акцией Германии против СССР усиливаются со дня на день слухи относительно концентрации войск на востоке для нападения на Украину. Полковник Блау в клубе иностранных журналистов сказал «Лицеисту»: «Мы во время мировой войны умели путем колоссальных переброс войск замаскировать действительные намерения немецкого командования». В чем именно заключается эта маскировка, «Лицеист» не конкретизировал. На очередной явке Захар уточнит…»[160]

После поездки по военным заводам Сибири, и.о. германского ВАТ в Москве Г. Кребс доложил 9 апреля 1941 г. в Берлин: «Нашим представителям дали посмотреть все. Очевидно, Россия хочет таким образом устрашить возможных агрессоров»[161]. А днем ранее, то есть 8 апреля 1941 г., посол Шуленбург отбил в

Берлин депешу, в которой в точности воспроизвел слова главного конструктора 1-го авиационного завода Артема Микояна, произнесенные, как отмечал посол, «по поручению сверху»: «Вы видели грозную технику Советской страны. Мы мужественно отразим любой удар, откуда бы он ни последовал»[162]. Доклад германской делегации, посетившей эти заводы, как стало известно чуть позже, произвел на Гитлера очень сильное впечатление. Чтобы еще более усилить впечатление, берлинская резидентура по указанию Сталина распространила слухи в министерствах авиации и экономики Германии, что война с Советским Союзом обернется трагедией для гитлеровского руководства, особенно если война окажется длительной и будет вестись на два фронта. Сталин четко отделял зерна истины от геста повско-гитлеровско-риббентроповских плевел и изумительно точно, целенаправленно реагировал, проводя в ответ блестящие операции влияния, в том числе и угрожающего характера. Проще говоря, информация Лицеиста никоим образом не дезинформировала и не вводила Сталина в какое-либо заблуждение. Соответственно и Берия этим не занимался.

Одновременно следует иметь в виду, что с согласия Сталина Берия специально направил в Берлин хотя и молодых, но достаточно опытных сотрудников разведки, на плечи которых и легла основная тяжесть работы с агентурой, особенно ценной. Причем одному из них — будущему руководителю советской нелегальной разведки Александру Михайловичу Короткову, на связь которому была передана особо ценная агентура, — Берия еще перед его отъездом в Берлин предоставил право прямого обращения лично к себе, минуя всех начальников по восходящей. Как минимум один раз Коротков воспользовался этим правом, причем в весьма специфической ситуации. Когда Берия, после разделения НКВД СССР на НКВД и НКГБ оставшись главой первого, одновременно был назначен на пост заместителя председателя Совнаркома, 20 марта 1941 г. Коротков отправил на имя Лаврентия Павловича, как заместителя председателя советского правительства, подробное письмо с детальным анализом разведывательной информации о подготовке Германии к нападению на СССР. Обратите также внимание на дату — она свидетельствует, что в данном случае Коротков «перепрыгнул» через головы не только резидента и начальника разведки, но и самого наркома госбезопасности Меркулова, так как более чем за полтора месяца до этого уже произошло разделение на НКВД СССР и НКГБ СССР. Резидентуры об этом были оповещены, в том числе и о том, что с 3 февраля 1941 г. они подчиняются Первому управлению наркомата госбезопасности и лично Меркулову и

начальнику разведки Фитину. В письме речь шла о сроках нападения Германии на СССР. И уж если начистоту, то расчет Короткова строился на том, что о содержании этого письма будет доложено Сталину. Учитывая же, что Коротков никак не был наказан за формально грубое нарушение субординации, а, напротив, успешно продолжил разведывательную деятельность в Берлине вплоть до 22 июня 1941 г., можно уверенно считать, что к этому письму в руководстве СССР отнеслись с большим вниманием, инициатором которого был именно Берия[163].

Следует также отметить, что Берия и Меркулов весьма бдительно следили за тем, чтобы не догадывавшийся об истинном значении своего пребывания в Берлине А. Кобулов не лез в оперативную работу с ценной агентурой. Всеволод Николаевич Меркулов, к примеру, не раз устраивал Кобулову суровые выволочки за это, запретив в конце концов даже приближаться к этой агентуре. Следили они и за тем, чтобы он не мешал другим сотрудникам резидентуры. Когда, например, заносчивый Амаяк Захарович однажды позволил себе весьма грубо ответить сотруднику резидентуры Борису Николаевичу Журавлеву, то, судя по всему, об этом немедленно стало известно в Москве, откуда не замедлила себя ждать хорошая взбучка. Дело в том, что в дальнейшем Амаяк Захарович уже держал себя в руках. Более того, в мае 1941 г. он вообще был отозван из Берлина.

Если подвести краткий итог всему сказанному, то, проще говоря, Сталин и Берия умышленно создали два основных канала поступления информации из Берлина: настоящий разведывательный и дезинформационный, что позволяло им с тем или иным успехом, но в основном успешно отделять зерна истины от гестаповско-гитлеровско-риббснтроповских плевел. Более того. Это позволяло им более или менее точно видеть, по каким вопросам немцы особенно активны в продвижении своей дезинформации. Это был уникальный процесс, и искренне жаль, что ничего, кроме лжи, о нем неизвестно, ну разве что самая малая толика. Но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы заблаговременно определить и время нападения, и точную дату, и заблаговременно предупредить войска.

Так что ни о каком особом доверии Сталина к исходившей от Лицеиста (Петера) информации говорить не приходится. Не для того такие комбинации осуществляются, чтобы попасться на мякине. Соответственно нет никакой настойчиво инкриминируемой вины Лаврентия Павловича в том, что информация Лицеиста докладывалась Сталину. И уж тем более нет вины Берия в том, что он-де продвигал ее на самый верх как

дезинформацию.

Миф № 49. Накануне войны Берия инициировал незаконные депортации населения из западных районов Украины, Белоруссии, прибалтийских республик и Молдавии. В результате чуть ли не половина населения, например прибалтийских республик, была подвергнута геноциду

В комплексном виде это один из самых излюбленных мифов и в антисталинской, и антибериевской мифологии. Особенно в кругах «демократически мыслящей общественности». Именно в этих кругах с особым. рвением «разводят опиум чернил слюною бешеной собаки», сиречь стращают всех и вся «жутчайшими» картинами жесточайшей депортации этих народов. Почему-то особой популярностью у них пользуются прибалты — уж такой «плач Ярославны» устраивают по поводу их якобы особо трагичной судьбы перед войной, что не приведи господь. Утверждают, что-де предвоенная депортация привела к геноциду этих малых народов, что-де погибло примерно половина, то есть два миллиона человек! Однако же, есть ли хоть доля истины в этих «демократических «крокодиловых слезах»?

Увы, особенно для «демократов», нет и быть не может. Блистательный коллега по перу — уважаемый Сергей Тарасович Кремлев — как-то вывел превосходную формулу: точно так же, как не бывает любви без грусти, так не бывает «демократа» без лжи! Откровенно говоря, я бы еще и добавил — не бывает «демократа» без махровой лжи! Так-то оно будет справедливей. Знаете, какой коэффициент махровости гнусной лжи «демократов», а заодно и самих прибалтов? Ведь не поверите, но это факт: 50:1!

Во-первых, накануне войны сухммарная численность населения трех прибалтийских республик не составляла четырех миллионов человек! Так что хотя бы по этой причине половина числом в два миллиона человек уже никак не получается.

Во-вторых, поскольку речь идет о тех действиях, которые действительно имели место в отношении прибалтов непосредственно накануне войны, проще говоря, о выселении четко определенных контингентов населения прибалтийских республик в период с 14 по 17 июня 1941 г., то целесообразно

сразу назвать итоги этой спецоперации, а затем посмотрим и на детали. Итак, итоги осуществленной в период с 14 по 17 июня 1941 г. и в соответствии с этим постановлением операции по выселению и частичному репрессированию таковы:

Республика	Арестовано	Выселено	Всего
Литва	5664	10 187	15 851
Латвия	5625	9546	15171
Эстония	3178	5978	9156

Итого — 40 178 человек, в том числе 760 проституток и 2162 уголовника[164]. Надеюсь, теперь понятно, откуда взялся столь высокий коэффициент махровости лжи «демократов» и прибалтов.

А теперь о деталях. Во-первых, в связи с чем была предпринята столь суровая мера? А все дело в том, что накануне войны органы госбезопасности СССР располагали неопровержимой разведывательной, в том числе и документальной, информацией о планах гитлеровцев максимально использовать при нападении так называемую «пятую колонну», в частности в прибалтийских республиках. Кстати говоря, не только там, но и в Западной Украине и в Западной Белоруссии, а также в Молдавии.

На основании этих, многократно подтвержденных, данных народный комиссар государственной безопасности СССР Меркулов еще 16 мая 1941 г. представил в ЦК ВКП(б) докладную записку № 1687/М по «зачистке» Прибалтики от «пятой колонны». Этой же запиской в Инстанцию был препровожден и проект согласованного с центральными властями прибалтийских советских республик Постановления ЦК ВКГЦб) и СНК СССР по этому же вопросу. Принятое на основе этих документов постановление, в частности, гласило:

«1. Разрешить НКГБ и НКВД Литовской, Латвийской и Эстонской ССР арестовать с конфискацией имущества и направить в лагеря на срок от 5 до 8 лет и после отбытия наказания в лагерях сослать на поселение в отдаленные местности Советского Союза сроком на 20 лет следующие категории лиц: а) активных членов контрреволюционных партий и участников антисоветских националистических белогвардейских организаций; б) бывших охранников,

жандармов, руководящий состав бывших полицейских и тюремщиков, а также рядовых полицейских и тюремщиков, на которых имеются компрометирующие материалы; в) крупных помещиков, фабрикантов и крупных чиновников бывшего государственного аппарата Литвы, Латвии и Эстонии; г) бывших офицеров польской, литовской, латвийской, эстонской и белой армий, на которых имеются компрометирующие материалы; д) уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью…»[165] и так далее.

Не были забыты даже проститутки — в п. 3 этого постановления говорилось: «3. Разрешить НКГБ и НКВД Литовской, Латвийской и Эстонской ССР выслать в административном порядке в северные районы Казахстана сроком на 5 лет проституток, ранее зарегистрированных в бывших органах полиции Литвы, Латвии и Эстонии и ныне продолжающих заниматься проституцией».

А в завершение не премину напомнить объективную логику таких действий — ту самую логику, которая была понятна еще в конце XIX века, например, тем же самым англичанам, на которых «молятся» прибалты и «демократы»: «Не надо забывать, что большинство выселенных колонистов состоит в резерве германской армии и что в случае войны они могли бы неожиданно образовать враждебные банды, уже знакомые с топографией края, с его средствами и спокойно занимающие самые важные стратегические пункты».

Конечно, арестованные и выселенные накануне войны из прибалтийских республик лица не состояли в резерве германской армии (за отдельными исключениями), тем более поголовно. Но то, что они составили бы ядро «пятой колонны» в интересах вермахта, — однозначно. Да и нафаршированность прибалтийских республик всевозможной агентурой западных разведок, особенно германских спецслужб, наличие там разветвленного националистического подполья, отличавшегося особой склонностью к дерзским вооруженным акциям, не оставляла в преддверии войны иного выхода для обеспечения государственной безопасности.

В то же время не буду отрицать, что мера эта была жесткой, в современные понятия демократии не влезающая. Но надо же понимать и главное — в преддверии неминуемой войны любое государство обязано предпринять все необходимые меры для обеспечения собственной безопасности. И СССР в этом отношении не был исключением. Так поступают все государства. И нечего из этого устраивать «демократическое шоу». Надо просто понимать элементарные вещи.

И, наконец, о самом главном, что касается персонажа настоящей книги — Лаврентия Павловича Берия. Наверняка уважаемые читатели обратили внимание на то обстоятельство, что инициирующее жесткое решение документ ушел в ЦК ВКП(б) за подписью народного комиссара государственной безопасности Всеволода Николаевича Меркулова. То есть Лаврентий Павлович Берия не имел к этому прямого отношения. Конечно, как руководитель и куратор таких силовых ведомств, как НКВД и НКГБ СССР (разделение произошло с 3 февраля 1941 г.), Лаврентий Павлович Берия, будучи в то время одновременно (с 20 марта 1941 г.) первым заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР (кабинет министров), естественно знал о такой инициативе. Но, подчеркиваю, не являлся ее автором. А как профессиональный чекист, радеющий за государственную безопасность Отечества, не мог не поддержать инициативу Меркулова. Хотя, если честно, эта инициатива запоздала. А далее он выполнял уже решение Инстанций СССР — то самое Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента)).

Однако ни о какой депортации прибалтийских народов речи не было и в помине, как, впрочем, не было и никакого геноцида и уничтожения двух миллионов прибалтов. Тем более по вине Лаврентия Павловича Берия.

Аналогичные меры предпринимались и в отношении тех же четко указанных в правительственных документах контингентов населения Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии как в 1940 г., так и в мае — июне 1941 г. Аресту и выселению подлежали: активные члены контрреволюционных партий и участники антисоветских националистических, белогвардейских организаций; крупные чиновники буржуазного государственного аппарата; сотрудники карательных органов; бывшие офицеры польской (а также литовской, латвийской и эстонской армий, оказавшиеся на этих территориях) и белой армий, на которых имелись компрометирующие материалы; крупные помещики, фабриканты, торговцы и члены их семей; лица, прибывшие из Германии по репатриации; немцы, подозревавшиеся в связях с иностранными разведками, уголовный элемент, продолжавший заниматься преступной деятельностью.

Всего было выселено и арестовано: из Украины: 1940 г. — 121 996, 1941 г. — 41 645 человек. из Белоруссии: 1940 г. — 73 521, 1941 г. — 31 754 человек. из Молдавии: 1941 г. — 29 839 человек.

Мероприятия по выселению осуществлялись органами НКГБ

и НКВД с участием партийного актива, представителей местных советов депутатов трудящихся. Выселявшимся разрешалось брать с собой деньги, ценности, одежду, продукты питания, мелкий сельскохозяйственный инвентарь общим весом до 1,5 тыс. кг на семью.

Подлежавшие выселению лица направлялись на жительство в районы Казахстана, Башкирской, Бурятской, Якутской и Коми АССР, Красноярского края, Архангельской, Иркутской, Новосибирской, Омской и ряда других областей под административный надзор органов милиции.

На каждого арестованного и направлявшегося в лагерь, а также на каждую выселявшуюся семью заводилось учетное дело. Заключение о выселении утверждалось руководством НКВД соответствующей республики и санкционировалось прокурором. Рассмотрение дел и принятие по ним решений возлагалось на Особое Совещание при НКВД СССР. Кулаки и их семьи выселялись на основании списков, утвержденных правительствами союзных республик210.

За выселения 1940 г. ответственность формально лежит на Лаврентии Павловиче. Однако же давайте не забывать, что эти территории — Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии еще в годы иностранной интервенции и Гражданской войны были незаконно отторгнуты от Советской России Польшей и Румынией. К моменту их законного возвращения в состав СССР там находилось немалое количество агентуры западных, прежде всего германских, спецслужб, которые вели интенсивную разведывательную деятельность против СССР, мощное националистическое подполье, особенно на Западной Украине, которое, помимо постоянного совершения бандитских и террористических акций против советской власти, еще и вело разведывательно-диверсионную деятельность в интересах Третьего рейха, а также интенсивную националистическую пропаганду.

И, что же, органы НКВД должны были спокойно взирать на это, не применяя силовых и профилактических методов борьбы с ними?! Миль пардон, но ни одно государство мира не позволяло, не позволяет и никогда не позволит себе такой роскоши. Соответственно и органы НКВД, возглавлявшиеся Л.П. Берия, не за что винить, как, впрочем, и самого Лаврентия Павловича.

Миф № 50. Едва только гитлеровская Германия напала на СССР, Берия инициировал решение советского руководства о жестокой депортации советских немцев, вместо того чтобы заниматься обеспечением государственной безопасности

В принципе миф существует давно. Обычно главным виновником «назначают» Сталина, но нередко не менее крепко «достается» и Лаврентию Павловичу. В наиболее «демократическом виде» миф сформулировал пресловутый и ныне уже покойный А.Н. Яковлев. В книжонке «По мощам и елей» он написал: «Народ был обвинен только в том, что он принадлежал к нации, государство которой — фашистская Германия — вела войну против СССР». Однако такая позиция не только в корне неверна, не только ложна, но еще и очень подлая. Потому как заявлять, что советские немцы принадлежали к нации, «государство которой — фашистская Германия…», не только несусветная, но и очень подлая ложь. Государством германской нации является Германия. А советские немцы были гражданами СССР, к тому же издавна проживали на территории России, к тому моменту уже примерно три века. Да и советские руководители того времени не отождествляли граждан СССР немецкой национальности с гитлеровской Германией, четко отделяли немцев, германский народ от Гитлера и его человеконенавистнического режима. Уж кому-кому, но при жизни являвшемуся доктором исторических наук А.Н. Яковлеву не грех было бы знать об этом, дабы не выставлять себя полным идиотом. Разве он, живший в то время, да к тому же, увы, еще и фронтовик, ни разу не слышал знаменитое выражение Сталина о том, что «Гитлеры приходят и уходят, а германский народ, Германия — остаются»?! Не говоря уже о том, что термин «фашистская», во-первых, сугубо политический. А, во-вторых, относится к режиму, воцарившемуся не в Германии, и называть гитлеровский режим фашистским — неверно. Фашистский режим был в Италии, а в Германии режим был нацистский, хотя, конечно, нацистский хрен не слаще фашистской редьки. Не говоря уже о том, что до великого 9 мая 1945 г. Советский Союз воевал, если уж быть юридически принципиально точным, с так называемой

«демократической» Веймарской Германией — ее-то никто не отменял, даже Гитлер, приведенный к власти на основе Веймарской Конституции. Но какое могло быть дело А.Н. Яковлеву до самой элементарной истины?!

Сейчас уже мало кто знает или помнит, что к началу войны в СССР проживало примерно 1,5 млн немцев (если точно — 1 427 222 человека), в том числе в Российской Федерации — 700 231 человек. Исходя из данных советских органов государственной безопасности, советскому правительству было хорошо известно, что еще сразу же после окончания военных действий против Франции в 1940 г. германские разведывательные службы, особенно абвер, резко активизировали свою деятельность против СССР. Абвер особенно стремился координировать деятельность немецких поселенцев и колонистов, проживавших на отошедших в 1939–1940 гг. к СССР территориях, рассматривая их и как отличную вербовочную базу, особенно в приграничных районах, и как «пятую колонну», способную на серьезные подрывные действия. Принципиально тут ничего удивительного нет. Любая разведка, особенно маститая, всенепременно стремится использовать этнические факторы в своей деятельности. Соответствующие диаспоры в других странах — прекрасная вербовочная база. Так что немцы в этом не были ни оригинальны, ни тем более первопроходцами. Эта практика повелась в прямом смысле слова от сотворения мира.

Так вот, если оценивать такой контингент с точки зрения обеспечения государственной безопасности в условиях нападения нацистской Германии, то он представлял собой огромную силу, которая, при соответствующем руководстве со стороны спецслужб Третьего рейха, могла натворить много бед. Тем более если учесть, что органы госбезопасности непрерывно фиксировали далеко не безуспешные попытки разведывательных служб нацистской Германии по вербовке лиц немецкой национальности и их внедрению на стратегические объекты. Особенно это было характерно для вновь вошедших в состав СССР территорий Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Прибалтики. Органы госбезопасности СССР еще до начала войны располагали серьезными данными, что спецслужбы нацистской Германии, наряду с привлечением к сотрудничеству руководителей и членов белоэмигрантских и других антисоветских зарубежных организаций, вели активную националистическую пропаганду среди проживавших в Советском Союзе немцев, проводили среди них также и вербовочную работу. Завербованная немецкой разведкой агентура, кроме сбора чисто разведывательной информации, организовывала направление за

границу писем о голоде в СССР, о хозяйственном развале в районах проживания немцев, пропагандой идей «великой Германии» и т. п. Тем же пропагандистским целям служила и различного рода «благотворительная помощь» советским гражданам немецкой национальности, которая преподносилась как забота «великой Германии о своих сыновьях». Естественно, что главная стратегическая цель подобных мероприятий состояла в разжигании националистических чувств на базе «принципа принадлежности к немецкой крови», что в свою очередь прямиком вело к националистическому сепаратизму. Сопряженный же со шпионско-диверсионной, активной пропагандистской и иной подпольной антигосударственной деятельностью националистический сепаратизм полутора миллионов человек вне зависимости от своей этнической окраски чрезвычайно опасен для любого государства, тем более в условиях войны. И любое государство борется с ним самыми крутыми мерами, особенно в ситуации войны. В СССР же действительно создалась ситуация, когда под воздействием разжигавшей националистические чувства нацистской пропаганды часть советских немцев могла поддаться гитлеровским посулам и в массовом порядке стать пособниками агрессора. И тогда пришлось бы очень жестко разбираться с ними в соответствии с суровыми законами военного времени. К слову сказать, именно эта мотивировка и содержалась в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. о переселении немцев, проживающих в Поволжье: «…В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в Республике Немцев Поволжья или прилегающих районах, случится кровопролитие и Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья. Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезного кровопролития Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах»[166].

С другой стороны, не менее опасным, в условиях начавшейся войны именно с Германией, было бы и проявление крайней враждебности к ним как к немцам со стороны советских людей других национальностей. К слову сказать, нацистская агентура откровенно пыталась спровоцировать подобное, дабы поднять широкие слои советских немцев на борьбу с советской властью

изнутри государства. Полтора миллиона человек — это не шутка и, не приведи, конечно, господь бог, все это могло привести к крайне негативным последствиям, к ослаблению устойчивости тыла, так как громадное, практически абсолютное большинство нехмцев проживало в Поволжье, Саратовской и Сталинградской областях.

Одновременно следует отметить следующее обстоятельство. К глубокому сожалению, по сию пору господствует та точка зрения, что руководство НКГБ-НКВД СССР накануне войны буквально навязывало своим территориальным органам мысль о необходимости своевременного вскрытия среди советских немцев националистических повстанческих формирований, готовящих кадры для действий в тылу Красной Армии в случае нападения Германии на СССР. Любые предвоенные директивные документы НКВД-НКГБ СССР на этот счет расцениваются как явно тенденциозные, особенно в той их части, где содержались требования во что бы то ни стало вскрывать связь населения Республики Немцев Поволжья (а также проживающих в других регионах СССР немцев) с германской разведкой. Однако это в корне неверная точка зрения. Прежде всего потому, что такая точка зрения не навязывалась. Вот, к примеру, выдержка из направленной наркому внутренних дел Литовской ССР директивы народного комиссара внутренних дел СССР Лаврентия Павловича Берия № 3624/Б от 10 сентября 1940 г. «О мерах по усилению противодействия германской разведке»: «…По присланным НКВД Литовской ССР материалам устанавливается, что существующие на территории Литвы под различными прикрытиями как легальные, так и нелегальные немецкие организации («Культурфербанд» НСДРП, ФДРД, «Гитлерюгенд», «Арбайтсфронт» НСФ, «Союз германских девушек», спортивные клубы, религиозные союзы и т. п.[167]) активно ведут фашистскую агитацию и шпионскую деятельность по указаниям германских разведывательных органов.

Вам надлежит с должной осторожностью и конспирацией, с умом и толком развернуть соответствующую контрразведывательную работу в целях выявления и пресечения немецкого шпионажа и перехвата связей германской разведки.

Составьте план вашей работы по этой линии на ближайшее время, учтя при этом необходимость:

1. Взять на оперативный учет всех выявленных участников немецких организаций и приступить к разработке в первую очередь активистов с задачей выявления их конкретной вражеской работы и агентуры немцев среди литовского населения…

…Разработанный вами план представьте в НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. Берия[168]».

Примечание: Далее в этой директиве говорится о конкретных мероприятиях по перевербовке отдельных активистов вышеназванных профашистских организаций с целью их последующего использования в интересах советской разведки.

Так вот кто бы объяснил, желательно вразумительно, где тут тенденциозность, где тут навязывание какой-то нравившейся НКВД СССР точки зрения на немцев, где в этой директиве требование во что бы то ни стало вскрывать вражескую деятельность?! Где все это, если Лаврентий Павлович Берия открыто требует и осторожности, и конспирации, и проявления ума и толка при организации контрразведывательной работы по германской линии, разработки в первую очередь активистов, но не потому, что они активисты, а только с задачей выявления их конкретной вражеской работы?! Да под такой директивой и ныне подпишется любой руководитель органов госбезопасности. Зачем же на пустом месте наводить тень на не существующий и никогда не существовавший плетень, да еще и грубо передергивать факты, если архивные документы самой Лубянки свидетельствуют совершенно об ином?! Ну не пора ли прекратить эту мелкотравчатую беспочвенно злобную предвзятость ко всему, что делал Берия на посту наркома внутренних дел?!

Упреждающие контрразведывательные меры в любом случае куда более полезны, эффективны и наносят меньше вреда, чем суровые репрессивные меры по факту преступлений. К тому же к 1941 г. органам госбезопасности было прекрасно известно, что в планах военного командования гитлеровской Германии всегда присутствовала ставка на «пятые колонны» в странах, которые были намечены жертвами очередной агрессии нацистских бандитов. И практика первых двух лет Второй мировой войны показала, что так оно и было практически во всех странах, подвергшихся гитлеровской агрессии. Так что вполне естественно, что органы государственной безопасности СССР не без оснований вплотную занимались этой проблемой, стремясь заблаговременно нейтрализовать «пятую колонну» в СССР, кем бы она ни была представлена. Поэтому бросать тень обвинений в адрес тогдашнего руководства Лубянки, что-де оно нагнетало некую истерию, требуя от территориальных органов своевременно вскрыть среди советских немцев националистические повстанческие формирования, — не только

несправедливо, но и, мягко говоря, не очень-то порядочно. Заблаговременно обратить внимание на потенциальную угрозу и заблаговременно же нейтрализовать любые возможности ее превращения в реальность — вот истинная задача органов государственной безопасности. Нравится это кому-либо или нет, но именно в этом вся соль их деятельности. А органы госбезопасности СССР еще до войны четко зафиксировали, что в районах проживания немецкого населения в Бессарабии, Буковине, Прибалтике и других районах действовавшие под прикрытием германских консульств разведывательные службы Третьего рейха вели активную пропаганду националистического толка, шпионскую деятельность, вербовочную работу. Были разоблачены и арестованы резиденты и агенты германских разведывательных служб, разгромлены их резидентуры. А с началом войны только за период с 22 июня по 10 августа и только в Республике немцев Поволжья было арестовано145 человек. В том числе по обвинению в шпионаже — 2, в террористических намерениях — 3, диверсионных намерениях — 4, в участии в антисоветских группировках и контрреволюционных организациях — 36, в распространении пораженческих и повстанческих высказываний — 97 человек. И что же, органы госбезопасности в условиях начавшейся войны не должны были реагировать на это в соответствии с действовавшим тогда уголовным законодательством и суровыми правилами военного времени?! Ведь любая идея, если она овладевает массами, способна превратиться в очень грозную силу. А тут 67 % из общего числа арестованных были привлечены к ответственности именно за распространение пораженческих и повстанческих высказываний. И не пресекать подобные проявления органы госбезопасности в условиях войны не имели ни малейшего права.

Это, так сказать, общий фон. Теперь конкретно о роли НКВД СССР и лично Лаврентия Павловича Берия в истории с переселением немцев. Да, НКВД СССР и лично Л.П. Берия причастны к этой истории, поскольку решение этой задачи было возложено на них. Однако же не Лаврентий Павлович Берия и не НКВД СССР были инициаторами выселения советских немцев. Подлинными инициаторами этой идеи были военные! Вот тот самый документ, содержание которого положило конец долготерпению Сталина в части, касающейся происков нацистских спецслужб в отношении советских немцев:

Донесение командования Южного фронта № 28/оп И.В. Сталину и С.М. Буденному об обстреле немецким

населением отступающих войск Красной Армии. 3 августа 1941 г.

Ставка Верховного Командования тов. Сталину
Главком тов. Буденному

Военные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам. Установлено также, что вступающие фашистско-немецкие войска в немецкой деревне 1.8.41 г. встречались хлебом, солью. На территории фронта имеется масса населенных пунктов с немецким населением.

Просим дать указание местным органам власти о немедленном выселении неблагонадежных элементов.

Тюленев, Запорожец, Романов.

Краткая справка: 1. Тюленев Иван Владимирович (1892–1978) — генерал армии (1940), Герой Советского Союза (1978). С 1940 г. — командующий войсками Московского военного округа. В июне — августе 1941 г. — командующий войсками Южного фронта. 2. Запорожец Александр Иванович (1899–1959) — генерал-лейтенант (1942). С сентября 1940 г. — начальник Главного управления политической пропаганды РККА, с марта 1941 г. — заместитель наркома обороны СССР. С июня 1941 г. — член Военного совета Южного фронта. 3. Романов Федор Николаевич (1900–1966) — генерал-майор (1941). В июле — августе 1941 г. — начальник штаба Южного фронта.

Донесение было передано из Полтавы шифром. На бланке этой шифротелеграммы имеется резолюция И.В. Сталина: «Товарищу Берия. Надо выселить с треском. И.Ст.», а также пометка «Наркому доложено (подпись неразборчива). 25 августа. VIII. 41 г.»[169].

Как видите, первыми вопрос о выселении немцев подняли сами военные, а не Берия и НКВД. Сердитую резолюцию Сталина — «Надо выселить с треском» — не стоит расценивать как проявление «жестокости тирана». Дело в том, что это было далеко не первое сообщение подобного рода — аналогичные сообщения приходили из Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии, а также из Молдавии. К примеру, в книге «История российских немцев в документах (1763–1992 гг.)» приведено секретное донесение по ВЧ В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, А.Н. Косыгина и А.А. Жданова тов. И.В. Сталину на эту же тему (о выселении немцев из Ленинграда)[170].

И сердитость резолюции в таком случае понятна — идет тяжелая война, наши войска отступают, а тут еще им и в спину стреляет население, числящееся советским. Естественно, что реакция главы государства, тем более Верховного Главнокомандующего, иной просто не могла быть. К тому же если бы он пошел по пути применения действовавшего тогда законодательства, то пришлось бы прибегнуть к высшей мере наказания — расстрелу по условиям военного времени. Сталин же пошел по самому мягкому в условиях войны пути — выселению.

Сердитость резолюции Сталина — сердитостью, «треск» — «треском», однако же по сию пору без приведения каких-либо доказательств НКВД СССР и лично Лаврентия Павловича Берия, как, впрочем, и Сталина, обвиняют в некоей жестокости при проведении операции по выселению немцев. Однако если взглянуть на документ, в котором четко и ясно было расписано, как должна была быть осуществлена операция по выселению немцев, то едва ли у кого-либо повернется язык сказать, что это жестокость. Итак, вот этот документ, точнее два:

Письмо НКВД СССР

№ 2514/Б в ЦК ВКП(б) с представлением проекта постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о порядке переселения из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей. 25 августа 1941 г.

В соответствии с Вашими указаниями при этом представляю проект постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о порядке переселения из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей.

Всего из указанных местностей подлежит выселению 479 841 человек, в том числе из Республики Немцев Поволжья 401 746 человек, из Саратовской области 54 389 человек и из Сталинградской области — 23 756 человек.

Переселение намечается произвести в северо-восточные области Казахской ССР, Красноярский и Алтайский края, Омскую и Новосибирскую области.

С препровождаемым проектом постановления ознакомлены первые секретари обкомов ВКП(б): Саратовского — тов. Власов,

Сталинградского — тов. Чуянов, Республики Немцев Поволжья — тов. Малов.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия[171].

Приложение.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б)

«\\» августа 1941 г.

Москва, Кремль

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Переселить всех немцев из Республики Немцев Поволжья и из Саратовской и Сталинградской областей общей численностью 479 841 человек в следующие края и области:

Красноярский край — 75 000 чел.;

Алтайский край — 95 000 чел.;

Омскую область — 85 000 чел.;

Новосибирскую область — 100 000 чел.;

Казахскую ССР — 125 000 чел.,

в том числе:

Семипалатинскую область — 18 000 чел.;

Акмолинскую область — 25 000 чел.;

Северо-Казахстанскую область — 25 000 чел.;

Кустанайскую область — 20 000 чел.;

Павлодарскую область — 20 000 чел.;

Восточно-Казахстанскую область — 17 000 чел.

Переселению подлежат все без исключения немцы, как жители городов, так и сельских местностей, в том числе и члены ВКП(б) и ВЛКСМ.

Руководство переселением возложить на НКВД СССР. Предоставить НКВД СССР право привлекать к работе по переселению Наркозем, Наркомсовхозов, и Переселенческое управление при СНК СССР в центре и их органы на местах.

Переселение производить целыми колхозами. Расселение на новых местах производить как путем вселения целых колхозов в существующие колхозы и совхозы, так и путем расселения переселяемого колхоза на новом месте, с использованием подготовленного переселенческого фонда, всех пустующих строений в сельских местностях и путем уплотнения населения. При отсутствии жилого фонда и хозпостроек в местах расселения произвести строительство домов силами переселяемых.

Городских жителей расселять в районных центрах и других городах областей, указанных в пункте 1, кроме областных

городов.

Разрешить переселяемым брать с собой личное имущество, мелкий сельскохозяйственный и бытовой инвентарь и продовольствие, всего весом до 1 тонны на семью.

Установить, что принадлежащие переселяемым постройки, сельскохозяйственные орудия, скот и зернофураж остаются на месте и сдаются по оценочному акту специальным комиссиям. Оставляемое недвижимое имущество, продовольствие и скот подлежат восстановлению (кроме лошадей) колхозу, колхознику и единоличнику по квитанциям, за вычетом полного покрытия обязательств по государственным поставкам за 1941 г. и недоимок прошлых лет. Постройки восстанавливаются на месте путем предоставления готовых домов или материалов на постройку.

Обязать Наркозем (тов. Субботин) организовать приемку от переселяемых хозяйств зерна, фуража и других продовольственных культур и выдать натурой в местах расселения взамен принятого зерна и фуража (сверхустановленных для этих хозяйств обязательств по сдаче зерна и фуража государству) не более трех центнеров на человека зернофуража и потребное количество семенного фонда и зернофуража для обобществленного скота.

Возложить на Наркозем (тов. Бенедиктов) и НКМиМП[172] (тов. Смирнов) организацию приема и временное содержание оставляемого переселяемого немцами скота. Разрешить Наркомзему и НКМиМП произвести нужные затраты на производство приемки и содержание скота.

Разрешить Наркомзему СССР: а) привлечь учащихся сельскохозяйственных вузов, техникумов и школ для обслуживания остающегося в Республике Немцев Поволжья и Саратовской и Сталинградской областях скота; б) установить порядок оплаты лиц, занятых обслуживанием скота.

Обязать Наркомзем СССР и НКМиМП в трехдневный срок издать инструкцию по применению настоящего постановления.

Обязать НКМиМП и НК Совхозов (тов. Лобанов) в течение 1941–1942 гг. выдать переселяемым колхозам и колхозникам по месту их расселения скот (кроме лошадей) в количестве сданного ими (сверхмясопоставок) при переселении.

Разрешить НКМиМП и НК Совхозов выдавать молодняк взамен взрослого скота с денежной компенсацией за разницу стоимости взрослого скота и молодняка.

Наркомфину СССР совместно с Госбанком СССР и заинтересованными наркоматами в трехдневный срок определить порядок и источники оплаты расходов, понесенных

Наркомзагом[173], Наркомземом, НКМиМП и НК Совхозов на производство приемки, содержания и восстановление принятого имущества переселяемых колхозов и колхозников.

Обязать Госбанк СССР обеспечить кредитование систем НКМиМП операций по приемке и возврату скота, предусмотренных настоящим постановлением.

Обязать секретарей областных, районных и кантонных[174] комитетов ВКП(б), председателей областных, районных и кантонных исполкомов местностей, из которых выселяются немцы, совместно с Наркомземом, Наркомзагом и НКМиМП образовать комиссии по приемке оставляемого имущества, зданий, хозяйственных построек, зерна и скота по оценочным актам, разрешив им привлечь в порядке трудовой повинности колхозников для обслуживания оставшегося скота.

Возложить на Председателя СНК Казахской ССР и секретарей ЦК КП(б) Казахстана, на председателей крайисполкомов и секретарей крайкомов ВКП Красноярского и Алтайского краев и на председателей облисполкомов и секретарей обкомов ВКП(б) Новосибирской, Омской, Акмолинской, Павлодарской, Семипалатинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей организацию приема на станциях разгрузки, перевозку до места расселения и устройства переселенцев в сельских местностях и городах.

Разрешить мобилизовать нужное количество авто-и гуж-транспорта местных организаций и колхозов для перевозки переселяемых.

Питание переселяемых в пути возложить на Наркомторг (тов. Любимов) в пунктах, определяемых НКВД СССР.

Медицинское обслуживание переселяемых в пути возложить на Наркомздрав СССР (тов. Митерев), для чего по заявке НКВД СССР выделить медицинский персонал, медикаменты и медико-санитарный инвентарь.

Наркомфину СССР совместно с НКВД СССР в трехдневный срок представить на утверждение СНК СССР расчет потребных на выселение и расселение переселяемых средств, определив источники их покрытия.

Выделить НКВД СССР аванс на расходы по переселению — 20 миллионов рублей из резервного фонда НКВД СССР.

Расходы по переселению производить: а) по расселению и хозяйственному устройству через соответствующие совнаркомы, краевые и областные исполнительные комитеты; б) по этапированию и оперативные расходы через НКВД СССР.

К переселению приступить с 3 сентября 1941 г. и закончить 20 сентября 1941 г.

НКВД СССР к 1 сентября представить в СНК СССР и ЦК ВКП(б) план переселения и предложения о материально-техническом обеспечении жилищного и хозяйственного строительства для переселяемых колхозов.

Перевозку переселяемых произвести по железной дороге и 24 тыс. человек водным путем через Астрахань — Гурьев.

Обязать НКПС[175] (тов. Каганович), НКМФ[176] (тов. Дукельский) и НКРФ[177] (тов. Шашков) произвести перевозку всех переселяемых в срок с 3 по 20 сентября, организовав подачу вагонов и пароходов по графику, составленному совместно с НКВД СССР.

19. Обязать СНК РСФСР (тов. Пекшев) совместно с Переселенческим управлением при СНК СССР (тов. Кобзин), Наркомземом СССР (тов. Бенедиктов) и секретарями обкомов ВКП(б) Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в трехдневный срок представить в СНК СССР и ЦК ВКП(б) предложения о порядке использования для расселения колхозников, эвакуируемых из фронтовой полосы, остающихся строений, скота, земельных фондов и иного имущества.

Именно в таком виде и было принято процитированное постановление — одновременно с Указом Президиума Верховного Совета СССР — на основании чего уже 29 августа 1941 г. Л.П. Берия издал соответствующий приказ НКВД СССР «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей».

Однако же обратите внимание на существо процитированного выше постановления. В условиях такой страшной войны проявляется максимум возможной заботы о переселяемых, Тут и питание, и медицинское обслуживание в пути, и выделение жилищного фонда, стройматериалов, скота и даже — и это при постоянной нехватке подвижного состава для армии, эвакуируемых заводов и населения из прифронтовой полосы — разрешение на вывоз с собой до одной тонны груза на семью. Если учесть, что выселялось примерно сто тысяч семей, то выходит, что только груза у этих переселяемых должно было быть примерно сто тысяч тонн! Но более всего поражает содержание второй части п. 17. — НКВД СССР добровольно берет на себя обязанность разработать предложения о материально-техническом обеспечении жилищного и хозяйственного строительства для переселяемых колхозов! У НКВД СССР и лично Л.П. Берия в это наитяжелейшее время трагичного первого

периода войны сверх всякой меры всевозможных забот по обеспечению государственной безопасности, но тем не менее они берут на себя такое обязательство, хотя эту обязанность можно было преспокойно возложить на местные органы партийной и советской власти!

И вот как после того, что уважаемые читатели прочли в этом постановлении, можно говорить о некоей жестокости при выселении?! Да, сама мера — отрицать это было бы нечестно — была суровой, жесткой, однако же не жестокой, но вынужденной и по большому-то счету в интересах сохранения жизней самого немецкого населения СССР. Неужели это не очевидно?!

На основании этого же постановления было осуществлено и выселение немцев из Мурманска, Ленинграда, Москвы, Ростова, Краснодара, Тулы, Запорожья, Ворошиловграда, Воронежа и одноименных областей. Выселение из этих мест было инициировано упоминавшимся выше секретным донесением от 29.08.1941 г. по ВЧ В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, А.Н. Косыгина и А.А. Жданова на имя И.В. Сталина и осуществлялось на основании постановлений ГКО СССР: № ГКО — б3сс от 06.09.1941 г. (соответствующий приказ НКВД СССР № 001 237 от 08.09. 1941 г.), № ГКО -698сс от 21.09.1941 г., № ГКО -702сс от 22.09.1941 г., № ГКО -744сс от 08.10.1941 г.[178]

И во всех документах речь шла, обратите на это особое внимание, только о переселении, но не о депортации! К слову сказать, столь свойственное части нашей интеллигенции идиотское западничание, в том числе и в используемых терминах, привело к тому, что даже на государственном уровне в период «демократии» заговорили о депортации. Однако же депортация, если уж быть точным, это безосновательное, ничем не аргументированное насильственное изгнание, высылка без какой-либо заботы о самых элементарных и насущных нуждах изгоняемых и высылаемых. Посмотрите любой словарь иностранных слов, и любой вынужден будет признать это. В случае же с советскими немцами и по Указу Президиума Верховного Совета СССР, и в действительности речь шла именно же о переселении, к тому же во избежание тяжелых последствий в условиях тяжелейшей войны, о чем и говорилось в указе. Внешне вроде бы безобидная, да и то относительно, подмена терминов привела к грубому искажению смысла в ущерб отечественной Истории! Разве это допустимо?! Разве так уж трудно четко и однозначно процитировать давно рассекреченные документы в том виде, в каком они и были приняты в то непростое время?! Неужели «демократия» и гласность только и должны сводиться, что ко лжи, клевете, фальсификациям и грубым передергиваниям

фактов?!

Небольшой комментарий.

Наша мерзопакостная, постоянно подбрасывающая очень подлые идейки давно отучившейся самостоятельно мыслить верховной власти интеллигенция, как ни странно, изначально понимала, что в случае, например, с теми же советскими немцами речь шла только о переселении как о сугубо предупредительной мере, Так, в начале 90-х гг. прошлого столетия, то есть в период особо разнузданной, в прямом смысле слова по-звериному дикой вакханалии массового очернения и клеветы на советский строй сталинского периода, в 1993 г. массовым тиражом был издан трехтомник «Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 годы». «Естественно», что Указ от 28 августа 1941 г. о переселении немцев Поволжья в этом опусе толкуется как совершенно беспрецедентная акция, возможная лишь в нашей якобы чудовищной стране и к тому же направленная-де именно против нации, то есть имеющая смысл геноцида. Но при всем этом, как и полагается интеллигенции, авторы-составители собственноручно высекли себя, как та самая знаменитая унтер-офицерская вдова. Потому как написали, что «задолго до прихода оккупантов были приняты срочные ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ меры в отношении советских немцев Поволжья… Всех — на восток… Такова «грань нашей советской истории».

И ведь в самом-то деле враг подошел близко к территории немцев Поволжья лишь спустя год, и «предупредительная» репрессия вроде бы может быть истолкована в плане «дикости» нашей «ненормальной» истории. Но посмотрите на тот же, так сказать, цивилизованный Запад. После нападения Японии 7 декабря 1941 года на военно-морскую базу США на Гавайских островах, расположенных в 3500 км (!) от берегов Америки, было обращено особое внимание на лиц японского происхождения, живших в этой многоэтнической стране:

> «19 февраля 1942 г. президент отдал распоряжение о водворении 112 тыс. таких лиц (имелись в виду все находившиеся в США. — В.К.) в специальные концентрационные лагеря (а не переселение их на запад страны! — В.К.). Официально это объяснялось угрозой японского десанта на Тихоокеанское побережье Соединенных Штатов. Солдаты американской армии при содействии местных властей быстро провели эту

операцию. В лагерях был установлен жесткий режим»[179]).

Предположение о японском десанте на территорию США было совершенно безосновательным, а в СССР враг за два месяца, к 28 августа 1941 года (когда был издан указ о поволжских немцах), уже продвинулся на 600–700 км в глубь страны, и ему оставалось пройти примерно столько же до Поволжья… И ясно, что акция властей США была гораздо менее оправданной, чем аналогичная акция властей СССР.

2. После разгрома гитлеровской Германии для немцев настало очень тяжелое время. Практически из всех подвергшихся гитлеровской агрессии стран (за исключением СССР) произошла действительно массовая депортация немецкого населения, то есть в самом прямом смысле слова насильственные изгнания и высылки без какого-либо учета даже элементарных и насущных нужд изгоняемых. Причем только на том основании, что они немцы. Особенно свирепствовали Чехословакия и Польша, вволю поиздевавшиеся над немцами в отместку за все унижения, перенесенные в период оккупации, которой упорно и собственноручно добивались, как закоренелые самоубийцы. Несколько миллионов человек в буквальном смысле слова пинком под зад в один момент выгнали в чем мать родила, но под дулами автоматов. Вот это и была самая что ни на есть депортация, В Германии до сих существуют соответствующие земляческие союзы, объединяющие немцев — выходцев из стран изгнания. Кстати говоря, они вплоть до начала 90-х гг. прошлого века являлись основой для реваншистских проявлений в Западной Германии. Да и сейчас не склонны забывать о своих корнях и «отеческих гробах»…

Завершая краткий анализ этого мифа, хотелось бы привести один малоизвестный факт. Несмотря на все сложности военного времени, переселение не сопровождалось какими-либо притеснениями в области культурной автономии немцев. Спустя многие десятилетия это дало сногсшибательный эффект. Когда в последней четверти прошлого века стала возможной эмиграция советских немцев на историческую родину их предков, то есть в Германию, прежде всего Западную, то ее население, но более всего специалисты-филологи были в шоке. И было от чего. Впервые в своей жизни они услышали давно исчезнувшие из оборота современного немецкого языка его диалекты, на которых немцы разных княжеств, курфюрств и земель говорили еще в XVI–XVIII веках! Российские немцы вживую сохранили эти диалекты! Более того. Вживую сохранили обычаи и традиции своих далеких

предков!

Так в чем же тут вина Берия или Сталина?! В том, что они в тяжелейших условиях трагичного первого периода войны пускай и жесткими, но адекватными военному времени мерами сохранили жизни советских граждан немецкой национальности, уберегли их от разлагающей нацистской пропаганды и участия в антисоветской деятельности, сохранили их культурную автономию?! Причем настолько, что обеспечили работой современных германских филологов, которые никогда не слышали вживую диалекты немецкого языка прошлых веков! Так чем же они виноваты?! Ответ, надо полагать, ясен, как Божий день!

notes

Примечания

1

Есть и такой вариант:

Лаврентий Палыч Берия
Вышел из доверия
И остались от Берия
Лишь пух да перья.

2

Вторым был великий советский физик-атомщик И.В. Курчатов. Это почетнейшее звание в 1949 г. они получили одновременно — за создание атомного оружия СССР.

и даже царя Ивана IV (Грозный), хотя он и не относится к персонажам XX в.

4

Сухомлинов А.В. Кто вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. М., 2003, с. 3.

5

Автор сам был свидетелем нескольких таких случаев, когда его коллег из-за одного негодяя-предателя в срочном порядке отозвали из-за границы, и затем длительное время отозванные сотрудники проходили негласную проверку. Причем это была проверка как их лично — увы, но это была крайняя необходимость, — так и ситуации вокруг них, в том числе и в отношении тех связей и агентов, с которыми они успели поработать за границей. Жесткое, очень жесткое правило разведки, но без этого не бывает ее безопасности. Обычно сотрудники разведки воспринимают это правило с большим достоинством, стойко перенося вынужденный простой в оперативной работе, а нередко и временное понижение. Как правило, после проверки всех обстоятельств и выяснения, что этому сотруднику ничего не грозит, а сам он также ни в чем не виноват, он быстро восстанавливается на прежних должностях и выезжает на работу за границу.

6

Вообще, это уникальное по своей банальности явление. Как только проворуются или натворят нечто преступное по отношению к правилам разведки и тем более по отношению к высшим интересам СССР, так сразу дают деру на Запад и там объявляют себя «борцами со сталинизмом», впоследствии с тоталитаризмом. И. Порецкий (Рейсс) украл несколько десятков тысяч франков и, дав деру на Запад, стал «борцом со сталинизмом». Самуил Гинзбург (он же Кризицкий) украл не только десятки тысяч франков, но еще и нажился на поставках войскам республиканской Испании негодного оружия, которое ему не без удовольствия подсовывал абвер. Дал деру на Запад и тоже стал «борцом со сталинизмом». Лейба Фельдбин (он же Александр Орлов) украл 60 тысяч долларов (гигантская в конце 30-х гг. XX в. сумма) и в преддверии финансовой проверки комиссией из Центра дал деру на Запад и тоже стал «борцом со сталинизмом». Одновременно все они были связаны с троцкистским подпольем и антиправительственным заговором. Но все «борцы со сталинизмом», однако… К слову сказать, эта эпидемия трансформации банальных воров и жуликов в «бордов со сталинизмом» накрыла практически всех невозвращенцев довоенного периода. Чью биографию ни возьмешь, обязательно наткнешься на факты воровства и жульничества (как финансового, так и политического). Но все, подчеркиваю, «истинные борцы со сталинизмом», однако…

7

О том, почему его «мемуары» закавычены и охарактеризованы как «так называемые», см. анализ мифа № 27.

Выдающаяся заслуга в этом принадлежит Ю.И. Мухину и С. Кремлеву (С.Т. Брезкун) — авторам книг (соответственно) «Убийство Сталина и Берия)) и «Берия. Лучший менеджер XX века а также Е.А. Прудниковой — автору книги «Берия. Последний рыцарь Сталина». СПб., 2005.

9

Тот факт, что с нищей Россией, никак не могущей вылезти из топкого болота так называемых якобы модернизирующих ее «инновационных экономических реформ», где она оказалась благодаря безмозглым «стараниям» идейных наследников «иетербуржского клана)) троцкистского отребья, до сих пор еще считаются как с могучей ракетно-ядерной державой, заслуга прежде всего нещално оболганного и оклеветанного Лаврентия Павловича Берия! Естественно, вместе со Сталиным, великими советскими физиками, инженерами и другими специалистами. Более того. Спецслужбы Запада ло сих пор ломают голову в поисках советской агентуры, которая была завербована еще во времена Лаврентия Павловича. Это были бесценные источники информации, честные и прекрасные в своих помыслах люди, которые искренне помогали Советскому Союзу. Благодаря именно им СССР сумел во многом справиться с бесчисленными кознями Запада уже в послевоенный период. Имена многих из них до сих пор неизвестны — увы, законы разведки очень суровы. Впрочем, слава богу, что их имена неизвестны. Это, как нынче говорят, личный бренд Лаврентия Павловича — выдающегося аса советской разведки. Он умел так крепко оберегать ценную агентуру разведки, что до сих пор никто не может сказать о ней абсолютно ничего.

10

О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. Цит. по: «Известия» ЦК КПСС. 1989, № 3, с. 155.

11

«Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июньского Пленума ЦК КПСС и другие документы». М., МФД (Международный фонд демократии), 1999, с. 174.

12

Там же, с. 315.

13

Чуев Ф.И. Каганович. Шепилов. М., 2001, с. 83–84.

14

Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Кн. 2. Часть 3. М., 1999., с. 168.

15

От названия партии «Муссават» («Равенство»), которая существовала в Азербайджане в 1911–1920 гг. и выступала за национально-территориальную автономию, панисламизм, пантюркизм. Являлась ярым врагом советской власти и боролась против нее. В сентябре 1918 г. установила в Азербайджане диктатуру. В апреле 1920 г., после установления советской власти в Азербайджане, прекратила свое существование. Остатки этой партии сбежали в эмиграцию, в основном в Турцию.

16

О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1989, № 3, с. 155.

17

Берия. Конец карьеры Сост. Некрасов В.Ф. М.? 1991, с. 320–325.

18

Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т. 13. М., 1952, с. 202–203.

19

Голъев Ю.И., Ларин Д.А., Тришин А.Е., Шанкин Г.П. Криптография: страницы истории тайных операций. М., 2008, с. 133,

20

Обратите внимание на эту деталь: Нестор Лакоба сообщает Берия об этих кривотолках. То есть Лакоба и Берия были в столь хороших отношениях, что могли позволить себе сообщать друг другу неприятную информацию. Это к тому, что Берия постоянно обвиняют в том, что именно он убил Лакоба. Подробнее об этом в соответствующем мифе.

21

Журнал «Свободная мысль», 1995, № 2. Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / Сост. Квашонкин А.В. М., 1999, с. 204.

22

В оригинале, который хранится в Архиве Президента РФ, автор этой записки случайно допустил описку, ошибочно написав 1936 г. В приводимом выше тексте описка автора этого документа исправлена.

72 То есть Закавказского ГПУ.

24

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 788. Л. 114–115 об. Подлинник. Рукопись. Документ хранится з личном фонде И.В. Сталина. Документ приведен с сохранением орфографии и синтаксиса подлинника.

25

Цит. по: Сухомлинов А.В. Кто вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. М., 2003, с. 421.

Цит. по: Сухомлинов А.В. Кто вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. М., 2003, с. 422.

27

Там же.

28

Там же.

29

9 июля 1920 г. полпред РСФСР в Грузии С.М. Киров направил министру иностранных дел Грузии ноту № 327, в которой потребовал немедленного освобождения и высылки за пределы Грузии нескольких заключенных, в том числе и Л.П. Берия. Киров С.М. Статьи, речи, документы. 2-е изд. Т. I. М., 1936, с. 250.

То есть партии эсеров.

обладает

32

Все три приведенных документа процитированы по: Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. 2-е издание, дополненное и исправленное. М., 2008, с. 57–58.

33

ЦК КПСС toe. Хрущева Н.С, XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1989, № \ с. 155.

Вопросы истории. 1994. № 10, с. 22–26.

Хрущев Н.С. Воспоминания. М., 1997, с. 253–254.

36

На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник Научный редактор А.А. Чернобаев. М., 2008.

37

На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник Научный редактор А.А. Чернобаев. М., 2008, с. 569.

Уж простите, уважаемые читатели, но в данном случае больно уж трудно было удержаться от комментария. Что такое «грузинский агрессивный национализм, направленный против негрузинских национальностей Закавказья», после 8 августа 2008 г. знают во всем мире!

(Б. Мдивани, С. Кавтарадзе, М. Окуджава, К. Цинцадзе и др.); Берия имеет в виду период начала и середины 20-х гг. — А.М.

Меджлис — по-турецки «парламент».

Малоизвестные, тем более в то время, райцентры Аджарии.

42

Простите, но и на этот раз тоже трудно было удержаться от комментария. Разве не прав был Берия?! Разве не то же самое мы видели и видим в наше время?!

Постепенно угасавший термин, коим еще с дореволюционных времен обозначали азербайджанцев, проживавших в Закавказье. В начале XX в. азербайджанцев, проживавших в Баку, даже В.И. Ленин называл «бакинские татары».

А разве не прав был Сталин? Разве не то же самое мы видели и видим в современной Грузии? Разве не прав был Берия, сославшись на исключительно верную и справедливую точку зрения Сталина?!

Эх, и до чего же все это знакомо нам! Уж так на своей шкуре это испытали, что не приведи господь! Так вот и спрашивается, разве не прав был Берия, дав уникально наиточнейший прогноз далекого будущего? Разве не это случилось с Закавказьем? Разве не стало оно, в том числе и Грузия, придатком иностранного капитала? Да разве только Закавказье…

46

Процитированная выдержка из доклада Л.П. Берия приведена по: *Прудникова Е.А.* Берия. Последний рыцарь Сталина. СПб., 2005, с. 405–409

Чилачава Р. Сын Берия рассказывает. Киев, 1992, с. 16.

«Папашка» последнего был крупным землевладельцем, который и впрямь лишился своей земли, — очевидно, потому-то и сыночек «серьезно пострадал от советской власти».

49

Сталин И.В. Собр. соч. Т. 4, с. 408. Любопытно, что даже такой ярый антисталинист, как американский историк У. Такер — автор известной книги «Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и Личность» (М., 1990, с. 210), — назвал процитированное высказывание Сталина таким образцом геополитического реализма, «от которого загорелись бы глаза у доктора Хаусхофера, немецкого теоретика геополитики»,

Павлюков А.Е. Ежов. Биография. М., 2007, с. 316.

51

Там же, с. 453.

52

Переписка Сталина и Кагановича. 1931–1936 гг. М., 2001, цит. по: Кремлев С. Берия, Лучший менеджер XX века. 2-е издание, дополненное и исправленное. М., 2008, с. 79 РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция, более сильный и эффективный аналог современных контрольных управлений и Счетной палаты.

53

Переписка Сталина и Кагановича. 1931–1936 гг. М., 2001, цит. по: Кремлеб С. Берия. Лучший менеджер XX века. 2-е издание, дополненное и исправленное. М., 2008, с. 46.

Попутно хотелось бы отметить, хотя формально это и не имеет отношения к теме книги, что не меньшее значение имеет и предложение Сталина о направлении в Заккрайком Ж.И. Меерзона. Дело в том, что Иосифа Виссарионовича постоянно обвиняют в якобы присущем ему антисемитизме. А это предложение Сталина в очередной раз великолепно иллюстрирует, что все эти обвинения в антисемитизме не стоят и выеденного яйца.

55

Переписка Сталина и Кагановича. 1931–1936 гг. М., 2001, цит. по: Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. 2-е издание, дополненное и исправленное. М., 2008, с. 76, 77, 81, а также: Прудникова Е.А. Берия. Последний рыцарь Сталина. СПб., 2005, с. 73, 74.

Будучи не в силах опровергнуть факт бурного развития сельского хозяйства Грузии при Берия, в частности чаеводства, фальсификаторы прибегают к очень подлому приему. Распространяют, к примеру, такую лживую байку. Мол, когда Берия задумал развивать чаеводство в Грузии, то собрал всех руководителей районов и колхозов, где было намечено выращивание чая, и, вручив им черенки чайных кустов, сурово предупредил, что если у кого хоть один черенок засохнет, то он тому голову засушит! Ну не сволочи ли?! Да, действительно, такое собрание имело место быть, как и строгое предупреждение Лаврентия Павловича о том, что все несут ответственность за успех чаеводства. Потому что за эти черенки советским разведчикам пришлось заплатить кругленькую сумму в столь дефицитной тогда для СССР валюте для того, чтобы их добыть в Индии, которая тогда являлась английской колонией и где англичане очень строго охраняли наиболее продуктивные чайные плантации, где производился самый высококачественный чай. Да еще и за негласный провоз через границы пришлось уплатить, чтобы доставить в СССР. А Берия очень даже экономно расходовал государственные средства и жировать никому не позволял. Вот потому и предупредил о строгой ответственности за порученное дело. Понимаете ли, с испугу-то из-за якобы четко обрисованной перспективы засушить голову объем производства никогда не вырастет в 37,5 раза всего за семь лет! Попробуйте кому-нибудь угрожать на работе и посмотрите, как у этого человека упадет производительность труда, вплоть до того, что он попытается смыться с такой работы. А тут — в 37,5 раза всего за семь лет! Сравните с современностью, когда постоянно кичащиеся своей якобы многому-дростью экономические палачи России слюнями исходят от восторга, что им удалось добиться прироста объема производства в 1 %!

Только трудно сказать — после водки, или все же до нее…

Хлевнюк О.В. Сталин и Орджоникидзе. Конфликты в Политбюро в 1930-е годы. М., 1993, с. 80

Хлевнюк О.В. Сталин и Орджоникидзе. Конфликты в Политбюро в 1930-е годы. М., 1993, с. 115.

Цифры взяты из: Рыбас С.Ю. Сталин. (В серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия»). М., 2009, с. 457.

См, Очерки Истории Российской Внешней Разведки. Т. 3. М., 1997, с. 241–242.

62

См.: Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М., 2003, с. 360 и далее.

Getty, J. Arch, Naumov Oleg V. The Road to Terror: Stalin and Self-Destruction of the Bolsheviks. 1932–1939/ New Haven. Yale University Press, 1999, p. 514–517.

Этого архаровца специально убрали с Украины, дабы он не перестрелял всю республику.

65

Жупел Сталина. Беседа журналиста Александра Сабова с историком Юрием Жуковым. Часть 7. «Комсомольская правда». 2002, 19 ноября.

Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995, с. 164.

67

Выдержка из доклада В.В. Ульриха. Цит. по: Ферр Гровер. Анти-сталинская подлость / Пер. с англ. В. Боброва. М., 2007, с. 70.

68

См.: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». М., 2006, с. 590.

69

См.: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». М., 2006, с. 57.

9SЧуев Ф.И. Каганович. Шепилов. М., 2001, с. 117.

Чуев Ф.И. Полудержавный властелин. М., 1999, с. 486–487.

72

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3 ос. Оп. 6. Д. 1. Л. 1–2. Jansen, Mark and Nikita Petrov. Stalin's Loyal Executioner: People's Commissar Nikolai Ezhov, 1895–1940. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2002, p 108. Приводится по: ФеррГровер. Антисталинская подлость/ Пер. с англ. М., 2007, с. 333.

73

Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т. 1 (март 1953 — февраль 1956). М., 200, с. 308–309.

См.: Роговин В.З. Партия расстрелянных. М., 1997, глава «Комсомол».

75

См.: Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М., 2003.

Jansen, Mark and Nikita Petrov. Stalin's Loyal Executioner: People's Commissar Nikolai Ezhov, 1895–1940. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2002, p. 91. Приводится по: Ферр Гровер. Антисталинская подлость/ Пер. с англ. М., 2007, с. 55.

77

Полный текст письма Р.И. Эйхе на имя Сталина цит. по: Ферр Грофер. Антисталинская подлость. М., 2007, с. 426–432. Подлинник хранится в архивном следственном деле на Р.И. Эйхе.

78

См. по данному вопросу: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. М., 2006, с. 38, 33–50, 52–72.

79

Любвеобильный он был, маршал Блюхер, к тому же все время его на молоденьких тянуло…

То же самое она опубликовала и в своих мемуарах, вышедших под названием «Воспоминания о муже — Маршале В.К. Блюхере», М., 1996.

81

Иванов И.А. — начальник отделения особого отдела Главного управления госбезопасности НКВД СССР, старший лейтенант госбезопасности.

82

Цит. по: Великанов Н.Т. Измена маршалов. М., 2008, с. 288–291. Попутно обратите внимание и на то, сколь терпимо, официально вежливо велся допрос лично Лаврентием Павловичем.

При этом автор книги, естественно, не собирается отрицать, что физическое насилие во времена Ежова применялось сотрудниками НКВД. Однако едва только Лаврентий Павлович появился на Лубянке, ежовские костоломы притихли и кулаки да дубинки уже не пускали в ход, хотя на периферии это еще изредка имело место быть. Но Берия очень быстро и в данном случае весьма жестоко пресек все эти нарушения социалистической законности: многих костоломов уволили, немало из них загремели за решетку, а кое-кто и под расстрел.

То есть по состоянию на 01.02.1954 г.

85

Кстати говоря, любопытная ремарка содержится в резолюции по докладу наркома внутренних дел Н.И. Ежова на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б): «Главный удар органов государственной безопасности был направлен не против организованных контрреволюционных формирований, а преимущественно на отдельные случаи антисоветской агитации, на всякого рода должностные преступления, хулиганство, бытовые преступления и т. д. Из общего числа репрессированных в 1935–36 гг. около 80 % падает на всякого рода мелкие преступления, которые являются объектами милиции, а не органов государственной безопасности». См. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 586. Правда, и сам Ежов пошел по этому же пути. В результате даже в наше время огромное количество заслуженно и законно репрессированных уголовников ныне фигурируют как «невинные жертвы» сталинизма. Чудны твои дела, «дерьмократия»!

86

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 450. л. 30–33.

87

По данному вопросу см.: Вестник Архива Президента Российской Федерации, 1995, № 1, с. 119–132.

88

См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 1. Ноябрь 1938 — декабрь 1940 г. М., 1995.С.3О.

89

См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 1. Ноябрь 1938 — декабрь 1940 г. М., 1995. С. 51–52.

90

См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 1. Ноябрь 1938 — декабрь 1940 г. М., 1995.

91

Абрамов В. Лубянка. Открытые материалы СМЕРШ. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха. М., 2005. С. 54–55.

92

На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. Научный редактор А.А. Чернобаев. М., 2008, с. 731.

93

Интервью Ж. Медведева газете «АиФ». 2003, № 51, с. 13.

94

О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. Цит. по: «Известия» ЦК КПСС. 1989, № 3, с. 145.

95

Фотокопия документа любезно предоставлена автору переводчиком и соавтором книги Гровера Ферра «Антисталинская подлость» В.Л. Бобровым, которому автор выражает искреннюю признательность.

Под термином «разведка» в те времена подразумевались спецслужбы, а не только разведка как таковая.

97

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Книга 1. М., 1995, с. 16.

98

Так Ежова прозвали еще в 1937 г. Торквемада — глава папской инквизиции, вошел в историю из-за своей беспрецедентной жестокости.

Викторов Б.Л. Без грифа «Секретно»: записки военного прокурора. М., 1990, с. 139.

99

См.: Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи. Сост. Лобанов М.П. М., 1995, с. 307

100

Jansen, Mark and Nikita Petrov. Stalin's Loyal Executioner: People's Commissar Nikolai Ezhov, 1895–1940. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2002, p. 84–85,133. Приводится по: Ферр Гровер. Антисталинская подлость. Пер. с англ. М., 2007, с. 355.

101

ГА РФ. Ф.8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 53.

102

Jansen, Mark and Nikita Petrov. Stalin's Loyal Executioner: People's Commissar Nikolai Ezhov, 1895–1940. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2002, p. 108. Приводится по: Ферр Гровер. Антисталинская подлость. Пер. с англ. М., 2007, с. 333.

103

Сейчас у нас якобы демократия. Но в «ментовках» лупят задержанных так, что и недели-то не проходит без сообщений о том, что позорящие честь офицеров милиции отдельные твари в серомышиной форме кого-то не забили бы насмерть.

Костелло Джон, Царев О. Роковые иллюзии. М., 1995, с. 534. Авторы указанной книги ссылаются на материалы архивного дела на Кривицкого.

105

Автор хмного писал об этой уникальной конторе в своих предыдущих книгах, особенно в книге «За кулисами Мюнхенского сговора. Кто привел войну в СССР?». М., 2008.

106

Слово «мемуары» закавычено и охарактеризовано как «так называемые», потому что Кривицкий сам не писал никаких мемуаров, ибо попросту не знал английского языка. Он многое выболтал в многочисленных беседах с агентом британской разведки Айзеком (Исааком) Дон-Левиным, который от имени Кривицкого, но по своему усмотрению и согласованию со своими кураторами из МИ-6 состряпал и статьи для американской прессы, а затем и уже упоминавшиеся «мемуары».

107

РГВА. Ф. 33 987. Оп. 3. Д. 873. Л. 115.

108

Цит. по: Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берия. М., 2002, с. 324. Кстати говоря, в этой же книге желающие смогут узнать и другие подробности этого дела.

109

Нижеприводимые цифры взяты из книги А. Топтыгина «Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности». М., 2005, с. 72–74.

Порецки Э. Тайный агент Дзержинского. М., 1995, с. 247. СудоплатовПЛ. Разведка и Кремль. М., 1996, с. 358.

В качестве примера, который известен абсолютно всем, предлагаю вспомнить, как эта треклятая сволочь по имени Запад обрушилась на Россию со свирепо злобной критикой 8 августа 2008 г., обвиняя Россию и ее вооруженные силы в том, что-де они напали на «маленькую свободолюбивую» Грузию. И лишь потом, в результате жесточайшего, массированного пропагандистского контрнаступления России вся эта сволочь, недовольно рыча, вынуждена была уяснить, что происшедшее есть натуральная агрессия Грузии, Только в 2009 г. на Западе, наконец, окончательно, юридически приняли сей факт, о чем недавно сообщали СМИ.

112

По состоянию на конец 2007 г. крайне подлый, уже более шести с половиной десятилетий отравляющий, мягко говоря, и без того исторически непростые отношения между Россией и Польшей миф о том, что-де по приказу Сталина НКВД СССР расстрелял тысячи польских офицеров в Катыни, фактически разгромлен! И если даже «демократическое» телевидение стало подвергать серьезному аргументированному сомнению причастность Советского Союза к расстрелу польских военнопленных офицеров (вспомните репортаж «Правда о Катыни», прозвучавший в известной еженедельной передаче А. Пушкова «Постскриптум» от 3 ноября 2007 г.), то можете себе представить, в состоянии какого необратимого разгрома находится этот гнусный миф. Конечно, жалкие остатки этого, запущенного еще Геббельсом, мифа, как смертельно раненная змея, еще пытаются оказывать тщетное сопротивление. Но именно же тщетное. Нужно только окончательно добить уже издыхающую гадину. Не сомневайтесь, добьем! Пощады не будет!

113

Пограничные войска СССР. 1939 — июнь 1941: Сборник документов и материалов. М., 1970, с. 17–18.Мадер Ю. Империализм: Шпионаж в Европе вчера и сегодня. Пер. с нем. М., 1984, с. 151.

Синицын Е. Резидент свидетельствует… М., 1996, с. 18.

Швед В.Н. Тайна Катыни. М., 2007, с. 116.

Мельтюхоб М.И. Советско-польские войны. М., 2004, с. 613.

117

На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. Научный редактор А.А. Чернобаев. М., 2008, с. 292–294.

118

Там же, с. 293

119

На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. Научный редактор А.А. Чернобаев. М., 2008, с. 292–294.

120

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 621. Л. 86–90.

и это тот самый чекист, который более чем оригинально посадил всех фальсификаторов «катынского дела» в лужу с «известным веществом»… Будучи давно на пенсии и сохраняя ясность ума, а также изрядное чувство юмора, Сопруненко незадолго до своей кончины устроил интересное шоу… Целая группа «перестроечных комиссаров» нагрянула к нему с неожиданным визитом, дабы сей «злыдень» перед телекамерами поведал «граду и миру» о том, как он и ему подобные супостаты Лубянки расстреляли несчастных поляков. Старый чекист «не подвел»: выдал леденящую душу жуткую историю расстрелов с точным описанием интерьеров своего управления и даже назвал «точное количество невинно убиенных поляков». И вскоре скончался, по-видимому, изрядно усмехаясь напоследок. Вооруженная телекамерами группа «перестройщиков» ринулась в сохранившееся здание управления НКВД, где якобы происходили расстрелы, намереваясь снять очередной документальный фильм убойной силы. И вот тут-то грянул такой конфуз, что всей этой публике пришлось прикусить языки. Они наглядно убедились, что в указанном Сопруненко здании просто технически невозможно было расстреливать сотни человек за ночь, о чем так «убедительно» вещал старый чекист. И вообще, ничто там не напоминало те «подробности», которыми до отвала «накормил» бандерлогов перестройки старый чекист. Чекист — он всегда чекист. И всегда на страже государственной безопасности. Потому как бывших чекистов не бывает. До гробовой доски все они на службе Ее Величества России!

122

ЦА МО РФ. Ф. 127. Оп. 12 915. Д. 16. Л. 307–314. Машинопись на бланке Разведотдела штаба ЗапОВО. Копия. Автограф.

123

См.: «Красная звезда», 2 сентября 2008 г. Интервью с ветераном СМЕРШ, полковником госбезопасности в отставке Артемием Георгиевичем Акинфеевым.

124

ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1165. Л. 60.

125

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 675. л. 13–15. Машинопись на бланке НКВД СССР. Подлинник, автограф. Указана рассылка: Сталину, Молотову.

126

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М» 1998, с. 104.

127

Катамидзе В. Агент по кличке «Леон)). Лондон, 2005, с. 111–112.

128

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М., 1998, с. 105.

129

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 2. М., 1995, с. 24–25. Приводится по данным архива ФСБ РФ.

130

Там же, с. 25. Текст указа приводится по: «Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг.», с. 55.

131

Цит. по: Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 годах. Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. М. — СПб., 2005, с. 59–61.

132

Военная контрразведка. История. События. Люди. Книга первая. М., 2008, с. 74.

133

Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. М., 1996, с. 147. Абсолютно идентичный текст содержится и на с. 194–195 его же книги «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы», М., 1997.

Зенькобин Н. Тайны уходящего века. М., 1999. Кн. 3, с. 31.

135

ЦА МО. Ф. 16. Оп. 85. Д. 179. Л. 20–21.

136

На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. Научный редактор А.А. Чернобаев. М., 2008, с. 330.

137

РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 82., л. 49–58. Подлинник.

138

РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 62., л. 201–203. Подлинник.

139

Якушев В.Н. Особенности информационной деятельности органов госбезопасности (1921–1941 годы). В сб.: Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004, с. 73.

Дважды, потому что первоначально выдвижение началось 13 июня, но тут же было приостановлено Гитлером. Вторично — 18 июня 1941 г. В обоих случаях разведка погранвойск смогла предоставить убедительные документальные доказательства.

141

Пограничные войска СССР. 1939–1941 гг. Сборник документов и материалов. М., 1970, с. 163.

142

ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1978. Л. 23.

143

Военная контрразведка. История. События. Люди. Книга первая.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 1. Книга первая. М» 1995, с. 280–283.

Никифоров А. Из секретных архивов. Особняк в Хлебном переулке. http//www. voronezh.ru//inform/news/2003/339921178. html/

145

Цит. по: Сергеев Ф. Тайные операции нацистской Германии 1933–1945 гг. М., 1999, с. 338.

146

Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных сил. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград. Пер, с нем. М., 2004, с. 242.

147

Цит. по: Сергеев Ф. Тайные операции нацистской Германии 1933–1945 гг. М., 1999, с. 390.

148

Цит. по: Сергеев Ф. Тайные операции нацистской Германии 1933–1945 гг. М., 1999, с. 395–396.

149

См. по данному вопросу: Дэвид Э. Мерфи. Что знал Сталин. Загадка плана «Барбаросса». Пер. с англ. М., 2009, В 50-х — начале 60-х гг., XX века Дэвид Э. Мерфи был резидентом ЦРУ в Западном Берлине. Затем, в период с 1963 по 1968 г. — начальником Советского отдела ЦРУ. В свое время попортил немало крови КГБ СССР, но, как истинный профессионал, тем более отошедший от практических дел, с искренним уважением отнесся к блестящим достижениям советской разведки. В том числе и накануне 22 июня 1941 г., о чем он поведал в своей книге. Впервые его книга вышла в США в 2005 г. под названием «What Stalin knew: the enigma of Barbarrosa».

150

Колпакиди А., Прохоров А-Империя ГРУ. Том 1. М., 1996, с. 245.

«Известия». 10 мая 1941 г.

152

Судя по всему, такое название О. Горчаков сплагиировал у знаменитой французской журналистки Женевьевы Табуи, которая в свое время выпустила книгу «Меня называли Кассандрой».

153

ЦА ФСБ. Ф. 3ое. Оп. 8. Д. 9. Л. 52–53.

Пограничные войска СССР. 1939–1941 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1970, с. 163. Чугунов А.И. Граница накануне войны. М., 1985, с. 147.

155

Данное выражение, естественно, не относится к честным и благородным военачальникам — Великому Маршалу Великой Победы К.К. Рокоссовскому и Главному маршалу авиации А.Е. Голованову.

Дело дошло до того, что в конечном итоге Гитлер заподозрил его в двойной игре и 18 июня 1941 г. распорядился установить за ним «строгое наблюдение», а с началом войны «обязательно взять под арест». См.: Akten zur deutschen auswdrtigen Politik. Serie D. Bd. XII. Dok. № 645. После нападения Германии на Советский Союз «бюро Риббентропа» переправило Берлингса в Швецию, рассчитывая на продолжение его использования для связи с советской разведкой в целях продвижения дезинформации. Вплоть до своей кончины в конце 70-х гг. О. Берлингс проживал в Швеции. См.: Вигилёв О.В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001.

157

ЦА ФСБ РФ. Коллекция документов. Машинопись, незаверенная копия. Имеются пометы,

Захар — псевдоним А.З. Кобулова как резидента.

159

ЦА ФСБ РФ. Коллекция документов. Машинопись, незаверенная копия.

160

ЦА СВР РФ. Д. 23 078. Т. 1. Л. 236–241. Заверенная копия.

161

Вишлёв О.В, «…Может быть, вопрос еще уладится мирным путем». В сб.: Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995, с. 44. Вишлёв ссылается на материалы Политического архива МИД Германии.

Вигилёв О.В. «…Может быть, вопрос еще уладится мирным путем». В сб.: Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995, с. 44.

163

При назначении Лаврентия Павловича первым заместителем председателя СНК СССР за ним были сохранены функции общего кураторства органов госбезопасности.

164

Данные, в том числе и приведенные в таблице, взяты из Докладной записки НКГБ СССР № 2288/М от 17 июня 1941 г. в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об итогах операции по изъятию антисоветского, уголовного и социально опасного элемента в Литве, Латвии и Эстонии. См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 1995, т. 1, кн. 2, с. 247.

165

Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 1995, т. 1, кн. 2, с. 144–146.

Цифровые и иные данные взяты из: АП РФ. Ф. 3. Оп. 108. Д. 526. Л. 4–8. Подлинник. Документ КГБ СССР за подписью председателя КГБ СССР В. Чебрикова. Ранее документ хранился в Особой папке Политбюро.

166

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. Кн. 1. М., 2000, с. 540.

167

«Культурфербанд» — «Культурное общество НСДРП — аббревиатурный перевод на русский язык немецкого эквивалента НСДАП — Национал-социалистическая рабочая партия. ФДРД — «Союз немцев рейха». «Гитлерюгенд» — «Гитлеровская молодежь». «Арбайтсфронт» — «Рабочий фронт». НСФ — Национал-социалистический союз женщин.

168

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. I. Кн. 1. М., 1995, с. 250.

169

Приведенный документ, а также комментарии к нему с указанием текста резолюции Сталина процитированы по: «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Т. II. Кн. 1. М., 2000, с. 447–448.

Указ. соч., М., 1993, с. 160.

171

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.* II. Кн. 1. М., 2000, с. 521.

НКМиМП — Народный комиссариат мясной и молочной промышленности. — А.М.

Наркомзаг — Народный комиссариат заготовок. — А.М.

Кантон — низшая административно-территориальная единица в Республике Немцев Поволжья. — А.М.

175

НКПС — Народный комиссариат путей сообщения. — А.М.

НКМФ — Народный комиссариат морского флота. — А.М.

177

НКРФ — Народный комиссариат речного флота. — А.М.

178

История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993, с. 161–167.

Яковлев Н.Н. Новейшая история США. 1917–1960. М., 1961, с. 364.